Наталия Зыкова

ТОДЫ СПІРАНСПІВИЙ

Европейские заметки



Н. Зыкова Издание РПОЦ Кипр Ларнака 2020

Наталия Зыкова

Годы странствий Европейские заметки

Кипр Ларнака 2020

Наталия Зыкова.

Годы странствий. Европейские заметки.- Кипр,

Ларнака: Издательство РПОЦ, 2020. – 560 стр.

ISBN 978-9925-7498-1-2

Новая книга Наталии Зыковой «Годы странствий» - сборник очерков, повествующих об истории и культуре европейских стран: Австрии, Англии, Германии, Италии, Кипра, России, Франции и Чехии. В книге рассказывается о выдающихся памятниках архитектуры, музейных коллекциях. Читатели посетят уникальные выставки и знаменитые европейские театры, познакомятся с творчеством великих музыкантов, поэтов и художников, с подвижниками духа, побывают в городах и селениях, которые отмечены выдающимися памятниками истории и культуры. Книга может служить информативным и увлекательным путеводителем во время путешествий по Европе.

Елене Николаевне Дроздецкой Папа-Димитриу, коллеге, единомышленнице и дорогому другу с благодарностью.

Пролог.



В 2004 году Республика Кипр вступила в Европейский Союз, а вскоре на острове стал издаваться русскоязычный еженедельник «Европа-Кипр», редакция которого пригласила меня к сотрудничеству. Было предложено вести рубрику «Европейские заметки». Работа предполагала поездки в европейские страны. Молодым читателям сейчас даже представить трудно, что представители моего поколения в большинстве своем были лишены возможности бывать заграницей, тем более путешествовать по странам Западной

Европы. «Железный занавес» прочно отделял нас от стран с другой идеологией. Впрочем, это вовсе не мешало нам ощущать себя европейцами и мысленные путешествия в мир европейской культуры мои сверстники, безусловно, совершали, начиная с ранних юношеских лет. Со мной это происходило, главным образом, благодаря чтению. Со стихами Бернса я бродила по прекрасным шотландским долинам, с Шекспиром аплодировала актерам театра «Глобус», с Вагнером бывала в замках баварских королей. Было много и других интересных маршрутов. Так, в Эрмитаже произошла первая встреча с Леонардо и Рафаэлем, в Большом зале Московской консерватории посчастливилось услышать музыкальные шедевры. перь же мне предстояло посетить Европу в реальности. Моим первым продолжительным путешествием стала поездка по Австрии и Германии. Впечатления были невеселые. Европа разочаровывала. Обилие эмигрантов, которые несли с собой другую культуру (не хуже и не лучше, просто – другую). Неприкаянная молодежь, которая самовыражалась в граффити стенах древних монастырей, экономические проблемы, которые хмурым облаком окружали европейский мир, все это не радовало. Помнится и папа Римский высказался на эту тему, заметив, что многим Европа кажется «усталой, постаревшей, бабушкой-Европой, более не плодовитой и не преисполненной жизни». И тогда я сказала себе: «Пусть анализом этих неблаготворных изменений и исправлением этой деформации занимаются политики и экономисты. A я попытаюсь разглядеть столь любимую мною Европу, как под сетью морщин мы все так же узнаем и любим дорогое лицо. Мои путешествия по ряду европейских стран стали встречей с землей, дети которой создали много веков назад удивительную христианскую цивилизацию, ставшую достойной наследницей гордого Рима и Путешествия оказались многогениальных греков. летними странствиями. Поездки дарили яркие чатления, знакомства с интересными людьми, возпринимать участие в интереснейших можность культурных событиях. Особенной страницей моих европейских заметок стали рассказы о тех русских следах, которые удалось обнаружить на европейских просторах. Были и поездки в Россию, которые одарили неведомой дотоле красотой. Обретениями и находками хотелось поделиться с читателями. Еженедельник печатал мои очерки. Почти каждая публикация вызывала интерес и отклики читателей. Некоторые из них даже использовали материал очерков в качестве путеводителя во время своих путешествий. И вот теперь, собрав все очерки в один сборник, я приглашаю моих читателей совершить культурное европейское путешествие. Неспешное, вдумчивое, и, надеюсь, интересное.

Название сборника заимствовано автором у Ференца Листа, героя одного из очерков этой книги.

Австрия: искусство жить



- Сиси любимица Европы (на выставке в венском дворце Хофбург)
 - Паломничество к Моцарту
 - Рождение гимна Европы
 - Русское эхо в Венском лесу
- На площади Шварценберг: былое и думы
 - Зальцкаммергут: искусство жить
 - История о святом Вольфганге, белом волке и злом черте
- Дом, который построил Хундратвассер

Сиси – любимица Европы.

Встреча с Веной.

Образ этого города жил в моей душе давно. Первая встреча с Веной произошла в музыкальной школе, когда на уроках мы изучали творчество композиторов Венской



школы. В институте, на историческом факультет, после изучения истории европейских стран Вена виделась столицей могушественной им-

перии Габсбургов. В юности казалось, что Вена - город голубого Дуная и вальсов Штрауса. А при встрече Вена предстала в образе загадочной королевы, закутанной в белоснежные меха. Снег шел непрерывно, после солнечного Кипра мы упивались красотой снегопада, дворцами и парками под снежным покрывалом. Дунай не спешил замерзать и казался не голубым, а серебристым. После посещения Музея истории искусств мы поняли, что оказались в мире Питера Брейгеля, тем более, что репродукции его снежных пейзажей этой зимой в Вене очень популярны: изобретательные венцы в сувенирных магазинчиках продают сумки, свитера и даже вечерние платья, украшенные мотивами Брейгеля. Императорский дворец

Хофбург, огромный комплекс строгих классических форм, располагается напротив Музея истории искусств. Путеводители предлагали посетить в Хофбурге сокровищницу Габсбургов. Признаться, не слишком-то интересовало меня габсбургское богатство, больше музыкальные концерты, художественные музеи. Однако наши венские друзья были неумолимы: «Хофбург посетить необходимо. Именно там увидите единственный музей императрицы Сиси». Строго говоря, это не музей, а выставка «Императрица Елизавета: мифы и реальность». Имя этой императрицы, которую и родные, и подданные ласково называли «Сиси», ее жизнь, необычная и таинственная, до сих пор интересует исследователей, деятелей культуры. О ней снимают книги, пишут фильмы. Во многих странах Европы ей сооружены памятники. Посетив Чехию, Баварский край Германии, Австрию, мы убедились,



что образ Сиси - наилюбимейший, ее портреты, сувенирные фигурки вы можете увидеть повсюду и в Вене. Память о ней жива, и об этом свидетельствует выставка, которую мы по совету наших друзей посетили в музее императорской резиденции Хофбург, отстояв небольшую (и очень редкую в Австрии) очередь.

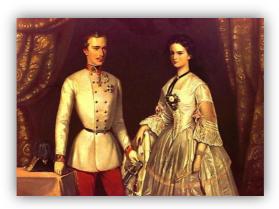
Любовь с первого взгляда.

Это было в первой половине XIX века. Когда императору Австрии Францу-Иосифу исполнилось 20 лет, его мать, эрцгерцогиня София, стала присматривать сыну невесту. Эрцгерцогине нравилась племянница Елена, дочь ее сестры и герцога Баварского Максимилиана. С целью организовать знакомство молодых, а, может быть, и помолвбыла предпринята поездка молодого императора и его матери в летнюю резиденцию Габсбургов Ишль. Туда же приехала предполагаемая невеста с матерью и младшей сестренкой Елизаветой, которую домашние ласково звали Сиси. Встреча императора с пятнадцатилетней девочкой Сиси происходит случайно, Франц-Иосиф влюбляется с первого взгляда. Обычно покорный воле матери, на этот раз он непреклонен: его избранницей будет либо Сиси, либо никто. Любовь к Елизавете император пронесет через всю жизнь. До последнего мгновения земного бытия он будет благословлять тот день, когда впервые увидел свою избранницу. В его кабинете и спальне, всюду во дворце Хофбург он разместит ее портреты. Он будет любоваться ими. А вот видеть свою любимую ему придется очень редко. Это будет странный брак на расстоянии, брак с загадочной женщиной, которую император не смог понять при жизни, и которую горько оплакивал после ее страшной мученической кончины

Стать императрицей в 16 лет.

Залы выставки, посвященные Сиси, переносят нас в мир ее детства, в Баварию, на берега Штарнбергского озера.

В Баварии провела будущая императрица свои первые пятнадцать лет жизни. В окружении чудесной природы и нежной любви родных. Девочка росла независимой, ее свободу никто не стеснял. Она не была склонна к занятиям умственным. И очень самокритично признавалась в одном из писем, что была самой невежественной герцогиней в Европе. Зато она была прекрасной наездницей и пловчихой. А еще она была не просто хороша собой, она была истинной красавицей с великолепной осанкой. Роскошные косы в несколько рядов обвивали ее прелестную головку. Где бы ни появлялась невеста императора, она вызывала восторг окружающих.



Позднее на одном из приемов, преступив все правила этикета, персидский шах, потрясенный красотой юной императрицы, взволнованно воскликнул: «Как вы пре-

красны!». Многочисленные портреты на выставке убеждают нас в истине этих слов. А свадебный наряд юной императрицы свидетельствует о фантастической по красоте фигуре, которой наградила ее природа. 18 августа 1853 года состоялась помолвка императора и Елизаветы. Молодому монарху в тот день исполнилось 24 года, целый месяц со своей невестой он провел в Ишле, где смог отдаться счастью любви, не ощущая оков своего высокого положения. И невеста была счастлива. Однажды она призналась кому-то из близких: «Как жаль только, что мой жених император». И это не было позерством. Она не хотела короны, не стремилась к власти.

«Проснулась я в тюрьме».

Но судьба сложилась так, что девочка из озерного края стала коронованной особой, разделяя с супругом власть над могущественной империей. Вместе с короной и горностаевой мантией огромная тяжесть легла на ее неокрепшие плечи. Тяжесть строго регламентированного этикета венского двора, гнет неукоснительного соблюдения предписанных обязанностей. Больше всего она страдала от отсутствия любви. Тысячи злых и завистливых взглядов, постоянное осуждение недоброй к ней свекрови. И так мало внимания со стороны мужа, который целиком был погружен в нелегкое дело управления страной. Ее разочарование чувствуется в ранних стихах, которые девочка-императрица украдкой записывает, они сохранились, и на выставке в Хофбурге мы можем их увидеть и услышать:

«Проснулась я в тюрьме, В оковах душа моя. О, свобода! Кричу и сильнее тоска, Чем дальше ты от меня».

Вскоре юная Елизавета становится матерью двух дочекпогодков. Однако радость материнства омрачена: сразу после рождения детей у матери отбирают. Их воспитанием пожелала заниматься свекровь. В воздухе повис невысказанный упрек: все ждут от нее наследника, сына. Но когда мальчик, Рудольф, появляется на свет, его тоже отбирают у Елизаветы, которая, по мнению свекрови «и себя-то воспитать не в состоянии».

Бегство из оков.

Когда Сиси исполнилось 24 года, произошло то, что вызвало во всех королевских дворах Европы шок: австрийская императрица уезжает из Вены, она словно бы сбрасывает с себя оковы, а, может, с ними и корону. Она отправляется в первое свое путешествие, которое затем выливается в чреду поездок по морю и по железной дороге. В книге чешского исследователя Карла Чуппика «Елизавета — императрица Австрии» прочитывается глухой намек на то, что отъезд был вызван изменой мужа, единственной изменой, которую Елизавета не смогла простить. Во всяком случае, муж терпел ее постоянные отлучки всю жизнь, финансировал ее поездки, с нетерпением ждал ее редких визитов к нему в Вену, и постоянно писал ей неж-

нейшие письма, проникнутые заботой о ее здоровье. Из 28 лет брака Елизавета и половины не провела в Австрии. Она родила императору 4 детей, она присутствовала на всех важнейших официальных мероприятиях, но никогда не вмешивалась в дела государственного управления. Исключением стала лишь ее постоянная поддержка свободолюбивого венгерского народа, за что в Венгрии ее обожали. К слову, обожают и поныне. Венский двор никогда не был свидетелем ссор монаршей четы. Елизавета просто исчезала, когда складывалась сложная ситуация в отношениях. Да и сложности возникали по вине сплетников-придворных.

Елизавета любит мятежное море, прекрасно переносит любой шторм. На своей яхте «Мирамар» она много путешествует по Средиземноморью, посещает Северную Африку, Италию, Греческие острова. Инкогнито побывала она и в странах Западной и Северной Европы. В это время она пишет в стихотворении «Свобода»:

«Свобода! Ты больше не просто мечта, И золото букв не сойдет никогда. Назло непогоде, навстречу ветрам Я воздух вдыхаю, в нем запах свободы, Я слышу волну, и в ней шепот свободы, И гордая мачта летит к небесам».

Майерлинг.

В одном из писем император Франц-Иосиф написал своей супруге: «Я люблю тебя так бесконечно сильно, что не могу жить без тебя». Любила ли его Елизавета? Выставка

в Хофбурге очень деликатно обходит ответ на этот вопрос стороной. Но было существо, которое императрица любила всей душой. Это был наследник, единственный сын Рудольф. Несмотря на то, что виделись мать и сын редко, а встречи их были коротки, Елизавете удалось завоевать любовь и доверие сына. На портретах, представленных на выставке, мы видим красивого элегантного молодого человека. Рядом с ним на портрете сорокалетняя красавица мать. Она гордилась сыном, он пользовался любовью придворных, был открыт миру, никогда не ки-



чился знатностью происхождения, умел без боязни высказать критическое мнение отцу-императору. Но вот грянул год 1889. Тридцать первого

января кронпринц Рудольф ушел из жизни, застрелив себя и свою возлюбленную 16-летнюю баронессу Марию Вечеру в охотничьем замке Майерлинг. «Моя любимая мама, у меня нет права жить дальше», - написал он перед смертью. До сих пор не разгадана загадка Майерлинга, да и вряд ли когда-либо она будет разгадана. Черное траурное платье Елизаветы открывает на выставке раздел, посвященный последним годам ее жизни.

Кинжал Луиджи Луккени.



Девять последующих лет – это только траурные платья, и это бесконечные переезды. Однажды ей показалось, что на греческом острове Корфу она нашла свой дом. Начала строить там прекрасный дворец «Ахиллеон», но, завершив строительство, вновь покинула остров. Видно от себя не убежишь. И вновь морские и железные дороги, и вновь горькие мысли. В сентябре 1898 года она прибывает в Швейцарию. Туда же приезжает и молодой итальянец по имени Луиджи Луккени. Он анархист и горит желанием убить какую-нибудь коронованную особу. Не найдя графа Орлеанского, покушение на которого было его страстным желанием, он встречает в Женеве австрийскую императрицу. Из газет он узнал, что Сиси находится в Женеве. Несколько лет назад в Венгрии он уже ее видел, и поэтому узнал, когда встретил на улице. Удар заточенным с обеих сторон кинжалом оборвал жизнь австрийской императрицы. Смерть этой непонятой женщины потрясла Европу. На ее могилу были присланы букеты цветов из Франции, Италии, Греции, Ирландии. Из Каира были присланы веточки древнего фигового дерева, под ветвями которого, по Преданию, Святое семейство отдыхало после бегства от злобного Ирода.

Уважать свою историю.



Между тем, выставка завершается. И мы продолжаем путешествовать по анфиладам Хофбурга, осматривая приват-

ные покои членов семьи Габсбургов. Наш квалифицированный аудиогид ведет неспешный рассказ об императоре Австро-Венгрии Франце–Иосифе. О том, каким мудрым был правитель, как его уважал народ. В кабинете монарха есть возможность услышать запись голоса императора, коротенький фрагмент обращения к народу. Император надолго пережил свою супругу, он скончался в 1916 году, оплакиваемый родными и подданными. На этой несколько ностальгической ноте мы и покидаем Хофбург.

На обратном пути, идя по шумным праздничным улицам Вены в толпе ее оживленных жителей, размышляю о том,

как бережно умеют австрийцы относиться к своей истории, важной частью которой были Габсбурги. Ни один из Габсбургов после отмены монархии не пострадал. Все они стали обычными гражданами, их потомки и сейчас живут в своих родовых замках, причем отличаются не только знатностью рода, но и благотворительностью.

А еще задаю себе вопрос, за что же европейцы полюбили императрицу Елизавету, бедную Сиси? Ответа не нахожу. За красоту? Так красавиц было немало и до, и после нее. За страдания? XX век, увы, столько страданий явил народу всех европейских стран, по сравнению с которыми страдания Елизаветы не являются чем-то исключительным. Нет ответа, есть загадка, прекрасная и трагичная...

Иллюстрации:

Эдельвейс - символ Австрии стр. 7 Дворец Хофбург в Вене стр. 8

Елизавета Баварская, императрица Австрии стр. 9 Император Франц-Иосиф с супругой Елизаветой стр. 11 Кронпринц Фердинанд и Мария Вечера стр. 15 Убийство императрицы Елизаветы стр. 16

Поздний портрет императора Франца-Иосифа стр. 17



Паломничество к Моцарту.



«Как некий херувим,
Он несколько занес
нам песен райских,
Чтоб возмутив
бескрылое желанье
В нас, чадах праха,
После улететь».
Александр Пушкин.

Каждый европейский народ, впрочем, как и любой другой народ планеты, гордится своими особенно выдающимися сыновьями, бережно хранит в душе имена бесстрашных героев, мудрых правителей, великих деятелей культуры и науки. Их немало, великих европейцев. И совсем немного имен на просторах европейской цивилизации, которые принадлежат не стране или континенту, но всему человечеству. Эти имена стали символами мировой культуры: Леонардо, Шекспир, Сервантес, Пушкин.... Именно среди этих имен сильным ярким светом сияет звучное и звонкое имя - Моцарт. Недавно мне посчастливилось побывать в паломничестве по местам, связанным с жизнью и творчеством великого композитора. Надеюсь, что накануне его юбилея, читателям будет интересно узнать некоторые малоизвестные факты Моцертианы.

Амадеус – любимец Бога.

Тот январский день 1756 года в Зальцбурге выдался снежным и холодным. Хозяин дома № 9 на Гетрайдегассе Иоганн Хагенауэр с утра приказал истопнику жарко истопить печи, уделив особое внимание квартире на третьем этаже, которую снимал друг хозяина Леопольд Моцарт, придворный музыкант. Дело в том, что в семье Моцартов вершилось важнейшее событие. Супруга музыканта Анна Мария лежала в предродовых схватках. Это были ее седьмые роды, но Господь всех деток прибрал, в живых осталась только одна дочка Анна, которую они с мужем звали ласково Наннерль. Волновался и муж, ожидая исхода родов. Наконец около восьми часов вечера в комнате роженицы раздался крик новорожденного. Это был мальчик, существо крохотное и на вид очень слабенькое. «Крестить будем завтра же,- подумал отец,- неизвестно, что нас ждет...». Отец тревожился, а четырехлетняя Наннерль радовалась: теперь у нее есть маленький братик, что лучше любой куклы. На следующий день в кафедральном соборе состоялось крещение малютки. Назвали его Иоганном Хризостомом Вольфгангом Теофилом. В этом длинном имени зашифровано несколько важных моментов. Во-первых, первые два имени – Иоанн Хризостом - даны были маленькому Моцарту в память о святом Иоанне Златоусте. В обычной жизни эти два имени не назывались, но ангел-хранитель малютки, великий подвижник, теперь всегда будет оберегать единственного сына Леопольда Моцарта. Имя Вольфганг становилось самым употребительным. Впоследствии великий композитор более всего его любил, предпочитая, чтобы его так и называли — Вольфганг. Судьбоносным стало четвертое имя Моцарта. Друг семьи, советник и коммерсант Иоганн Теофил Пергмайр, согласился стать крестным отцом ребенка. В честь него маленький Моцарт и получил имя Теофил, что в переводе с греческого означает «любимец Бога», а в переводе на итальянский - «Амадео». Он и стал любимцем Небес, ведь недаром говорят, что когда земля устремляется к Небесам, рождается талант, а когда Небеса приклоняются к земле - рождается гений.

Зальцбург - альпийская жемчужина.



Историю имени Моцарта нам рассказали в Зальцбурге, в доме-музее композитора. Паломничество к Моцарту мы начали с города, который подарил человечеству гения. Господь так управил, что великий композитор родился в одном из красивейших городов мира. В Зальцбург мы приехали поздно ночью. Остановились в маленькой гос-

тинице с пышным названием «Золотой театр», а рано утром отправились по старинным улочкам вдоль реки Зальцах на поиски дома Моцарта. Путешествие к дому-музею, несмотря на близость, оказалось долгим. Обаяние города тому было причиной. Как было не залюбоваться отрогами Северных Альп, которые окружают город, крепостью Хоэнзальцбург, которая возвышается над городом на высоком утесе, не остановиться на живописной площади Редиценцплац, не заглянуть в кафедральный собор, где крестили маленького Моцарта. Прошли мимо старинного монастыря святого Петра, высоких бюргерских домов с их коваными знаками гильдий ремесленников. Музей Моцарта найти было очень легко, стоило только спросить прохожих. Казалось, каждый был готов нас проводить к «Дому рождения Моцарта» - именно так называется дом на улочке Гетрайдегассе, который вопреки различным историческим метаморфозам два с половиной столетия хранит память о Моцарте.

Вольферль-музыкант.

Поднимаемся по крутой лестнице на третий этаж дома и начинаем путешествие в мир детства маленького гения. В одну из комнат входим с замиранием сердца. Она пуста и только маленькая колыбелька обозначает главное - здесь родился Моцарт.

То, что Господь послал в семью Моцартов маленького музыкального гения, стало понятно очень скоро. Дети росли в атмосфере музыки, благозвучных аккордов и чарующих мелодий. Музыку дети слышали лишь в высоко-

профессиональном исполнении. Это неудивительно: Леопольд Моцарт был придворным музыкантом Зальцбургского архиепископа. Колокола башни городской крепости мерно отбивают мелодию, написанную композитором Леопольдом Моцартом. Его учебник «Опыт основательной скрипичной игры» пользуется огромным успехом у музыкантов всей Европы. Он прекрасно играет на скрипке, виртуозно владеет клавиром. В доме часто собираются друзья, все с удовольствием музицируют. Тут же находятся дети, которые с самого раннего возраста являются участниками всех музыкальных вечеров. Малыш Вольферль (так ласково зовут мальчика домашние) тянется крохотными ручонками к клавишам клавесина, если удается извлечь терцию, которая звучит благозвучно, малыш счастлив так же, как другие дети радуются полученной сладости. А ведь ему еще только два года. Дальше больше. В три года он запоминает наизусть небольшие музыкальные произведения и к изумлению отца бойко их воспроизводит на музыкальных инструментах. А однажды отец пережил настоящий шок: в гостях у Моцартов был их друг придворный трубач Шахтнер. Во время беседы старших, четырехлетний Вольферль затих над нотным листом, он макал перо в чернильницу, что-то старательно выводил на бумаге, видимо, рисуя картинку. Когда, закончив, малыш подошел к отцу со своей работой, тот был потрясен. Едва умеющий выводить ноты, Вольферль нацарапал на бумаге концерт для клавира! В той комнате, где произошло описываемое событие, мы слышим звуки этого концерта, а еще там хранится драгоценнейшие реликвии: скрипочка маленького Моцарта и локон его волос.

Кольцо Марии Терезии.



Их осталось так мало — материальных свидетельств детства гениального музыканта. В комнате на стенах портреты маленького Моцарта. На одном из них шестилетний вундеркинд в придворном костюме, на оттопыренном пальчике красивое колечко. Узнаем его историю...

У меня сложилось впечатление, что австрийцы

вовсе не ностальгируют по некогда блестящему прошлому. Ведь совсем недавно по историческим меркам Австрия была центром огромной империи, в состав которой входили земли Польши, Италии, Сербии, Западной Украины, Чехии и Германии. Маленькая нейтральная Австрия не грустит о прошлом, но относится к нему с глубоким уважением. Чтят здесь и Габсбургов, изучают их правление, сохраняют памятники императорам из династии, которая правила австрийским народом в течение многих столетий. Такой грандиозный памятник императ-

рице Марии Терезии высится в Вене близ Хофбурга, императорской резиденции. Императрица запечатлена в горделивой позе на высоком постаменте, у ее ног фигуры генералов, государственных мужей ее эпохи. храбрых Эта великая женщина была мудрой правительницей. Так, она отменила в Австрии крепостное право, ввела в своей стране всеобщее образование без различия сословий. А еще она и сегодня является символом прекрасной семьянинки. Своему супругу императору Францу она родила шестнадцать детей, почти всех вырастила. Была она и покровительницей талантов. Помогала одаренным людям. Жизнь Моцарта начиналась в эпоху Марии Терезии. И его отец, конечно, знал о любви императрицы к искусству. Знал он и то, что без покровительства сильных мира сего, жизнь и творчество музыканта просто невозможно. Искушенный в общении с князем-архиепископом, Леопольд Моцарт решает искать покровителей и для своих талантливых детей. Дочь, одиннадцатилетняя Ниннерль, была очень одаренной девочкой, прекрасно пела, играла на различных инструментах. В отношении сына опытный музыкант не сомневался: Господь послал ему уникальный дар. В письме, Леопольда Моцарта, которое представлено в экспозиции музея, читаем: «Самое большое чудо природы нашего столетия (отец имеет в виду сына прим. авт.) не должно затеряться в зальцбургских закоулках. Мой долг состоит в том, чтобы показать миру чудо Создателя». И в январе 1762 года отец с детьми отправляется в путешествие. Вначале это был Мюнхен, где уда-

лось устроить выступление детей перед курфюстом. Успех был ошеломляющим. И отец задумал дерзкое предприятие: поехать в столицу и попытаться пробиться к самой императрице и ее семье. Целая цепь счастливых случайностей, и вот 13 октября 1762 года шестилетний малыш выступает перед Марией Терезией. Игра на скрипке и клавесине маленького гения потрясла императрицу. К своему выступлению маленький музыкант отнесся с большой серьезностью. А в остальном он был обычным мальчуганом-шалуном. Маленький виртуоз, разбегавшись, поскользнулся на гладкой поверхности зеркального зала. Дочь императрицы Мария Антуанетта помогла мальчику подняться на ноги. «Вы очень добры, ваше высочество,учтиво говорит малыш, и с важностью добавляет, - когда я вырасту, я на вас женюсь». Мария Терезия спрашивает, почему же маленький музыкант хочет жениться на эрцгерцогине. Мальчуган отвечает с обворожительной улыбкой: «Из благодарности. Она так добра ко мне». Затем, не долго думая, малыш забирается на колени императрицы. Сцена вызывает умиление всей монаршей семьи. тогда-то и был пошит Вольфгангу зеленый камзольчик, точно такой, как у взрослых императорских приближенных, а Мария Терезия подарила ему красивое кольцо. Вскоре после этого счастливого события Моцарты вернулись в Зальцбург.

Достижения и вызовы, обретения и потери.

Знаменитый вундеркинд подрастал. Отец продолжал активно организовывать гастроли своих детей. Они посе-

щают Германию, Австрию, Францию, Англию, Швейцарию, стремились посетить всякое торжество в Европе, быть представленным коронованным и иным владетельным особам, выступить и произвести фурор. Моцарт не был свободным артистом, он был придворным музыкантом, подданным, как и все зальцбуржцы, князя-архиепископа. Но последний был покорен талантом мальчика, и позволял отцу длительные отлучки. Леопольд Моцарт понимал, что на образование сына нет ни времени, ни средств. Дети никогда не ходили в школу. Отец сам взялся за образование детей. Он занимался с ними по своей авторской методике игрой на скрипке, клавесине, органе. Он преподавал своему сыну весь комплекс музыкальнотеоретических дисциплин: изучались теория и история музыки, история, география, математика, иностранные языки. Пример трудолюбия родителей был у детей перед глазами. Отец говорил: «Каждая потерянная минута потеряна навсегда». В результате Моцарт, впрочем, как и его сестра, которая всегда оставалась в тени своего гениального брата, стал всесторонне образованным человеком, который на равных общался с выдающимися людьми своего времени, ничуть не уступая им в образованности. Природная гениальность, упорная работа, всесторонняя помощь родителей приносили прекрасные плоды. В 11 лет мальчик написал свою первую оперу, которая с успехом была исполнена. В 13 лет за достижения в области музыки, сочинения церковных произведений Моцарт получает от Папы Римского высокую награду - орден Золотой шпоры. Тогда же его зачисляют концертмейстером придворной капеллы. В 14 лет его избирают академиком всемирно известной Болонской академии музыки. Однако от успехов юный Моцарт не испытывает головокружения. Продолжает оставаться жизнерадостным, обаятельным. Он обладал неистощимым оптимизмом, легкостью характера, доброжелательностью.

Пришло и первое горе, во время пребывания с сыном во Франции, скончалась мать Вольфганга Анна-Мария Моцарт. Смерть матери он перенес очень тяжело. Эта великая женщина (а мать каждого великого человека достойна этого звания) была подлинным ангелом-хранителем небольшой семьи. Все мемуаристы-современники отмечают: если музыкальные способности унаследовал Моцарт от отца, то доброту, обаяние, чувство юмора, легкость нрава, – все это от матери. Пережил Моцарт первую любовь, которая оказалась, как это часто бывает, несчастливой. Перенес и первое унижение. Новому архиепископу графу Коллоредо не нравится, что его музыкант, которого он считает безраздельно своим слугой, ведет столь свободный образ жизни, опаздывает из отпусков. Однажды архиепископ оскорбляет Моцарта, называет его «безалаберным парнем, негодяем и бездельником». Рассказывают, что камердинер правителя отпустил юному музыканту пинок, выгоняя его из покоев архиепископа. На такой трагикомичной ноте закончилась жизнь в Зальцбурге, Моцарту было 25 лет, и он решает поселиться в Вене, чтобы найти себе постоянную работу.

В Вене, в соборе св. Стефана.

Наше паломничество к Моцарту продолжается в Вене, городе, где пройдут самые счастливые и самые горькие годы жизни великого музыканта, где будут написаны его



лучшие оперы и симфонии, где он узнает ошеломительный успех, станет счастливым мужем и отцом, и где безвременно уйдет в мир

иной в возрасте 36 лет. Но все это еще будет. А пока перенесемся в летний день 4 августа 1782 года в венский кафедральный собор святого Стефана. Здесь происходит бракосочетание. Венчается 26-летний музыкант Вольфганг Моцарт и 19-летняя Констанция Вебер. Свадьбу устраивает баронесса фон Вальштедтен, поклонница таланта Моцарта. Безусловно, молодые во время венчания испытывали сильные чувства, сразу после обряда оба расплакались от радости, чем тронули сердца немногочисленных гостей и даже священника, который тоже всплакнул. От стен собора св. Стефана всего лишь несколько шагов до улочки Домгассе. Именно сюда, в скромный дом № 5 приведет Моцарт свою молодую жену в 1784 году, и именно в этом доме пройдут его самые счастливые годы.

Экскурсия в «Моцартеум».

Вспоминая биографию Моцарта, мы и не заметили, как подошли к дому №5 на Домгассе, официально называют дом «Моцартеум», а венцы зовут его «Дом Фигаро», ведь именно здесь была написана гениальная опера. Дом старинный, основательный. Просторные квартиры дома, который располагался в нескольких минутах ходьбы дворцов венских аристократов и в двух шагах от кафедрального собора города, могли себе позволить снимать люди небедные. В жизни Моцарта был непродолжительный период, когда он мог считать себя даже богатым. Восемь тысяч гульденов годового дохода позволяли арендовать прекрасную квартиру, нанимать дорогой экипаж. «Моцартеуме» мало сохранилось подлинных вещей, принадлежащих Моцарту или хотя бы его эпохе. Но что в этом музее властно трогает, берет за душу, так это атмосфера подлинности, с замиранием сердца думаешь: вот здесь жил гений, сюда приходил к нему в гости Гайдн, они вместе музицировали. А гид обращает внимание на еще один факт: выгляните в окно из спальни. Вид совершенно не изменился. На Домгассе со второй половины XVIII века не снесено ни одного здания. И, поверьте, это волнует больше, чем любой экспонат за стеклом музейной витрины. Как и с кем он жил здесь три счастливых года? С женой Констанцией, юной, взбалмошной, кокетливой. Она была нерадивой хозяйкой, не очень ответственной матерью, порой безалаберной до самасбродства. Но был бы он счастлив с другой? В музее представлены письма Моцарта к жене, которые он писал иногда в течение дня, когда покидал ее. Они наполнены горячей любовью, вниманием к мелочам быта, которые могли бы порадовать Констанцию. Талантливая певица, она участница всех музыкальных вечеров и балов, которые молодая пара устраивают в гостиной своей квартиры для друзей. В музее нам рассказали об одном маленьком, но показательном эпизоде. Однажды зимой супругам нечем было топить печи, на дрова не было денег, они были проиграны в карты. Внезапно пришли гости и застали такую сцену: Вольфганг и Констанция, чтобы согреться, весело отплясывали, при этом непрестанно хохоча и целуясь. А кто сказал, что ему нужна была другая жена?

Дети Моцарта.

В музее есть очень трогательный двойной портрет кисти художника Ганса Гансена. На портрете двое сыновей Моцарта и Констанции Карл Томас и Франц Ксавер Вольфганг. В браке с Моцартом Констанция родила шестерых



детей. Две девочки и четыре мальчика. Четверо детей умерли в младенчестве. Два мальчика выжили. Они и изображены на портрете. Карлу Томасу было семь лет, когда умер его отец. Мать отдает мальчика на воспитание ученику Моцарта Францу Ксаверу Немчеку. Музыкально

одаренный, Карл Томас учился музыке в Милане. Но не стал музыкантом, посвятив свою жизнь поприщу переводчика. Францу Ксаверу было полгода, когда умер его отец. Мать позаботилась о его хорошем музыкальном образовании, он стал прекрасным пианистом, педагогом и композитором. У обоих сыновей Моцарта не было детей. В роду Моцартов природа поставила точку. Впереди будет много печальных событий...

А пока старый Леопольд Моцарт приехал в гости к сыну, который живет в престижном районе Вены. То, что увидел отец, повергло его в шок: громко лаял пес Гуккель, любимица семьи канарейка Штарль распевала арии из опер Моцарта (свидетельствуют очевидцы), малыш Карл Томас покрикивал, призывая внимание матери, которая безмятежно спала после позднего возвращения домой с очередного бала. В гостевой комнате гремела музыка, там кто-то занялся музицированием. И в этой обстановке за неубранным столом, присев в уголке, Вольфганг вдохновенно трудился над увертюрой к «Свадьбе Фигаро», которая скоро потрясет сначала Вену, потом Прагу, а потом и всю Европу. А кто сказал, что ему нужен был другой дом?

Счастье – это когда понимают...

Маршрут знакомства с моцартовскими местами Вены составляли наши венские друзья. Это был очень логичный и пунктуальный план, который разбился по совершенно для наших друзей непонятным соображениям. В какой-то

момент я поняла, что ни за что не поеду на кладбище св. Марка, где похоронили Моцарта в общей могиле. Не пойду и на то место, где некогда стоял дом, в котором, больной и одинокий, умирал гений. Хотелось здесь, в Вене слушать не Реквием, а светлые и поэтичные звуки сороковой симфонии, хотелось быть там, где Моцарт был счастлив. И я уже знала, где это место находится, потому что Моцарт сам об этом сказал: «Мои пражане меня понимают». Мы отправляемся в Прагу. Дорога не занимает и трех часов, хотя метет метель. Оставляем машину на стоянке у стен Старого города. Узенькими улочками пробираемся к гостинице «Черный слон», которая дает приют странникам с XII века и станет нашим домом на несколько дней. Спускаемся по улице Железной, на углу небольшое нарядное здание классических форм - Сословный театр. Старинная афишная тумба оповещает: завтра в театре дают «Дон Жуана». Моцарт выполнил свое обещание. Когда таким же зимним вечером 1787 года чета Моцартов въезжала в заснеженные предместья Праги, композитор еще не знал, как пражане любят его музыку. Первое приятное удивление он испытал, когда таможенник, проверяя его документы, спросил, не тот ли он Моцарт, который написал «Женитьбу Фигаро». «Я наслаждаюсь здесь всеми возможными почестями»,- написал он в письме к другу. Растроганный, композитор пообещал вернуться и привести пражанам свою новую оперу. Осенью того же года он возвращается в Прагу с «Дон Жуаном», которого заканчивает буквально по пути в Чехию. Замедляем шаг у стен театра, отчетливо слышны звуки увертюры, то ли музыканты репетируют к завтрашнему спектаклю, то ли метель донесла звуки прошлых лет...

Утром мы поедем в Бертрамку, так называется вилла, где Моцарт жил в доме своих добрых друзей чешского композитора и педагога Феликса Душека и его жены оперной певицы Жозефины. Увидим картины, обстановку того времени, увидим в экспозиции нотные рукописи и письма. А вечером с волнением перешагнем порог Сословного театра, или как чаще называют его пражане «Моцартовской оперы». И в его сине-серо-зеленых тонах, в окружении бело-золотой лепнины услышим те звуки, которые призвали к жизни строки Альфреда Мейснера: «Но вот Моцарт появился перед дирижерским пультом, ему навстречу потянулись тысячи рук. Он благодарно поклонился во все стороны, быстро подал знак к началу, и тут раздались те мощные, словно посланные из мира духов и будоражащие сердца трезвучия, подобные торжественным вратам музыкального произведения...». Эти звуки слышны и ныне, и им не смолкнуть, пока будет на земле жизнь, страстную любовь к которой воспел светлый гений Моцарта.

Иллюстрации:

Моцарт в 13-летнем возрасте стр. 19

Панорама Зальцбурга стр. 21

Маленький Моцарт на коленях императрицы Терезии стр. 24

Моцарт и его жена Констанция стр. 29

Худ. Г. Гансен Сыновья Моцарта стр. 31



Рождение гимна Европы.

«Нет ничего более высокого, чем приблизиться к Богу, и оттуда распространять Его лучи между людей». (Людвиг ван Бетховен)



О будущем объединенной Европы размышляют политики и бизнесмены, деятели культуры и обычные ее граждане. Каково оно, это будущее, что ждет европейцев в столь быстро меняющемся мире. Историки утверждают, что эти вопросы и размышления не новы, что каждое поколение их задавало. И однажды был

получен на этот вопрос ответ, мудрый и бесконечно простой, понятный всем и каждому. Этот ответ был произнесен на языке музыки гениальным композитором, а послан был свыше, Создателем. Удивительно, что глашатаем Воли Божьей был избран глухой музыкант. Только он из всей Вселенной мог услышать и передать человечеству Послание. Величественная музыка захватила людей и повела их на недоступные простым смертным вершины духа. Ответ о будущем человечества - это призыв к счастью и всеобъемлющей любви. Это «Ода к радости» из Девятой симфонии Людвига ван Бетховена. Она стала

гимном объединенной Европы. 190 лет назад гений начал работу над своим великим произведением.

Бетховен в Бадене.



Бетховен полюбил этот маленький австрийский городок, Баден-под-Веной. Здесь было все, чего ему недоставало в Вене. В Баприезжали, главным образом, из-за его целебных источников Они были известны еще со времен древних римлян, которые этот город основали и назвали «Аква», что и значи-«водный». Сероводо-ЛО

родные источники и целительная грязь излечивала многие недуги. Когда-то Бетховен надеялся, что это прекрасное средство поможет и ему, теперь надежды иссякли. Главным в Бадене для него стал Венский лес, прогулки по которому он так любил. Здесь его не могли настичь насмешки и замечания венских прохожих, которых забавлял внешний вид музыканта. Радовало и отсутствие надоедливых посетителей, которые приходили, дабы взглянуть на отшельника-композитора, чтобы потом в светских гостиных распускать сплетни о его внешнем виде и несносном характере. Наконец-то в Бадене он обрел

и подходящее пристанище. Это сейчас любой школьник в городе назовет все шесть адресов Бетховена, по которым композитор проживал. В Баден композитор приезжал неоднократно, и каждый раз ему приходилось искать квартиру, так как предыдущие хозяева безоговорочно отказывали музыканту. Баденцы всегда любили музыку, но еще больше любили порядок. А там, где Бетховен, там разбросанные нотные листы, записи нотных партий на стенах и на ставнях. Громкими были и звуки игры маэстро, когда от звучания массивных аккордов, которые композитор извлекал из низких регистров рояля, казалось, содрогаются стены дома. Но вот, наконец, на Ратхаусгассе, неподалеку от ратуши он нашел себе квартиру на втором этаже в доме, который принадлежал жестянщику, чья мастерская была внизу, как раз под квартирой постояльца. День-деньской хозяин и его подмастерья постукивали молоточками по металлу, грохот и скрежет были такими сильным, что хозяин при всем желании не мог бы услышать звуки фортепьяно. Ну, а Бетховену звуки вообще не мешали. Он их не слышал уже много лет.

В Венском лесу.

В Бадене память Бетховена увековечена музеем, мемориальными досками, памятниками. В городе часто проходят концерты, на которых исполняются произведения композитора. А есть еще один памятник. Он живой и трогательный. Этот тропа Бетховена в Венском лесу, которая начинается сразу за городскими стенами. Есть на этой

тропе красивая беседка, посвященная великому композитору. И называют баденцы эту беседку «храмом Бетховена». Здесь есть изображение композитора в камне. Есть и Информационный пункт, где можно узнать о жизни Бетховена в Бадене. Сам город его жители называют «колыбелью Девятой симфонии» и «колыбелью европейского гимна». Во времена, когда композитор приезжал в Баден, его жители заметили, что Бетховен любил гулять в Венском лесу по определенному маршруту. Впоследствии тропу Бетховена специально отметили белокрасными значками. И любой желающий может пройти по следам великого композитора, мысленно перенестись в далекую эпоху, когда рождалась Девятая симфония.

Тропа воспоминаний.

Солнечным осенним утром ступила и я на эту тропу и, не торопясь, шла вверх по ней, любуясь осенним лесом, золотыми альпийскими предгорьями, черепичными баденскими крышами, которые остались внизу, и голубой долиной святой Елены, обнимающей городок с юговосточной стороны. Шла мимо древних дубов, высоченных сосен и могучих платанов, которые были живыми свидетелями событий осени 1822 года. Казалось, стоит прибавить шаг, и на повороте можно будет нагнать пожилого невысокого человека. Он, как всегда, идет, стремительно подавшись вперед. Его седые волосы развиваются на ветру. Полы видавшего виды голубого сюртука распахнуты, шляпа с огромными полями сдвинута на затылок. Иногда он присаживается на скамейку, чтобы из

оттопыренного кармана сюртука достать нотную тетрадь, и тогда нотные значки покрывают разлинованную бумагу. Бетховен поднимается по горной тропе. А еще он начинает самое главное восхождение своей жизни — он начинает работу над новой симфонией. Ему было пятьдесят два. Выглядел он гораздо старше. Позади была жизнь, бедная событиями внешними, наполненная многими страданиями и разочарованиями. Многие знакомые, даже близкие друзья считали его неудачником. Тяжелое детство, пьющий отец, обуреваемый амбициозными мечтами сделать из сына второго маленького Моцарта, ранняя смерть любимой матушки и постоянная тяжелая работа для того, чтобы прокормить опустившегося отца и двух младших братьев. Такова была заря его жизни...

...На повороте тропы показались зеленые кровли башен собора святого Стефана. Здесь, на склоне горы композитор оказался вровень с колокольней. Собор всегда напоминал ему Моцарта. Ведь во время приездов в Баден Моцарт играл на церковном в органе. В Бадене он создал одно из лучших своих произведений. Ярким сполохом в юности Бетховена блеснула встреча с великим и столь обожаемым им Моцартом. Эта встреча произошла в Вене. Туда юный Бетховен приехал с надеждами и иллюзиями. Но кому был нужен бедный музыкант, в Вене их было предостаточно, все стремились показаться самому Моцарту, который был тогда в зените славы. Особенного интереса к молодому пианисту Моцарт не проявил, однако, оценил его талант, и даже сказал своим друзьям, что

однажды о Бетховене заговорит мир. Весть о смертельной болезни матери заставила Бетховена покинуть Вену и вернуться домой в Бонн... В эти осенние дни воспоминания теснились в душе и тревожили душу. Осень – время подведения итогов. Осень его жизни.

О покровителях.

Его профессия очень зависима. Его ремеслу необходимы покровители. Он это понял очень рано. Тогда же, в ранней юности пришло осознание того, что Господь ему дал великий дар. Дар, который ни за какие сокровища мира приобрести невозможно. Поэтому он обращался к сильным мира сего без раболепства, с чувством собственного достоинства. Так было и в Бонне, где он занял должность придворного органиста, и в доме вдовы придворного советника фон Брейнинга, где ему предоставилась возможность давать частные уроки. Любимец курфюста граф Карл фон Вальдштейн смог оценить уникальный талант молодого Бетховена и частенько помогал ему материально. Сам курфюст Макс Франц, младший брат императрицы Терезии, был высококультурным человеком. Он основал в Бонне университет, боннский оркестр и хор были известны далеко за пределами Германии. При его поддержке Бетховен смог отправиться в Вену, жалованье придворного органиста за ним было сохранено. С Австрией связана вся дальнейшая жизнь и творчество композитора. Венские годы были исключительно плодотворными. Здесь, в Вене, мировой столице музыки, он оказался востребованным музыкантом. В те годы музыка была

центром духовной жизни знатных австрийских семей. Самые богатые аристократы заводили свои симфонические оркестры, во многих домах имелись струнные квартеты, приглашали великих музыкантов, чтобы брать у них уроки. Это было престижно. Гайдн и Сальери были в почете в великосветских гостиных. Исполнительский и композиторский талант Бетховена раскрылся во всем своем блеске. В аристократических салонах он - желанный гость. Поразительно, с каким спокойным достоинством он принимает восхищение своим даром. И с каким мужеством отстаивает свою творческую свободу. Однажды известный аристократ, князь Лахновский, пригласил его погостить в своем имении. Прибыли и другие гости. И вот аристократу вздумалось устроить концерт Бетховена в то время, когда музыкант уже отдыхал. Бетховен отказался развлекать гостей вельможи. Князь приказал силой вытащить Бетховена из отведенной ему комнаты. Тогда Бетховен в гневе покидает поместье, перед отъездом он бросает в лицо князю следующие слова: «Князь, чем я являюсь, я обязан самому себе. Князей существует и будет существовать тысячи. Бетховен - один!». Достойны отдельного упоминания отношения Бетховена с русской аристократией, представители которой были современниками Бетховена и с которыми он встречался в Вене. Он был с уважением принят самой русской императрицей Елизаветой Алексеевной. В дни Венского конгресса она встретилась с музыкантом и наградила его ценным подарком. Известный вельможа Николай Голицын, заказывая камерное произведение, просил Бетховена самому назначить вознаграждение за сочинение, полагая, что любая плата будет недостаточной. А царский посол Андрей Разумовский считал для себя огромной честью в квартете, где Бетховен исполнял партию первой скрипки, играть вторую. И потом с гордостью рассказывал своим детям о высочайшей чести, которой был удостоен.

Волнения и ожидания.

Между тем, в Бадене работа над симфонией завершалась. Завершив задуманное, Бетховен вернулся в Вену. Его настроение изменилось. Оно было оживленным и приподнятым. Так всегда он чувствовал себя после окончания работы над новым произведением. Он был более оптимистичен, часто общался с друзьями. Он размышлял и о том, кто будет исполнять его новое детище, Девятую симфонию. Хотелось самому дирижировать. Как можно было отдать симфонию, выстраданную, рожденную в душевных муках, в чужие руки?! Но он слишком хорошо помнил, что произошло два года назад. Тогда Вильгельмина Шредер, известная и популярная оперная певица, устраивала свой бенефис и выбрала оперу Бетховена «Фиделио». Она упросила Бетховена дирижировать. На репетициях музыкантам стало понятно, что Бетховен изза глухоты не в состоянии справиться с дирижированием своего собственного произведения. Он то замедлял темп исполнения, то убыстрял его. И певцы, и музыканты просто не знали, что предпринять, пока, наконец, друг Бетховена, музыкант Шиндлер, что-то написал Бетховену на листочке бумаги. Композитор прочитал написанное, в отчаянии схватился за голову и стремглав выбежал из зала. Друзья, ожидающие решения Бетховена касательно сроков и места исполнения Девятой симфонии, преподносят ему Адрес, в котором просят познакомить Вену с новой симфонией. А потом, видя нерешительность композитора, собравшись как бы случайно вместе, побуждают Бетховена подписать контракт на исполнение симфонии. Отступать было некуда. Начались репетиции. Причем лучшие музыканты Вены вызвались играть на премьере. Лозунг был такой: «Для Бетховена – все!». Партии хора и особенно солистов были необычайно трудны. Однажды исполнительница главной партии, певица Генриетта Зонта, даже посетила композитора и стала умолять несколько упростить партию. Но композитор был непреклонен. «Что ж ,- мудро решила певица,- будем мучиться во славу Божию»

Премьера.

В оперном театре Вены теплым майским вечером 1824 года состоялась премьера Девятой симфонии. Дирижировал автор. Последние годы его материальное положение ухудшилось, и композитор не имел даже черного фрака для концерта. Друзья уговорили композитора выступать в зеленом сюртуке. Но кто обратил внимание на эти внешние приметы, когда начала звучать Ее Величество Музыка?! Слушатели были так потрясены, что у многих на глазах были слезы. Накал эмоций достиг своего апогея во

время звучания последней части, «Оды к радости». Бетховен вдохновенно дирижировал, и все совпало, словно недуг отступил перед мощью гения. Гармония царствовала в тот вечер. И из сокровеннейшей глубины души композитора поднималась в звуках оркестра и пении хора тема радости, счастья и единения человечества. Мелодия бесконечно разрасталась во всей своей чистой простоте и братской любви. И в этой любви человечество чувствовало Творца и поднимало взоры к благому Отцу, живущему над звездами:

> «Обнимитесь, миллионы, Слейтесь в радости одной. Там, над звездною страною Мир любовью озарен».

Иллюстрации:

Портрет Бетховена стр. 36

В музее Бетховена в Бадене стр. 37



Русское эхо в Венском лесу.



провести осенние дни в Авст-Однажды довелось мне рии, в маленьком городке Баден-под-Веной. Столица страны совсем рядом, в 20 км, а городок тихий, утопающий в Венском лесу. Лес не просто окружает городок, он проникает вглубь его уютных улочек, вдоль которых неспешно течет речка Мильбах, (Мельничный ручей), наполняя окрестности веселым журчанием. Городок уютно расположился в долине святой Елены, среди виноградников, Альпы подходят к Бадену вплотную, и сразу с городских окраин можно начинать восхождение на одну из невысоких здесь вершин. Городок для литературной работы идеальное место, вот я и работала, благо необходимые мне библиотека и музей располагались в двух минутах от моего дома. Между тем, наступило первое ноября, в Австрии - государственный праздник. И навестил нас в этот день старый приятель, Йозеф, с которым мы подружились несколько лет назад в Ларнаке, на паломничестве в храме св. Лазаря. Тогда наш австрийский друг был под таким впечатлением от экскурсии, что с того времени считает своим долгом не только навестить нас, когда мы бываем в Австрии, но непременно показать нам что-нибудь замечательное. «Не все же работать. Сегодня библиотека закрыта. У нас праздник. А я вам покажу что-то интересное, совершенно уникальный парк, а в парке нас ждет королевский сюрприз». Впрочем, долго уговаривать нас Йозефу не пришлось. Вскоре мы уже ехали по шоссе, из Бадена на юг по Венскому лесу, который художница-осень начала перекрашивать в свои любимые тона цвета охры.

Лаксенбург.

Мы приехали в небольшой городок Лаксенбург, в нескольких километрах от Вены, и оказались у въезда в огромный парк, который раскинулся на площади почти в триста гектаров. Начал накрапывать мелкий дождик, Йозеф был огорчен, а я с наслаждением подставляла лицо дождику, после палящего кипрского солнца это было особенно приятно. Нас ждал у парковых ворот автопоезд, перед посадкой в него подавался горячий пунш. Так, с пунша в руках мы и въехали в знаменитый парк, который некогда принадлежал императорам Габсбургам. Из-за дождливой погоды в парке было пустынно, а дождик закончился, выглянуло солнышко, вагончики неспешно объезжали парковые угодья, а мы любовались красотой парка, его цветниками, древними дубами, задумчивыми елями и медноцветными буками, беседками и гротами, очаровательными лужайками. Но самое главное нас ждало впереди. На одном из поворотов, как-то неожиданно, блеснуло за деревьями зеркало озера, в его центре находился остров, а на острове возвышался миниатюрный замок Франценсбург, окруженный зубчатой крепостной стеной, с причудливыми башенками, с прорезанными узкими окошками-бойницами. Мы были поражены его красотой, а Йозеф был доволен эффектом: «То ли еще будет!». Поезд наш остановился, дальше надо было переправляться по озеру, был паром и приветливый паромщик, который за 50 центов переправил нас на замковый остров.

Замок Франценсбург, «Австрийская сокровищница».



У входа в замок нас встретил его хранитель, Рихард Вернер. Он стал нашим гидом по залам, которых в замке двадцать шесть. Впрочем, был и

аудиогид на русском языке, причем аудио рассказ велся от имени основателя замка, внука знаменитой Марии-Терезы, императора Франца. Мы любовались уникальными собраниями старинного боевого и охотничьего оружия, картинами мастеров эпохи Возрождения, прекрасными образцами серебряной посуды и нарядными витра-

жами. На экскурсиях во дворцах королевских монархов Европы мне и раньше доводилось бывать, и все же Франценсбург был особенным. Он был очень миниатюрным, словно игрушечным. Каждый экспонат был подлинным шедевром. Вернер рассказал нам, в чем причина. Оказывается, замок строился не для того, чтобы жить в нем, а как своеобразный музей династии Габсбургов. Для его украшения со всей империи свозили самые прекрасные произведения искусства. Так сложилось, что незадолго до строительства замка в Австрии была произведена секуляризация, когда были закрыты многие монастыри. Бесхозными оказались ценнейшие коллекции церковных сокровищ. Во Франценсбург привозили детали интерьеров, мраморные фрагменты из заброшенных древних монастырей и храмов. Поскольку декорировали дворец талантливейшие художники, все эти детали органично вошли в убранство замка. И благодаря этому сохранились. В замке была построена капелла, небольшая часовня, стены которой были облицованы редчайшим нежномрамором. Некоторые фрагменты розовым греческим мебельных гарнитуров были из коллекций семьи Медичи. Самое лучшее, что было на момент украшения замка в Австрии, привозили в Лаксенбург, потом тщательно отбирали, и только подлинные сокровища становились деталями интерьера замка. Вернер сказал:

- Замок наш, конечно, памятник таланту всех мастеров, которые эти шедевры создали. Но вспомним здесь и Габсбургов. Они правили нашим народом семь столетий.

В овальном зале замка мы увидели мраморные скульптуры императоров.

Вернер указал на одну из скульптур:

- Вот, например, Карл V. В его правление Империи принадлежали земли Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Чехии, Нидерландов и даже некоторые территории Америки. А императрица Сиси здесь провела медовый месяц с Францем-Иосифом, императором Австро-Венгрии.

Советские танки в Лаксенбурге.



Осмотр замка занял несколько часов, и все же покидать Франценсбург не хотелось. Наш гид был столь внимательным и знающим, что беседовать с ним было од-

но удовольствие. Показал нам Вернер огромную Книгу посетителей. «Здесь много записей именитых гостей, графов и королей, а вот самой главной нет. А должна она быть сделана на русском языке»,- сказал Вернер. Мы вышли из замковых покоев, распогодилось, в парке запели птицы. Указывая на зеленую лужайку перед входом, наш гид сказал:

- Вы знаете, 5 апреля 1945 года в Лаксенбург вошли советские войска. Здесь бои шли ожесточенные. Третий Украинский фронт рвался к Вене, до нее оставалось 15 километров, гитлеровцы сопротивлялись изо всех сил. Советские войска взяли Унтерлац, Оберлаа, Лаксенбург. И вот здесь, на этих лужайках разместился советский танковый батальон.
- Наверное, здесь были большие разрушения, предположила я. Но Вернер опроверг мои предположения:
- Мне родители рассказывали: были опасения, что русские дворец разрушат и сокровища вывезут по праву победителей. И вот приехала из Москвы какая-то женщина, она имела большие полномочия. С солдатами проводила разъяснительные беседы о том, что наш Франценсбург принадлежит к числу сокровищ мирового значения. И ни одного экспоната не было русскими тронуто. Австрийцы были потрясены

Вернер задумался, а потом добавил:

- Золотые русские сердца. Смогли все простить. А ведь они уже знали о Хинтербрюле.

Я вопросительно взглянула на Йозефа.

- Я потом вам расскажу,- сказал Йозеф, наш австрийский друг.

Надо было прощаться. День был праздничный, замок—музей закрывался пораньше. Паромщик уже деликатно покашливал, намекая, что пора и честь знать. Тепло прощаемся с Вернером, наш гид говорит:

- Почему-то русские нечасто приезжают к нам. Вы напишите о нашем музее. Мы всегда посетителям рады, русским особенно.

Озеро-грот.



На обратном пути спрашиваю Йозефа о Хинтербрюле. Мой друг уклончиво отвечает:

- -Это подземное озеро в гроте. Только там как-то мрачновато.
- А почему Вернер о нем сказал в связи с 1945 годом?
- Ладно, давайте это озеро посетим, там вы все поймете, без особого энтузиазма предлагает Йозеф.

Почему Вернер упомянул Хинтербрюле, рассказывая о великодушии советских танкистов, мне стало понятно не сразу. Располагается местечко Хинтербрюле в окрестностях городка Медлинг на просторах Венского леса. Когда-то местные жители стали добывать здесь гипс. С 1848 по 1912 г.г. здесь добывали красный гипс, который широко использовался в качестве удобрения. Так что озерный грот — это бывший гипсовый рудник. Но в 1912 году в штольни хлынула вода из подземных водоносных слоев,

ни много ни мало, а двадцать миллионов литров, вода затопила штольни, и рудник пришлось закрыть. Сегодня этот затопленный рудник является самым большим подземным озером Европы, он - местная достопримечательность и привлекает ежегодно более 150 тысяч посетителей. Все это нам рассказал сотрудник у входа в грот. И далее мы небольшой группой вошли в транспортную штольню. Нам предстояло преодолеть путь длиной полкилометра.

Военный завод. Русское эхо в Хинтербрюле.

Пока мы шли, Йозеф признался:

- Мне не хотелось вас приводить сюда. Знал, что расстроитесь. Здесь в 1944-1945 гг. германские власти открыли военный завод. Вода была откачена, и на глубине 60 метров было размещено военное производство. Завод был авиационным, работали на нем пленные советские солдаты и офицеры. Собирали здесь первые модели реактивных истребителей «Хенкель-162». Англичане и американцы ни раз бомбили Хинтербрюле, но завод слишком глубоко был размещен, разбомбить его не удавалось. Когда советские войска подошли к Хинтербрюле, фашисты взорвали завод и затопили его цеха.
- А люди?! безнадежно спросила я
- Видите ли, производство было строжайше засекречено. Оно даже носило специальное кодовое название «Саламандра». В Германии придавалось огромное значение производству таких самолетов. За пять минут истребитель мог подняться на высоту шесть километров, мог не-

сти свыше трех тонн груза. О судьбе пленных догадаться нетрудно. Скорее всего, затопили все, и людей, и производство.

Между тем, мы вышли из штольни и стали проходить огромными подземными залами. Гид рассказывал о жизни и тяжелой работе горняков, которые здесь в XIX-м веке добывали гипс. Показал нам зал, где были горняцкая столовая и церковь св. Варвары, покровительницы горняков. В одном зале лежал обгоревший остов самолета, того самого «XE-126». Небольшая табличка со скупым текстом о подземном заводе и маленькая модель «Хенкеля», похожая на игрушечный самолетик, были неприметны. Комментарий гида был немногословен, ведь самое интересное для туристов было впереди.

Мученики Хинтербрюле.

Мы находились на верхнем уровне гигантской пещеры. Затем стали спускаться по пологому спуску на уровень второй, где и находилось озеро. Нас ждала лодка, мы разместились в ней, и началось бесшумное скольжение по его прозрачным водам. Гид рассказывал, что здесь снимались знаменитые фильмы «Три мушкетера» и «Железная маска», что в воде этого озера не живут микроорганизмы и не растут растения. А мне все казалось, что это озеро - тот самый мистический Стикс, по которому перевозили души умерших. Казалось, что слышен не тихий плеск волн, но горестные вздохи замученных людей, которые некогда страдали здесь в безысходном рабстве. А где-то под нами лежал третий уровень грота, тот, который

затопили вместе с заводом и рабочими. Вот так тема «Русские пленные в Венском лесу» внезапно вторглась в мою жизнь и работу. Вторглась настолько властно, что через несколько дней я отправилась в Вену, чтобы посетить Военно-исторический музей. Дело в том, что при этом замечательном музее еще в 1993 году был создан уникальный институт, его название «Институт по исследованию последствий войн» имени Людвига Бальцмана. Одно из важнейших направлений исследовательской работы института - изучение положений пленных, находившихся в годы второй мировой войны в Австрии и положение австрийских пленных в СССР. В Институте я узнала, что в Австрии в годы войны находилось около 45 тысяч пленных, 96 процентов которых были советскими солдатами и офицерами. В плену погибли 22 тысячи из них, в концлагере Маутхаузен было замучено еще десять с половиной тысяч наших соотечественников. В институте мне дали список монографий, посвященных этой теме и изданных учеными института. Заинтересовала меня работа ученого К. Шпекнера «Во власти врага». Он пишет о военных заводах и называет их лагерями смерти. Пишет и об особой жестокости, с которой относились к нашим соотечественникам. Информации очень мало, ибо все заводы были сугубо засекречены. Но вот показательный факт: советским пленным не выдавали униформы. Они должны были носить свою военную форму, вернее те лохмотья, что от нее оставались. Во первых, чтобы было видно: это советский военнопленный, во-вторых, смысла на одежду тратить средства не было, пленный погибал вскоре после прибытия на производство. Так, в Хинтербрюле ежедневно умирало от десяти до двенадцати человек. То есть пленные понимали, что их привезли в Хинтербрюле на верную смерть. Но ее можно было избежать. В 1945 году фашисты развернули активную пропаганду, призывали вступать советских военнопленных во власовскую армию. Австрийский ученый подчеркивает, что гитлеровская пропаганда успеха не имела. Более того, пленные отказывались работать, прекрасно понимая, что за саботаж их ждала смертельная кара. А потом подрывники германского вермахта взорвали завод, и всех накрыло мертвый водой. Так родилось самое большое подземное озеро Европы.

О чем написал Сергей Чертопруд.

Немало времени автор потратила и на поиски советских источников о судьбе военнопленных в Хинтербрюле. Увы, пока нашла я только одну работу, написанную уже после перестройки. Ее автор, исследователь Сергей Чертопруд, пишет о том, как уцелевшее немецкое авиационное оборудование вывозилось из освобожденных территорий в СССР и изучалось советскими инженерами. Так, при Институте самолетостроения была создана специальная Комиссия по поиску и изучению немецкого авиационного оборудования. В 1945 году в СССР работало уже 600 авиационных предприятий. 213 немецких заводов было к середине 1945 года захвачено в результате на-

ступательных операций Советской армии. Комиссия под руководством генерал-майора Петрова выехала в апреле 1945 года в Вену, где в окрестностях австрийской столицы разыскивались конструкторские бюро и военные заводы фирмы «Хенкель». Сохранились документы и о посещении Комиссии Хинтербрюле. В распоряжении С.Чертопруда оказался отчет Комиссии. Было обнаружено: недостроенный образец одномоторного реактивного истребителя «ХЕ-162», три поврежденных истребителя и два двигателя. Все трофеи были вывезены в Москву. К сожалению, о людях, которые были в немецком рабстве, в отчете Комиссии ничего не пишется.

Хайлигенкроц: Святой крест и молитва.

Все это я узнала через несколько дней после поездки в Хинтербрюле. А тогда, первого ноября, мы молча шли по каменистому проходу транспортной штольни, чтобы вернуться в красочный мир осеннего Венского леса. Но эхо 1945 года звучало в душе. Думалось о том, что в одном из каменных залов обязательно должен быть памятный знак. Пусть это будет небольшой обелиск со словами молитвы ко Господу, дабы упокоил Спаситель души невинных страдальцев, наших соотечественников, которым досталось вынести такой немыслимо тяжкий крест. Словно бы в ответ на мои слова, Йозеф сказал:

- Знаешь, солдаты всегда страдают. Брат моего деда пропал под Сталинградом. Ваши здесь погибли. Что мы можем сейчас? Помолиться о них. Здесь недалеко монастырь Святого Креста, Хайлигенкроц. Сегодня у нас большой праздник, День всех святых, а завтра День поминовения усопших. Само лучшее время для молитвы.

Монастырь Святого креста – ровесник Москвы. Его романская архитектура – строга и аскетична. Настраивает на молитвенные труды, а не на туристические радости. Монахи об этом прямо пишут в своей брошюре: «Посещение монастыря только тогда имеет смысл, когда оно совмещено с трудами духовными». Церковь была закрыта, и висела у входа табличка: «Извините нас, мы молимся». Старенький монах-цестирцианец вышел из храма, Йозеф что-то тихонько ему сказал и нас впустили. В первом приделе у иконы Богородицы зажигаю свечу и молюсь о всех солдатах, которые не вернулись с полей сражений. Среди них есть и мои родные. И один из них пропал без вести. Как и те, кто работал в Хинтербрюле. Ведь получали именно такие извещения о родные пленных своих солдатах. Между тем, месса завершилась, и монахи тихо покидали храм. Старенький монах задержался около нас, он тихо о чем-то беседовал с Йозефом. Йозеф перевел: «Брат Бернард советует нам побывать у Сталинградской Мадонны».

Вот так по благословению монаха и произошло событие, завершившее мой рассказ. Это была встреча со Сталинградской Мадонной.

Сталинградская Мадонна в Бадене-под-Веной.



Но вначале я увидела Солдата. В Бадене мы пришли к церкви святого Стефана. Около храма стоял памятник Солдату. Его автор создал памятник удивительный по силе воздействия. На постаменте стоял не герой, но человек, перенесший огромные страдания. Он застыл в мольбе, простирая руки к небу. Полуобнаженный, он не был солдатом австрийским, русским или французским. Он был человеком, который сражался, который погиб и душа его после войны взывала и взывает ныне, взывает к Богу и людям. О чем мольба? О недопустимости войн, несущих кровь, страдания и смерть. Это еще и мощный призыв к миру. И сюда не только баденцы, но и многие австрийцы из других городов Австрии приезжают молиться о своих солдатах, молиться за мир. Этот памятник был поставлен в память о солдатах, которые воевали в Первой мировой. Прошло немного лет и разразилась война Вторая мировая. Состоялся аншлюс, австрийцев вынудили воевать на стороне фашистской Германии. На Восточном фронте оказались и баденцы. Один из них, Курт Ройбер, был врачом и художником. В Рождественскую ночь 1941 года он оказался в окопах Сталинграда. Где-то Курт подобрал географическую карту, на ее обороте он нарисовал Мадонну с Божественным Младенцем и написал слова: «Свет. Жизнь. Любовь. Рождество в котле. Крепость Сталинград». Он с оказией передает свою Мадонну жене в Австрию, без всякой надежды, что она будет передана. Но чудо происходит: жена солдата получает святой образ. А в феврале происходит великая Сталинградская битва. Курт попадает в плен, где в 1943 году и умирает. Впоследствии икона, написанная австрийским солдатом, оказалась в Берлине, в народе она получила имя «Сталинградская Мадонна». В Бадене образ, созданный солдатом, был вырезан на цельном куске светлого дерева и помещен в главный городской храм. Тысячи людей молились у этой иконы со слезами на глазах, с горечью и честным осознанием: «Нас никто не звал под Сталинград». Наступило возмездие, увы, справедливое...

И не по этим ли горячим молитвам австрийскому народу было даровано убеждение: Австрия больше воевать не будет. В 1955 году был издан Закон о вечном нейтралитете. И этот день в Австрии - государственный праздник. И в этот день у памятника Солдату всегда много венков, а у Сталинградской Мадонны горят свечи, которые возжига-

ют и стар, и млад. А сегодня здесь затеплилась и наша свеча.

Никто не забыт?

И звучит на просторах Венского леса эхо Сталинграда. Под Сталинградом погиб мой двоюродный брат, воевал дед моего мужа. Может быть, в ту Рождественскую ночь и они в окопах думали о свете, жизни и любви, о матерях и об Отечестве, за которое готовы отдать свои молодые жизни. Это так близко, всего два поколения отделяют нас от военного лихолетья. И как важно, чтобы наши дети и внуки помнили о том, что пережил наш народ, народы Европы в годы Второй мировой. Чтобы помнили, кто освободил мир от фашизма. Чтобы память о Хинтербрюле тревожила душу. Читаю на одном из туристических российских сайтов: «В Венском лесу есть, чем себя развлечь». И далее описание захватывающего путешествия по подземному озеру в Хинтербрюле. Разработчики сайта, видимо, люди молодые, и не догадываются о трагедии 1945 года. Мы должны позаботиться о том, чтобы русский след был отмечен. С гордостью и признательностью, с любовью к отеческим гробам, даже если и гробовто не было, а был саван холодных вод мертвого озера в Хинтербрюле.

Иллюстрации:

Город Баден-под-Веной стр. 46

Замок Франценсбург стр. 48

Сотрудник музея Вернер с автором стр. 50

Озеро-грот стр. 52

Икона Сталинградской Мадонны их храма стр. 59



На площади Шварценберг: былое и думы.

«Гвардейцы! Вы честно служили Отчизне, От стен Сталинграда вы к Вене пришли. Для счастья народа вы отдали жизни Вдали от родимой Советской земли».

(Строки Сергея Михалкова, высеченные на обелиске Центрального венского кладбища)

В Австрии я побывала в год 70-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Тогда президент России Владимир Путин подписал специальный Указ о проведении мероприятий, посвященных этой памятной дате. Битва была завершена второго февраля 1943 года. Она стала переломным рубежом в истории Второй мировой войны, крупнейшей сухопутной битвой в истории человечества. Под Сталинградом погибло с обеих сторон два миллиона человек. Победа под Сталинградом сделала возможным советским войскам начать контрнаступление. Оно привело советских бойцов от стен Сталинграда к Вене, а потом и к Берлину. Во многих австрийских городках мы видели памятные стелы, где слово «Сталинград» было высечено в память о погибших австрийцах в далеком 1943-м. Помнят ли австрийцы о Сталинграде? Ответ на этот вопрос я искала в Австрии, и он оказался неоднозначным...

Памятник в Бад-Блюмау.

Утром 19 ноября первый канал Центрального телевидения показывал в своей новостной программе, как в отметили 70-летнюю годовщину Волгограде контрнаступления советских войск под Сталинградом. К годовщине были установлены многие имена бойцовучастников Сталинградской битвы. В эти же дни в Российском парламенте была озвучена инициатива возвращения Волгограду имени Сталинград. Впоследствии было решено, что город будет называться Сталинградом в День Победы. Нас эти события застали в австрийской глубинке, в Штирии, в маленькой деревушке Бад-Блюмау, где мы гостили в семье наших австрийских друзей. Домик дядюшки Стефана располагался напротив сельской церкви. «Вы обязательно зайдите в наш храм, - посоветовал он нам, - церковь наша старинная, построена еще в XV веке». Признаться, я не часто бываю в католических храмах во время своих европейских поездок. Каким-то холодком веет там для православной души, кажется, что нет ощущения благодати, которая явственно ощущается в храмах православных. Конечно, это ощущение субъективное, и все же... Однако, эта маленькая деревенская церковь вызвала чувства совсем другие. Иконы Богородицы, Распятие, украшенное полевыми цветами, маленький орган, вышитые сельскими мастерицами покровы - все было исполнено теплой верой, любовью сельчан к своему храму. Сюда несли пять столетий крестьяне свои чаяния и надежды, свои печали и радости. От стен

маленького сельского храма провожали своих сыновей на войну, здесь же и встречали своих бойцов, либо печальную весть об их гибели. Поэтому здесь, около церкви стоял памятник солдату австро-венгерской армии. Стояла фигура солдата на постаменте в форме четырехгранника. Все его грани были покрыты именам и датами. На верхней части постамента преобладала дата «1918», на нижней – 1942 и 1943 г.г. Дядюшка Стефан, поправляя натруженной рукой ленты венка, который лежал у подножья памятника, сказал: «Видите, фамилии повторяются. После первой мировой пожили спокойно двадцать лет, а потом аншлюс, Вторая мировая. Сначала погибли отцы, а потом их сыновья. В основном, наши погибли под Сталинградом. Вот и Эдвард, мой двоюродный брат, там сложил голову». Рассказываю дядюшке Стефану, что и мой двоюродный брат, Василий, погиб под Сталинградом. Долго молчим, каждый думает о своем, невеселом. «Да, ваших много полегло в ту войну, задумчиво говорит мой собеседник, - у нас в Штирии тоже шли бои, и в предгорьях есть русские могилы красноармейцев, и есть один подвижник, Петер Сиксл. Он даже ездил в Россию и нашел в архиве имена советских солдат, которые погибли в деревне Форауэр Швайг. Там теперь есть и памятник с высеченными именами погибших советских бойцов. вот в Вене на площади Шварценберг стоит памятник русскому солдату, когда будете там, обязательно посетите».

Кто вы, герр Кортнер?



В Вене мы пробыли несколько дней. И, конечно, миновать площадь Шварценберг мы никак не могли. Дорога к площади проходила по улице Мариахильферштрассе. Увидев на табличке название улицы, вспомнила я одно из самых ярких впечатлений ранней юности. Это были чувства, которые испытала я по прокниги Евгения чтении

робьева «Земля, до востребования». Перечитывала я ее много раз, потом с огромным интересом со своими сверстниками смотрела фильм по этой книге. В годы нашего детства многие из нас мечтали быть разведчиками, работой этих мужественных людей мы восхищались. Действие книги как раз и развертывалось на этой улице. И как, проходя по ней, было не вспомнить человека, который так много сделал для Победы. Советские танкисты дошли от Сталинграда до Дуная потому, что танки Т-34 были лучшими. У нас были и лучшие штурмовые самолеты конструкторского бюро Ильюшина, и прекрасные истребители конструкторов Лавочкина и Яковлева. Для того, чтобы наше вооружение оказалось таким, многие годы трудились, конечно, отечественные специалисты. Но большую роль сыграли и бойцы невидимого фронта, со-

ветские разведчики. И здесь, на этой улице жил и работал один из них, Лев Маневич...

В 1931 году на одной из центральных улиц Вены, Мариахильферштрассе, появилось Бюро патентов и изобретений «Эврика». Его хозяином был Конрад Кортнер. Был он высоким профессионалом, знал несколько иностранных языков. Аккуратный и собранный, добросовестный и доброжелательный, он быстро завоевал авторитет в среде немецких и австрийских изобретателей и конструкторов новейших видов вооружения. Кортнер был принят и в круг влиятельных бизнесменов - производителей оружия. Он был высокообразованным и весьма любознательным человеком. А еще герр Кортнер обладал редкостным обаянием. Никогда не вызывали подозрений ни его интерес к технологии производства высокопрочных марок стали, которые шли на производство танков, самолетов и кораблей, ни большой интерес Кортнера к военной авиации. Один его приятель, военный летчик, даже смог добыть Кортнеру пропуск на секретный военный аэродром. Как было отказать Кортнеру, который решил научиться летать на современном самолете. Знали бы клиенты герра Кортнера и его приятели из военного ведомства, с кем они имели дело. Ведь Конрад Кортнер был советским разведчиком Львом Маневичем, чья агентурная кличка была «Этьен». На разведработе он был с 1925 года. Его судьба необычна. Мальчик из бедной еврейской семьи попадает в Швейцарию, куда забрал его старший брат. Юноше удалось закончить технический колледж и овладеть несколькими европейскими языками.

После Февральской революции Маневич возвращается в Россию, впоследствии вступает в Красную армию и участвует в гражданской войне, заканчивает военную академию. Образование и личные качества Маневича привлекают руководство разведывательных органов, он получает приглашение стать разведчиком. Начинается его зарубежные командировки. Информация, которую Маневич-Этьен отправляет в Центр, настолько важна и представляет огромную ценность, что даже сталинские репрессии аппарата разведуправления РККА его не коснулись. Работа же фирмы «Эврика» была столь успешной, что Этьен открывает филиал в Италии. И вот один из завербованных им агентов арестован. Под пытками агент выдает Кортнера-Маневича, и советского разведчика арестовывает итальянская служба контрразведки. Это произошло в 1935 году. И далее десять лет кругов ада. Он находился несколько лет в концлагере в Италии, затем оказался в руках гестапо. И провел последние годы жизни в Австрии, в концлагере Эбензее, где пленные работали на шахтах. В течение десяти лет Маневич не признавался, что является разведчиком. В Эбензее он назвался советским полковником Старостиным. Он скончался в лагере через три дня после окончания войны. И только перед смертью он признался одному надежному товарищу по несчастью, что является советским разведчиком. Незадолго до смерти Маневич совершает еще один подвиг. Он, зная немецкий язык, услышал о планах фашистов перед приходом союзников: загнать всех пленных в шахты и взорвать их, заметая следы своих преступлений. И на трех языках Маневич объявил пленным о готовящемся злодеянии. Пленные отказались спускаться в шахты, а через три дня лагерь освободили американцы. Так, шестнадцать тысяч человек были спасены. Похоронен разведчик на кладбище в австрийском городе Линце, в 1965 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

«На верную смерть».



У истории нет сослагательного наклонения. Ах, если бы заключенный концлагеря в Эбензее «полковник Старостин» узнал,

что 13 апреля 1945 года диктор Левитан зачитает сообщение советского Информбюро: «После ожесточенных боев от немецко-фашистских захватчиков освобожден город Вена». Если бы это было возможным, но он томился в фашистском рабстве, а по улице, которую он хорошо знал, по Мариахильферштрассе шли в апреле 1945 года советские танки, преодолевая мощное сопротивление фашистов. Те самые танки, в создании которых он принимал такое важное участие. До взятия Вены оставались

считанные дни, а по ее улицам уже шли советские танки, это совершал свой героический рейд танковый батальон под командованием капитана Дмитрия Лозы. Танкисты преодолевали сопротивление противника, они прорывались по Мариахильферштрассе в центр Вены. Зачем этот рейд был предпринят? Боевая задача была командованием сформулирована так: «С целью дезорганизации обороны Вены и предотвращения ее разрушения вашему батальону надлежит немедленно начать рейд в этот город, овладеть его центром, организовать круговую оборону и ждать подхода основных сил». Из приказа видно, что главной задачей было недопущение разрушения фашистами красивейшего города Европы. С этой сложной задачей танкисты справились. А насколько задача была сложной, видно из слов командарма Кравченко, который, прибыв в освобожденную Вену, сказал Дмитрию Лозе следующие знаменательные слова: «Я же тебя, сынок, на верную смерть посылал, а ты, герой, мало того, что трудное задание выполнил, а еще людей и технику сохранил». Всего в боях за Вену погибло 18 тысяч воинов Советской армии, а при освобождении Австрии - двадцать семь тысяч советских солдат и офицеров. В 1945 году бургомистр Вены Т. Кернер говорил так: «Жители Вены никогда не забудут ужасов войны и свою благодарность готовой к самопожертвованию Красной армии, ее стремительному штурму: быстрое прекращение ужасов бомбардировок с воздуха, которые почти парализовали городскую жизнь, позволило спасти от уничтожения древний, прекрасный город и его население».

Мемориал советскому солдату.



Еще до того, как наша армия вступила на территорию Австрии, советским военным командованием было принято решение о сооружении памятни-

ка Советскому солдату в центре Вены. Проект скульптуры сделал Микаэл Интезарьян, ученик Мухиной. Инженерные работы возглавил Михаил Шейнфельд, который впоследствии участвовал в создании комплекса «Останкино». Основные работы выполнялись советскими инженерными частями с привлечением немецких военнопленных. Принимали участие в сооружении мемориала также австрийские рабочие и инженеры, всего около четырехсот человек. Это прекрасное сооружение. Недаром австрийцы называли его «строительным чудом». Австрийские инженеры считали, что на сооружение мемориала уйдет по меньшей мере год. Однако мемориал возвели в рекордно короткие сроки. Это стало возможным благодаря энтузиазму его создателей, концентрации усилий. Мемориал стал подлинным украшением столицы альпийской рес-

публики. Живописна балюстрада из 26 колонн, она словно торжественная увертюра к встрече с этим подлинным произведением искусства. На мраморном цоколе мемориала высечены тексты, которые читаются сегодня с волнением и трепетом. Это слова Сталина: «Отныне над Европой будет развиваться великое знамя свободы и мира между народами». И главное – на постаменте высечены имена бойцов, геройски погибших при взятии Вены. На цоколе возвышается фигура советского солдата, выполненная из бронзы. В руках у бойца – знамя. Наши соотечественники, проживающие в Вене, в 2009 году издали интереснейшую книгу «Русские в Вене». В ней есть очерк, посвященный этому величественному мемориалу в честь солдат и офицеров, погибших при освобождении Австрии. Вот, что пишется в нем об открытии памятника 19 августа 1945 года: «В присутствии тысяч жителей Вены, советских военнослужащих, а также представителей австрийского руководства советским военным оркестром был исполнен гимн Советского Союза. Состоялся военный парад с участием союзнических войск, которые специально прибыли для участия в параде из других районов Австрии. Состоялось возложение венков, прозвучали выступления австрийских руководителей и прошли колонны жителей Вены». Причем, людей никто не заставлял проходить мимо советского монумента. Так австрийцы хотели выразить свою благодарность Советской армии.

От имени всех австрийцев канцлер Австрии К. Реннер говорил тогда: «Последующие, более счастливые поколе-

ния, будут стоять у этого памятника и с благоговейным трепетом осознавать, что героический подвиг Красной Армии, священная готовность к самопожертвованию советских солдат уничтожили фашизм - отвратительный режим порабощения народов - и открыли эпоху долгосрочного мира между народами Земли. Все человечество находится у них в долгу». В общем, как пелось в известпесне: «Помнит Вена, не забудет никогда». А вот ной еще одно высказывание, на этот раз Статс-секретаря Австрийской Республики Э. Фишера, которые он произнес на открытии памятника: «Вспомним годы временных легких побед так называемого непобедимого германского вермахта. Миллионы людей в Европе думали тогда, что натиск варварства остановить невозможно. У стен Москвы, Ленинграда и, прежде всего, под Сталинградом этот натиск был сломлен. Мужественное сердце русского народа было сильнее, чем танки, орудия, бездушная машина, которую пустила в ход гитлеровская Германия. Каждый красноармеец понес утраты, потеряв отца, мать, жену или сестру. Фашистские солдаты превратили многие земли в пустыни, выжигая целые деревни. Они, красноармейцы, имели все основания явиться к нам как мстители, однако они пришли нашими друзьями и освободителями». Примечательно, что эти слова сказаны австрийцем. Сколько в них уважения к русскому солдату. Надо ли говорить, с каким волнением и трепетом подошла я к монументу, склонила голову перед этим знаком памяти и признательности

Помнит Вена?

На площади есть еще один монумент - памятник отважному военачальнику Шварценбергу, в честь которого площадь и получила свое название. Он храбро сражался с Наполеоном, вел австрийские войска к победе. Тогда мы были с австрийцами союзниками. Камни этой площади помнят и фанатичные крики «Зиг хайль» в 1938 году. Это по площади маршируют австрийские легионы, и жители города, одурманенные нацистской пропагандой, приветствуют фюрера нацистским жестом, гордясь, что вождь третьего рейха их земляк, австриец. Из песни слова не выкинешь, это было, и об этом надо помнить. Фашизм в те годы пустил глубокие корни в Австрии. Дьявольская свастика накрыла зловещей тенью альпийскую республику, а отрезвление пришло в окопах под Сталинградом и позднее в 1945 году под канонаду воздушных бомбардировок. Тогда, в 1938 году о возмездии никто не думал, площадь переименовали в Гитлерплатц. Помнит Швари скрежет гусениц ценбергплатц советских танков в 1945 году, и гул американских самолетов, которые бомбили прекрасный город... А в годы, когда в Австрии находились советские войска, площадь называлась Сталинплатц. Интересно, что когда у власти в СССР был Хрущев, в один из визитов в Австрию он выразил желание, чтобы имя Сталина было снято с монумента. Однако австрийская сторона этого не сделала, мотивируя свой отказ тем, что по договору обязана сохранять памятники Второй мировой войны в первоначальной форме...

О многом думается здесь, о многом вспоминается... Подошла пожилая женщина, в руках скромный букетик осенних цветов. Положила цветы к подножью и произнесла по-русски: «Молодцы австрийцы, не то, что у нас, в Таллинне». И мне была понятна горечь ее слов. Я же не стала ей рассказывать о том, что произошло на этой площади несколько месяцев тому назад. От наших друзей мы узнали, что в день годовщины освобождения Вены, 13 апреля 2012 года, памятник был осквернен неизвестными лицами, постамент был облит красной краской. Особенно вызывающе эта отвратительная акция выглядела еще и потому, что в те дни из России в Вену прибыли ветераны, которые принимали непосредственное участие в освобождении красавицы-Вены. МИД России сразу же выразил протест в связи с этой акцией вандализма и напомнил, что 19 статья Госдоговора о восстановлении демократической и независимой Австрии от 15 мая 1955 года налагает на власти этой страны обязательство уважать и охранять памятники воинской славы армий, сражавшихся на территории Австрии против гитлеровской Германии. Австрийские власти немедленно выразили глубокое сожаление, а виновных все ищут...

Экскурсия в Венскую оперу.

В тот же день в Венской опере давали «Мейстерзингеров» Вагнера, и друзья пригласили нас на представление. А перед началом предложили нам принять участие в экскурсии по Оперному театру, которую они нам заказали на русском языке.



Нашим экскурсоводом была симпатичная соотечественница Мария, сотрудница Оперы. Она прекрасно владела материалом, ее рассказ о создателях Венской

оперы, о творчестве Малера, который много лет руководил этим великим театром, о нынешнем составе, в котором две трети - русские исполнители, о выступлениях на этой сцене Нуриева и Нетребко, - был захватывающим и познавательным. Мария даже пригласила нас на сцену Оперы, чтобы увидеть, как монтируются декорации, к спектаклю, который мы готовились посетить. Рассказала нам гид и о том, что во время войны почти весь оперный театр был разрушен бомбардировками.

- Кто бомбил? задали мы вопрос.
- Американцы, но они бомбили по ошибке,- ответила девушка.

Мне очень хотелось бы узнать поподробнее, как можно было методично «по ошибке» разрушать один из самых прекрасных городов Европы, но материалов на тему найти не удалось.

О подвиге капитана Лозы и его боевых товарищей я уже писала. Но на экскурсии наш гид ни словом не упомянула о героях-танкистах.

Возрождение.

А вот, что я нашла на сайте Министерства Иностранных дел России. Посольство России в Австрии опубликовало документ, в котором помещены интереснейшие материалы о созидательной работе Советской армии в Австрии в период пребывания там наших войск (1945-1955 г.г.) Оказывается, Венская опера, разрушенная американцами, была восстановлена на средства СССР. Оказывается, англо-американскими бомбардировками были разрушены все мосты через Дунай. И советские военно-инженерные части восстановили их, как восстановили и железнодорожные пути и автомагистрали. Наши минеры очистили от мин фарватер австрийской части Дуная. Наконец, долгое время из советских военных запасов обеспечивалось горячее питание жителей Вены. Безвозмездно.

Почему они все забыли?

Почему об этом не пишется в путеводителях, которые представлены в информационных туристических офисах? Почему не говорится на экскурсиях? Почему мы стесняемся говорить о вкладе наших предков в то, что Европа живет без войн многие десятилетия, в то, что тысячи памятников культуры после ужасов Второй мировой войны сохранились благодаря героизму и мужеству советских солдат? Ведь это уже не скромность, но неуважение к памяти наших отцов и дедов. И безответственность по отношению к нашим детям и внукам. Недавно Александр Дугин, лидер Международного Евразийского движения,

опубликовал очень интересный материал с многозначительным названием: «Почему они все забыли?». Речь идет о европейской интерпретации событий 1812 года, но подход у многих европейских политиков и историков и в отношении Второй мировой войны тот же: упорное желание лишить Россию места в Европе. Главная-то цель лишить Россию места в нынешней Европе, а для этого, для начала, надо вычеркнуть ее из европейского прошлого. Это неудивительно, история всегда пишется в чьих-то интересах. Важно, чтобы мы не забывали своей истории. Умели достойно о ней напомнить, убедительно и доказательно, используя всяческую возможность для того, чтобы память предков, вершивших великие дела, была увековечена на европейской земле, да и повсюду в мире.

Иллюстрации:

Портрет Льва Маневича стр. 66

Советские войска в Вене стр. 69

Мемориал советскому солдату на площади Шварценберг в Вене стр. 71

Венская опера стр. 76



Зальцкаммергут: искусство жить.

Позитивный взгляд.

Каждое посещение Австрии оставляет в душе теплые и светлые воспоминания. Потрясающая воображение красота природы Альп, великолепная Вена, предлагающая спектакли и концерты на любой художественный вкус, интереснейшие музеи, уютные альпийские деревеньки все это Австрия. А еще отовсюду льющаяся музыка Моцарта и Штрауса. Но самое главное – это сами австрийцы. Они обладают чувством собственного достоинства. Они доброжелательны и приветливы и чувствуется, что это искренне. Австрийцы в массе своей выглядят вполне счастливыми и своим добрым настроением они делятся с приезжими. Наверное, это субъективный взгляд. Делюсь своими впечатлениями с австрийской приятельницей Хильдой. Она – преподаватель университета в Зальцбурге, филолог, по воскресеньям преподает в воскресной католической школе. Ее супруг, Йозеф – музыкант. Преподает в школе музыку и еще играет в маленьком любительском оркестре. «Приятно слышать о своей стране такой добрый отклик, - улыбается Хильда.- Конечно, у нас есть проблемы. Люди и страдают, и болеют. Теряют работу, возникает непонимание с подросшими детьми. Но в целом, вы правы. Настроение, преобладающее у нас, австрийцев, позитивное». Наш разговор происходит в маленьком курортном австрийском городке Бад-Ишле. Мы прогуливаемся по обширному цветущему парку, носящему имя императора Франца-Иосифа Габсбурга.

День рождения кайзера.



В эти августовские дни вся Австрия отмечает день рождения императора, который приходится на 18 августа. В Бад-Ишле торжества особенно пышные, так как этот городок император любил, здесь он шестьдесят раз отметил свой день рождения. Вилла императора и сегодня принадлежит семье Габсбургов, но она открыта для публики, и мы тоже посетили уютный дом в парке, в котором император (австрийцы его называют кайзером) провел много времени. А я все размышляю: как такое позитивное

настроение смогло стать преобладающим? Взять хотя бы сегодняшний праздник – день рождения кайзера. Он, скорее, должен бы быть поводом для ностальгической печали. Посудите сами: судьба кайзера Франца-Иосифа трагична. Любимого брата, провозглашенного королем Мексики, мексиканцы расстреляли. Обожаемая супруга, Елизавета, более известна как «любимица Европы Сиси», была в Италии убита террористом. Его сын, кронпринц Рудольф, единственный наследник, покончил жизнь самоубийством в местечке Майерлинг вместе со своей возлюбленной. Наконец, племянник, эрцгерцог Фердинанд, был убит сербским патриотом, и это послужило поводом для начала Первой мировой войны «Все это так и было,говорит Йозеф, а еще жестокое подавление революции, ошибки во внутренней политике, провалы во внешней, когда были испорчены отношения с важным союзником -Россией. И эти события анализируются историками и политиками. А мы сегодня вспоминаем человека, который шесть десят лет управлял нашей страной и беззаветно любил Австрию. Он и о других народах империи проявлял заботу. Обратите внимание: чехи, словаки, венгры тоже принимали сегодня участие в празднике. И флаги этих стран развешаны по городу, как напоминание, что наши предки жили в одном государстве, вместе встречали вызовы истории». Мы только что вернулись с исторического парада. Он ежегодно проходит в Бад-Ишле 18 августа. Члены исторических обществ Австрии прошествовали под звуки духового оркестра по центральной улице городка, на которой была постелена красная ковровая дорожка. Каждое общество выбрало определенный род войск и изготовило форму того периода, который оно хотело представить. Каждое подразделение сопровождала группа нарядных дам в исторических костюмах эпохи кайзера. Большинство местных жителей прибыло на праздник в национальных костюмах. Дамы в вышитых и украшенных кружевами «дирндль» (так называется традиционное женское платье), мужчины в «ледерхозэн» (кожаные шорты). В отличии от русской культуры, у австрийцев принято было во все исторические эпохи носить национальные наряды даже в высшем обществе. Прозвучал замечательный «Марш Радецкого». Его торжественные звуки напомнили собравшимся (а приехали тысячи туристов из Австрии и из-за рубежа) о победах австрийского оружия. И пусть их было немного, но они были. Яркое представление, звуки музыки духового оркестра, улыбки на лицах и ощущение всеобщего единения. Вот вам и первый рецепт искусства жить счастливо: сосредоточиться на достижениях. Перешагнуть через неудачи, внимательно проанализировав их причины. И идти вперед, не забывая то хорошее, что было в прошлом. Рассказывать об этом хорошем детям и внукам. Рассказывать ярко, зрелищно, чтобы воспитывалась гордость за свою историю, народ, отечество.

В музее Ференца Легара.



Мы обсуждаем парад. Наши друзья рассказывают, что кайзер Франц-Иосиф оказал на свой наогромное влияние. род Австрийцы даже перенимали некоторые привычки кайзера. Так, они полюбили ложиться спать и следуя вставать рано, примеру императора, который был «жаворонком». Чем кайзер отли-

чался от своего народа, так это было его равнодушие к музыке. «Мы, австрийцы, любовь к музыке впитываем с молоком матери», считает Йозеф. Словно подтверждая его слова, садовник, который хлопочет у клумбы с цветущими флоксами, начинает выразительно насвистывать шаловливую мелодию из оперетты «Веселая вдова». «В августе здесь все напевают мелодии Легара, говорит Хильда, а все потому, что в городе проходит фестиваль оперетты». В Бад-Ишле есть интересный музей композитора. Ференц Легар проводил здесь летние месяцы почти на протяжении всего своего творческого пути. Ему нравилось работать в маленьком уютном городке Зальцкаммергута, здесь он написал 24 оперетты. В 30-е годы прошлого века популярность Легара была исключительной.

Вилла композитора напоминает некий склад произведений церковного и светского искусства. Композитор был богатым человеком и любил приобретать произведения искусства, наполняя ими свой дом. Как я ни старалась, я не смогла совместить в своем сознании тяжеловесное и, как мне показалось, кичливое убранство виллы, с музыкой, созданной ее хозяином. Создатель музыки искрящейся, летящей, легкой и радостной, сентиментальной и исполненной светлой печали, озорной и игривой, - вот, что значит для меня Легар, а вовсе не тот буржуа (вернее, наверное, бюргер), который упорно скупал и свозил в свой дом алтарные перегородки, деревянные скульптуры святых, тяжеловесный фаянс...

Страсти по Софии.

«Вот еще один показательный пример нашего отношения к истории, - говорит Хильда после того, как садовник завершает исполнение фрагмента «Да, без женщин и свет нам не мил...». - Вы были в музее Легара и, наверное, обратили внимание, что в усадьбе есть еще один дом, более скромных размеров. Этот дом был построен для жены Легара, Софии. Легар встретил свою будущую супругу, когда она была замужем за богатым негоциантом. Вспыхнуло взаимное яркое чувство, и София ушла от мужа к композитору. Муж, оскорбленный неверностью жены, много лет не давал Софии развода. Она стала фрау Легар лишь спустя несколько лет. Остряки шутили, что Легар женился на Софии, чтобы получить полную свободу. Маэстро не отказывал себе в маленьких радостях. А Со-

фия была весьма снисходительна, на эскапады мужа не обижалась, понимая, что ей выпал жребий быть женой большого музыканта. Творчество композитора супруга высоко ценила, а мужа любила преданно и верно до последнего своего земного мгновения. София была ангелом - хранителем композитора, его домоправительницей, его музой. Он нежно любил жену и глубоко уважал ее. Он был популярен. Любовь к его музыке была всенародной, особенно в Австрии, где и простые венцы, и богатые банкиры, и рабочие, и солдаты, - все его музыку знали, на спектаклях всегда был аншлаг, мелодии из его оперетт напевали. Финансовые дела маэстро шли блестяще. Между тем, наступил 1938 год. И произошел аншлюс (гитлеровская Германия присоединила Австрию к третьему рейху). Легар, погруженный в свои музыкальные дела, и не сразу заметил, что многие коллеги уехали за океан, а они с Софией оказались в мрачном мире третьего рейха. Вначале, далекий от политики композитор не очень беспокоился. Его музыку любили и в Америке, и в Китае, и в Германии, и в России. Ему передавали, что он был даже любимым композитором некоторых вождей рейха. Однако вскоре Легар понял, оснований для беспокойства у него больше, чем достаточно. Дело в том, что София была еврейкой. А в Австрии начались гонения на евреев. Их арестовывали, свозили в концентрационные лагеря и уничтожали. Слухи ползли по Вене один страшнее другого, и не было сомнений, что и не слухи это, а самая настоящая страшная правда. И вот однажды Легар был вызван к нацистскому руководству Вены. Перед ним был поставлен вопрос ребром: готов ли он работать на благо новой Германии? И он ответил: «Да, я готов». — «Но тогда мы рекомендуем вам развестись с вашей женой, ибо она еврейка». Так сказали и отпустили. А Легар в полном отчаянии пошел домой, где его ждала встревоженная София.

Альберт Геринг: неожиданная помощь.

Итак, Легару фашистское руководство посоветовало развестись с женой Софией, еврейкой по национальности. Что значило развестись? Это значило обречь Софию на концлагерь, на мучительную смерть в газовой камере. Легар не был борцом, не был героем. Он был талантливым композитором, который любил свою жену и не мог ее предать. Ситуация складывалась безвыходная. А помощь пришла неожиданно. Друзья помогли встретиться с Альбертом Герингом, братом Германа Геринга, одного из главных вождей рейха, ответственного за создание концентрационных лагерей. Альберт Геринг, в отличии от брата, фашизм ненавидел и своих взглядов не скрывал. Вскоре после аншлюса Австрии нацистские штурмовики выставили в витрине одного из магазинов Вены 80летнюю женщину с табличкой на груди: «Я — грязная жидовка». Альберт Геринг, увидев, каким унижениям подвергается несчастная старуха, растолкал глумившуюся толпу и спас женщину. Он спас также своего врача, Макса Вольфа, который вместо концлагеря Дахау был отправлен на специальном поезде в нейтральную Швейцарию. Всего в писке спасенных Альбертом жертв нацизма было более тридцати человек. И София Легар была спасена. Благодаря хлопотам Альберта Геринга она получила даже звание «почетная арийка», что и спасло ее от концлагеря. «Кстати, после окончания войны Альберт Геринг был арестован и пробыл в американской тюрьме два года. Никто из спасенных им людей не попытался заступиться за него. В том числе и Легар, - говорит Хильда. Что ж, он не был героем, он не был идеальным человеком. Но будем снисходительны к маэстро. Ведь неизвестно, как бы мы повели себя на его месте. Но он оставил нам столько прекрасных мелодий. А его «Розовый вальс» вообще, по-моему, одна из прекраснейших мелодий, когда-либо созданных музыкантом». Быть добрее и снисходительнее — это второй урок жить счастливо.

А Йозеф замечает: «Кстати, свою виллу Легар подарил городу, любимому Бад-Ишлю. А ежегодные Легаровские фестивали, которые привлекают десятки тысяч туристов, - украшение культурной жизни Австрии и доход в казну города».

Озерный край в Альпах.

Бад-Ишль является центром района, украшением которого служат великолепные озера, одни из самых чистых и красивых во всей Австрии. Полюбоваться ими приезжают тысячи туристов. Глубина озер достигает 200 метров, а вода прогревается до +18..+19°С. По берегам озёр разбросаны маленькие городки с древней историей и памятниками архитектуры.

По совету друзей в этом году мы посетили один из них, Хальштатт. Среди горного альпийского массива Дахштайн, высота которого достигает двух и более километров, в голубой долине в лучах солнца сверкает озерная гладь озера Хальштаттерзее



Скользят по ней прогулочные лодочки, степенно плывут белоснежные лебеди. Кораблик перевозит прибывших туристов с одного берега, где находится маленькая железнодорожная станция, на другой, где у самой кромки воды примостился, крошечный городок. Девятьсот жителей городка радушно встречают гостей. Ежедневно в городке находятся свыше двух тысяч туристов из разных стран мира. Туристы влюбляются в Хальштатт с первого взгляда. Жители создают такую атмосферу, что чувствуешь себя здесь желанным гостем. Каждый домик утопает в цветах, ни соринки, ни пылинки. Фуникулер отвезет на

одну из вершин, откуда откроется захватывающая дух панорама Альп. Пешеходные тропы, проложенные по самым живописным районам окрестных гор, приведут вас к горным озерам, вдоль живописных ручьев вы пройдете по изумрудным лугам, полюбуетесь водопадами, альпийскими цветами, загляните в загадочные пещеры.

Соль земли.

Весь регион охраняется ЮНЕСКО как уникальное культурное наследие. Одна из причин этого - наличие соляных копий. Соль здесь добывали уже в пятом тысячелетии до н. э. и добывают до сих пор. На соли основывалось богатство местного населения, которое торговало и с Балтикой, и со странами Средиземноморья. Целая культурная эпоха была названа по имени этого маленького городка «хальштаттской». Гостям городка предлагается уникальная экскурсия, целая научная экспедиция на самые древние в Европе соляные шахты. Вглубь земли нас отправили старинным шахтерским способом - мы съехали по желобу, который унес нас в одну из выработанных шахт. И там, в свете мерцающих светильников, гид, свободно говорящий на всех европейских языках, нам поведал о таинственном королевстве Норикум, столицей которого и был Хальштатт (в переводе «соляной город»). Богатство королевства зиждилось на добыче каменной соли. В глубинах земли древние горняки высекали породу, содержавшую соль. Этим занимались мужчины. Женщины по деревянным лестницам поднимали наверх

добытую соляную руду. Дети несли зажженные факелы, освещая путь. Затем соль из каменных объятий вымывали, раствор выпаривали, и только после этого она была готова к отправке в разные уголки Европы. Ученые изучили шахты, обрели множество уникальных находок. Так, в одной из шахт была обнаружена деревянная лестница, самая древняя в мире. В соляном окружении она красно сохранилась. Лестницу разобрали, перевезли в научный центр Вены, где ученые тщательным образом изучили каждый квадратный сантиметр находки. На ступеньках были обнаружены фрагменты кожаной обуви древних рудокопов, частички шерстяной ткани, из которой была изготовлена их одежда. Лестницу привезли обратно и поместили туда, где она была найдена. Ее нам показали как особенно ценный экспонат. О многом поведала ученым древняя лестница из Хальштатта. И участникам экскурсии-экспедиции рассказали о научных открытиях эмоционально и красочно. За время путешествия было показано несколько шоу с использованием голограмм и лазерных лучей, музыкальное сопровождение и комментарии гида сделали путешествие на соляные копи незабываемым. На прощание всем подарили по баночке, наполненной солью. И выражение «соль земли» для нас наполнилось вкусом, бело-красным цветом горной породы, звуками удара кирки о стены шахты, которыми древние шахтеры отсекали породу, чтобы потом извлечь из нее соль.

Оригинал и копия.

«Оригинал и копия всегда сражаются за право выживанья! Как много копий!» - с огорчением воскликнул поэт, имея в виду копии в мире изобразительного искусства. Создавались копии Рафаэля и Леонардо, Венеры Милосской. А вот построить копию города, не просто по похожему проекту, а точь-в-точь, - это никому до недавнего времени и в голову не приходило. Но вот однажды пришло. Вначале жители Хальштатта ничего не заподозрили. Туристов их городок посещает множество. Все снимают видео, фотографируют красавец-городок. Но эти туристы из Китая не только фотографировали, но, где это было возможно, тщательно измеряли ширину улочек и их длину, высоту зданий и т.д. Однажды один из постояльцев респектабельного отеля «Херитач», житель Поднебесной, проговорился. Оказалось, что в Китае в южной провинции Гуандун строится точная копия Хальштатта. Чтобы воссоздать озеро Хальштаттзее, по берегам которого расположен австрийский городок, китайцы даже изменили ландшафт выбранной местности. Создание городка спонсировал китайский миллиардер, вложивший в проект 940 миллионов долларов США. Нам неизвестно, когда именно тот миллиардер побывал в Хальштатте, почему был так пленен городком. Но работа на китайских берегах закипела, и городок был построен. Наш приятель Эрнст, который служит в полиции города, рассказал, что вначале хальштаттцы были огорчены тем, что их мнения о городе-двойнике никто не спросил. Но китайцы резонно ответили, что и законов таких нет: ведь тот, кто рисует копию Моны Лизы, не запрашивает Лувр о разрешении. В гуандунский Хальштатт хлынули толпы туристов. Но вскоре китайские путешественники пришли к выводу: как бы ни был красив городок-двойник, оригинал есть оригинал. И теперь китайские туристы группами и поодиночке приезжают в Австрию главным образом для того, чтобы хотя бы на пару часов оказаться в настоящем Хальштатте. Эрнст рассказал:

- Мы успели этих туристов полюбить. Во-первых, они очень организованы и вежливы. Они не скупятся на чаевые в ресторанах и отелях. Китайцы очень законопослушны. За многие годы ни одного криминального случая. Они очень бережны к нашей природе. С их приездом многие хальштаттцы получили работу в отелях, гостевых домиках, на объектах туризма. Мы уже смирились и с существованием города-двойника. Ведь оказалось, что китайцы создали живую рекламу Хальштатту за свой счет
- А вам не скучно жить в таком маленьком городке? спрашиваю я Эрнста. Он отвечает с улыбкой:
- Что вы, мы любим свой городок, свою семью, свою работу. И еще любим свою землю: озера, горы, леса. Самая красивая страна в мире это моя Австрия.

Искусством жить счастливо хальштаттцы владеют вполне. Как и нам овладеть этим искусством? Может быть, еще раз приехать в Зальцкаммергут?

Иллюстрации:

Праздник в Бад-Ишле стр. 80

Портрет Ф. Легара стр. 83

Хальштатт (вид на город и озеро) стр. 88



История о святом Вольфганге, белом волке и злом черте.



Мне бы очень хотелось, чтобы читатели однажды побывали на берегах озера, которое носит название Вольфгангаее, что значит «озеро Вольфганга». Находится оно в Австрийских Альпах. Озеро очень велико, 11 квадратных километров его площадь. Такой чудный голубой глазок, а в нем отразились пять прекрасных горных вершин. Стоят Альпы, словно грозные стражи, охраняющие покой маленького городка, расположенного на берегах озера. Здесь мне посчастливилось недавно побывать, подружиться с местными жителями и услышать от них историю, которая некогда здесь произошла. У городка имя «Святой Вольфганг». В названии запечатлена память о человеке, который принес на берега горного озера Слово

Божье. Наша история начинается в 924 году, когда святой подвижник родился в северной Швабии. Немецкий народ к тому времени был уже просвещен светом Евангелия. Много потрудился для этого святой Бонифаций, просветитель немецкого народа. У впадения реки Регенц в Дунай стоял тогда, как и сейчас, город Регенсбург. Окружали его драгоценным ожерельем шесть монастырей. Здесь Вольфганг, будущий святой, и начал свое служение. Он поднимался по иерархической лестнице, но не звания и титулы заботили его. Не так уж и далеко от Регенсбурга, в двух-трех днях пути, у самого подножья Альп, жили еще язычники, не знавшие о Создателе, о Сыне Божьем. Однажды Вольфганг, который уже был епископом, отправился в эти края в миссионерскую поездку. И на берепрекрасного озера родилась в его душе мечта: построить у озера христианский храм. Он, хотя и был епископом, был еще и замечательным строителем, и всегда брал в свои поездки плотницкий инструмент. Так было и на этот раз. Епископ помолился и решил так: подбросить топор вверх, куда он упадет - там и заложит он храм. Упал топор у самой воды. И наш строитель принялся за работу. Жители села охотно помогали епископу. И только враг человеческий, злобный черт, который жил в озерной тине, был необычайно рассержен. Он обратился к самому сатане, и тот велел передать мастеру, что храм он построит обязательно, но у того, кто первым войдет в этот храм, сатана заберет душу. Опечалился епископ, но подумал так: «Господь меня в обиду не даст, и поможет построить храм, поэтому нечего бояться, Бог с нами, а если мы в это твердо верим, то никто нас не одолеет».



Злой черт от радости потирал свои лапы, он хорошо знал, что в построенный храм первым войдет епископ, чтобы освятить его. Похитить душу священника, ничего не могло быть более приятным для ученика сатаны. Он так ждал этого момента, что стал помогать в стройке. Таскал самые тяжелые камни и бревна, предвкушая окончание строительства. Между тем, работа подошла к концу. Народ собрался на первую службу, у храма стояла нарядная толпа. Хмуро поглядывал на людей из своего тинного угла злой черт. И вдруг в толпе раздались возгласы удивления и даже испуга. Откуда ни возьмись, появился белый волк, он вбежал в распахнутые двери храма, тут же выбежал, и пропал, словно его и не было. А епископ Вольфганг зашел в храм, за ним и прихожане, храм был

освящен, и была отслужена первая литургия. По неотступной молитве епископа Господь все управил. И не удалось сатане похитить душу праведника. Это было в 972 году. Прошло много лет, в храме производился ремонт, и под половицами нашли топор святого Вольфганга. Его не стали трогать, а когда настелили новые полы, над реликвией положили красный камень. И жители маленького приозерного городка верят, если постоять на этом камне, то физическое здоровье улучшается, а духовные силы крепнут. А еще нам рассказали, что св. Вольфганг помогал бедным и больным, он называл их «наши господа», и в этом он подражал великому святому кипрского народа патриарху Александрийскому Иоанну Милостивому. Он очень был суров с ленивыми священниками. Ведь сам он был великим тружеником, неустанным строителем и миссионером. Сохранился такой исторический факт: однажды в Регенсбурге он крестил сразу четырнадцать принцев. Это было в десятом веке. А в веке



двадцать первом жители Сент-Вольфганга любят свой городок, помнят о любимом святом, в его честь называют своих детей. А еще гордятся тем, что однажды женщина из этого городка родила сына и назвала его Вольфгангом. Он вырос и стал гениальным композитором, и нет на свете человека, который бы не знал его имени - Вольфганг Амадей Моцарт.

Иллюстрации:

Храм св. Вольфганга на берегу озера стр. 94

Святой Вольфганг и бес (средневековая миниатюра) стр. 96

Портрет Вольфганга Амадея Моцарта в детстве стр. 97



Дом, который построил Хундертвассер.

«С полузакрытыми глазами,
Так же, как я постигаю рисунки,
Вижу луга на крыше
Вместо безобразного кремового бетона».
(Из стихотворения Фриденсрайха
Хундертвассера).



Встреча с Домом.

Мне нравится совершать поездки по Вене в экскурсионном автобусе. Кажется, в этом городе мне знакома каждая улочка и каждая площадь. История дворцов и их обитателей прочитана не однажды. А композиторы Венской

школы самые любимые с детства. Музыкой в Вене пропитан сам воздух. Величественные дворцы и музыка Моцарта и Штрауса, прекрасный голубой Дунай и волшебные сказки Венского леса - все это красавица Вена. После разлуки с ней так отрадно проехать по любимому маршруту, который начинается от Венской Оперы, чтобы убедиться: все на месте, все как всегда. Но каждый раз Вена-чаровница умеет удивить неожиданным сюрпризом. В этот приезд таким сюрпризом стала встреча на улице Кегельгассе. Проезжая эту зеленую улочку, наш автобус притормозил и гид объявил: «А теперь внимание, дамы и господа! Мы проезжаем дом Хундертвассера. Не пропустите!» За окном показался красочный домик-теремок. Он мне напомнил тот теремок из русской сказки, который образовался из оброненной рукавички. Домик имел странный силуэт, окошек было много, все они были расположены на разных уровнях и имели разную форму.

Гид сказал:

- На доме растут 250 деревьев. Некоторые растут на крыше. Некоторые в специальных нишах прямо в квартирах. Так что деревья в этом доме тоже «снимают» квартиры. Деревья квартиросъемщики? Это звучало забавно. Один из туристов сказал, нахмурившись:
- Это китч какой-то!

Ему возразила маленькая девочка:

- Это самый лучший домик в мире!

Мелькнул в калейдоскопе венских впечатлений этот сказочный домик и исчез. Я даже и не догадывалась, что его промельк – этот визитная карточка гениального художника по имени Фриденсрайх Хундертвассер, к которому мы отправлялись в гости.

Выйти в окно на прогулку.



Вообще-то наш путь лежал в Федеральную землю Штирию, в городок Баден-Блюмау, где находился санаторий. Там мы мечтали отдышаться от круговерти дел и, если повезет, немного оздоровиться. В Баден-Блюмау находятся целебные минеральные источники. Уже на следующий день поезд, неторопливо преодолевая туннели, взгорья, водные потоки, вез нас в Штирию. К Баден-Блюмау мы подъехали к вечеру, поезд стоял несколько минут, но нам хватило их, чтобы выйти на крошечной станции. И мы были приятно удивлены, что нас терпеливо поджидал работник санатория, который быстро доставил нас в отель.

Приветливые сотрудники оформили наши документы и устроили на ночлег. Все по австрийским меркам обычным. А утром начались чудеса. Во-первых, при внимательном осмотре номера я обнаружила, что он был странной формы, полукруглый, украшенный рисунками, которые напоминали милые детские каракульки. Я подошла к окошку, оказалось, что из окошка можно выйти на зеленую лужайку. Растворив окошко, я вышла погулять и оказалась в сказке. Кругом высились нарядные теремки, похожие на домики сказочных гномов. Все домики были разноцветными, с золотыми куполами и с множеством окошек, все разной формы и величины. Окошки задорно поглядывали на мир своими глазками - разноцветными стеклышками. Но в домах жили вовсе не гномы, а приветливые австрийские отдыхающие, на лужайках они занимались зарядкой или оздоровительным бегом. Я шла по тропинке среди цветущих яблонь и не заметила, как оказалась ... на крыше соседнего дома. Впрочем, крышей зеленую березовую рощицу назвать было трудно. Тогда я подумала: «В этом есть что-то мистическое: спать под растущими деревьями». Березки и елочки, которые росли прямо на санаторном корпусе, чувствовали себя очень неплохо. «Кто же этот волшебник, кто построил этот сказочный городок?» - размышляла я. Вскоре история санатория в Баден-Блюмау, равно как история его создателя, стала мне известной. Администрация санатория рассказывает ее всем отдыхающим...

Система Монтесори против «Ордунга».

Начало нашей истории – в 1928 году. Именно тогда, 85 лет тому назад в семье австрийского солдата родился сын, которого назвали Фридрихом. Мальчику было всего несколько недель, когда его отец умер. Детство прошло в обстановке подготовки к аншлюсу. Уже в 1938 году по венским улицам маршировали легионы Вермахта, на австрийскую землю пришел новый порядок. Для семьи Фридриха это стало катастрофой. Ведь его мама была еврейкой. Всех родных по материнской линии арестовали фашисты. 69 родственников Фридриха сгинули в фашистских концлагерях. Мама сделала все, что могла. Она настояла на переход мальчика в католицизм. Она привела его в детскую фашистскую организацию «Гитлерюгенд». Все ради того, чтобы выжить. Учился Фридрих в школе, которая работала по методу Монтесори. Эта система, созданная итальянским педагогом и мыслительницей Марией Монтесори, ставила во главу угла индивидуальность ребенка, высвечивала его самоценность. Может быть, именно этой системе мы обязаны тем, что будущий великий архитектор и художник состоялся, не сломался в железных тисках «Ордунга» - так фашисты называли свой новый порядок, который они установили в Европе. С того времени у Фридриха возникла нелюбовь к любым оковам, прямым линиям, стандартам, униформе. Он не принимал всего того, что закостенело, что ставило человека в рамки. В музыке он стал бы новатором, в политике - революционером. Но он стал архитектором и построил несколько десятков зданий, каждое из которых яркое и радостное произведение искусства, которое гармонично и трепетно сливается с природой.

Имя.



Но это будет позднее. А пока наш герой пережил все горькие события второй мировой войны и поступил в Венскую академию изящных искусств. Однако его

ищущая натура не позволяет ему погрузиться в многолетнее изучение архитектуры. Фридрих рвался на творческие и географические просторы. Для начала он изменяет свое имя. Ведь говорят: «Как корабль назовешь, так он и поплывет». Как из Фридриха Штовассера получился Фриденсрайх Хундертвассер, я расскажу. Составные части своего имени «Фридрих» он изменил на древнегерманский Фриденсрайх, что означает «богатый миром». Его фамилия состояла из двух слов: славянского «што» (сто) и немецкого «вассер» (вода). Он меняет «што» на немецкое «хундерт» и «вассер» на англизированное «ваттер». Вышло что-то вроде «Стоводный». Псевдоним оказался пророческим. Наш герой действительно много странство-

вал по миру. А с водой у него сложились отношения особенные. Но об этом чуть позже.

«Пять кож».

Он был готов отправиться в путь, в мир творческих поисков и обретен. Имелся и компас для путешествия в мир творчества. Им стала собственная философская теория, которую наш герой разработал. Называлась теория «Пять кож». Хундертвассер считал, что у каждого человека пять уровней кож, которые покрывают его. Каждый уровень самоценен. Это собственно эпидермис, затем одежда, которую человек носит, его жилище, его среда обитания и, наконец, планета Земля. Все пять уровней составляют единое целое. Где бы ни проходила жизнь человека, он должен постоянно проявлять заботу о каждом уровне. Архитектура в данной концепции играет, по мнению Хундертвассера, важнейшую роль. Она должна сливаться с природой, а не противоречить ей. «Где вы видели в природе прямые линии и прямые углы? Эти элементы ранят наш взор. Очень плохо для психики, для здоровья в целом жить в одинаковых домах-коробках»,- так считал наш герой.

Архитектурная концепции была им описана в нескольких манифестах, представлена в перфомансах, которые порой носили несколько скандальный характер. Но он не столько эпатировал аудиторию, сколько много и радостно работал, воплощая свои необычные взгляды в жизнь. Скучные коробки заброшенных фабрик довоенной постройки

он превращал в сказочные дворцы. Из битой керамической плитки рождались удивительные мозаичные панно, которые покрывали дотоле скучные и унылые поверхности стен. А монотонные крыши оживлялись яркими куполами. Он был по мироощущению экологом, он считал, что человечество в долгу перед природой, нанеся ей столько вреда «Мы обязаны впустить природу в наши жилища, предоставив ей такие же права, что и у нас. А жилище должно стать безопасной комфортной норой. Пусть на крыше растет трава, на лужайке пасутся овцы. Дом — это не стены, которые нас разделяют. Дом — это окна, из которых мы дружелюбно смотрим на мир».

Рогнер Баден-Блюмау.



Когда миллиардер Роберт Рогнер задумал построить санаторий в Штирии, где были открыты источники с целебной минеральной водой, он захотел

создать что-нибудь необычное, совершенно уникальное. Вот тогда он вспомнил об архитекторе – чудаке, который

всегда ходил в разных носках. И на вопрос, почему он так странно одевается, отвечал: «А почему вы носите всегда два одинаковых носка?» Рогнер знал, что кроме чудачеств, этот странный человек имел потрясающий талант и пригласил его создать проект санатория. Причем Хундертвассеру была предоставлена полная творческая свобода. Недаром его псевдоним «Стоводный».

Водные потоки, бассейны с минеральной водой он любовно заключил в архитектурные объятия. Родилось ярчайшее архитектурное чудо XX-го века, где пенятся три источника: с библейскими именами Мельхиор, Балтазар и Гаспар, окруженные глазастыми домиками-теремками. А в них стены, которые закругляются спиралями и полы, напоминающие лесные тропинки. И всюду цветы, улыбки отдыхающих и дух Фриденсрайха. Среди этой забавной кутерьмы мне посчастливилось прожить несколько светлых лней.

Автор вовсе не принадлежит к ярым поклонницам этого странного художника-архитектора и его стиля. Хотела бы ли я жить постоянно в доме, построенном по проекту нашего героя? Едва ли. Я выросла, увы, в квадратных комнатах, среди домов-коробок. Но вспомним слова маленькой девочки из экскурсионного автобуса: «Это самый лучший домик в мире». Может быть, устами младенца говорила тогда истина?

Он умер в 2000 году в Новой Зеландии, наконец, навсегда и неразрывно соединившись с природой. Он оставил яркий и незабываемый след в истории архитектуры и ис-

кусства в целом. А, может быть, это и не след, а проект будущего дома для жителей Земли?

Иллюстраци:

Дом по проекту Хундертвассера в Вене стр. 99

Корпус санатория в Рогнер Баден-Блюмау стр. 101

Портрет Ф. Хундертвассера стр. 104

Корпус санатория в Рогнер Бад Блюмау стр. 106





Дети Альбиона

Путешествия по Англии и Шотландии

- Мученик Албан
- Путешествие в город Йорк
 - В английской школе
- Уроки кипроведения в Поттербаре
 - Три дня в Эдинбурге
 - Вкус верескового меда
 - Потомок Правдивого Томаса



Мученик Албан – сын Альбиона.

Об истоках английского христианства.

«Я отвергаю ваших богов, так как они ложные. Я поклоняюсь истинному и живому Богу, Творцу всяческих».

(Слова английского первомученика святого Албана перед казнью).

В римском городе Вируламии.

На город опускалась светлая июньская ночь. Внутренний двор базилики, резиденции Правителя города, опустел. И только шаги часовых раздавались в гулких переходах аркады. Слышалась перекличка стражи у городских ворот. Правитель вышел на балкон своих покоев. Оттуда хорошо был виден безлюдный в этот час форум. Завтра его вновь наполнят торговцы, ремесленники. Отсюда Правитель видел и театр, его чаша опустела, завершилось представление, публика расходилась. Факельщики освещали дорогу, рабы несли носилки, на которых полулежали знатные горожане. Публика попроще расходилась по домам, обсуждая увиденную пьесу и игру мимов. Латинская речь и кельтский говор смешивались в ночи. Правитель подумал о том, что римляне три с половиной века на этих берегах. Он недавно вновь перечитывал «Анналы» Тацита. «Мы принесли сюда культуру, построили дороги, научили варваров правильному земледелию. Будет очень

обидно потерять эту землю»,- размышлял Правитель. Очень важно поддерживать интерес ко всему римскому. Он сам подавал пример, и никогда не пропускал театральные представления. Но сегодня он в театре не был. Он ждал важного сообщения. Недавно из главного города римской провинции Британии, Лондина, прислали императорский указ. Император требовал ареста всех христиан, в случае их отказа принести жертвы римским богам, а главное, - статуе императора, приказывалось их казнить. Правитель горячо одобрял указ. Он знал из истории римского пребывания в Британии, как однажды воинственная королева варваров Боудикка напала на римлян, город Веруламий был полностью разгромлен и сожжен. Покорение варваров заняло многие годы. «Христиане опасней этих варваров, - был убежден Правитель,- они берут в плен души людей, они отвергают божественность наших императоров. А ведь власть императора - этот тот стержень, на котором крепится могущество Рима». Завтра ему надо будет отправить отчет в Лондин о выполнения указа. И так кстати его соглядатаи выследили христианского священника, они шли по его следам и сегодня должны были его арестовать. Правитель ждал с минуты на минуту известия об аресте и не ложился спать. Его размышления прервал стук в дверь. Вошел секретарь и самый преданный слуга Луций. «Не гневайся, они упустили этого христианина. Он как сквозь землю провалился».

В доме Албана, жителя Веруламия.



Он был военным, но не занимал большого поста Значительные должности были только для римлян. Но он не был честолюбив, исполняя порученное добросовестно, был всегда на хорошем счету. Жил Албан не в казарме, а в своем небольшом доме, другие коренные жители Веруламия, служащие в армии. Он готовился ко сну, когда в ставню окна кто-то осторожно постучал. Албан приоткрыл створку окна, услышал тихий голос. Человек произнес с мольбой: «Помогите!». В сумраке

ночи угадывался силуэт незнакомца, в темных длинных одеждах. Так одевались христианские проповедники, которых до недавнего времени можно было встретить на улицах Веруламия. А недавно вышел указ императора, предписывавший арестовывать их. «За мной погоня», выдохнул человек за окном. И Албан впустил незнакомца в свой лом.

О чем написал Беда Преосвященный.

Почему служащий армии Албан впустил человека, находящегося вне закона, под свой кров? Кто же нам ответит спустя семнадцать веков после этого события. В самом

раннем источнике, посвященном житию св. Албана, в «Церковной истории английского народа» выдающегося богослова и историка св. Беды Преосвященного, уделяет-



ся внимание не столько причинам этого события, сколько его последствиям. А они стали важнейшими не только для будущего святого, но и для всего народа Англии. Но обо все по порядку. Некоторое время спасенный священник провел в доме Албана. Он, как и положено священнику, каждый день вычитывал все службы, пел церковные песнопения, молился, строго держал пост. Он рассказывал Албану об ис-

тинной вере, о Евангельских истинах. И вот Албан, просвещенный Благодатью Божьей, уверовал во Христа и пожелал принять святое Крещение. Он стал преданным христианином. Между тем, до соглядатаев дошел слух, что в доме Албана скрывается христианский священник, и явились гонители, чтобы его арестовать. И вот тогда Албан переоделся в одежды священника и спас его во второй раз, выдав себя за своего гостя. Соглядатаи не знали в лицо священника, поэтому схватили Албана и повели его к Правителю. Там и открылась истина: служащий в римской армии не только спрятал в своем доме христианина, но готов был принять вместо него смертную казнь. Это особенно возмутило Правителя.

А теперь давайте откроем Житие святого и прочитаем, что же произошло дальше: «Судья приказал, чтобы Албана подвели к изображениям языческих идолов, а когда это выполнили, предупредил святого мученика, что тот понесет суровое наказание, если не поклониться языческим богам. Однако мученик не убоялся этих угроз. «Я верую в Христа и Спасителя, истинного Бога, создавшего весь мир, и все, что в нем есть. Ему я молюсь, и Его буду превозносить вовек», - так сказал Албан. И было приказано жестоко его пытать, предать бичеванию, но побои не ослабили его дух. Последовал приказ казнить мученика.

По дороге на Холмхерст-Хилл.

Место было выбрано за городскими стенами на холме, который в те июньские дни был покрыт изумрудной травой и яркими летними цветами. Место казни называлось Холмхерст-Хилл. Стража окружила мученика, палач сопровождал процессию. Дорога проходила по мосту через реку Вер, которая и дала название городу. Но перейти мост не удалось, сотни мужчин и женщин пришли к холму, чтобы увидеть арестованного. Мост был переполнен жителями Вируламия. И тогда осужденный, желая пострадать за Христа, ступил в воды реки. И произошло чудо. Воды реки расступились, и процессия перешла на другой берег реки Вир по дну. Это чудо и, конечно, мужественное поведение Албана, произвело такое впечатление на палача, что он объявил себя христианином и отказался казнить мученика. Один из стражников, напро-

тив, просто горел злобой, и сказал, что мечтает отсечь голову христианину и увидеть его последние минуты. Ему и поручили казнь. Но увидеть казнь новоявленному палачу не удалось, потому что его глаза вывалились из глазниц и упали на землю в один миг со святой главой мученика.

Драгоценное наследие.

Удивительно, но после рассказа присутствующих на казни офицеров, Правитель города Вируламия прекратил преследования христиан и впредь с уважением отзывался о нем. Что же касается римского императора Диоклетиана, то он в 305 году оставил власть, а впоследствии покончил жизнь самоубийством, так и не найдя в ней смысла. В это время множество других христиан претерпели мучения. А когда в правления императора Константина гонения прекратились, христиане вышли из лесов, и других убежищ, где им приходилось прятаться. Известно, что на Вселенском соборе в Никее, в котором принимали участие Спиридон Тримифунтский и некоторые другие христиане Кипра, присутствовали и посланцы туманного Альбиона. На Британских островах возрождалось христианство, строились храмы. Преподобный Беда пишет: «Когда вернулись для христиан времена мира в память о мученичестве св. Албана в Вирулании была выстроена церковь дивной красоты. И по сей день на том месте исцеляются больные и не перестают совершаться всяческие чудеса во славу Божию». Это было написано в седьмом веке. А в 948 году город Вируламий был переименован в Сент-Олбанс, в честь первомученика английского народа. В городе Сент-Олбанс нам посчастливилось недавно побывать, совершив паломничество в обитель святого, который почитается православными, католиками и англиканами

Паломничество в Сент-Олбанс.

О святом Албане мне довелось узнать на Кипре. Несколько лет назад в рамках диалога с Англиканской Церковью в Пафосе проводилась интереснейшая богословская конференция, на которой мне и довелось побывать. Ее устроитель, митрополит Тамасский и Оринийский Исаия, рассказал нам об истории Англиканской церкви, церковном диалоге, об интересных процессах, которые в ходе него проходят. Тогда я познакомилась с глубокой работой протоиерея Андрея Филиппса «Православное христианство и английская традиция». Эмоциональные страницы этой работы были посвящены св. Албану. И очень захотелось мне побывать в том месте, где некогда шумел римский город Вируламий, а ныне находится город Сент-Олбанс, где в кафедральном соборе бережно хранятся гробница святого, а в 2002 году на родину вернулась из Кельна драгоценные частицы мощей первомученика. Мечта осуществилась неожиданно, хотя правильнее было бы использовать слово «промыслительно». В нашей семье произошло радостное событие: родилась внучка. Поскольку семья дочери живет в Англии, мы поехали туда, чтобы помочь с малышкой. Ожидались бессонные ночи, радостные, но изматывающие хлопоты. Но малышка оказалась молодцом, спокойной и улыбчивой. А мы могли не только помогать, но и немного попутешествовать. Жили мы в Хертфордшире, городке Хитчин, в получасе езды от Лондона. Английскую провинцию нам до этого увидеть не удавалось. И мы решили, не удаляясь далеко, изучить окрестности. Открыли карту, и сразу увидели совсем недалеко городок Сент-Олбанс. И вот в пасхальные дни мы отправились в паломничество.

Рассказ Джакелин Маркс.



Приехав в Сент-Олбанс, мы сразу пошли в Кафедральный собор. Здесь нас ждала очень приятная встреча. Оказывается, в соборе на протяжении многих лет работает наша коллега, просветительни-

ца и историк Джакелин Маркс. На протяжении ряда лет ежедневно она проводит христианские экскурсии по собору, причем делает это совершенно бесплатно. Нам очень повезло встретиться с ней. Благодаря Джакелин мы совершили путешествие в глубину веков и многое узнали. Оказывается, что после ухода римлян из Британии, христианство пережило вновь большие трудности, поскольку острова были захвачены воинственными племенами англов и саксов. Мировоззрение захватчиков было совер-

шенно противоположно христианской морали. Война была главной доблестью, месть, жестокость по отношению к порабощенным исповедовались пришельцами. Христианство вновь ушло в подполье. Распространение христианства связано было с миссионерской миссией св. Августина, которая была предпринята по благословению Папы Римского Григория Великого. Трогательное предание объясняет, как возник интерес Папы Римского Григория к Британским островам. Это было в седьмом веке. Будущий Папа, проходя по одной из римских улиц, увидел детей, привезенных на продажу. Маленькие белокурые детки должны были стать рабами. Они тронули сердце Григория. Он спросил: «Кто вы и откуда?» Дети ответили: «Мы англы». «Нон англи, сед ангели»,- сказал Григорий, что в переводе с латинского означало: «Не англы, но ангелы». Став папой Римским, Григорий Великий не забыл о британских детях, он послал в Британию миссионеров. В это



время в правление короля Оффы в Хертфордшире в городе Сент-Олбанс строится храм св. Албана.

Когда Англию завоевывают норманны, то в Сен-Олбансе возникает аббатство. В его главном соборе созидается усыпальница святого Албана, в которой сохраняются его гробница и мощи. Эти релик-

вии становятся столь почитаемыми, что тысячи паломников со всех уголков Англии и из других стран Европы устремляются, чтобы поклониться святыне. Благодаря паломникам город Сент-Олбанс становится большим религиозным центром Англии. В городе возникают гостиницы, таверны. Процветание Сент-Олбанса закончилось в правление короля Генриха, который отказался подчиняться Папе Римскому, объявил себя главой Англиканской церкви и упразднил все монастыри в стране. Не избежало общей участи и аббатство города. Усыпальница святого была замурована. А мощи оказались при загадочных обстоятельствах в Германии, в городе Кельне. Однако в городе продолжали помнить о святом Албане, и аббатство было выкуплено горожанами, главный храм стал кафедральным собором. В викторианскую эпоху усыпальницу святого Албана вновь открыли. И с того времени до дня сегодняшнего тысячи паломников прибывают в город, чтобы поклониться святыне.

Русская икона.

Когда, путешествуя по огромному пространству кафедрального собора, мы приблизились к усыпальнице, наша помощница деликатно удалилась, оставив нас наедине со святыней. В тот день группа собралась небольшая: семья католиков из Португалии, несколько немцев-лютеран и мы, православные. И каждому было понятно, мы у самых истоков христианства, нашей веры. Уже потом начались разногласия, разделения. А святые первых веков своим подвигом и сегодня взывают к нам с призывом к едине-

нию. Молясь у мощей святого, мы приклонили колени, а когда поднялись, то неожиданно увидели икону. В Англиканской церкви иконам не поклоняются. А тут икона святого Албана. Да еще и надпись на ней по-церковнославянски: «Албаний Вируламский». Спросила у Джакелин о том, как икона оказалась в храме и узнала, что ее принесли русские паломники. А еще я узнала, что регулярно у мощей святого служат православные англичане, на эти службы собираются и россияне, которых судьба привела на Британские берега. Почитание нашими соотечественниками святого первомученика английской земли, имеет интересную историю. В двадцатые оказывается, годы прошлого века в среде молодых русских эмигрантов был создан студенческий христианский союз. Отделения этого союза были в нескольких странах. В том числе и в Англии. Русские студенты устанавливали духовные связи со своими сверстниками. Вот тогда и было принято решение создать духовное братство во имя святого Албана и прп. Сергия Радонежского. Все семьдесят непростых советских лет этот братство содействовало диалогу англикан и православных. Плодотворно трудятся сотрудники братства и сегодня, отделение этой организации есть и в Сент-Олбансе

Как «Святой Албан» посетил Санкт-Петербург.

Много было споров в среде богословов, о том, был ли святой Албан военным или нет. Интересно, что в годы первой мировой войны споры прекратились, с того мо-

мента изображать святого стали в военной одежде. Британские моряки считают святого своим покровителем. В настоящее время шесть британских военных судов носят славное имя святого Албана. В 2009 году самый крупный из них посетил Санкт-Петербург с визитом дружбы. Петербуржцы смогли побывать на борту корабля.

Как преодолеть апатию и отчаяние?

Завершая рассказ о паломничестве в Сент-Олбанс, мне хотелось бы привести слова протоиерея Андрея Филипса о первомученике: «Святой Албан имеет сегодня для нас особое значение. Мы, как и святой Албан, окружены апатией и отчаянием. Так как мы ищем возрождения нашего общества - новую Британию. Именно благодаря жертвенности святого Албана современное ему общество смогло возродиться. Если мы хотим увидеть духовный подъем в нашем обществе, то должны помнить, что это возможно только через жертву. Великие нации всегда начинают с жертвы, а вымирают только тогда, когда никто уже не стремиться к жертвенности, когда все уже теряют веру и становятся циничными и уставшими от жизни». Эти слова относятся к святому и его родине, но только ли о Британии здесь речь?! Само имя «Албан» созвучно древнему названию Британских островов - «Альбион». Дело в том, что в древности мореплаватели, подплывая к Британии, издалека видели белые утесы, белизна камней восхищала и завораживала. Самое имя святого является символом, которым в Англии очень дорожат. В этом мы убедились, побывав в Музее римского города Вируламия.

Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам музея, благодаря помощи которых мне, надеюсь, удалось воссоздать то, каким был римский город, житель которого отдал свою жизнь за Христа, став первым христианским мучеником Альбиона.

Иллюстрации:

Алые розы – символ Англии стр. 109

Чертополох – символ Шотландии стр. 109

Икона святого первомученика Албана Вируламского стр. 112

Худ. Б. Романа Беда Достопочтенный стр. 113
Аббатство в Сент-Олбане стр. 117

Усыпальница святого Албана стр. 118



Путешествие в город Йорк.

В Эбораке, где тисы растут.



Бывая в Британском музее, я всегда с удовольствием общаюсь с его смотрителями. Часто это пожилые люди, приветливые и отлично осведомленные об экспонатах, за которыми они присмат-

ривают. Они удивительные энтузиасты. Они готовы ответить на любой вопрос, что-то подсказать, посоветовать. В этот раз я разговорилась со смотрительницей по имени Маргарет и поделилась, что на днях собираюсь поехать в город Йорк с познавательной целью, побывать в центре культуры викингов, единственным в мире и уже потому уникальном.

- Не правда ли, поезд на Йорк идет с вокзала Кинг-Кросс?
- уточнила я.

Маргарет лукаво взглянула на меня из-под старомодных очков и ответила:

- А вот и нет, пункт вашего отправления должен начаться у нас, в Британском музее, в разделе Главной экспозиции. Ведь именно у нас хранятся Виндоландские таблички. Меня проводили к разделу, посвященному этим самым

табличкам, и я погрузилась в знакомство с ними. В 1973 году английский археолог Робин Бирли, производя раскопки римской крепости близ Виндоланда на севере Англии, обнаружил хорошо сохранившиеся со времен пребывания древних римлян в Британии деревянные дощечки. Каждая из них была размером с почтовую открытку. И на каждой были надписи на латинском языке, сделанные в первом веке от Р.Х. угольными чернилами. До сегодняшнего дня найдено 752 таблички, некоторые представлены в экспозиции Британского музея. Для англичан Виндоландские таблички - то же, что для нас берестяные грамоты, найденные в Новгороде. Особые свойства болотистой почвы, где таблички были найдены, позволили им сохраниться, и надписи учеными были прочитаны. Оказалось, что найден архив военного гарнизона, который был размещен в крепости Виндоланд. В этих табличках – хозяйственные счета, военная переписка, среди сотен табличек есть и частные письма. Упоминается в документах и Девятый римский легион, который размещался по соседству в крепости Эборак. Записи об Эбораке относятся к 95-104 г.г. Это самое первое упоминание о городе, который я планировала посетить. Ведь первое имя Йорка - Эборак, что в переводе с кельтского значит «место, где растут тисы». Впоследствии у города было еще несколько имен: Эофорвик, Йорвик и, наконец, Йорк. За каждым именем - огромный пласт истории, мужественные воины и великие короли, трудолюбивые крестьяне и талантливые ремесленники, святые и грешники. Но начало -

первом веке, когда Девятый римский легион ступил на берега реки Уз, что текла по просторам центральной Англии. Впрочем, в те времена эти земли назывались подругому. Тогда, как и сейчас, на этих берегах росли яркозеленые тисы, украшенные алыми ягодами. Деревьядолгожители, их возраст определить непросто, с годами ствол становится полым, и нет возможности по кольцам подсчитать, сколько лет дереву. Но известно, что тис одно из самых долго живущих деревьев на Земле. По соседству с Йорком, в Шотландии, растет тис, которому, как показали специальные исследования с использованием новейших технологий, девять тысяч лет. Растут тисы в Йорке, хранят тайны истории города. А мы отправимся туда, и эти тайны попробуем разгадать.



Залезть на стенку.

Фразеологизм «лезть на стенку» в русском языке означает «потерять память от гнева, не контролировать себя». Для жителей Йорка это выражение имеет смысл совсем дру-



гой. буквальный «совершать экскурсию» либо «заниматься утренним моционом». Дело в том, что город Йорк окружен древними стенами, которые начали строить еще первом веке от Рождества Христова римляне. И прогулка по этим стенам (они высотой шириной метров, около двух, длина же

их достигает пяти километров) обязательна для туристов, которые приезжают в Йорк со всего света. Их более трех миллионов, гостей города, которых привлекает его красота, древность и, конечно, гостеприимство жителей. На вокзале Йорка мы увидели плакат, который многозначительно напоминал жителям: «Ваше поведение — репутация нации». О репутации йоркцев мы еще поговорим. А пока, мы, приехав в Йорк поздним вечером, разместились

в отеле вблизи городских ворот, и едва рассвело — в буквальном смысле, полезли на стенку. Для историка такие прогулки — огромное удовольствие. В памяти всплывают образы кельтских королей и грозная поступь римских легионов. Если же турист не обременен историческими знаниями, город Йорк приходит ему на помощь. Ни в одном городе Европы мне не доводилось видеть столько поясняющих табличек и указателей, текст их составлен интересно, эстетически эти указатели очень красивы. Идешь себе по стене, под тобой проплывают старинные улочки, дома сказочной архитектуры, и незаметно для себя, изучаешь историю города.

Бриганты и римляне.

Его звали Клавдий, и он был императором. Император Клавдий мечтал о походе в Британию. Этот неведомый остров на краю земли манил императора. И дело было даже не в том, что лавры Юлия Цезаря не давали Клавдию покоя. Он стал римским императором в 41 году после убийства Калигулы, его племянника. И хотя Клавдий заплатил преторианцам 15 тысяч сестерциев, став первым императором Рима, купившим власть, он не чувствовал себя уверенно на императорском троне. Победоносный поход мог бы упрочить его положение...

Ее звали Картимандуя. И она была королевой бригантов, большого племени кельтского народа. Бриганты проживали на северо-западе центральной части Британских островов. Это племя было могущественным, в переводе с

кельтского языка имя племени означает «высоко стоящие». Власть королева получила от отца. Она пользовалась уважением своего народа, была осторожна, терпелива, но отважна и решительна. Когда до бригантов в 43 году дошла весть о том, что сорок тысяч римлян высадилось в Британии (в районе современного Кента), королева решила не спешить и понаблюдать, что же будет. 11 кельтских королей начали борьбу с римлянами, но терпели поражение за поражением. События развивались стремительно, через две недели состоялась битва на реке Мидуэй, кельты были разбиты и 11 местных королей вручили капитуляцию императору Клавдию, который прибыл в Британию лично. Картимандуя начала долгие переговоры с римлянами, признала свою зависимость от них на почетных условиях. Надо отметить, что в дальнейшем римляне ее всегда поддерживали и уважали. Нынешние йоркцы – потомки тех самых бригантов, впрочем, и римская кровь течет в их жилах, ведь из четырех римских легионов, которые покоряли Британию, а потом были размещены на Британских островах, один, Испанский, был размещен на месте современного Йорка. Легионеры и построили эти самые стены, по которым мы совершаем наше путешествие.

Многоугольная башня и Музей Йоркшира.

Конечно, эти стены неоднократно перестраивались, башни были разрушены еще в 867 году, и все же основания их – римские, а одна башня, построенная римлянами, со-

хранилась в первозданном виде. Стоит она в красивейшем Музейном парке. Ее называют Многоугольной, она имеет десять сторон. У ее подножья археологи нашли саркофаги, в которых некогда были похоронены воины Девятого римского легиона. Саркофаги и сейчас хранятся там, как свидетельство давно минувшей эпохи. История легиона и в целом римского периода в истории города отражена в Музе Йоркшира, который расположен рядом с римской башней. В этом очерке я вновь буду восхищаться английскими музеями. Ну, скажите, как не порадоваться находчивости коллег-историков, которые прямо на полу зала вводной экспозиции поместили огромную цветную карту Римской империи. Тут же группа маленьких йоркцев, местных школьников, пришедших на экскурсию. Им разрешили надеть копии доспехов римских воинов, и они с удовольствием перепрыгивают через Паде-Кале, постигая азы географии и истории в игровой форме. А за окнами музея идет обычная жизнь. Смотрю за окно, и хочется протереть глаза: не померещилось ли мне? На площади, по которой я только что прошла, все так же многолюдно, так же светит солнце, да только прохожие одеты в римские тоги и туники, проезжают повозки, проходят строем легионеры, звеня доспехами. Не сразу понимаешь, что это и не окно вовсе, а экран, на котором мы видим видеофильм, посвященный жителям Эборака III века. Так устроители музея при помощи современных технологий переносят посетителей на 19 столетий назад. В залах музея – экспонаты: доспехи и оружие – то, что оставили на память римские воины Девятого легиона.

Орлы Девятого легиона.



Легион — это основная единица армии Древнего Рима. Их было в империи около пятидесяти. В каждом легионе — пять тысяч пехотинцев, несколько сотен всадников, во

главе - легат. У каждого легиона был не только номер, но имя. А еще был штандарт, который назывался «аквила» - «орел легиона». Это было главное знамя, в верхней части которого было прикреплено изображение золотого парящего орла. Потеря аквилы считалась ужасным бесчестьем. Легион, утративший свою аквилу, расформировывался. Держал аквилу специально назначенный знаменосец — аквилифер.

Путь Легиона.

Девятый легион начал свой боевой путь еще при Цезаре. Его бойцы отличались такой храбростью, что легиону было присвоено имя «Триумфалис». После героических боев в Испании легион обрел имя Испанский. Интересы империи требовали присутствия легиона то в Германии, то в Галлии. А в 43 году, переправившись через Ла-Манш, ле-

гион стал лагерем на британских берегах. Крепость на реке Уз была построена вначале деревянная, обнесена стеной. Началась служба. В музее огромное количество экспонатов, которые рассказывают, как жила римская крепость Эборак. Это подлинная встреча с людьми, которые защищали крепость, выращивали рожь, овес и лен, производили железо и свинец. С римлянами прибыли торговцы из Европы. Жители Эборака увидели прекрасные изделия гончаров и стеклодувов, попробовали виноградное вино. У римлян бритты (так стали называть местных жителей римляне) научились расчищать заросли, осущать болота при помощи системы каналов. Они стали овладевать латинским языком и носить тоги, посещать термы и торговать на форумах. Началась романизация бриттов.

Боудикка.



Между тем, на троне империи Клавдия сменил Нерон. В это время, по соседству с Эбораком, в одном из крупных британских племен иценов, доживал свои последние дни престарелый вождь по имени Просутаг.

У него была жена Боудикка и две юные дочери. Просутаг был союзником римлян. Чтобы его семья была лучше

защищена после его смерти, он завещает свои владения и дочерям, и римскому императору. Вождь надеялся, что император окажет дочерям и его жене особое покровительство. Однако, у Нерона такое завещание вызвало раздражение. Согласно римским законам, наследство могло передваться только по мужской линии. Император после смерти Просутага выразил вдове вождя свое намерение забрать владения иценов. Боудикка в резкой форме отказала. Тогда ее публично выпороли, а девочек изнасиловали. Но Нерон не знал Боудикки. Она была и королевой, и жрицей. Очень высокая, рыжеволосая, с огромными горящими глазами, она вызывала у всех подданных восхищение, преданность и готовность следовать призывам. А лозунг был один: убивать римлян и их приспешников, гнать их с родной земли. Началось восстание Боудикки, в результате которого римские города Лондиниум (ныне Лондон) и Верулайнен (ныне Сент-Олбанс) были стерты с лица земли. Римляне несли большие потери. И уже знакомый нам Испанский легион из Эборака был брошен на подавление восстания. Из пяти тысяч легионеров - две тысячи пали в битвах с войском Боудикки. Но аквила была сохранена, и легион продолжал свое существование. Римляне, более опытные в военных сражениях, в конечном итоге победили иценов. Боудикка приняла яд, чтобы не попасть в плен. А Испанский легион, позднее, погиб в 132 году, подавляя восстание в Иудее.

Йоркширский пудинг и охота за приведениями.

Музей произвел на нас большое впечатление, покидать его не хотелось, но главной целью моей поездки был знаменитый Йорвик, Центр культуры викингов, поэтому мы покидали музей.

Перекусить мы зашли в небольшой паб, который располагался недалеко. Впоследствии мы узнали, что пабов в Йорке так много, что можно каждый день посещать новый, и так целый год, изо дня в день. Что заказать в пабе? Мы уже знали, это будет йоркширский пудинг. Еще до поездки в Йорк наша английская внучка посоветовала: «Бабушка, обязательно надо в Йорке попробовать йоркширский пудинг, он очень вкусный и у нас, в Лондоне, а в Йоркшире, наверное, еще вкусней». Хозяин паба, молодой парень по имени Ричард («зовите меня просто Ричи»), приготовил нам это кулинарное чудо и, радуясь произведенному эффекту, дал нам рецепт «настоящего пудинга, который готовят только в Йорке». Разговорились о наших впечатлениях, о римском Эбораке. Ричи сказал: «А вы слышали о наших приведениях?». И последовал рассказ интереснейший. Сразу скажу, что ни в какие приведения я не верю. Но не все так считают. Есть даже Международный фонд изучения приведений. В Йорке он зарегистрировал 504 приведения, ни больше-ни меньше. «Это было в середине прошлого века, - рассказал Ричи, - в одном богатом доме служил некий водопроводчик. Человек простой, он всю жизнь провел в трудах и всегда был на хорошем счету как специалист своего дела.

Однажды поздно вечером он возвращался с работы и вдруг увидел приведение, да какое. По улице маршировал...целый римский легион, в полном вооружении. Поскольку легион - многочисленное воинское соединение, то наш водопроводчик хорошо разглядел и вооружение, и лица легионеров. Утром он попробовал рассказать хозяину о своем видении, но последствия были печальны: хозяин уволил незадачливого водопроводчика, посчитав, что тот сошел с ума. Сидел наш водопроводчик в пабе и рассказывал всем о легионерах. Стал он эдакой городской достопримечательностью. И вот однажды один приезжий историк заинтересовался рассказами нашего водопроводчика, записал подробно его рассказ, поразившись, насколько исторически достоверно описывает этот далекий от истории человек многие детали экипировки римлян. Водопроводчик показал и маршрут, которым шагали легионеры-привидения. И что вы думаете, когда были проведены на этом месте раскопки, обнаружили старую римскую дорогу, а еще останки римского воина вместе с доспехами, и они точь-в-точь были такими, какими их описывал водопроводчик». Рассказ Ричи нас заинтересовал. Тем более, что доспехи мы только что видели в музее. «И где же эта старая дорога?» - спросила я нашего гостеприимного хозяина - «Она проходила по современному центру города, рядом с Йоркминстером» - пояснил Ричи.

Город вепря.

Йоркминстер – это самый большой в Англии готический собор, который высится в центре исторической части Йорка. Когда-то здесь проходила старая римская дорога. Недавно вдоль нее была найдена колонна римского форума, ее подняли и поставили там, где нашли. Напротив колонны - памятник императору Константину Великому. Напоминает памятник о том, как в начале четвертого века в Эборак прибыл правитель Западной Римской империи август Констанций Хлор со своим молодым сыном Константином. Август прибыл, чтобы подавить восстание бриттов, так римляне называли кельтов. Едва закончилась операция, как Констанций Хлор внезапно скончался. Римские войска провозгласили Константина августом Запада. Впоследствии Константин подписал Миланский эдикт, и христианство перестало быть гонимой религией. Церковь причислила Константина к лику святых. На этом месте потрудился и еще один святой подвижник - святой Паулин Йоркский. Именно здесь произошло крещение короля Эдвина, святого мученика. Нашим кипрским читателям будет небезынтересно узнать, что христианство на Британские острова было принесено еще в первом веке уроженцем Кипра, апостолом из семидесяти Аристовулом, родным братом апостола Варнавы. Делегаты из Йорка присутствовали и на Первом Никейском соборе в 325 году. Тогда же были созданы первые христианские общины, но после ухода римлян из Британии позиции христианства были значительно ослаблены. На Британских островах начались столкновения кельтских племен и племен скоттов и пиктов, которые проживали на территории современной Шотландии. Тогда бритты призвали на помощь англов, саксов и ютов — германские племена. Осмотревшись, германцы стали теснить коренное население на территорию Уэллса. А сами образовали семь королевств. Одно из них, Нортумбрия, было особенно сильным. В начале седьмого века королем Нортумбрии стал Эдвин, правитель мудрый и храбрый. А столицей своего королевства Эдвин сделал город Эофорвик, вы, конечно, догадываетесь, что это уже известный нам Эборак. Но на германском наречии это название означало уже «место вепря».



Йоркминстер, святой Паулин и король Эдвин.

Король Эдвин мудро правил Нортумбрией. Говорили, что в его владениях царил мир. Даже женщина с грудным ребенком могла пройти ночью с одного края Нортумбрии до другого, и никто бы ее не тронул, страна была безопасной и процветающей. В эти же годы за сотни километров от Эофорвика в городе Риме в монастыре святого Андрея подвизался монах по имени Паулин. Был он глубоко верующим христианином, обладал даром проповедника и был человеком высоких духовных качеств. На Паулина обратил внимание Папа Римский Григорий, он как раз готовил для отправки на Британские острова миссионерскую группу, которую возглавил св. Августин. Паулин был послан в Британию с этой группой. Он поселился в Кенте и помогал архиепископу окормлять паству. Среди христиан был король Кента Эдбальд и его сестра Этальберга. Королю Нортумбрии Эдвину девушка понравилась, и он решил на ней жениться. Король-брат дает согласие, и невеста отправляется в Эофорвик. Архиепископ дает Паулину очень важное задание: отправится в Эофорвик вместе с невестой и сделать все возможное, чтобы Эдвин принял христианство. Красота Этельберги и мудрость Паулина помогли убедить короля Эдвина, он решает креститься.

Но жители Эофорвика язычники, в Нортумбрии нет ни одной церкви. Тогда в центре города строится деревянная церковь во имя святого Петра. В этой церкви Паулин и крестил короля Нортумбрии и его двор. На месте той церкви в 1220 году было начато строительство каменного

кафедрального собора, строительство продолжалось до середины XV-го века. Описывать красоту этого уникального собора – дело неблагодарное, так как невозможно описать его величие, строгую готику, нарядные витражи, торжественное звучание колоколов. Мы пришли в Йоркминстер, когда начиналась вечерняя служба, посвященная памяти святой Екатерины, память которой отмечался англиканской церковью в тот вечер. Нам посчастливилось услышать всемирно известный хор Йоркминстера, певший под звуки знаменитого йоркминстерского органа, увидели мы и декана (настоятельницу) собора, Вивьен Франсез Фаул (как известно, в англиканской церкви женщины могут быть священницами). Здесь хочется отметить, что первые контакты с английской церковью начались у наших предков еще во времена Ивана Грозного. Русская Православная Церковь всегда выступает за диалог с англиканами. И недавно Председатель отела внешних церковных связей митрополит Илларион присутствовал на торжествах, посвященных интронизации архиепископа Кентского, предстоятеля Англиканской Церкви.

Святые Британии.

Вечером над Йорком плыл колокольный звон. И напоминал он горожанам и гостям города о тех святых подвижниках, которые потрудились здесь для того, чтобы Слово Божье озарило берега реки Уз. Был этот колокольный звон и призывом к духовным трудам. Подумалось: «Как мало мы знаем о святых, которые воссияли в Европе до

разделения церквей». Только здесь, на земле Йоркшира подвязались такие великие святые, как покровительница образования и учености, игуменья английской земли Хильда, святой поэт Кэдмон, сонм других подвижников. Их трудами церковь Англии утверждалась, строились храмы и монастыри, расцветала ученость. Есть у английского народа и свой Нестор-летописец. Это св. Беда Достопочтенный, который написал известную «Церковную историю народа англов». Св. Беда подвизался в одном из монастырей Нортумбрии, он оставил после себя ценнейшее духовное наследие: многочисленные комментарии к Священному писанию, перевод на англосаксонский язык Евангелия от Иоанна. Св. Беда почитается как местночтимый святой и в Сурожской епархии Русской Православной Церкви.

«Люди из фьордов».

После кончины Беды Достопочтенного прошло пятьдесят восемь лет. И к берегам Британии приплыли нежеланные мореплаватели...

«Люди из фьордов» - так называли себя средневековые скандинавские мореходы, которые в VIII – XI в.в. совершали грабительские походы сначала к берегам Ирландии и Англии, затем Франции, южной Европы, Византии. Перенаселенность тех мест Скандинавии, где была земля, пригодная для земледелия, жажда легкой наживы гнали мореходов в опасный путь, туда, где они мечом добывали себе богатства. Русичи их звали варягами, франки – нор-

маннами, арабы – русами, англичане - викингами, а сами себя они называли данами. Этимология слова «викинг» произошла от названия в их языке слова «фьорд». «Люди из фьордов» - викинги - прятались в своих заливах и оттуда нападали на проплывающие корабли. А позднее они научились строить корабли, драккары, и на них отправились в морские походы. 8 июля 793 года викинги высадились на берегах Нортумбрии. Они грабили и сжигали монастыри, убивали мирных жителей и молниеносно исчезали в морских просторах. В XI-м веке набеги викингов участились, они стали претендовать на владения землями в Англии. В 886 году английский король Альфред Великий вынужден был подписать с викингами договор, который узаконил владения викингов в северозападной Англии. Территория, подвластная викингам, стала называться «Дэнло» («живущая по закону данов»), столицей викингов стал город, о котором мы с вами ведем речь. Город получил название «Йорвик». Со временем слово «вик» потеряло значение «фьорд» и стало означать слово «место», таким образом, прежнее название города стало звучать на наречии викингов как «Йорквик». Вот именно в этот город мы и отправились утром следующего дня, предвкушая посещение интереснейшего центра изучения культуры викингов. Однако действительность превзошла все наши ожидания.

В город Йорвик на машине времени.

В 1976 году в центральной части Йорка в болотистой



Местности стали строить большой торговый центр. Рыли под фундамент котлован и стали находить различные предметы, которые вызвали интерес не только строителей, но и ученых. Это были

предметы из ткани, кожи, дерева, металла, которые пролежали в земле много столетий. Они сохранились, так как особенности почвы исключали доступ кислорода. Строительство было остановлено, начались археологические раскопки. Были обнаружены жилые дома, хозяйственные постройки, мастерские VIII-X в.в. Археологическое общество Йорка принимает решение создать на месте находки Центр по изучению культуры викингов. В результате раскопок было обнаружено 40 тысяч предметов, представляющих огромный научный интерес. Сейчас любой гость Йорка имеет возможность посетить этот Центр, узнать о народе, который жил на берегах реки Уз, убедиться, что викинги были не только безжалостными и свирепыми варварами, но свободолюбивым выносливым

народом, искусными кораблестроителями, талантливыми мастерами-ремесленниками.

Итак, мы входим в Центр, который называется «Йорвик» и первый, кто нас встречает, это живой викинг (сотрудник Центра). Он одет в длинную шерстяную рубаху, на нем короткие штаны, чулки и теплая накидка. Вообще-то наш «викинг» был занят, он вязал себе новые чулки (у викингов вязание было исключительно мужским занятием). Но, увидев гостей, он нас поприветствовал, рассказал о раскопках и обратил внимание, что в вводном зале пол сделан из толстого прозрачного стекла, археологический раскоп под нашими ногами подсвечивается и его можно хорошо разглядеть. Рассказав, как Йорвик был найден, наш «викинг» предложил нам перейти в другое помещение, где нас ждала настоящая машина времени. Мы сели в капсулу, она отправилась в путь, и через несколько мгновений мы уже ехали по берегу реки Уз, а на берегах стоял город викингов - Йорвик. Деревья шелестели кронами, по небу летали птицы, а жители занимались своими делами: рыбаки тянули сеть, плотник работал в своей мастерской, кузнец, черный от копоти, колдовал над наковальней, ребятишки играли у дороги. Люди двигались, разговаривали друг с другом, звуки времени достигали нас, и даже запахи «оживали». Гид по Йорвику был «спрятан» в динамике, прикрепленном к каждой капсуле. Иногда наша машина времени притормаживала, и гид вступал в диалог с мирными викингами Йорвика. И даже тогда с близкого расстояния было непросто догадаться,

что все викинги – искусно выполненные механические куклы в полный человеческий рост. Признаюсь честно, мы пережили род потрясения. А впереди нас ждала интереснейшая экспозиция, в которой были представлены самые интересные находки из тех 40 тысяч, что были найдены на этом месте. Мы узнали, что в городе Йорвике проживало 10 тысяч жителей. Занимались они земледелием, скотоводством, ремеслами и охотой. В болотах добывали руду, умели из нее выплавлять железо, из которого изготовляли инструменты и оружие. В одной из витрин была представлена мастерская оружейника. Мы рассматривали его инструменты, как вдруг в пространстве витрины появилась голограмма, словно из воздуха материализовался сам оружейник, представился и стал рассказывать о своей жизни и труде. При этом он сказал, что в Йорке много оружейников, один - работает прямо за углом, но он не советовал нам к нему обращаться. «Его изделия непрочные, покупайте мои, они самые лучшие в Йорвике»,- сказал нам этот гость из прошлого и пропал. Таких встреч было несколько, и вновь я восхитилась английскими музейщиками. Пока мы осматривали музей, на каждом шагу нам встречались сотрудники Центра в исторических костюмах: викинги, мужчины и женщины, которые были готовы ответить на любой наш вопрос, дать пояснение. Наверное, это была самая запоминающая экскурсия в моей жизни, достаточно богатой музейными впечатлениями.

В башне Монахов.



Мы возвращались из Йорвика, идя по улицам современного города Йорка, но прошлое нас не хотело отпускать. У городских ворот - уже знакомый нам паб, где прекрасно готовят йоркширский пудинг, хозяин Ричи приветливо машет нам рукой из окна. Заходим поздороваться, делимся впечатлениями, а он говорит: «Вы уже

побывали в музее Ричарда III? Не пропустите, тем более, что он - совсем рядом, зайдите вон в ту башню, на другой стороне улицы и поднимитесь по лестнице. Не пожалеете». Что ж, идем на встречу с уроженцем Йорка из XV века, королем Англии Ричардом. Пока поднимаемся по винтовой лестнице, ведущей в башню Монахов, построенную в 1300 году, в памяти проносятся века, что пролегли между эпохой викингов и XV веком, когда жил наш следующий герой. Важнейшим событием стал приход в Англию Вильгельма Завоевателя. Викинги вторгались не только в Британию, но и во владение франков. Там, на севере современной Франции ими было основано герцогство Нормандия. В 1066 году из Нормандии на английские берега высадилось войско Вильгельма, правителя Нормандии. В знаменитой битве при Гастингсе войска норманнов нанесли сокрушительное поражение войскам английского короля Гарольда. Когда норманны подошли к Йорку, его жители ожесточенно сопротивлялись, тысячи были убиты и оставлены без погребения в назидание живым. По приказу Вильгельма в городе была построена огромная башня, которая сохранилась до наших дней. При Вильгельме Йорк стал северной столицей Англии. Шли века, отмеченные ожесточенной борьбой за власть различных феодальных кланов - Плантагенетов, Ланкастеров, Йорков, участием англичан в крестовых походах. В одном из них ярко зажглась звезда Ричарда Львиное Сердце, гремели битвы в войне Алой и Белой розы... Мы поднимались на башню Монахов и каждая ступенька приближала нас к эпохе нашего героя. А в первом зале музея нас встретил сам Ричард, герцог, ставший королем. Он – в короне, на плечах – горностаевая мантия, лицо изборождено морщинами с печатью страдания.

О Ричарде III замолвите слово.

Наш герой, будущий король Англии, принадлежал к династии Йорков. Его отец был герцогом Йоркским, а брат – английским королем Эдуардом. Он был предан своему брату-королю. После смерти Эдуарда королем провозгласили его сына, 12-летнего мальчика. Сторонники Ричарда выяснили, что Эдуард до брака со своей супругой уже был венчан и не развелся. А, значит, его сын, юный король, незаконнорожденный. Мальчика низложили, и королем был провозглашен Ричард. Его враги из Нормандии вызывают еще одного претендента на английский

престол, отпрыска прежних королей Генриха Тюдора. С большим войском он высаживается на Британских берегах. В битве с войсками Ричарда Генрих побеждает, а Ричард в бою убит. Одна из многочисленных страниц в истории борьбы за власть в Англии. Вряд ли она вызывала бы такой интерес в XXI веке, если б Шекспир не создал трагедию «Ричард III». В ней Ричард выявлен как беспощадный горбун-злодей, который шел к власти по трупам своих соперников.

Он погубил двух малолетних принцев, детей Эдуарда, был готов убить свою жену и жениться на другой женщине, лишь бы упрочить свою власть. Благодаря Шекспиру Ричард стал воплощением зла и коварства для читателей во всем мире. Но только не для жителей драматурга славного города Йорка, им было обидно за земляка. Онито знали, что Ричард любил Йорк, расширил торговлю, привел в порядок судопроизводство, был покровителем искусств. Были созданы специальные суды, где бедняки могли пожаловаться на своих властителей, на свои невзгоды, и эти суды выносили справедливые решения. В Йорке никогда не верили, что принцы были убиты по приказу Ричарда. Там даже создали Общество Ричарда III. Это общество вело непрестанную работу по реабилитации короля. Было создано и Общество потомков Ричарда, которое тоже не сидело без дела.

Ричард III: возвращение.

Самым впечатляющим результатом работы апологетов короля стало событие, которое удивило весь мир: в 2012 году удалось не только обрести останки Ричарда, но при помощи генетической экспертизы подтвердить их подлинность. История находки захоронения Ричарда - это сюжет для приключенческого романа. Рамки нашего очерка не дают возможности рассказать о всех деталях, которые в музе Ричарда мы узнали. Ограничусь короткой информацией. Итак, было известно из средневековых источников, что Ричард был убит в 1485 году в битве на Босвортском поле и был похоронен на территории францисканского монастыря в городе Лестере. В годы реформации монастырь был разрушен, в XX веке на месте, некогда бывшем монастырем, находилась автостоянка. Под автостоянкой и было решено провести раскопки. Их осуществляли археологи Лестерского университета под руководством профессора Ричарда Бакли. Были найдены руины монастырской церкви, а в ее фундаменте человеческие останки. По скелету определили, что человек умер насильственной смертью. Его череп был размозжен. Так как результаты исследования скелета совпадали с информацией, почерпнутой из средневековых хроник, то решили сделать генетическую экспертизу. Анализ ДНК найденных костных останков и анализ ДНК потомков Ричарда подтвердил, что скелет принадлежит королю из династии Плантагенетов Ричарду III. (Интересно отметить, что одним из потомков Ричарда по материнской линии является канадский плотник). Погребение короля Ричарда должно состояться в 2014 году. А пока идут споры о том, где его останки будут упокоены: в Лондоне, Лестере или в Йорке. Девять потомков Ричарда через газету «Телеграф» обратились к общественности с просьбой ваться решения упокоить монарха в Йорке, как Ричард и завещал. Свой город он любил. Йоркцы считают, что необходимо пересмотреть исторические учебники и научную литературу, в которых дан отрицательный образ короля. «Это пропаганда Тюдоров, которые очернили образ нашего земляка»,- считают жители Йорка. В музее Ричарда III есть экспозиция и о принцах Тауэра. Приведены свидетельства как обвиняющие Ричарда в убийстве малолетних племянников, так и весомые свидетельства в его защиту. Каждый посетитель может не только познакомиться с ними, посмотреть интересный фильм, но и проголосовать за или против реабилитации Ричарда.

До свидания, Йорк!

Признаюсь, уезжать из Йорка нам не хотелось. Ведь осталось столько неизведанного. В городе великолепный музей, посвященный викторианской эпохе, где воссоздана целая улица XVIII-го века, наполненная звуками, запахами и работающими магазинами. Можно принять участие в раскопках в специальной экспозиции «Диг», и, обнаружив находку, тут же проконсультироваться со специалистом. Именно в Йорке находится крупнейший в мире, и уж точно самый интересный, музей железнодорожного

транспорта, который мы посетили накоротке, перед самым отъездом. В музее можно увидеть первые поезда, умилительные паровозики первой половины XIX-го века, в которых путешествовали английские короли и обычные граждане. Общепризнанно, что самые прекрасные пейзажи Англии – это Йоркшир. А в королевском театре идут пьесы Шекспира, а осенью проводится фестиваль викингов. Что касается репутации жителей, то она достойна всяческих похвал. В городе мы не обнаружили ни одного граффити на стенах, йоркцы любят и берегут свой город. Юные жители города часто посещают городские музеи, они любят и знают историю своих предков. Они улыбчивы и готовы прийти на помощь гостям при малейшем затруднении. Они хорошо знают, что их поведение влияет на восприятие нации в целом. Что тут скажешь? Конечно, не «Прощай, Йорк!», но «До новых встреч, самый исторический город Англии.

Иллюстрации:

Виндоландские таблички в Британском музее стр. 123

Город Йорк. Панорама стр. 125

Крепостная стена города Йорка стр. 126

Аквила Девятого Испанского легиона стр. 130

Памятник Боудикке в Лондоне стр. 131

Йоркминстер стр. 136

На городском рынке Йорквика (фрагмент экспозиции) стр. 141

Самый ранний из сохранившихся портретов Ричарда III стр. 144



В английской школе.

Записки об английском начальном образовании с историческими отступлениями.

А как в Англии?

Фильм «Школа» произвел в российском обществе эффект разорвавшейся бомбы. А ведь ничего нового мы не увидели. Разве мы не знали о том, что в стране вырастает брошенное поколение? Родители бьются, кто ради куска хлеба, кто ради еще одной норковой шубы, кто... впрочем, список можно продолжать и дальше. В этой гонке есть свои победители, а вот пострадавшие - это наши дети. Они оказались брошенными. С изгнанием из школы идеологической составляющей пропал и стержень, вокруг которого формировался процесс воспитания. Тревожно осознавать, что выросло поколение родителей, которые будут воспроизводить модель отношений со своими детьми, усвоенную ими в детстве. В этой ситуации на школу ложится огромная ответственность. Пока в верхах ищут национальную идею, пока эту идею внедрят в школьное образование, - много утечет воды. А дети растут сегодня, и на вызовы времени нам, педагогам, надо сегодня и отвечать. Для россиян, проживающих за пределами России, проблемы воспитания и образования вовсе не отвлеченные. Мы убедились в этом, когда организация «Диалог» проводила Третью педагогическую конференцию русскоязычных педагогов и родителей. Тогда мы задались вопросом, а как в других европейских странах поставлено начальное образование? В поисках ответа на этот вопрос я и приехала в государственную начальную английскую школу в городе Хитчин (Хертфордшир). Рассказ об этой очень типичной школе, думаю, будет небезынтересным тем, кто имеет отношение к воспитанию и образованию подрастающего поколения, то есть родителям и учителям.

Школьный лень в Хитчине.

Занятия в школе начинаются в 8.30 утра. Но уже к восьми часам просторный школьный двор заполняется детворой. Хитчин – городок небольшой, поэтому многие дети в школу приезжают либо на велосипедах, либо на скутерах. Обязательно в шлемах, с нарукавниками и наколенниками. Вначале все подъезжают к столовой, там оставляют свои ланч-боксы, коробочки с провизией. Затем отправляются на крытую стоянку, где у каждого есть свое место. Оставляют транспорт и спешат в школьный класс. Сегодня все пришли в школу с изготовленными олимпийскими факелами. Целую неделю каждый мастерил этот факел. В течение дня жюри определит, чей факел самый лучший. И победитель будет вознагражден: под аплодисменты одноклассников он со своим факелом пробежит по школьному стадиону одну милю. На улице пасмурно, накрапывает дождик, но это никого не пугает, ведь забег состоится при любой погоде.

Уроки заканчиваются в три часа. Но большинство детей вовсе не спешит разойтись по домам. В начальной школе уроков на дом не задают. А в школе большое количество разнообразных клубов по интересам, кружков, имеются

художественная и драматическая студии, несколько спортивных секций, большая спортивная площадка. Пообедав в школьной столовой, можно остаться на занятия хора, или поиграть в футбол, или заняться живописью. Школьный день завершается в пять часов, в это время уже родители возвращаются с работы. Поскольку уроки делать не надо, то есть возможность пообщаться с мамой и папой, или вместе отправиться в спортивный либо досуговый центр, где для всей семьи существуют специальные скидки, так поощряется семейный досуг.

О дисциплине.

Школьная дисциплина - этот аспект школьной жизни в Англии имеет свою историю. Мои сверстники, рожденные в 50-е годы XX века, хорошо помнят физические наказания в школе. Наш английский друг, Роберт, рассказывал, что он был в детстве отчаянным шалуном, и за это ему не раз попадало. «Вот пришел на урок музыки, взял в руки скрипку и смычок и тут же вообразил, что это и не смычок вовсе, а рапира, и давай упражняться с приятелем, представляя себя мушкетером. Учитель все это увидел и говорит: «Роберт, ты будешь наказан, выбирай, или розги или два часа сидеть в классе». Конечно, я выбирал розги, три удара по рукам и я свободен, бегу играть в футбол и думаю: «Хорошо, что били не по ногам». В сегодняшней английской школе физических наказаний не существует. А вот дисциплина отличная. На переменах поражает то, что дети не носятся, не кричат. Они общаются. Спокойно разговаривают. У каждого класса есть библиотека свободного доступа — небольшая комната с книжными полками, можно книгу взять и полистать на перемене, можно взять домой и почитать дома. Играют в настольные игры. Никому и в голову не придет бегать на переменке по школьному коридору. Бегают очень интенсивно на уроках физкультуры, причем в шортах и при любой погоде. Если найдется какой-нибудь шалун, начнет баловаться на переменке, то ему учитель может дать «красную карточку», которая для родителей будет сигналом: надо прийти в школу и назначить встречу с учителем. Когда я разговаривала с детьми об этом виде наказания, то спросила их: «А бывает, что кто-то родителям не говорит про «красную карточку?» В один голос ребятишки ответили отрицательно. «Это невозможно, так не бывает».

Семья и школа.

Здесь есть понимание, что семья и школа должны помогать друг другу. Но взаимодействие между ними осуществляется непривычным для нас образом. Школа держит дистанцию, она в образовательном процессе доминирует. Школа — не проходной двор, это место где проходит обучение. Почти священнодействие. Авторитет учителя непререкаем. Родители не могут вмешаться в образовательный процесс. Учебники и тетрадки хранятся в школе. Возможности позаниматься с ребенком по школьной программе дома нет. Да это и не приветствуется. Дети в классе делятся на три группы по уровню успеваемости. Предположим, ваш ребенок не успевает по математике.

Его переведут на другой, более облегченный уровень. И наоборот, если ученик успевает, его уровень будет повышен. Если ваш ребенок не справляется с программой, вы будете проинформированы администрацией. Но не надейтесь просить школу помочь, позаниматься дополнительно. Это не разрешается. Считается, что слишком тесный контакт с учителем может привести к необъективной оценке успеваемости ребенка. Нельзя обращаться за помощью и к частному репетитору. Есть ассоциация сертифицированных репетиторов, туда вам надо будет обратиться, и вам назначат учителя, который не работает в школе, где учится ваш ребенок. Кстати, услуги репетиторов недешевы. Сорок минут занятий стоят двадцать английских фунтов.

О престиже.

Как и все государственные школы в Англии, школа в Хитчине бесплатна, и следует обязательной государственной программе. Считается эта школа престижной, и сюда привозят детей из близлежащих городов. Между тем, школа расположена в одноэтажном здании, построенном в 1928 году прошлого века. Дело в том, что англичане очень уважают традиции, чем старше учебное заведение, тем большим уважением оно пользуется. Дети с гордостью носят свою униформу, на которой начертаны заветные имена Вильяма Вилшера и Пола Дейкра. Эти два бизнесмена финансировали строительство первой школы в Хитчине в 1810 году. И они заслужили благодарность потомков. Г-н Бейкер, преподаватель, который

мне помогал познакомиться со школой, посоветовал: «Обязательно посетите Музей Британской школы, который расположен в Хитчине. Мы всех наших учеников приводим туда на экскурсию. Там вы узнаете о филантропической деятельности наших основателей. Дело в том, что в Англии лишь в 1833 году парламент утвердил ассигнования на строительство школ для бедноты. А в 1870 году вышел Закон об обязательном начальном образовании. Этот закон предусматривал обязательное обучение всех детей от пяти до двенадцати лет. Сейчас обязательное обучение охватывает детей до шестнадцати лет, а со следующего года - планируется до семнадцати. А в Хитчине уже в 1810 году была прекрасная школа. Теперь это музей, совершенно уникальный. Единственный в мире музей, в котором представлен учебный класс по системе Ланкастера. Больше нигде таких классов не сохранилось»

Музей Британской школы.



Помните, в прелестной повести Пушкина «Барышня - крестьянка» молодой помещик Горский, обучая мнимую крестьянку Лизоньку, с гордостью говорит о ее успехах: «Что за чудо!

Да у нас учение идет скорее, чем по ланкастерской сис-

теме!». Вспомним и грибоедовские строки из «Горя от ума»:

«И впрямь с ума сойдешь
От этих от одних
От пансионов, школ, лицеев,
Как бишь их?
Да от Ланкастерских взаимных обучений».

Эти строки говорят о том, что метод обучения, применяемый Ланкастером, был хо-рошо знаком и в России. Любой мой коллега, то есть учитель, в университете либо в институте изучал систему Ланкастера подробно. Посетив Музей Британской школы, я еще раз пришла к выводу, что в советское время нас учили замечательно, и совсем неслучайно выпускники советских вузов столь востребованы в Европе, и столько наших коллег преподают в учебных заведениях, в том числе и в Англии. Скромного багажа знаний по истории педагогики хватило, чтобы поразить сотрудников музея и получить приглашение на ежегодную конференцию. Итак, кем же был Джозеф Ланкастер? Он был сыном бедного бакалейщика, квакером (это одно из протестантских течений). А еще была у этого незаурядного человека мечта: он очень хотел, чтобы все дети ходили в школу. Для начала он организовал школу для бедноты у себя дома. И применил метод очень простой. Потом все удивлялись: и как до Ланкастера никто не додумался до этого. Суть метода вот в чем. Каждый учитель знает, что из тридцати учеников его класса пять будут его опорой. Они, что называется, «налету», схваты-

вают объяснение. Примерно пять будут «головной болью», им надо долго втолковывать. И, наконец, двадцать учеников составят ядро, которое будет тянуться за первой пятеркой. Ланкастер делал лучших учеников своими помощниками, мониторами. Он заранее объяснял им материал, и они трудились с ним. Каждый монитор имел свою маленькую группу, с которой он занимался. Взаимное обучение давало возможность одному учителю с помощью мониторов одновременно обучать до двухсот учеников в классе. В начале XIX века это было очень актуально, так как на народное просвещение власти выделяли сущие копейки. Денег на зарплату учителям не хватало. Метод получил широкое развитие сначала в Англии, а затем и в других странах. В России этим методом заинтересовались декабристы и стали обучать солдат поланкастерски. После восстания на Сенатской площади Николай I запретил эти занятия, резонно решив, что образованные солдаты начнут много размышлять о своем положении, начнут бунтовать. Интересно, что ланкастерские школы были у казаков Оренбуржья. Между тем, в Англии ланкастерский метод распространялся, и в 1837 году в Хитчине в школе для мальчиков был открыт ланкастерский класс. До наших дней этот класс сохранился со всем оборудованием. И это единственный в мире свидетель педагогического открытия Джозефа Ланкастера. Поэтому так много педагогов и студентов из всех стран мира приезжают сюда. Отправимся и мы в Музей британской школы

В музее.

Посещение Музея Британской школы произвел на меня неизгладимое впечатление. Можно было осмотреть музей самостоятельно, тогда вам вручался информативный буклет, а по всей территории музейного комплекса были нарисованы следы. Это называлось «Тропа открытий». По ней можно было бы пройти все разделы, читая комментарии в буклете. Но мы предпочли совершить путешествие с гидом. Экскурсоводы музея – это педагоги, которые помогают музею в свободное от работы время, трудятся они на безвозмездной основе. Начало было интригующим: детям, которые были с нами, предложили надеть школьную форму викторианской эпохи и взять школьную сумку, которая была точной копией старинной школьной сумки. Больше того, в сумке лежали игрушки и учебники из XIX века. Это погружение в минувшую эпоху было интересным и необычным. Но это было лишь началом. Юные посетители могли посидеть за партой XIX века. Парту разрешалось открыть и увидеть книги той давней поры. Их можно было достать, полистать. Можно было попробовать писать перьевой ручкой, макая ее в чернила. Написать свое имя или потренироваться писать в старинных прописях. Такой «урок» был захватывающим и увлекательным. Но тут раздавался звук колокольчика, начиналась переменка, и в игровой комнате можно было поиграть старинными игрушками. Посетили мы и знаменитый ланкастерский класс. Узнали, что Ланкастер не допускал в своих школах физических наказаний. Была разработана целая система моральных поощрений и наказаний. До наших дней дошли таблички. Согласитесь, ходить с табличкой «грязные руки» - не очень-то приятно. Другое дело, если в знак поощрения на груди красуется табличка «лучший читатель». В ланкастерском классе понимаешь, что метод был ориентирован на детей из беднейших семей, устроители школы были очень стеснены в средствах. Дети учились писать на песке. Выдавался поднос, покрытый песком и, водя пальцами по песку, дети учились писать буквы. Лучшим выдавалась бумага и перьевая ручка. Это надо было еще заслужить.

Чтение – вот лучшее учение.

Но вернемся в школу имени Вилшира-Дейкра. Можно ли обнаружить следы ланкастерской системы обучения в современной английской школе? Можно без труда. В школе очень развита система взаимного контроля. Я не могла не обратить внимания на то, что дети очень много читают. А школа всячески «подогревает» такой интерес. У каждого ученика есть свой «дневник читателя». Туда заносятся дата, имя и фамилия автора, название книги, количество прочитанных страниц. В начальной школе рекомендуют читать вслух. Поэтому в дневнике есть графа «комментарий слушателя». Слушателем может быть папа или мама, а могут быть и друзья. И пусть папа напишет критический отзыв, а подруга Мери - восхищенный, важно, что дети читают много и охотно. В конце месяца учитель подведет итоги, побеседует с каждым о прочитанном, и

лучший чтец получит ваучер на пять фунтов. С этим ваучером ребенок приходит в книжный магазин и может купить книгу. Ассортимент детской литературы богатейший. Есть у подростков и свои бестселлеры. Оказывается, сейчас очень популярна писательница Джаклин Вильсон. Ее повести для детей и подростков привлекают великолепным знанием детской психологии, добрым юмором, узнаваемостью. Книги написаны прекрасным английским слогом. А еще писательница выпускает игры и игрушки по мотивам своих произведений, и они пользуются тоже большой популярностью. К работе по воспитанию любви к чтению подключился и муниципалитет города. Ежегодно выходит небольшим тиражом книжка «Мы – писатели», в ней собраны лучшие рассказы, написанные школьниками города в течение учебного года. Книжка пользуется большим успехом.

У большинства детей в школе имеются электронные книги. Учителя сообщают детям, как выйти на бесплатные сайты, с которых они могут скачать интересные книжные новинки. Как я уже отмечала, в начальной школе домашних заданий нет, но бывают групповые проекты. В то время, когда я знакомилась с опытом школы, дети работали над проектом, посвященным «бриллиантовому королевскому юбилею (60-летию правления королевы Елизаветы II). Педагоги советовали: «Дети, зайдите на сайт (далее следовал адрес), найдите статью, прочитайте и составьте план своей работы».

Мультикультуризм, национализм и интеграция.

В английской школе впервые я побывала десять лет назад. Это был период увлечения мультикультуризмом. Вообще, мультикультуризм – это признание культурного плюрализма и содействие ему. Начиная с 80-х годов, это течение толерантности завоевало много сторонников. Социологи и политики полагали, что общество только выиграет, если в культурное поле Европы будут включены элементы культур других народов, главным образом иммигрантов из бывших колоний. Увы, этого не произошло. И Дэвид Камерон, английский премьер, вынужден был недавно признать: «В рамках доктрины государственного мультикультуризма британские власти поощряли раздельное существование разных культур, и это привело к недостатку национальной идентичности, что спровоцировало интерес молодых британских мусульман к увлечению экстремистскими идеями». За официальными выражениями стоит тревога: Англию наводнили иностранцы, причем, в основном из бедных стран третьего мира. Они не интегрируются в общество, многие остаются люмпенами. Приезжие селятся кланами, не учат язык, не интересуются местными традициями, культурой. Многие в Западной Европе сегодня считают, что нашествие иммигрантов грозит полным разрушением многовековой европейской культуры, развитых культурных традиций.

В школе, как в зеркале, отражены все коллизии общественного развития, проблемы и вызовы. Хитчин не политкорректно называют «белым поясом Лондона». В городе, по сравнению со столицей, иммигрантов проживает не

много. И дело не в расизме жителей. Просто город очень дорогой. Особенно высока арендная плата, поэтому иммигранты не приезжают сюда в больших количествах. Но в школе, о которой у нас идет речь, есть дети выходцев из Индии, Пакистана, Прибалтики, России, других стран. Школьная программа и внеклассная деятельность вовсе не учитывает мультикультурный состав учеников. Они живут в Англии и должны знать английский язык, историю, должны гордиться успехами страны, в которой они живут. Так, во время нашего пребывания в Хитчине, дети работали над проектом «бриллиантового» юбилея королевы Елизаветы II. Эта важная веха в истории Соединенного королевства отмечалась с размахом. Маленькие индийцы и пакистанцы с увлечением рисовали постеры, готовили сообщение наравне со своими английскими одноклассниками. Здесь много работают над тем, чтобы культурно-социальная интеграция иммигрантов в английское общество состоялась. Для развития идентичности есть другое пространство. Муниципалитет Хитчина выделил специальное помещение, где собираются представители национальных меньшинств, и можно проводить культурные мероприятия, с изучением традиций тех стран, откуда иммигранты приехали. Так, нам довелось в один из апрельских дней увидеть красочное шествие индийцев по случаю прибытия некоего «просветленного» старца. Процессия прошла по городу, одаривая детей сладостями, распевая песни и пританцовывая. Прохожие останавливались, с симпатией наблюдали за адептами неведомой им религии. Вражды не чувствовалось. А вот в пасхальные дни все ученики школы были заняты на пасхальных мероприятиях: изготавливались красочные пасхальные яички, потом они прятались и в поиске яиц были заняты все ученики. Это старинная пасхальная английская традиция.

Наши лица заграницей.

Удалось мне встретиться и с россиянами, родителями учеников школы им. Вилшера и Дейкра. Как они оказались на берегах туманного Альбиона? Они либо работают по контракту, либо это члены смешанных англо-русских семей. Как им живется в Англии? Лена и Максим - москвичи. Переехали в Англию, так как Максим, высококлассный программист, нашел работу в одной из лондонских компаний. В семье двое детей. Лена признается: «В Москве мы в финансовом отношении жили лучше, так у нас там своя квартира. Кроме того, я работала, а родители помогали присматривать за сыновьями. Здесь мы снимаем жилье, арендная плата очень высока, у нас нет автомобиля. Я не работаю, так как с детьми помочь некому, а няня очень дорого стоит. Но, когда нашли вакансию, решили поехать и пожить несколько лет в Англии. Это ведь такой уникальный опыт. Мы стараемся много путешествовать. Уже изучили Лондон, побывали в Кембридже, мечтаем поехать в Шотландию. Мы очень довольны школой. Она помогает детям-иностранцам интегрироваться в местное общество. А от нас, родителей, зависит, сможем ли мы поддерживать духовную и культурную связь с родиной. Мы в нашей семье к этому аспекту воспитания от-

носимся очень серьезно». Людмила Бакли - русская жена английского инженера, мать двоих детей. Она рассказывает: «Существует стереотип, что англичане - холодные и не эмоциональные люди. Наверное, мне повезло. Родственники мужа встретили меня очень хорошо. Мои первые подруги - мамы одноклассников дочери. Мы стремимся помогать друг другу, по очереди забираем детей из школы, вместе отмечаем им дни рождений, ходим друг к другу в гости. Я обратила внимание, что мои английские подруги стремятся работать хотя бы несколько часов в неделю на безвозмездной основе, чтобы не потерять профессионализма, пока дети маленькие. И в нашей школе есть такие помощницы. Например, они приходят в школу и читают с детьми книги. Школа это поощряет. Недавно у меня родилась малышка, так английские подруги очень здорово помогли. С дочками говорю по-русски, читаем русские книжки, смотрим наши добрые мультики, следим за новостями из России. Оторванными от Родины себя вовсе не ощущаем». Наши соотечественницы, во всяком случае, те из них, с которыми мне удалось пообщаться, очень деятельны, живут полной жизнью. Смогли установить контакт с местной англиканской церковью. Приход помог с помещением, где провели для русскоговорящих детей города Русское Рождество с непременным Дедом Морозом и Снегурочкой. Мои собеседники отмечают, что никакой ксенофобии они ни разу не почувствовали. Напротив, в Хитчине к России и русским относятся с симпатией

Историческая память.

Здесь помнят, что Россия и Англия были союзниками в двух мировых войнах. К истории в этом маленьком городке отношение очень бережное. Впрочем, это вообще свойственно англичанам. В маленьком Хитчине есть даже известное Общество любителей истории, которое проводит ежемесячные встречи, занимается пропагандой исторических знаний, ведет и свою исследовательскую работу. О Музее британской школы мы уже говорили. А вот еще один очень показательный пример. В Пасхальные дни школа организовала мемориальную акцию у памятника землякам, павшим в Первой мировой войне. Школьный хор подготовил к этому дню несколько песен, посвященных памяти героев и исполнил их при большом стечении народа. Надо ли говорить, что с детьми накануне велась разъяснительная работа, они изучили эту страницу истории и участвовали в акции осознанно. Это направление в русле развития английской школы нам представляется очень ценным, ведь только тогда дерево сильно и цветуще, когда корни его живы и крепки.

Иллюстрации:

В музее: за партой XIX века школьники из века XXI *cmp.* 156



Уроки кипроведения в Поттербаре.

« Мы – Кипр. Мы – родина Одиссеев. Мы – Кипр, мы древни, как первый огонь». Федосис Пиеридис.

Кипрский поэт написал эти строки о своей стране и народе с гордостью и изумлением. Феномен древнейшей кипрской цивилизации изучается научным сообществом: ученые размышляют об этом явлении, спорят о кипрской идентичности, которая сохранилась, несмотря на столетия иностранного владычества. А еще есть подвижники, которые трудятся для сохранения и преумножения духовного наследия народа Кипра. О них наш рассказ.

Кипрская мелодия в английском городке.

Недавно узнав, что нам предстоит поездка в графство Хердфоршир, помощник митрополита Лимассольского Афанасия Ставрос Олимпиос сказал: «Будете в Поттербаре, зайдите в кипрскую школу и передайте от нашего митрополита детям подарки к Пасхе». Мы с радостью взялись выполнить поручение, тем более, что у нас был и личный интерес. В этой школе второй год учится наша внучка. Городок Поттербар располагается недалеко от Лондона. Он типичен для английской глубинки. Традиционные кирпичные английские домики, примыкающие друг к другу, ухоженные изумрудные лужайки с яркими цветниками. В центре городка церковь и парк, где по

мохнатым еловым веткам скачут серые белочки. Неподалеку памятник солдатам Первой мировой войны и большая муниципальная школа. Немного необычно выглядят фигурки копий античных греческих скульптур, стоящие перед многими домами на английских лужайках. Часто встречаются машины с надписями: «Мы любим Кипр». Нередко слышна на улицах греческая речь. Дело в том, что в этом городке многие жители - выходцы с Кипра. Кипрские семьи приехали в Англию после событий 1974 года.

Где учат кипроведению.



В Поттербаре есть удивительная школа, где занятия проводятся по субботам. В этой школе изучают предмет, который можно назвать кипроведением. Здесь каждый учебный день начинается с молитвы. Здесь проводят уро-

ки греческого языка и звучат кипрские песни. С этой школой мы познакомились два года назад, когда семья дочери приехала в Англию. Тогда перед нашей семьей встал вопрос: как сохранить связь с православным образованием, которое на Кипре внучка получала в государственной кипрской школе. Ближайшей православной школой к дому дочери оказалась школа в пригороде Лондона Поттербаре, туда внучку и записали. Оказалось, что желающих учиться было больше, чем мест в школе, и некоторое время мы были на листе ожидания.

Трасос Надиотис.

Основатель и директор школы, киприот Трасос Надиотис, - педагог и юрист, он имеет два высших образования. В Англию Трасос приехал после окончания университета в Солониках. Начал работу на поприще юриспруденции. Его карьера складывалась весьма успешно. В 80-ые годы он уже имел свой офис в Лондоне. Казалось бы, можно жить спокойно, имея достойную работу, дружную семью. В семье подрастали дети. И вот Трасос и его жена Стелла обратили внимание на то, что со временем их дети, несмотря на старания родителей, теряют язык и забывают традиции своего народа. И это же можно было сказать о детях в семьях их друзей. Тогда Надиотиссы взяли на себя ответственность за исправление ситуации, хотя бы в масштабах небольшого английского городка Поттербара. Трасос рассказывает: «У меня педагогическое образование, я не только юрист, но и учитель. А учитель - это не просто профессия, это миссия. Кроме того, у меня были свободными от работы субботы и воскресения — это мое личное время. Его можно было потратить, например, сидя у телевизора, а можно было попробовать открыть греческую школу. Очень важно, что меня поддержала жена и члены моей семьи». Нашел Трасос и единомышленников — группу родителей, которые поддержали его начинание. Трасос продолжает: «Для нас очень важным стало то, что с самого первого дня нашей работы нас поддержало наше Отечество. Правительство Республики Кипр через Министерство образования нас снабжает книгами, методическими пособиями. Кипрское государство, даже в такое трудное время, оплачивает заработную плату четырем педагогам нашей школы».

О православных ценностях.

«Наши дети – учатся в английских государственных школах, - продолжает директор, - в английском народном об-



разовании много сильных сторон. Мы многому можем поучиться у наших английских коллег, но духовная составляющая вызывает у нас

много вопросов. Например, большое внимание в совре-

менном английском образовании уделяется воспитанию толерантности. Детей подробно знакомят с восточными религиями, во время экскурсий организуются посещения, например, индийского храма с угощением ритуальной пищей. В души детей вносится сумятица. Мы не предаемся критиканству, но стремимся строить свою учебную программу в соответствии с православными традициями и нашими нравственными устоями. У нашей школы налажен тесный контакт с приходом православного храма во имя Двенадцати апостолов (Константинопольского Патриархата). Настоятель храма, отец Иосиф, часто приходит в нашу школу, беседует с детьми, организуем мы и посещение храма. Дети исповедуются и причащаются».

Трасосу Надиотису и его коллегам удалось установить добрые отношения с муниципалитетом города Поттербара. При помощи муниципалитета школа арендует просторное школьное помещение для занятий.

На уроке.

На сегодняшний день в школе более двухсот учеников, которых обучают двадцать два педагога. Школа известна в центральной Англии, и многие грекоязычные ученики приезжают из других городов графства. Занятия проводятся по субботам с двух часов дня. Нас пригласили посетить уроки в одном из классов начальной школы, где уроки ведет классная руководительница, молодой педагог с красивым именем - Афродити. Узнав, что мы приехали с Кипра, представляем русскоязычную газету «Европа – Кипр» дети устроили нам овацию. Подарки митрополита

Афанасия мы передали перед уроком: иконочки святого Лазаря, детские православные книжки, путеводители по святыням Кипра православного.

Начался урок греческого языка. Тема заинтересовала всех детей - разговор шел о домашних животных. Учительница смогла создать доверительную атмосферу, дети сели в кружок, было заметно, что общение на родном языке не всем дается легко, но нравится всем. Затем был урок пения, дети разучивали новую песню. А потом состоялся урок народного танца. Дети нам рассказали, что благотворители школы подарили им кипрские и греческие народные костюмы и на праздниках они выступают красочно одетыми. Видно, что дети занимаются с любовью и удовольствием.

Разговор в учительской. После уроков мы беседуем с педагогами школы в учительской, за чашечкой ароматного кипрского кофе. На столе сладости, привезенные с Кипра, вкуснейший халуми. Заглядывают родители, слышна английская и греческая речь. Здесь стоит отметить, что кипрская община в Поттербаре - это достаточно успешное сообщество: врачи и юристы, бизнесмены и коммерсанты. В 1974 году в ходе турецкой оккупации многие из этих семей потеряли и свою землю, и все имущество. Многие в Англии все начинали с нуля. И только благодаря упорному труду английские киприоты добились экономического благополучия для себя и своих детей. Именно родители учеников являются главной опорой школы. Это благодаря их помощи выплачивается двена-

дцать тысяч фунтов в год за аренду школьного здания. Многие родители оказывают благотворительную поддержку школе. А за обучение взимается, по английским меркам, символическая плата, около ста фунтов за весь учебный год. «Наша греко-кипрская община в целом весьма благополучна, говорит Стелла Надиоти, но мы помогаем тем нашим землякам, которые попадают в беду или имеют проблемы со здоровьем. Школа стала своеобразным центром жизни нашего сообщества». Разговор, конечно, идет о Кипре: его истории и дне сегодняшнем. «Как жестоко обошлись с Кипром,- говорят наши собеседники, - но с каким достоинством киприоты проходят это испытание, без истерик, терпеливо. Мы следим за ситуацией, и каждый из нас готов оказать помощь Отечеству. Мы и детей стремимся воспитать в духе непоказной любви к родине. Они чувствуют свою сопричастность всему тому, что происходит на любимом острове. Мы верим в светлое будущее Кипра и молимся за родную страну и ее народ».

Иллюстрации:

На уроке родной литературы стр. 168 Урок народного танца стр. 170



Три дня в Эдинбурге.

Едем в Эдинбург.

Когда друзья узнали о нашей готовящейся поездке в Шотландию, реакция была примерно одинаковая: говорили о возможности продегустировать виски, услышать игру на волынке и увидеть бравых шотландцев в клетчатых килтах. Удивляться не приходится, у каждой страны есть визитная карточка, на которой отражены какие-то только ей присущие явления. Сложилось так, что во время пребывания в Англии, оказалось у нас нежданно-негаданно три свободных дня. Я знала, как я их проведу. И на лондонском вокзале Кинг-кросс были куплены билеты. Вскоре поезд уносил нас к берегам Северного моря, в края, о которых так мечталось в ранней юности. Чтобы родилась мечта, должны быть какие-то соприкосновения. У каждого такие соприкосновения свои. У кого-то, может быть, и виски. И все-таки, верится, у большинства – Вальтер Скотт. Помню, как с упоением читала романы этого великого шотландца, любя его храбрых, красивых и справедливых героев, жизнь и борьба которых проходила на суровой и прекрасной земле, где высились неприступные крепости и каменные дворцы. Была еще музыка. Однажды я услышала «Шотландскую симфонию» Мендельсона. Главная мелодия была бесконечно печальной, но, говоря словами поэта, печаль была светла. А еще с Шотландией была связана одна трагичная судьба, которая тоже волновала меня в юности. Судьба женщины, королевы Марии Стюарт. Я читала роман о ней Стефана Цвейга, поэму Шиллера, несколько раз смотрела во МХАТе спектакль с гениальными Тарасовой и Степановой. В общем, сложился в душе образ Шотландии. Довелось и с шотландцами повстречаться, когда я работала в английской языковой компании. Одна из наших сотрудниц, Феона, уроженка Эдинбурга, как-то сказала: «Как можно прожить, и не увидеть Эдинбурга?! Это самый красивый город на земле!» А когда я заметила, что она не может быть объективной, Феона возразила: «Эдинбург — это самая большая городская территория в мире, которую включили в список мирового наследия ЮНЕСКО!» Как было не захотеть после этого посетить столицу Шотландии? Только не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями, или мы сами ленивы и не любопытны?

Советы Брюса.

В воспоминаниях и размышлениях незаметно пролетало время. Четыре часа пути скрашивали пейзажи центральной Англии, которые проплывали за окном: готические соборы Йорка, старинные дома Ньюкасла, чистенькие фермы. Как-то вдруг открылась Атлантика. Северное море штормило. И белые шапки пены окаймляли песчаные берега. Весенние луга, расстилавшиеся на берегах, были изумрудно-зелеными. Идиллическую картину дополняли пасущиеся стада. «Вот и Шотландия», выдохнул сосед с ностальгической ноткой в голосе. Как оказалось, он был несколько месяцев в командировке и успел соскучиться

по родине. Мы разговорились. И я обратилась к соседу за советом: «Что можно посмотреть в Эдинбурге за три неполных дня?». Брюс (так звали нашего попутчика) с энтузиазмом стал строить план нашего пребывания в Шотландии, бесконечно сожалея, что у нас так мало времени. Мы должны поблагодарить нашего соседа, во многом благодаря его советам нам удалось много увидеть и почувствовать в Эдинбурге.

Уэверли.



Железнодорожный вокзал и гостиница, которую мы забронировали перед отъездом, были тезками. Их имя было «Уэверли». Для тех наших читателей, кто не является горячим поклонником Вальтера Скотта, поясню, что «Уэверли» - имя героя одно-именного романа писателя. Признаюсь, при бронировании отеля не его название было для нас ре-

шающим, а его приемлемая трехзвездочная цена. А еще расположение: около вокзала. Не хотелось терять времени на дорогу. Первый факт, который удивил: и вокзал, и находящийся от него в трех минутах ходьбы отель — находятся в самом центре города. Отель порадовал, он был старинным, изысканно оформленным в викторианском стиле. Поднялись в номер, чтобы оставить вещи и ахнули:

прямо за окном увидели... Вальтер Скотта. Мемориал великому романтику находился прямо напротив отеля и представлял собой ажурную готическую башню, которая органично вписалась в архитектурное пространство города. Эта похожая на часовню башня была прекрасным обрамлением для памятника, высеченного из тридцатитонного мраморного блока. Сэр Вальтер Скотт задумчиво сидел в кресле, а рядом прикорнула его любимица собака Майда. Георг Кемп был автором сооружения, и возвел этот памятник в 1844 году. Могла ли я подумать, проводя часы за чтением любимого писателя в далекие шестидесятые, что однажды окажусь на родине Скотта и буду с ним соседствовать? Подумалось: «Как причудливо тасуются карты судьбы». Подумалось булгаковскими словами, да и как могло быть иначе в столь насыщенном литературном пространстве. Ведь на памятнике были изображены 64 героя литературных произведений Вальтера Скотта

Наш первый день.

Между тем, наш первый день в Эдинбурге уже начался, надо было поторапливаться. И мы отправились на стоянку автобусов «Исторической Шотландии». Это туристическая организация, которая ведает экскурсиями, реставрацией памятников, заботой об историческом наследии Шотландии. По совету нашего попутчика Брюса, мы приобрели билет на экскурсионный автобус, следующий по маршруту «Историческое наследие». Билет действителен 24 часа, и у нас появился прекрасный транспорт и аудио-

гид. Экскурсия велась на нескольких языках, в том числе и по-русски. И для начала мы дважды проехали по маршруту. Дважды, потому, что были заворожены красотой столицы Шотландии.



Город необычайно красив и разнообразен. Есть средневековая часть, готические башни храмов высятся на древних площадях, узенькие улочки ведут на них, утопая в цветении магнолии. Есть

город XVIII века, часть Эдинбурга, спланированная блистательно. Это прямые улицы, просторные площади, обилие памятников, много света и зелени, много воздуха. А над городом высится утес, а на утесе древний замоккрепость. А еще в городе стоит красивейший королевский дворец, а над ним возвышается потухший миллионы лет назад вулкан, имя которого «Трон Артура». На вершину вулкана вела тропа, и трудно было удержаться от восхождения. Тропа петляла между огромных валунов бордового цвета и цветущего вереска. Вскоре мы смогли любоваться Эдинбургом с высоты птичьего полета. И вновь вдали показалось Северное море, точнее залив Ферт оф Ферт. Стало очевидно, что Эдинбург – важный морской порт. А у самого подножья «Трона Артура» (кстати, историки так и не пришли к единому мнению, почему потухший вулкан получил столь загадочное название) расположился королевский дворец Холирудхаус и здание шотландского парламента. Два противоположных символа. Ведь Холирудхаус — резиденция монархов Соединенного королевства, а парламент — это символ независимости Шотландии. В 2014 году премьер-министр Шотландии Александр Сэлмонд намерен провести референдум по вопросу отделения Шотландии от Англии.

Сокровища королей в Эдинбургской крепости.



Отношения между Англией и Шотландией всегда носили непростой характер. Только в 1709 году была подписана Уния, по которой создавалось государство Великобритания, в лоне которого объединились Шотландия и Англия. А до этого несчетное количество военных конфликтов сотрясали народы. Эдинбургская крепость хранит память о многих сражениях с англичанами за независимость Шотландии. Именно об этой крепости, которую еще называют «Замком Эдинбурга», Роберт Бернс написал:

«Там, в вышине над сизой мглою,
Как седовласый ветеран,
Мерцает замок над горою
В глубоких шрамах
Древних ран.
Хоть стены древние дрожали
Неоднократно с древних пор,
Они нередко отражали былых захватчиков напор».

А еще крепость-замок - это уникальный исторический памятник, хранящий сокровища шотландских королей: меч, скипетр и корону. В замке находятся интереснейшие музеи. Мирно соседствуют королевский дворец и военная тюрьма, Шотландский воинский мемориал и выставка «Темницы войны». Почетное место занимает гигантская пушка XV века Монс Ме, в которую заряжали 50 кг пороха, а из пушки «Уан оклок ган» ежедневно в час дня стреляют на протяжении многих десятилетий. Здесь вновь хотелось бы сказать добрые слова об обществе «Историческая Шотландия», сотрудники которого много потрудились, чтобы посещение этого памятника истории и архитектуры стало поистине ярким событием в жизни каждого гостя Эдинбургского замка. Аудиогид был и на русском языке, справедливости ради надо сказать, что в Европе уже никто не удивляется, когда обращаешься за аудиоинформацией на русском. Но экскурсия в Эдинбургском замке была не просто сухим информационным подспорьем. У наиболее важных объектов крепости были

специальные значки с номерами. Стоило набрать этот номер на клавиатуре плейера, как вашему вниманию представлялся маленький аудиоспектакль, в котором участвовали прекрасные актеры, звучала выразительная русская речь и великолепная классическая и народная шотландская музыка. А звон клинков, ропот толпы либо гул морского прибоя дополнял услышанное. Сколько людей - столько и мнений. У каждого посетителя, конечно, появились в крепости свои особенно понравившиеся места. На меня огромное впечатление произвел Национальный воинский мемориал. По форме он напоминает готический храм, органично вписанный в архитектурный контекст крепости. Мемориал создавался в тридцатые годы XX века в память о шотландцах, погибших в Первой мировой войне. Та далекая война и ее герои здесь, в Шотландии, не осталась забытой страницей истории. В специальном ковчеге хранятся списки, в которых имена всех, я подчеркиваю: всех до одного, шотландцев, кто пал в этой жестокой войне. Впоследствии мемориал был дополнен разделом, посвященным павшим во Второй мировой войне, а также всем погибшим шотландцам в военных конфликтах XX – начала XXI веков. Очень жаль, что у нас в Отечестве Первая мировая война осталась неизвестной, а ее участники совсем забыты. Где они совершали свои подвиги, имена героев - все это неизвестно молодому поколению, нет и мемориалов, нет и просто памятников.

Часовня святой Маргариты.



В крепости нам удалось побывать и в самом древнем здании Эдинбурга. Этой достопримечательностью оказачасовня святой лась Маргариты. Житие святой настолько тронуло душу, что хочется немного рассказать о ней. Думаю, нашим тельницам, чье имя Маргарита, будет особенно интересно узнать о своей небесной по-

кровительнице, об удивительной женщине, которая прославлена в лике святых за то, что была любящей женой и матерью, а сердце которой билось небесной добротой ко всем неимущим. Юность будущей святой прошла в Венгрии при дворе короля Андраша и его супруги Анастасии Ярославны, дочери Ярослава Мудрого. Там семья Маргариты находилась в изгнании. Дело в том, что ее отец был потомком старинной королевской династии и вынужден был покинуть Англию, так как к власти пришли его противники. Некоторые серьезные ученые считают, что мать Маргариты, Агата, была дочерью Ярослава Мудрого. В результате изменившейся ситуации, семья Маргариты

вернулась в Англию. Однако после того, как Англия была захвачена Вильгельмом Завоевателем, вновь пришлось искать прибежища на этот раз в Шотландии. В то время королем Шотландии был Малькольм III. Юная девушка покорила сердце короля, и он сделал ей предложение. Но она отказала ему, так как мечтала стать монахиней. Однако он сумел добиться любви Маргариты, и они поженились в 1070 году. Суровый воин, Малькольм проводил свою жизнь в походах, возвращаясь в Эдинбургский замок на скале лишь на короткую передышку. Во время его отсутствия королева Маргарита мудро управляла Шотландией, растила детей, она родила королю восемь наследников и два ее сына, Александр и Давид, стали королями Шотландии. А еще королева обильно творила мило-



стыню. До сих пор шотландский народ с благодарностью вспоминает, что свой день королева начинала с молитвы и необычного завтрака: к ней в покои приносили девять малюток, которые потеряли родителей. И королева собственноручно кормила маленьких си-

рот. И это не было показной добротой, это был ее образ жизни. Нередко во время обедов, когда супруг присутствовал дома, на торжественные застолья приглашались

сотни беднейших жителей Эдинбурга, о бедах и печалях которых королева Маргарита знала не понаслышке. Она была глубоко верующей христианкой, провела религиозную реформу, способствующую укреп-лению Шотландской Церкви и ее сближению с мировым христианством. Королева строила храмы и школы, и помогала Церкви. А часовню в крепости построил в память о ней ее сын, король Шотландии Давид, после кончины Маргариты. Скончалась она еще нестарой, не вынеся горечи утраты, однажды после очередной битвы с поля боя вернулся ее сын, чтобы сообщить матери, что она стала вдовой и потеряла одного из сыновей. Двойная утрата забрала все силы королевы, и она отдала Богу душу. Часовня построена королем Давидом на том месте, где любила молиться Маргарита. Часовня отреставрирована, и заботится о ней уникальная организация, ее члены - женщины, которые носят имя святой королевы. Мои читательницы Маргариты могут обратиться за контактами, если захотят присоединиться к этой славной организации.

Холирудхаус или дворец королевы Шотландии.

В Эдинбурге много замечательных улиц, они неоднократно описаны великими писателями, уроженцами Шотландии. Помимо Вальтера Скотта город подарил мировой литературе Конана Дойля, Роберта Бернса, Ричарда Стивенсона и других. И Эдинбург отразился в их произведениях. Пожалуй, самой известной улицей столицы Шотландии является Королевская миля. Эта улица, длина которой составляет «шотландскую меру длины», то есть на

200 метров длиннее мили обычной. И ведет Королевская миля от крепости к королевскому дворцу Холирудхаус. Дворец построен в стиле барокко. Замечательная коллекция картин, драгоценностей, брюссельских гобеленов делает дворец уникальным явлением не только шотландской, но и мировой культуры. Это резиденция английской королевы. Когда Елизавета II приезжает в Эдинбург, она останавливается во дворце. А ежегодно королева проводит в Эдинбурге целую неделю. Несмотря на сепаратистские тенденции, нельзя не почувствовать, что к королеве шотландцы относятся с симпатией. Во дворце идет подготовка к бриллиантовому юбилею коронации Елизаветы II, которая будет торжественно отмечена в июне 2012 года на просторах Соединенного королевства. Во дворце нам рассказали, что приезжая в Эдинбург, королева приглашает на торжественный прием восемь тысяч шотландцев. Во время приема отличившимся вручаются награды. При награждении королева удивляет своих гостей тем, что знает подробности их жизни, интересуется их делами, выказывая неизменно информированность и сердечность. Очевидно, что ее помощники трудятся не покладая рук. Как очевидно и то, что королева, несмотря на возраст обладает феноменальной памятью, и удивительным обаянием. Дворцовый быт весьма скромен. Нам показали столовую и обеденный сервиз королевы, зал для приемов. Все очень уютно, элегантно, но просто. С великолепием дворцов русских царей и сравнивать не приходится. Но, удивительно, эта скромность мила посетителям дворца.

Тень Марии Стюарт.

Есть в Холирудхаусе старая часть дворца, и в этом крыле есть особенные комнаты. Печаль витает в них, и хранится память еще об одной королеве Шотландии. Если святая



Маргарита была первой шотландской святой, то Мария Стюарт — последней королевой Шотландии. Ее апартаменты во дворце, конечно, необычайно интересны, поскольку в них бережно сохраняются личные вещи королевы, предметы интерьера. Выданная замуж за французского принца в очень юном возрасте (ей исполнилось лишь одиннадцать лет), Мария воспиты-

валась в Версале. Блеск французского двора был ее привычной средой. Она овдовела в 14 лет и вынуждена была вернуться в Шотландию. Суровость шотландских традиций угнетала юную королеву, и она попыталась в Холирудхаусе воссоздать частицу Версаля. Ее секретарем был итальянец, талантливый музыкант и поэт. Супруг Марии лорд Дарнлей приревновал Марию к ее секретарю и однажды, ворвавшись в ее покои, нанес итальянцу более пятидесяти ножевых ран на глазах у королевы. Она была на девятом месяце беременности. Место, где произошли эти кровавые события, отмечены в апартаментах специ-

альными знаками. Убийство итальянца привело к чреде кровавых событий, которые трагически закончились казнью самой Марии Стюарт в Англии. А ее сын, рожденный от лорда Дарнлея, стал королем Англии и Шотландии. Судьба королевы нашла отражение во многих произведениях мировой культуры. Трагические события ее жизни прекрасно описаны Стефаном Цвейгом и Фридрихом Шиллером. В Москве долгие годы на сцене МХАТа шел спектакль «Мария Стюарт», в котором роль Елизаветы блистательно исполняла Ангелина Степанова, а роль Марии Стюарт - не менее талантливая Алла Тарасова.

Шотландская симфония.

Дворец располагается в прекрасном парке. Там же находятся руины Холирудского аббатства. Интересно, что именно на территории аббатства был основан дворец. А само аббатство было заложено в правление короля Давида после одного события, которое дошло до потомков благодаря легенде. Рассказывают, что в 1127 году король охотился в этих краях и увидел оленя, между рогов которого сиял золотой крест. Король воспринял это видение как знак свыше и основал у подножья потухшего вулкана аббатство. Впоследствии на его территории был построен дворец. А в церкви аббатства стали проводить коронации шотландских королей, свадьбы монарших особ. В 1768 году в Эдинбурге произошел природный катаклизм — сильнейший ураган. Порывы ветра сорвали крышу храма, нанесли строению сильнейший урон. Больше аббатство

не восстанавливалось. Руины были тщательно отреставрированы и производят сильное впечатление на посетителей. Увидев их, немецкий композитор Феликс Мендельсон был так потрясен их печальной красотой, что в его душе зазвучала пронзительно-грустная мелодия, которая затем превратилась в Шотландскую симфонию. Она стала музыкальной визитной карточкой Шотландии...

Наступление вечера застало нас в королевском парке. Дворец закрывался, чтобы утром вновь принять посетителей. На выходе служитель, одетый, конечно, в шотландскую юбочку-килт нам дал совет: «Если вы любите парки, поезжайте в Королевский ботанический сад, там вы увидите семь процентов растений, которые растут на нашей планете. А мы вас ждем в течение всего года. Ваш следующий визит в Холирудхаус будет бесплатным. Это подарок Ее Величества всем посетителям», - с улыбкой сказал любезный шотландец и поставил специальную печать на наш билет. Как было не растрогаться и не почувствовать к королеве симпатию после столь неожиданного подарка?! Придется еще раз приехать в Эдинбург.

День последний.

Наш поезд уходил с вокзала Уэверли в два часа. И в наш третий эдинбургский день у нас было лишь несколько часов, чтобы съездить в Королевский ботанический сад и посетить Национальную картинную галерею Шотландии. Вход в эти замечательные места бесплатный, а радости нам посещения доставили много. Но мы слишком уважа-

ем Шотландию и шотландцев, чтобы скороговоркой упоминать об уникальной коллекции флоры и шедеврах Рафаэля и Тициана. Мы будем готовиться к следующей поездке в Шотландию. Не пропадать же билетам в Холируд. Ну, а если серьезно, мы советуем тем нашим читателям, которые бывают в Англии, обязательно побывать в северной части Соединенного Королевства. Увидеть Эдинбург, конечно, стоит. Увидеть и... полюбить!

Иллюстрации:

Памятник Вальтеру скотту в Эдинбурге стр. 176

Эдинбург. Панорама города стр. 178

Эдинбургская крепость на замковой горе стр. 179

Святая Маргарита кормит сирот стр. 182

Святая Маргарита и нищие стр. 183

Худ. Ж. Декур. Портрет Марии Стюарт, королевы Франции и Шотландии. стр. 186



Вкус верескового меда.

«Скалистые горы, где спят облака, Где в юности ранней резвится река, Где в поисках корма сквозь вереск густой Птенцов перепелка ведет за собой. Милее мне склоны и трещины гор, Чем берег морской и зеленый простор

Роберт Бернс



В прошлом году нам посчастливилось побывать в Шотландии в августе, когда цвел вереск. Вересковые розовато-лиловые поляны среди изумрудно-зеленых лугов восхищали своей нежной прелестью и тонким медовым благоуханьем. Мы пробовали в местном ресторанчике вересковый мед, ароматный и чуть горьковатый, пробовали и ликер на сновании этого меда и знаменитого шотландского виски. И, конечно, в ресторанчике хозяин назвал напиток «ликером Барда», ибо так называют шотландцы своего певца и уточнения, кто этот бард, не требуется. А на

стене заведения в красивой рамочке висел листок бумаги с четверостишием:

«Цвел вереск, и сено собрали в стога. С рассвета обшарили парни луга, Низины, болота вблизи и вдали, Пока, наконец, куропатку нашли»

Встреча с певцом Шотландии не была первой, но была желанной.

Встречи с Робертом Бернсом.

А первая встреча с Робертом Бернсом произошла в мои школьные годы на уроке английского языка. Учительница рассказала нам о шотландском поэте, потом мы записали его стихотворение «В горах мое сердце» и получили задание выучить стихи наизусть. Вероятно, работа над стихотворением имела цель потренировать фонетику. Читая «My heart's in the Highlands, my heart is not here», мы должны были поработать над звуками английской речи. Будучи примерной ученицей, стихи я выучила, но душу мою они не тронули. Прошло много лет. Я работала в Москве администратором в английской лингвистической школе. Педагогами были молодые англичане, выпускники британских университетов, чья специальность была преподавание английского иностранцам. Только что пал «железный занавес», мои молодые коллеги приехали в неведомую Россию, изучать загадочную русскую душу и учить английскому языку россиян. Меня очень трогал их неподдельный интерес к русской культуре, нашим тради-

циям. Мы подружились, я старалась показать моим английским коллегам Москву, ее музеи и театры. Узнавала многое и об англичанах, общение с людьми всегда дает больше знаний, чем любой самый подробный учебник. В те годы отношения между Россией и Англией активно развивались. Однажды (это было в октябре 1994 года) я пришла на работу и сказала своим коллегам: «Слышали новость? Ваша королева прибывает в Москву». Действительно, ожидался визит королевы Елизаветы II, а по английским законам монарх может посетить зарубежное государство только единожды за все свое правление. Королеву приглашали в шестидесятые годы посетить СССР, но она отклонила приглашение, мотивируя тем, что в России убили ее родственника, императора Николая II вместе с семьей. А вот Ельцину королева не отказала, так что визит ожидался исторический. Все английские сотрудники были оживлены, взволнованы. И только рыжеволосая Фиона, учительница из Глазго, сказала сердито: «Елизавета вовсе не наша королева, нашу Марию Стюарт казнили еще в шестнадцатом веке». Директор школы, добродушный профессор, сказал:

- Наталия, не обращай внимания, Фиона ворчит, так как соскучилась по дому.
- Соскучилась, подтвердила Фиона и проговорила, My heart's in the Highlands...
- Это стихи Бернса, сказал я, а Фиона улыбнулась и спросила:
- Ты любишь Бернса?

- Полюбить еще не успела, но некоторые стихи читала. На следующий день Фиона сделала мне трогательный подарок, она вручила мне маленькую книжечку со стихами великого шотландского поэта, при этом она сказала:
- Роберт Бернс для нас, шотландцев, как Пушкин для вас. Ты знаешь, если меня спросят, кто живет в Шотландии, я скажу: персонажи Бернса. Какие звери там водятся, какие цветы растут? Те, которые упомянуты в его стихах. Можно сказать, что Бернс в некотором смысле создал Шотландию, какой мы ее любим, создал и нас. Трудно представить, что когда-то Шотландия была, а Бернса не было. Конечно, дома я вооружилась огромным Оксфордским англо-русским словарем, книжечкой стихов Бернса и начала читать. Увы, многие старинные английские слова либо слова на шотландском диалекте мне были непонятны. Помощь пришла от приятельницы, преподавательницы русской литературы, опытного филолога. Узнав о моих затруднениях, она посоветовала:
- Бернса надо читать вместе с Маршаком. Ведь он лучший переводчик английской поэзии на русский, это и сами англичане признали.

В тот же день я взяла в библиотеке стихи Бернса в переводе Маршака, и началось мое путешествие в край зеленых холмов, поросших лиловым вереском. Волшебной силой поэзии перенеслась я на берега голубых озер, оглашаемых звоном падающих струй водопадов, в страну простых и мужественных людей, умеющих трепетно и нежно любить свой северный край, бережно хранящих

свою историю и обычаи. С того памятного вечера поэзия Роберта Бернса заняла в моем душевном пространстве особое место рядом с любимыми сонетами Шекспира, историческими романами Вальтера Скотта и, конечно, «Сагой о Форсайтах». Это была вторая встреча с Бернсом. Третья оказалась самой памятной, ибо она произошла в Шотландии, о ней я расскажу поподробнее.

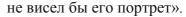
Аллоуэй.



В Англии мы бываем нередко, а причина в том, что там, в Лондоне живут три мои любимые внучки. Каждый приезд - это погружение в мир трех дорогих мне существ, их учебу, заня-

тия, знакомство с их маленькими друзьями. Время летит очень быстро и дел невпроворот. И все же два-три дня мы выкраиваем, чтобы познакомиться с разными уголками Англии. В последний раз решили съездить в Шотландию и посетить Эдинбург, Глазго и, конечно, местечко Аллоуэй (графство Эйршир). Там родился Роберт Бернс. От Глазго один час пути поездом. Здесь организован прекрасный мемориальный комплекс, посвященный поэту. Мы осмотрели, конечно, все, что смогли. И все время одна мысль не давала покоя: как случилось, что мальчик, родившийся в нищете, в приземистой мазанке, который не всегда досыта ел, нигде не учился, стал великим поэтом, который своими стихами так глубоко тронул ду-

шу народа Шотландии, что сам стал воплощением своего народа. Вот, как об этом сказала исследовательница творчества Бернса Рита Райт-Ковалева: «Каким образом обыкновенные слова становятся песней, которую веками поет народ, гимном и маршем, провожающим героев на подвиг, признанием в любви, бичом сатиры, плясовой или колыбельной? Мир открывается перед каждым человеком во всем своем многообразии. Художник видит этот мир лучше других. Гений рождается как подарок человечеству из самой обыденной жизни. На этот голос откликаются миллионы: бессмертие гения в признании народа. В XVIII веке в Шотландии родился и вырос великий народный поэт. И сейчас нет ни одного шотландского дома, где не стояли бы на полках книги Бернса и о Бернсе, где





Кто же сделал такой бесценный подарок человечеству? Ответ один: это дар Господа, недаром о талантливых людях у нас говорят: «В них искра Божия». А вот почему Господь вложил эту

искру в душу деревенского шотландского паренька — это великая тайна. Об этом я думала, подходя по дорожке, выложенной серым булыжником к дому Бернсов. Это одноэтажное здание с обмазанными глиной стенами под соломенной крышей, построил отец Бернса, бедный фермер. Построил на совесть, стоит дом более двухсот шес-

тидесяти лет. Внутри две комнаты, в первой из них несколько восковых фигур. Отец будущего поэта Вильям сидит за столом и читает книгу, водя пальцем по строчкам. Рядом стоит маленький мальчик, который потом прославит и этот дом, и село, и всю страну. Его рыжеволосая маленькая сестренка – на коленях у матери Агнес, по другую сторону стола. Чуть поодаль другие дети. Любопытно, что сто лет назад почитатели таланта Бернса построили в США в городе Атланта (штат Джорджия), точную копию этого домика. Я смотрела на эти восковые фигуры и вспоминала то, что знала о семье Бернса. (А узнала я о семье Бернсов благодаря прекрасной книге из серии ЖЗЛ писательницы Рите Райт-Ковалевой). Бедный фермер Вильям Бернс всю жизнь боролся с нуждой, но разбогатеть так и не удалось. Была у него мечта – дать образование детям, мечту осуществить не удалось тоже. И все же наследство от родителей Роберт Бернс получил драгоценнейшее: честность, порядочность, трудолюбие, уваже-ние к учености. Вот, как он сам написал позднее:

«Был честный фермер мой отец. Он не имел достатка, Но от наследников своих Он требовал порядка. Учил достоинство хранить, Хоть нет гроша в карманах. Страшнее - чести изменить, Чем быть в отрепьях рваных Я в свет пустился без гроша,

Но был беспечный малый. Богатым быть я не желал, Великим быть - пожалуй! Таланта не был я лишен, Был грамотен немножко И вот решил по мере сил Пробить себе дорожку».

Рядом с домиком Бернсов находится научный центрмузей поэта. Бережно хранят в нем шотландцы целых пять тысяч экспонатов, посвященных Бернсу, там даже есть очки поэта. От музея к дому ведет аллея, называемая «Тропа Поэта», она украшена флюгерами, воспроизводящими сцены из стихотворения Бернса «Тэм О'Шентер». Неподалеку старинная разрушенная церковь, которую специально для любителей жути по ночам подсвечивают зелеными огнями. Именно здесь происходили события, описанные Бернсом: в ненастную ночь на руинах церкви проходил шабаш ведьм, который застал проезжавший мимо на своей кобыле деревенский пьяница Тэм О'Шентер:

«Смотри же: в полночь ненароком Утонешь в омуте глубоком Иль попадешь в гнездо чертей У старой церкви Аллоуэй!»

Спасаясь от погнавшейся за ними нечисти, кобыла перенесла Тэма по мостику на другую сторону реки Дун. По-

сетители—шотландцы с удовольствием останавливаются у каждого флюгера и читают строки по памяти, причем, некоторые хором. Бережно хранят соотечественники Бернса в Ааллоуэе каждый камушек, любой материальный след, связанный с жизнью и творчеством поэта. И не только здесь, всюду в Шотландии. Но самым главным вечным памятником Бернсу является чудная природа этого сурового края.

Светлый дар природы.

Роберт Бернс рано узнал, что такое тяжелый труд крестьянина-землепашца. Каменистая земля Шотландии не щедра на урожаи, и хлеб добывали там буквально «в поте лица своего». С шести лет помогал мальчик в поле отцу. А подросток Роберт был уже главным работником отца, пахарем и вязальщиком снопов. Отец мечтал дать детям образование. Вначале Вильям сам учил Роберта грамоте, потом - нанял для сына университетского преподавателя, собрав для оплаты последние гроши. Мальчик был смышленым и схватывал все на лету. Он прекрасно усваивал основы английского языка, стал запоем читать. Но радость длилась недолго: родители достаточно быстро обеднели и были вынуждены перебраться в отдаленное местечко Лохли, обзавестись хозяйством. На первый план вышла потребность совершенно иных навыков - пахать землю, помогать отцу по хозяйству. Любил мальчик в длинные зимние вечера слушать старинные песни, которые пела его мама Агнес, соседи говорили, что она поет как ангел. Слова старинных шотландских песен волновали, будили неясные мечты. Но поэзия еще дремала в его душе. И вдруг произошло событие, которое озарило жизнь юного Роберта. Вот, как он сам писал впоследствии: «Любовь — это светлый дар Природы. Могу сказать о себе, что я никогда не думал о том, чтобы сделаться поэтом, пока не полюбил. Я был тогда наивным пареньком, не знакомым с вероломством и злом. Стихи эти сентиментальны и примитивны; но они мне дороги как память тех счастливых дней, когда сердце мое было исполнено веры в добро, и когда я говорил только то, что думал... Так для меня началась любовь и поэзия». Речь идет о стихотворении «Я прежде девушку любил». Девушку звали Нелли Килпатрик. Осенью 1774 года пятнадцатилетний Роберт вместе с ней вязал снопы во время уборки урожая. Светлое чистое чувство заставило звенеть поэтические струны в сердце Роберта, и родилось стихотворение, которое до сих пор одно из самых любимых в Шотландии:

«Я прежде девушку любил, И до сих пор люблю, И никогда б я не забыл Нелль славную мою. Красавиц много видел я, Им не было числа, Но только милая моя Изящна и мила. Цветистый шелк и взгляд пустой Заденут сердце вскользь, Но скромность вместе с чистотой Пробьют его насквозь.

Вот, чем мне нравится она, Вот, что чарует в ней. Она одна и лишь одна Царит в душе моей»

Две песни сердца.

Разбуженная любовью, Муза поэзии пробудилась в сердце подростка и властно взяла в плен его душу, сердце, все чувства. Если попытаться сформулировать главные темы в творчестве Роберта Бернса (а творить ему предстояло еще двадцать два года, ибо покинул он этот мир в тридцать семь лет), - то можно сказать: это были две темы. Любовь к Родине – самая важная. Шотландия еще недавно была независимым королевством. Свободу отечество Бернса потеряло за полвека до его рождения. (В 1707 году был подписан «Акт об унии», образовавший Королевство Великобритании, после чего был распущен Парламент Шотландии). Каждый шотландец воспринимал это событие как трагическое. Народ помнил имена шотландцев, которые боролись за свободу родины, воспевал их подвиги в песнях и балладах. С детства любимым героем Бернса был Уильям Уоллес, знаменитый шотландец, боровшийся в XIII в. против английских поработителей. В своем стихотворении «Брюс- шотландцам» поэт пишет:

«Бой идет у наших стен. Ждет ли нас позорный плен? Лучше кровь из наших вен отдадим народу. Наша честь велит смести угнетателей с пути И в сраженье обрести смерть или свободу!»

Поэт горячо сочувствовал своему народу, он сам был его неотделимой частью. Перефразируя слова кубинского поэта Хосе Марти о кубинском вине, Бернс мог бы сказать о шотландском вересковом меде: «Пусть наш мед горек, но это наш мед». Второй основной темой творчества Бернса стала любовь к Женщине. Именно так, с большой буквы. Об увлечениях Бернса, его возлюбленных написано немало исследований. Бернс не был повесой, каждой возлюбленной он посвящал прекрасные стихи, был благодарен и очень ответственен. Здесь я расскажу о «милой Джинни», жене поэта. Она достойна изумления, уважения и доброй памяти потомков

Милая Джинни.



«Она искренне любила его всю свою жизнь, прощая ему его непостоянство, гордость, принимая его незаконнорожденных детей от других женщин, как своих. Она оставалась верной ему до конца и во всем»,- справедливо написала о Джин Бернс российская исследовательница Л. Коршунова. Богатый отец Джинни планировал отдать

дочь замуж за состоятельного человека. Нищий фермерпоэт не входил в его планы. Но Джин однажды в таверне встретила Роберта, случилась любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Для девушки весь мир сосредоточился вокруг юноши, который пишет стихи. И в них есть строчки о ней:

Без милой Джинни нет цветов, Без милой Джинни рай - не рай, А с нею вместе я готов Перенестись в Лапландский край.

Нечего было и думать о родительском благословении и молодые заключают по древнему обычаю своей отчизны «шотландский брак»: Роберт пишет документ об их супружеских отношениях, признавая себя и Джинни мужем и женой, и оба подписывают бумагу. А дальше события разворачиваются как в шотландской балладе: ссылка Джин в деревню, рождение двух малюток-близнецов, вынужденное бегство Роберта, тайные встречи. И это только начало их семейной жизни, полной испытаний и невзгод. Но была огромная любовь, которая позволила с честью пройти через все испытания. Джин и Роберт прожили вместе до самой смерти Роберта в 1796 году. Из девяти детей (последний из которых родился в день похорон поэта) до взрослого состояния дожили только трое. Овдовев, Джин ни разу потом повторно не вышла замуж, оставаясь верной своему Роберту. И даже когда Король Англии Георг, которого Бёрнс высмеивал в своих неопубликованных стихах, попытался назначить ей пенсию, она категорически отказалась...

Ужин Бернса.



Мои постоянные читатели знают, что я предпочитаю писать о том, чему сама была свидетельницей или участницей. Увы, на ужине Бернса побывать мне пока не довелось, но я очень хо-

чу однажды 25 января оказаться в Глазго или Эдинбурге, Абердине или Дамфрисе. Почему? Потому, что 25 января - день рождения Роберта Бернса и отмечается он в Шотландии как самый любимый праздник. У дня рождения Поэта есть специальное название - Ночь Бёрнса (Burns Night). Это далеко не обычная традиционная вечеринка кейли (ceilidh), когда шотландцы собираются каком-то публичном месте в национальных костюмах, чтобы поплясать до упаду и разойтись довольными по домам. У этого ужина есть специальная программа и меню. Под звуки волынки вносится пудинг, воспетый Бернсом в «Оде шотландскому пудингу:

«В тебе я славлю командира Всех пудингов горячих мира, - Могучий Хаггис, полный жира И требухи. Строчу, пока мне служит лира, Тебе стихи».



Стихи читаются, песни поются, слово Бернса звучит два с половиной века на просторах Шотландии, всюду, где живут представители маленького и такого гордого народа. А мы должны поблагодарить Самуила Маршака, который сделал нам драгоценный подарок — перевел на русский язык прекрасные стихи Бернса. А ведь многие наши чи-

татели владеют английским. Значит, и у вас есть возможность однажды, да вот хотя бы 25 января, прочитать:

My heart's in the Highlands, my heart is not here, My heart's in the Highlands, a-chasing the deer; Chasing the wild-deer, and following the roe, My heart's in the Highlands, wherever I go.

В горах моё сердце... Доныне я там. По следу оленя лечу по скалам. Гоню я оленя, пугаю козу. В горах моё сердце, а сам я внизу!

Иллюстрации:

Цветущий вереск стр. 190

Портрет Роберта Бернса стр. 194

Дом Бернсов (ныне музей) стр. 195

Джинн и Роберт. Совр. рис. стр. 201

Шотландский пудинг стр. 203

Памятник Роберту Бернсу в Лондоне стр. 204



Потомок Правдивого Томаса.

«Он был очень близок по духу к Томасу Лермонту — вещему и демоническому, с его любовными песнями, мрачными предсказаниями, загадочным двойственным существованием и роковым концом». Кстати, и об этом известно немногим, однажды Михаилу Юрьевичу приснился сон, и был героем сновидения сам Томас Рифмач. Да так отчётливо предок виделся поэту, что тот после пробуждения подробнейшим образом описал его лик. О чём-то предупреждал его Томас, но Лермонтов так и не разгадал смысла предупреждения. Было это накануне той самой роковой дуэли».

Философ Владимир Соловьев

Предсказания Лермонтова.



Много лет назад довелось мне беседовать с космонавтом Григорием Михайловичем Гречко. Речь зашла о любимых поэтах. Оказалось, Лермонтов — наш общий любимец. Читали его стихи. Космонавт процитировал строки из стихотворения «Выхожу один я на дорогу»: «Спит земля в си-

янье голубом», а потом с удивлением воскликнул: «Ну как Лермонтов мог догадаться о голубом сиянии, это только из космоса виден голубой ореол планеты. Видимо, предвидел полет в космос». Лермонтов, действительно, прозревал многое. Это им сказано: «Настанет год, России черный год, когда царей корона упадет». Это он прекрасно знал о себе: «Я рано начал, рано кончу, мой ум немного совершит». О том, что Лермонтову Господь даровал пророческий дар, сказано и написано немало. И все же автор дерзает коснуться этой темы, тем более, что она открывает нам и истоки происхождения рода Лермонтовых.

Путешествие в Шотландию.



Тема стала мне близкой после недавней поездки в Шотландию. Дело в том, что именно оттуда корни великого русского поэта. Шотландия — земля поэтическая, родина многих поэтов и писателей. Русскому читателю прекрасно известны и Роберт Бернс, и Льюис Стивенсон. А еще Шотландия — страна прекрасной северной природы, героических людей, суровых средневековых замков. Один

из них, в графстве Файф, мы посетили недавно, чтобы увидеть руины Дарси. Их можно видеть и сейчас. В маленьком пабе разговорчивый хозяин с гордостью говорит, что он – земляк Томаса Рифмача, и их земляк нисколько не хуже Нострадамуса. А еще он - предок великого русского поэта. Поражаюсь осведомленности шотландца. Брожу среди руин, касаюсь рукой чуть влажноватого камня. К этим стенам в далеком 1831 году летела на крыльях вдохновения душа Лермонтова:

«На запад, на запад помчался бы я, Где цветут моих предков поля, Где в замке пустом на туманных горах Их забвенный покоится прах».

В стихотворении говорится и о двух символах: мече и арфе, ибо в роду шотландских предков поэта были и



храбрые рыцари и талантливые певцы. Но как случилось, что великий русский поэт оказался потомком доблестных шотландцев? И ему достались по наследству два дара — талант воина и талант поэта. Ветер времени листает страницы истории. Вот страница XI века.

На полях Шотландии в 1037 году кипят битвы между двумя родами Макбетов и Малькольмов. Доблестный ры-

царь Лермонт принимает в них участие. Листаются страницы, шелестят проходящие века. А вот уже XIII век. В Шотландии в то время всем известен поэт Томас Лермонт. Он обладает даром пророчества.

Пророчества Томаса Лермонта.

Он, как и Нострадамус, предсказывает многие события в будущем.



Родился Томас Рифмач, как называли его современники, по всей вероятности на юго-востоке Шотландии. Местность эта крайне примечательна: там протекает река Твид, одна из главных рек Шотландии. Достоверных фактов о жизни Томаса Лермонта сохранилось мало. Так, известно, что прославился он

при короле Александре III - как непревзойденный бард и прорицатель. Вначале его звали Томас-рифмач. Предсказания Лермонта дошли до наших дней, и многие из них исполнились. За что он получил и другое прозвище - Правдивый Томас. Легенда гласит, что пророческим даром Томаса наградила королева эльфов: «Однажды ясным и теплым утром во время прогулки Томас Лермонт прилег под березой, росшей на берегу Твида. Внезапно он услышал мелодичное звучание колокольчиков. На поляне

появилась прекрасная всадница. Красавица сказала изумленному барду, что она - королева Эльфландии. Очарованный Томас стал молить эльфийскую королеву о любви. В конце концов, она уступила мольбам Рифмача, предупредив его, однако, что за дар любви он должен будет последовать за ней в Эльфландию и семь лет служить ей. Не колеблясь, вскочил Томас на коня позади прекрасной королевы - и они пустились в путь». Вальтер Скотт в своей балладе о Томасе Лермонте, которую знал и любил Михаил Лермонтов, пишет, что королева показала ему три дороги:

«Ты видишь узкий трудный путь. Меж терний в глубине лесной? Путь Добродетельных. Его Пройти немногим суждено. А видишь ли обманный путь Меж лилий, что цветут в лесах? Тропа Неправедных. Не верь, Что это путь на Небеса. А видишь ли чудесный путь Меж папоротников в холмы? Тропа в Эльфийские края, Где в эту ночь должны быть мы».

Далее королева предупредила, что Томас должен хранить молчание все долгие семь лет, которые он проведет в Эльфийской земле. Томас выполнил ее условие. Семь лет для него пролетели как три дня. Когда настал момент

прощания, королева сама проводила Томаса до границ Эльфландии. Она дала ему яблоко, сказав, что, после того, как Томас съест плод, его уста никогда, не произнесут никакой лжи - все, что он теперь скажет, будет чистой правдой. Так наградила королева барда за семь лет службы. Он был опечален разлукой с прекрасной своей возлюбленной. Но она утешила, что разлука не вечна: когда наступит время Томасу покинуть этот мир, она пришлет за ним своих посланников.

Вернувшись в родные края, Томас Рифмач вскоре прославился как пророк. Спустя четырнадцать лет земляки поэта стали свидетелями чудесного события: по главной улице деревни величаво шествовали белоснежные олень с оленихой. Сразу же решено было послать за Томасомпрорицателем. Едва услышав об этом, бард сказал: «Настал мой час», взял свою арфу и ушёл вслед за оленями. Более на этом свете его никто не видел. Среди предсказаний Томаса Рифмача самое известное — о будущем объединении Шотландии и Англии.

«Когда королева французов сына родит, Британию он от морей до морей покорит, Потомкам его подчинятся шотландец и брит».

Позднее выяснилось, что имелась в виду шотландская королева Мария Стюарт, которая первым браком была замужем за французским королем Франциском II. Вернувшись после смерти Франциска в Шотландию, Мария ро-

дила от второго мужа, лорда Дарнли, сына Якова. Яков взошел на шотландский престол как Иаков VI, а после смерти королевы Англии Елизаветы I стал английским королем Иаковом I. Таким образом, с 1603 года он правил и Шотландией, и Англией. Для нас наиболее интересным является предсказание Томаса о том, что его потомком станет великий поэт

Лермонты в России.

А время все листает и листает страницы истории. И вот уже XVI век застает потомков Томаса Рифмача на земле Московии. Как они здесь оказались? Их было 64, храбрых шотландца, которые прибыли в Европу, чтобы заниматься своим ремеслом – ратным трудом. Среди 64-х ратников было три брата Лермонта: Евтихий, Петр и Георгий. Братья были наемниками, воевали сначала на стороне польской армии против России. По одной из версий Георгий был взят в плен, по другой - сам захотел остаться в России. Он поступает на службу к государю Михаилу Федоровичу Романову. За верность и доблесть ему были пожалованы земли в Костромской губернии. На новой родине Георг стал зваться Юрием. В начале 1634 года ротмистр рейтарского полка Юрий Лермонт погиб под Смоленском. Один из его сыновей - Петр, впоследствии воевода Саранский, в 1653 году крестился в православную веру. Сохранился важный документ. В 1688 году внуки Георгия Лермонта подали в Разрядный приказ «Поколенную роспись рода Лермонтов», для того, чтобы было подтверждено их дворянское звание. Зная о своем шотландском происхождении по линии отца, Лермонтов написал:

«На древней стене их наследственный щит, И заржавленный меч их висит».

Недавно Брайан Стикс, известный британский ученый-генетик путем ДНК-тестирования научно подтвердил шотландское происхождение великого русского поэта. Завершая рассказ о корнях рода Лермонтовых, хотелось бы добавить, что на дуэль Лермонтов выехал из селения Шотландка, но это уже из разряда совпадений, хотя и многозначительных. Интересна и еще одна подробность: накануне роковой дуэли Томас Рифмач приснился своему потомку.

Иллюстрации:

Автопортрет Михаила Лермонтова стр. 206

Шотландский пейзаж стр. 207

Руины шотландского замка стр. 208

Правдивый Томас и королева эльфов стр. 209



Германия: колыбель души



- Легенды и были Лебединого озера
 - Последняя любовь поэта
 - Открытка из Ротенбурга
 - Императрица и монахиня
 - Баден-Баден: русские мотивы
 - Хранитель памяти.
 - Вюрцбург: город-изюминка
 - Визит Мадонны ди Фолиньо
- Нюрнберг: помнить уроки истории

Легенды и были Лебединого озера.

Пролог.

Колыбелью души назвала Германию великая Цветаева. Говорила Марина Владимировна о себе, но сколько людей могут повторить вслед за Цветаевой эти слова. Автор, проведя годы детства в Германии, присоединяется к суждению великого поэта. Как бесконечно много дала эта земля и народы, ее населяющие, мировой культуре. Столь небольшое географическое пространство и такие глубинные пласты культуры: музыки, искусства, литературы и поэзии. А какое созвездие талантов, какое переплетение судеб! Некоторые истории, которые вершились здесь, находили отклики на российских просторах. Иногда эти отклики воплощались шедеврами не только русской, но и мировой культуры. Об одной такой истории я узнала, путешествуя по юго-западной Баварии. В этой истории действующими лицами являются два великих композитора и прекрасный принц, который стал королем. А главной героиней является музыка. Но обо всем по порядку.

Сказочный принц.

Когда в семье баварского короля Максимилиана родился сын Людвиг, его будущее было определено: со временем королевский трон и корона Баварии. Если случится, он должен бы был возглавить военный поход, а в мирное время предаваться охотам, балам, управлением страной.



В положенное время жениться на достойной знатной девушке и произвести потомство. В общем, обычная королевская жизнь. И никто не мог даже представить себе, как трагично сложится жизнь Людвига Баварского, и какую роковую роль в его судьбе сыграет бесконечно любимая им музыка...

Об этом мы узнаем совсем скоро, а пока мы отправляемся в путь, чтобы посетить места, где принц провел свои юные годы. Родовой замок баварских королей назывался Хоэншвангау, то есть «лебединый утес». Дело в том, что лебедь - геральдическая птица графского рода, к которому принадлежали королевские предки. Туда я и держу путь солнечным ноябрьским днем. Осень окрасила предгорья Альп в янтарь и багрянец. На еще зеленеющих лугах пасутся стада, и ничто не нарушает пасторальную картину осени. Голубые Альпы медленно наплывают, белея заснеженными вершинами. У крутого подъема наш автобус останавливается и дальше надо путь держать пешком. Не спеша поднимаемся, любуясь горными склонами, поросшими огромными мохнатыми елями, водопадами и горными ручьями, над которыми сооружены удобные мостики. Вот и замок короля Максимилиана, Хоэншвангау. Здесь прошло детство и отрочество нашего принца. Природа Альп сформировала его характер.



Мальчик рос мечтательным, сентиментальным. Он любил уединение, чтение, музыку. От родового гнезда баварских королей тропа ведет вверх. Через глубокое ущелье перекинут подвесной мостик. С некоторым опасением ступаю на него. Где-то на середине, привыкнув к высоте и колебаниям моста, окидываю взглядом ущелье и голубые дали. Трудно описать словами ту красоту, которая открывается взору. И главным украшением является лазурный глазок прекрасного озера, которое раскинулось у подножья скал. Название озера Шванзее, что значит - «Лебединое». Название было связано со многими легендами и сказаниями баварского народа, а еще с тем, что лебеди облюбовали это спокойное место для своих гнездовий. На этом мосту любил сидеть юный принц, здесь никто не осмеливался нарушать его покой, его мечты. А в шестнадцать лет в его жизни случилась судьбоносная встреча, и не прав будет тот, кто решит, что тогда произошла встреча с прекрасной принцессой.

Композитор.



К 60-м годам XIX века Рихард Вагнер уже сложился как яркий и самобытный композитор. Гениальная музыкальная одаренность и мужественные творческие дерзания позволили ему реформировать оперу, которую он превратил в грандиозное симфоническое произведение. Оперы Вагнера были буквально пронизаны

национальной героикой германского народа, а картины родной природы, которые воплощал музыкальными средствами Вагнер, вызывали восторг таких больших музыкантов, как Чайковский и Римский-Корсаков. Вагнер сам писал либретто к своим известным операм «Тангейзер» и «Лоэнгрин», его литературный дар признавали даже его завистники, которых, конечно, хватало. А еще он был революционером! И не только кабинетным фрондером, но активным участником восстания 1849 года, после чего вынужден был скрываться от властей и жить в эмиграции. Для зрелого композитора внезапное внимание королевской персоны было весьма неожиданным. А дело было так...

Потрясение.

2 февраля 1861 года принц Людвиг Баварский присутствовал в Мюнхене на представлении оперы Вагнера

«Лоэнгрин». До этого принц не посещал подобных мероприятий. И баварская знать, и богатые бюргеры, которые присутствовали в театре, впервые увидели наследника престола.



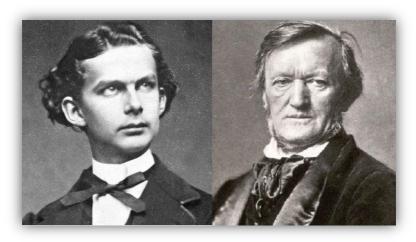
Возгласы восхищения раздались в зале: Людвиг был писаным красавцем. Двухметровый рост, черные кудри до плеч, правильные черты лица, выразительные голубые глаза - принц был похож на героя античных мифов. «Сказочный принц», - громко произнес кто-то, и это имя закрепилось за Людвигом на долгие годы.

Вряд ли принц заметил этот восторг, он переживал огромное потрясение, которое изменило всю его жизнь. Мощная музыка Вагнера, вся полет, вся порыв, заставила трепетать его сердце. Юноше казалось, что эта музыка всегда жила в его душе, а Вагнер мистическим образом сумел выразить его душевное состояние, волшебно положил на ноты песню его сердца.

Шло время, но пережитое на представлении не покидало принца. Два года прошли под знаком Вагнера, принц слушал его музыку, в мечтах переносился в мир вагнеровских героев. А через два года скончался его отец. Король умер, да здравствует король!

«Как ручеек в песке».

Характерно первое распоряжение молодого короля: немедленно разыскать и доставить к нему Рихарда Вагнера.



4 мая 1864 года такая встреча происходит, и маститый композитор удивлен, что этот голубоглазый юношакороль знает всю его музыку, понимает его намерения, его образы. Более того, король готов сделать все возможное и невозможное для композитора. Под впечатлением от этой удивительной встречи композитор написал в письме к своему близкому другу: «К сожалению, король такой блестящий, такой благородный, такой эмоциональный, что я боюсь, как бы его жизнь не пропала, как ручеек в песке, в этом жестоком мире». Король дарует композитору роскошный дом, строит музыкальную школу и задумывает создать в Мюнхене прекрасный театр, где можно было бы ставить оперы Вагнера. По любому вопросу, и не только музыкальному, король хочет знать мнение

Вагнера, советуется с ним. И это не радует придворных, которые ревнуют короля «к этому музыканту без рода и племени», да еще с сомнительным революционным прошлым. В правительстве Баварского королевства поднимаются голоса, которые требуют высылки композитора из Мюнхена. Интрига была умело составлена опытными политиками, где было с ними справиться молодому неопытному юноше-королю. Он вынужден был подчиниться, пережив жестокие страдания и страшные унижения, которые он не забудет никогда, как никогда не простит мюнхенцам изгнание Вагнера из королевства.

Два потока времени.

Исследуя дальше жизнь баварского короля, любой историк заметит, что она представляет собой как бы два потока времени. В одном протекает не слишком успешное правление баварского монарха. Имели место две войны, в которых участвовала Бавария. Была проиграна война с Пруссией, и народ королевства должен был потуже затянуть пояса, чтобы платить репарации. Затем вместе с Пруссией пришлось баварцам участвовать в войне с Францией. В другом временном потоке король, погруженный в свои мечты и грезы, затеял строительство замка, посвященного Вагнеру. У замка было гордое имя - Нойсшванштайн — новый лебединый замок. Он строился в виде средневекового сооружения с крепостными стенами и башнями. Не только архитектурные красоты поражают при осмотре горного дворца.



Его интерьер вводит нас в мир музыки Вагнера. Стены покоев украшены картинами сцен из опер композитора. На все это великолепие требовались немалые средства. В конце строительства свои личные пять миллионов марок король потратил, а еще он заимствовал у государства 21 миллион. Бережливые баварцы больше терпеть не хотели. Короля его ближайшие придворные объявили сумасшедшим и поместили без всякого медицинского обследования в заточение в дальний замок. Иногда позволялись недальние прогулки. С одной из таких прогулок король не вернулся. Вскоре тела короля и его доктора, который сопровождал знатного узника, были обнаружены в озере. Тайна ухода короля-романтика не раскрыта доныне.

Петр Чайковский на Лебедином озере.

Спустя десять лет после этого печального события известному русскому композитору в далекой от Баварии Москве был заказан романтический балет. Петр Ильич Чайковский думал об этом заказе во время своей поездки в Германию. А еще он очень хотел встретиться с композитором, творчество которого любил и знал, с Рихардом Вагнером. И такая встреча состоялась в городе Бейроте — на-Майне, где тогда жил композитор. Наверное, от Вагнера Чайковский узнал о Людвиге Баварском. Чайковский приехал в предгорья Альп, увидел замок и Лебединое озеро. И зазвучали струны в душе, рождалась музыка к будущему балету «Лебединое озеро». Музыка, которая и сейчас звучит в душе каждого русского человека, будучи частью его внутреннего мира...

Послесловие.

А свой долг баварцам король Людвиг вернул уже давно сторицей: ежегодно сотни тысяч гостей Баварии посещают его замки Нойшванштайн и Линдерхоф, пополняя казну земли Бавария. Лебединый замок стал символом Баварии, самым посещаемым туристическим объектом Германии. Короля Людвига иначе как «сказочным королем» здесь и не называют, считая его последним романтиком XIX века. Так иногда приговоры суда современников и потомков не совпадают.

После осмотра замка выхожу в закатный мир альпийских гор. Озеро Шванзее на закате кажется уже не лазурным, а аметистовым. Поднимается ветер, от озера темные тени

метнулись ввысь. То ли лебединая стая, то ли вечерние облака полетели в неведомую даль.

Иллюстрации:

Василек – национальный символ Германии стр. 214 Будущий король Баварии Людвиг в детстве стр. 216 Замок Хоеншвангау стр. 217

Портрет Вагнера стр. 218

Король Баварии Людвиг II стр. 219

Людвиг Баварский и композитор Рихард Вагнер cmp. 220

Замок Нойесшванштайн стр. 222



Последняя любовь поэта.

«Мы вправе назвать день создания этого стихотворения достопамятным, ибо немецкая поэзия не знала с тех пор более блистательного часа, чем тот, когда мощное чувство мощным потоком хлынуло в эти бессмертные стихи».

(Стефан Цвейг)

В дороге.

В бескрайнем океане мировой поэзии есть особая земля – любовная лирика. Все великие поэты оставляли на ее берегах свои следы - стихи, посвященные Ее Величеству Любви. Есть такие стихи в русской поэзии. Стоит лишь произнести магические слова Пушкина «Я помню чудное мгновение...», как душа каждого русского человека отзывается и глинковскими созвучиями, и личными воспоминаниями. У каждого народа есть свои поэтические сокровища. У немецкого - «Мариенбадская элегия» Гете. Написана она ровно 190 лет назад. День рождения элегии нам известен – 5 сентября 1823 года. И довелось мне встретить этот день спустя 190 лет в Карловых Варах и Веймаре, то есть там, где и создавались строки любви. У стихотворения история и романтичная, и печальная. Думаю, нашим читателям будет интересно познакомиться с историей рождения шедевра. Ведь разговор о любви всегда уместен.

На берегу Теплы.



В Карловых Варах эту тропинку издавна называют «Дорогой Гете». Ведет она из центра города-курорта к бывшему Почтовому двору, откуда во времена Гете отъезжали экипажи, покидающие курорт. Справа к дороге живописный парк, который плавно вплотную подходит переходит в буковый лес. Слева от дороги струится речушка с уютным названием Тепла. Тогда город назывался Карлсбад. Гете в Чехии бывать любил, и даже говорил, что для него самые лучшие города для проживания – это Рим, Веймар и Карлсбад. Живительные минеральные источники Карлсбада и Мариенбада, известных курортов Богемии, всегда улучшали здоровье поэта, прекрасная природа наполняла новыми силами, вдохновляла. Обычно он проводил здесь летние месяцы, а осенью возвращался домой, в Веймар. В тот осенний день Гете покидал Карлсбад, и на Почтовом дворе тайного советника Саксен-Веймарского герцогства уже ждал экипаж. Провожали Гете друзья, среди них была и госпожа Сильвия Цигизер с дочерьми. Одна из девочек, юная Ульрика, подошла к пожилому поэту и нежно поцеловала его прощальным поцелуем. Со стороны могло показаться, что это дочка прощается с отъезжающим отцом. Лишь несколько человек знали, что днем раньше 74-летний поэт сделал предложение девушке, которой было тогда девятнадцать лет.

Животворящий дар любви.

Коляска, запряженная четверкой лошадей, выкатилась уже за границу города. В эти утренние часы земля Богемии была необычайно хороша. Гордые утесы золотили лучи восходящего солнца. На сжатых нивах под солнечными лучами сверкала роса. Через леса и поля протекали с веселым журчанием речки. А птицы словно забыли, что осень на дворе. Они заливались на разные голоса. Для Гете все эти звуки сливались в одно слово-имя «Уль-ри-ка». Над просторами Богемии голубело бездонное небо. И цвет его напомнил поэту голубые глаза любимой. Его спутники, старый слуга Штадельман и секретарь по имени Джон, исподтишка наблюдали за хозяином. Слуга - с озабоченностью. Его хозяин был вдовцом уже семь лет. И, наверное, было бы хорошо, чтобы в его доме появилась новая хозяйка, чтобы было господину Гете не так одиноко. Но Ульрика фон Леветцов - эта девочка, которая на 55 лет моложе хозяина - ну какая же она жена? Старый Штадельман тяжело вздохнул. А влюбленный поэт думал об Ульрике, которая сумела возродить все его существо.

«Уже холодным скована покоем Скудела кровь: без чувства, без влеченья, Но вдруг могучим полетели роем Мечты, надежды замыслы решенья. И я узнал в желаньях обновленных, Как жар любви животворит влюбленных»

Он вдруг почувствовал, что мысли переплавились в поэтические строки, стал беспокоиться, как бы ни расплескать в пути эти дорогие ему рифмы, чтобы донести строки до бумаги. Секретарь Джон был наготове, он всегда под диктовку поэта записывал его письма и иные творения. Но в этот раз на остановке в городке Эгерт Гете бы-



стро вошел на постоялый двор, попросил перо и бумагу и стал записывать только что рожденные стихи. Как же глубоко тронула Ульрика душу поэта, столь искушенную в делах сердечных. В памяти пронеслись силуэты, столь дорогие ранее. Гете хранил благодарную память о своих музах.

Это были аристократки, первые красавицы Европы, и скромные, вовсе незнатные девушки. Иные были прекрасно образованными, а иные и писать-то не умели. В отношениях с ними поэт черпал вдохновение, преобразо-

вывая свои чувства в поэзию. Однажды, много лет спустя после описываемых событий, великая Ахматова сказала: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи». Так вот, у Гете было по-другому. Его стихи росли из влюбленностей. Так, Шарлотта Буфф послужила прототипом Лотты в романе «Страдания молодого Вертера». Молодой практикант Имперской судебной палаты, Гете встретил девушку в маленьком городке Вецлар. Увы, она была помолвлена. Но юность Лотты, ее жизнерадостность, простота и открытость характера – пленили молодого поэта. Исследователь творчества Гете пишет: «Она была скромна, непритязательна, создана не для того, чтобы внушать страсти, но привлекать сердца своей тихой прелестью. Свежим радостным воздухом веяло вокруг нее». Отношения не имели будущего, девушка любила другого и собиралась за него замуж. Гете мучительно страдал, исцеление от любви он нашел в творчестве и написал роман. Это творение Гете стало любимым для целого поколения молодых европейцев. Будущий великий полководец, молодой Бонапарт, спал с романом Гете под подушкой. Роман сделал Гете знаменитым. И одним из его поклонников стал наследный принц Саксен-Веймарского герцогства Карл-Август. Их встреча стала важнейшим событием в жизни и творчестве Гете. В ноябре 1775 года по приглашению герцога Карла Августа Гете приехал в Веймар. В том же году герцог пожаловал поэту титул «тайного советника», и он был принят на службу.

Шарлотта из Веймара.



Вообще, тот год стал памятным. Ведь тогда же он встречает еще одну свою музу — Шарлоту фон Штейн. Когда поэт ее встретил, Шарлота была уже замужем, муж занимал придворную должность, дама была матерью семерых детей и была старше Гете на семь лет. Она стала источником вдохновения поэта, его главным собеседником, дру-

гом и советчиком. О душевной близости Шарлотты и Гете говорят строки, посвященные подруге:

«Ты сестрой была мне и женой, Знала все, что в сердце мной хранимо, Каждую изведала черту, Все прочла, что в мире в нем незримо, Мысль мою ловила на лету».

За десять лет отношений они написали друг другу около двух тысяч писем. И хотя в их отношениях был драматичный разрыв, но в 90-е годы они вновь восстановились. До самой смерти Шарлотты, а умерла она в возрасте 84 лет в 1827 году, они продолжали обмениваться письмами, сувенирами, встречались, чтобы обсудить то, что волновало обоих, будь то книжная новинка или политическая новость.

Тайный советник Саксен-Веймарского герцогства.

Герцог, несмотря на юный возраст (знакомство с Гете состоялось, когда Карлу-Августу было лишь 18 лет), не ошибся, пригласив Гете на службу в свое герцогство. Он приобрел настоящего друга, они даже дали клятву в верной дружбе и через пятьдесят лет отметили ее полувековой юбилей. Гете умел дружить. Кроме того, герцог приобрел государственного, политического и общественного деятеля, который всю дальнейшую жизнь отстаивал интересы маленького герцогства, превратив его в центр европейской культуры. Гете поручали многие государственные дела. Он был председателем различных комиссий, руководил строительством дорог, в чем весьма преуспел. Гете руководил рекрутским набором. Он вел государственную переписку, присутствовал на важнейших дипломатических переговорах. И все он выполнял с присущей ему аккуратностью и прилежанием. В свободное время Гете отдается литературному творчеству. Круг интересов Гете поражает широтой и разнообразием. Он ставит анатомические опыты и ездит в Йену, чтобы брать уроки у видных профессоров. Он изучает минералы и собирает их коллекцию, занимается ботаникой. В некоторых областях он совершает даже научные открытия. У Гете есть верный друг, герцог, который помогает ему, дарит ему, например, уютный небольшой дом, который расположен в огромном и живописном парке на берегу реки Ильм. Есть и любящее сердце, Шарлотта фон Штейн всегда рада посетить поэта в его уединении, разделить творческие устремления, самые яркие идеи. Между тем, его роман в письмах «Страдания юного Вертера» покоряет Европу. Напомню читателям, что роман завершается самоубийством Вертера, главного героя, из-за неразделенной любви. Так вот, по Европе даже прокатилась волна самоубийств в подражание Вертеру. Это очень огорчало Гете. Но литературная слава наводила на мысль: может быть, он разбрасывается, его удел - литература, а вовсе не чиновничьи, пусть даже и очень почетные, обязанности. С некоторых пор и отношения с Шарлоттой перестали удовлетворять. Стареющая дама пыталась сохранить привязанность Гете, а он все больше понимал бесперспективность отношений с замужней женщиной.

Воспоминания.

Итак, 5 сентября 1823 года Иоганн Вольфганг Гете возвращался из Карлсбада домой, в Веймар. Перед самым отъездом 74-летний поэт сделал предложение руки и сердца юной девушке, 19-летней Ульрике Леветцоф. Поэт забыл о возрасте, он влюбился как юноша. И обратная дорога была наполнена воспоминаниями о любимой, в сердце слагались строки, которые на каждой остановке он спешил записать. Так рождалось стихотворение, которое стало одной из вершин мировой любовной лирики.

«А все она! Под бременем печали Изнемогал я, гас душой и телом. Пред взором смутно призраки вставали, Как в бездне ночи в сердце опустелом.

Одно окно забрезжило зарею, И вот она – как солнце предо мною».

В памяти проносились призраки-силуэты былого... Шарлотта фон Штейн была обижена отъездом Гете в Италию. Но что поделаешь, были у поэта музы и помимо госпожи фон Штейн. А вот жена была одна. Ее звали Кристиана. Думала ли Шарлотта фон Штейн, когда надевала одну из своих нарядных шляп, украшенных цветами, что изящный букетик на полях ее головного убора изготовила скромная цветочница, которая скоро вытеснит ее, знатную и образованную даму, из сердца любимого поэта? Но так случилось. Однако, обо всем по порядку...

Под итальянским небом.



В Италию Гете отправился инкогнито (под именем купца Миллера), никого не предупредив. Карлу-Августу он оставил письмо, в котором объяснял

отъезд переутомлением. Яркие итальянские впечатления, посещения музеев, картинных галерей, солнечные краски Италии, античные руины – все это оказало на Гете освежающее действие. Порадовало и письмо от герцога, кото-

рый выразил понимание и обещал более не перегружать поэта, поручал ему дела культуры и искусства, что, конечно, было Гете и ближе, и интереснее. Рождались и стихи, пропитанные солнечными красками Италии.

Встреча в парке.



После Италии Гете ощущал себя новым человеком. Настроение было радостным, отчуждение Шарлотты он воспринял легко. По службе он был занят делами интересными. Гете руководил придворным театром, герцогской библиотекой. Стояли погожие летние дни июля 1788 го-

да. Еще в 1776 году герцог подарил Гете двухэтажный дом в парке, на берегу Ильма. И хотя поэт снимал в Веймаре квартиру, в своем загородном доме он любил бывать. 12 июля он шел из своего приюта на Ильме в город, когда на мосту его остановила молодая девушка, фабричная работница Кристиана Вульпиус. Смущаясь, девушка передала Гете письмо. Это было прошение ее брата о службе при дворе. Миловидная, большеглазая, с ямочками на розовых щечках, улыбчивая, с кокетливым бантиком в кудряшках — такой предстала Кристиана перед поэтом и покорила его сердце на тридцать лет. Сближение было стремительным, девушка переехала жить к Гете.

Кристиана Вульпиус происходила из бедной семьи писаря. Мать ее к моменту знакомства с Гете уже умерла. Отец и брат не имели работы. И на хрупкие плечи Кристианы легли заботы о младших братьях и сестрах. Она устроилась на фабрику по производству искусственных цветов. Ее скромная зарплата и была единственным источником существования семьи. Обо всем этом поведала девушка известному поэту. Но в ее рассказе не было жалоб, Кристиана была весьма оптимистична, жизненные силы, казалось, били фонтаном, и вся она была полна энергии и задора, была простой и искренней. Наверное, это и покорило Гете, который, видимо, подустал от утонченного общения в светских салонах и изысканной переписки, пусть даже с умнейшими дамами.

«Цветочек в тени ветвей».

Отношения Гете и Кристианы стали предметом пересудов веймарского общества. Они жили открыто в невенчанном браке, что по тем временам было весьма скандальным. Кристиана - простая фабричная девчонка! Даже близкие друзья не могли понять поэта. Так, самый близкий из друзей, герцог Карл Август тоже осудил Гете. Но поэт не обращал внимания на пересуды. А вскоре были опубликованы «Римские элегии» - стихи, стилизованные под античность, были наполнены жизнью и страстью. В них цвела Италия, но был в них женский образ, и многие поняли, кто была музой элегий. Восторженно-чувственные, стихи не оставляли сомнения: поэт любит и любим, Гете

был счастлив. Кристиана украсила его жизнь. Он, конечно, был великий поэт, но и гений нуждается в семейном уюте, вкусной еде и, что немаловажно (не будем ханжами), в интимных радостях. Все это с любовью дарила Гете Кристиана. Единственным человеком, который понял поэта, была его мать. Фрау Гете приняла выбор сына, посылала его избраннице добрые письма, подарки. Неизбалованная девочка, Кристиана со слезами на глазах примеряла модные наряды, которые посылала ей свекровь. Сопереписка Гете и Кристианы, около 600 пихранилась и сем. Они наполнены любовью, интересом к жизни друг друга. В письмах поэт называет подругу «дитя природы, мой маленький эротикон». Кристиана стала матерью его пятерых детей (увы, четверо умерли еще в младенчестве, остался в живых лишь Август, старший сын). Его крестил тезка, герцог. Этим актом он как бы признал статус Кристианы. А в дальнейшем, герцог подарил Гете и его, как бы сказали теперь, гражданской жене, просторный дом в центре Веймара. Прекрасным поэтическим памятником этих отношений стало стихотворение «Нашел», которое поэт посвятил подруге спустя 25 лет после их первой встречи. Оно столь прелестно, что хочется его поместить здесь полностью:

«Бродил я лесом, в глуши его Найти не чаял я ничего. Смотрю, цветочек в тени ветвей, Всех глаз прекрасней, всех звезд светлей.

Простер я руку, но молвил он:
-Ужель погибнуть я осужден?
Я взял с корнями питомца рос
И в сад прохладный к себе отнес.
В тиши местечко ему отвел,
Цветет он снова, как прежде цвел»

Не будем идеализировать поэта, он «восстать против мнений света» долго не мог, и лишь почти два десятилетия спустя сделал Гете предложение руки и сердца Кристиане. Этому обстоятельству предшествовало любопытное событие. В 1806 году в Веймар вошли французские солдаты. Шли наполеоновские войны, солдаты грабили богатые дома. Вломились французы и в дом Гете. Признаться, поэт оробел. И тут простолюдинка Кристиана показала свой нрав и умение защитить очаг и свою семью. Она бросилась на солдат с кулаками и такими проклятьями, что оробели вояки. Более того, она сумела запереть их всех в одну из комнат, и только на следующее утро открыла комнату, когда за солдатами пришел сконфуженный офицер, который и принес хозяину извинения. На следующий день Гете пригласил самых близких друзей, сделал предложение Кристиане, и вскоре пара обвенчалась. Так фройляйн Вульпиус превратилась в госпожу фон Гете, тайную советницу... Гете вдруг улыбнулся, светлой печалью была исполнена та улыбка. Он вспомнил один случай из своей семейной жизни. У Гете было много поклонниц. Одна из них приехала в Веймар и стала там преследовать Кристиану, оскорбила ее. Кристиана долго терпела, а когда терпение кончилось, влепила пощечину обидчице. Такой она была, его Кристиана. Она никогда не претендовала на какое-то особенное положение, не требовала внимание к себе. Много работала по дому, в саду, занималась домашним хозяйством. Любила театр и часто там бывала. Любила танцы. И любила его искренне и верно. Он помнил их молодые годы, когда он посвящал Кристиане стихи. И она чутким любящим сердцем понимала важность его творчества и однажды написала ему: «Все, что бы вы ни написали, принадлежит вечности». Кристиане он посвятил такие простые, но сердечные слова:

«Помню, как она глядела, Помню губы, руки, грудь. Сердце помнит, помнит тело, Не забыть и не вернуть. Но она была, была! Да, была, все это было, Мимоходом обняла И всю жизнь переменила»

Но пришел час, когда Кристиана покинула его. Она скончалась в 1816 году. Семь лет одиночества прервала юная девушка, имя которой звучит как музыка: Ульрика.

Элегия.

Воспоминания, воспоминания... Вихрем проносились они перед мысленным взором поэта. А экипаж уже ехал



по дорогам Тюрингии.

Осень тронула золотом и багрянцем леса, стоявшие стеной вдоль дороги. Не поосеннему теплый

ветерок освежал разгоряченное лицо. Муза не молчала, стихи продолжали слагаться. Над растаявшими призраками прошлого вновь вставал силуэт яркий, любимый, нежный и столь желанный.

«В дыханье милой - теплый ветер мая, Во взоре милой солнца луч полдневный, И себялюбья толща ледяная Пред нею тает в глубине душевной».

Предложение.

От себялюбья, действительно, не осталось следа. Он наслаждался близостью Ульрики. Поражался ее глубокими знаниями, начитанностью. Родители Ульрики развелись, когда она была совсем маленькой девочкой. Ее отправили во Францию в пансион. Там Ульрика пристрастилась к чтению. Несмотря на юный возраст, она была достойной собеседницей, и общение доставляло обоим радость.

Впоследствии немецкий писатель Мартин Вальзер создаст роман «Любящий мужчина», в котором опишет эту необыкновенную «высоту собеседничества». Дружеские беседы переросли в сердечную заинтересованность. Юная красота девушки рождала желание не расставаться, желание обладания. Гете чувствовал себя не просто помолодевшим, а молодым и полным сил. Он и внешне изменился, словно сбросил груз годов. Чувствовал поэт, что его любовь не безответна. Он видел, что Ульрика рада его обществу. Гете подарил девушке набор украшений из 400 крупных гранатов. Подарок был принят. И тогда поэт обратился к самому близкому человеку – герцогу Карлу Августу - с просьбой стать его сватом. За многие годы дружбы герцог привык ничему не удивляться. Он надел парадный мундир со всеми регалиями и отправился к матери Ульрики. Сколько было написано трудов на тему «Сватовство Гете», сколько предположений. Но только предположений. Доподлинно известно лишь, что ответ был уклончив. Видимо, это был завуалированный отказ. Причин было несколько. Мать Ульрики еще помнила, как Гете флиртовал с ней, может быть, она ревновала поэта к дочери? Но главное - слишком большая разница в возрасте. Мнение Ульрики, конечно, в расчет не бралось. А ведь девушка переживала тоже глубокое чувство. Впоследствии Ульрика вспоминала: «Моя мать твёрдо стояла на том, что не будет ни одну из своих дочерей уговаривать или заставлять выйти замуж. Со мной она об этом говорила и спросила, нравится ли мне Гёте и его предложение, на что я ей ответила, что если она этого желает, то я так сделаю. Она ответила: «Нет, дитя моё, ты ещё слишком молода для этого, но это предложение является честью. Ты должна решить сама, можешь ли стать женой Гёте. Я сказала: «Если бы он был совсем одиноким, то тогда могла выйти за него замуж. Но у него есть сын, который женат и который живёт у него в доме, у него есть семья, а я не хочу занимать место девятнадцатилетней мачехи. Ему этого не надо, ему надо другое, а для меня уйти от матери, сестёр, дедушки с бабушкой было бы очень тяжело, я ещё вообще не хочу выходить замуж». Было ли этим всё решено? Однозначно – нет! Гёте не получил окончательный ответ! И это подтверждается обращением к матери, госпоже фон Левитцов накануне нового 1824 года: «Передо мной стоит новый настенный календарь 1824 года, и все 12 месяцев выглядят так чисто. Неизвестно: который день откроется для меня в красный цвет, который в чёрный, всё так чисто, желания и надежды летают туда-сюда. Если бы они могли встретиться с Вашими. Только бы на пути их исполнения ничего! Ничего! Не стояло! А если моя милая ... будет хотеть... потом всё будет проще. При этом я надеюсь, что она не отрицает, что приятно быть любимой, не смотря на то, что любовник может иногда казаться неприемлемым». Со сватовством ничего не выйдет, но тогда Гете еще надеялся. Какой же будет окончательный ответ? Гете-жених размышлял об этом. А Гете-поэт продолжал творить. Между тем, коляска уже въехала в Веймар, и колеса громыхали по вымощенной базальтовым камнем мостовой.

В Веймаре у Гете.

Устремимся и мы вслед за поэтом. Осенним погожим днем довелось и мне ехать из Карловых Вар в Веймар, любоваться осенним пейзажем Богемии и Тюрингии. А когда машина въехала в Веймар, я влюбилась в этот город, жемчужину Тюрингии, раз и навсегда. Во времена Гете здесь жило семь тысяч человек, сегодня – шестьдесят. Веймар уникален. Веймар – город-парк. Хотя правильнее было бы сказать, что это парк, на аллеях которого уютно расположился город. В Веймаре более 60 музеев. На каждую тысячу жителей по музею, и какому! Ведь в Веймаре жили и творили художник Лукас Кранах, компо-Иоганн-Себастьян Бах и Ференц Лист, поэт зиторы Фридрих Шиллер. Здесь правил монарх, уже знакомый нам великий герцог Карл Август Саксен-Веймарский. Он правил своим герцогством более 50 лет, дольше всех монархов за всю историю Европы. И он, и его мать, герцогиня Анна Амалия, сын и русская сноха, великая княгиня Мария Павловна, любили Веймар и неустанно работали на благо горожан. Их трудами, которые горожане всегда поддерживали, Веймар стал, ни много ни мало, одним из известнейших центров европейской культуры. В 1999 году Веймар удостоен почетного звания «Культурный город Европы». Здесь находится всемирно известная консерватория им. Листа, художественная академия. Огромной

ценностью является библиотека книг, рукописей, карт, глобусов, газет и журналов. Эту библиотеку семья герцога собирала в течение многих лет. Большую роль в создании библиотеки сыграла мать герцога. В настоящее время фонд библиотеки насчитывает более миллиона единиц хранения и носит имя герцогини Анны Амалии. И все же Веймар – это, прежде всего, город Гете. Кажется, сам воздух Веймара пропитан его поэзией. Прекрасный памятник Гете и его близкому другу, другому великому поэту-Шиллеру, работы Эрнста Ричела, высится на Театральной площади напротив театра. Гете управлял театром до 1817 года. Носит имя Гете и одна из красивейших площадей города. В парке на реке Ильм сохранен дом поэта. Город бережно хранит архив Гете, поэтому в 2003 году Веймар получил престижнейшее признание ЮНЕСКО. Архив Гете был включен в список «Памяти мира». Но самое главное памятное место – дом-музей Гете на Фрауэнплан штрассе. Дом был подарен Гете герцогом Карлом Августом в далеком 1794 году. Во время американских бомбардировок весной 1945 года здание было сильно повреждено, но в 1949 году после обширных восстановительных работ музей был вновь открыт. Сегодня здесь можно видеть все помещения такими, какими их видел Гете. Он был не только поэтом, но и ученым-исследователем. Гете занимался палеоботаникой и минералогией, собрал значительную коллекцию естественно-научных экспонатов. Их количество поражает - 23 тысячи единиц. И многие представлены для знакомства посетителей. Восхишает и собрание произведений искусства, которые Гете собирал всю свою жизнь. Она насчитывает 26 тысяч произведений: портреты, бюсты, майолика, античная скульптура и др. Предметом особой заботы и любви поэта была его библиотека, в ней насчитывается 6500 томов. Гостиная, комнаты Кристианы, покои Гете в том числе и спальня, где он скончался — все это пространство, где живет память о поэте, бережно сохраняемая потомками.

«Продукт величайшего страдания».

Под сводами дома на Фрауэнплан штрассе мы и догоняем нашего героя... Гете, выйдя из экипажа, прошел двором, зашел в вестибюль и по пологой лестнице поднялся на второй этаж. Встречал сын Август и сноха Оттилия. Дежурные приветствия, малозначащие короткий разговор и обмен взглядами. Гете чувствует, его семья уже знает о сватовстве, близкие обеспокоены. Их волнует вопрос о наследстве. Вдруг старик женится, и они потеряют все. Вот, что волнует сына и сноху. А Гете волнует другое. Он проходит комнатами, не задерживаясь, медленно поднимается по винтовой лестнице в свои покои. Проходит в гардеробную, снимает дорожный плащ и проходит в кабинет. Поэт достает из карманов клочки бумаги, на которых записаны строчки, посвященные Ульрике, которые родились в дороге. На письменном столе всегда лежит писчая бумага. Он выбирает плотные листы зеленого цвета. Садится и начинает писать. Пишет медленно, каллиграфический почерком. Гете-жених уже понимает: свадьбы не бывать, ему отказали, и иллюзии рассеиваются. И Гете-поэт завершает свои стихи, обращаясь к тем, кто моложе его, кому предстоит большой жизненный путь:

«Но вы идите – смело в мир огромный, В великолепье, в роскошь бытия! Вы познавайте небо, земли, воду, За слогом - слог – до самых недр природы. А мной – весь мир, я сам собой утрачен, Богов любимцем был я с детских лет, Мне был ларец Пандоры предназначен, Где много благ, стократно больше бед. Я счастлив был с прекрасной обрученный, Отвергнут ею – гибну обречены».

Он писал очень медленно, затем сам переплел в красный сафьян свои стихи. А потом пригласил друга, Эккермана. Зажег две свечи и стал читать. И было ясно, для поэта эти стихи значат очень много. «Вы видите продукт высочайшего страдания. Я написал это стихотворение после отъезда из Мариенбада, под свежим впечатлением от пережитого... Чувство обрушилось на меня как освежающий ливень»,- сказал поэт. Бесспорно, что нигде прежде Гете не славил столь полнозвучно любовь.

Послесловие к «Мариенбадской элегии».

Судьба послала Гете еще девять лет напряженных дней и творческих трудов. Освежающий ливень последнего чувства был животворящим. Он завершает свое гениальное

произведение «Фауст», пишет «Годы странствия Вильгельма Майстера» и заключительную часть своей «Автобиографии». 15 марта 1832 года по дороге в Йену поэт простудился и 22 марта скончался. Последними словами Гете были: «Побольше света!». Ему было 82 года.

Ульрика прожила долгую жизнь, скончалась последняя муза великого поэта в возрасте 95 лет. Замуж она так никогда и не вышла. Да и кто бы мог встать рядом с Гете? В старости она написала книгу воспоминаний, очень трогательную и целомудренную, где утверждала, что романа с Гете не было. И это, наверное, так, было больше, чем роман: свершилось чудо рождения шедевра, и Ульрика была причастна к этому чуду. Она это понимала. Поэтому завещала после своей кончины положить текст «Мариенбадской элегии» в серебряную капсулу и поместить вместе с ее прахом. Ее последняя воля была исполнена. А в 1917 году русский астроном Сергей Белявский открыл новую звезду, которую назвал «Ульрика». Кто бы сегодня вспоминал имена Шарлотты, Кристианы, Ульрики, если бы их судеб ни коснулось крыло Гете? Но было бы это крыло столь сильным, если б ни эти женщины, которые вызвали чувства гения?

Автор выражает благодарность Фонду Веймарской классики и собраний произведений искусства за помощь в работе над очерком.

Иллюстрации:

Карлсбад (ныне Карловы Вары) стр. 226

Гете в молодые годы стр. 228

Шарлотта фон Штейн стр. 230

Гете в Италии стр. 233

Кристиана Вульпиус, жена поэта стр. 234

Двойной портрет: Вольфганг Гете и Ульрика фон Леветцоф стр. 239



Открытка из Ротенбурга.

Однажды жители этого баварского городка решили: «Рождество — это праздник, который всегда с тобой». И стали отмечать этот чудесный праздник 365 раз в году, то есть каждый день. Речь идет о сказочном городке Ротенбурге, что стоит на берегах речки Таубер.

Храм.



Городок с 11-ю тысячами жителей, Ротенбург принимает ежегодно миллион и сто тысяч туристов со всего света. Представьте, каждый житель этого города должен ежегодно принять сто гостей, это немало. Но хозяева бесконечно рады посетителям. Такое гостеприимство приятно удивляет. Конечно, главное, ради чего туристы прибывают в этот маленький баварский городок — это уникальная традиция круглогодичных Рождественских ярмарок, ко-

торые ежедневно проходят в городе. Об этой традиции мы еще поговорим. Для нас главным в городе все же были христианские святыни, поэтому мы и отправились в собор святого апостола Иакова Зеведеева, старшего брата Иоанна Богослова. Его еще называли старшим Иаковом. В Испании его имя звучит как «Сантьяго», в Германии - «Якоб», а в Англии - «Сент Джеймс». Западные христиане издавна особенно поклонялись апостолу Иакову как покровителю паломников. На иконах он изображался с



дорожной бутылью посохом, и... створчатой раковиной. Раковина стала особенной эмблемой паломников в Запалной Европе. Ракушки клали в шляпу как талисман в пути. А еще использовали просто как ложку, предмет в дороге необходимый. На христианском Западе верили, что после расправы над апостолом, в 44 г. иудеи положили его тело в лодку и пустили ее по волнам Средиземного моря. Лодка приплыла к берегам Испании. А в 813 г. ковчег с не-

тленными мощами апостола был

обретен испанским монахом по имени Пелайо. Ему был послан знак с Небес. Он увидел звезду, следуя за которой пришел к берегу и обнаружил драгоценные реликвии. На

месте чудесного обретения мощей был заложен монастырь во имя апостола Иакова - Сантьяго Компостелло (место, указанное звездой). Обитель стала в раннем средневековье важным местом паломничества. Пилигримы со всей Европы шли пешком в Испанию, чтобы поклониться апостолу. Родилась легенда, что когда-то апостол проделал путь из Израиля на Апеннины, чтобы проповедовать христианство. Испанцы считают Апостола Иакова покровителем своей страны. Итак, поклониться св. Иакову стали приходить паломники из многих европейских стран. Их маршрут называли «Путь св. Якоба». На пути пилигримов в местах их привалов строили храмы, посвященные святому Иакову. Так как путь пилигримов проходил и по Баварии, на берегу реки Таубер был заложен храм.



Его начали строить в 1311 году и завершили в 1485 году. Ныне храм лютеранский, но все святыни католиков здесь берегут. А сокровища, которые здесь хранятся, особые. Самая главная реликвия, которая делает собор важнейшим местом паломничества христиан всех конфессий — Алтарь Крови Господней. Еще в 1270 году три драгоценные капли Крови Христа, принесенные из Палестины, были заключены в хрустальную капсулу и размещены в Распятье в западной галерее храма. Здесь мы встретились с паломниками из России, вместе с ними поклонились святыне. Сейчас православные паломники все чаще стали посещать те святыни в Европе, которые для всех христиан являются общими. В ноябре 2004 года в испанском Компостелло была впервые проведена и православная литургия.

Жемчужина немецкого искусства.



В храме можно долго любоваться витражами, настоящими произведениями искусства. Прекрасны иконы. Но более всего поражают работы резчиков по дереву. Здесь произошла наша встреча с Тильманом Рименшнайдером, гениальным немецким мастером XV века. В храме св. Иакова находится алтарь, выполненный мастером из липового дерева. Это «Тайная вечеря». Здесь необычна расстановка действующих лиц. В середине стоит не Христос, а предатель Иуда. Господь подает ему кусок хлеба со словами: «Один из вас предаст меня». Вызванные этими словами чувства - тревога, замешательство и беспомощность - отражаются на лицах его учеников. И только любимый ученик Иисуса Христа, Иоанн, спокойно спит, склонив голову на грудь своего Учителя. Мастерство скульптора и резчика по дереву Рименшнайдер освоил в юности. На его работы был большой спрос, мастер своим трудом добился преуспевания. Был он выбран в городской совет города Вюрцбурга. Однако, вскоре началась Крестьянская война, восставшие захватили членов городского совета в плен. Здесь нам рассказали печальную легенду: восставшая чернь свой гнев и ярость изливала и на мастера Тильмана Рименшнайдера. Ему сломали обе руки, и более он никогда не мог заниматься своим делом, передав мастерскую сыну. У этой истории трагичный финал, что может быть для художника горше, чем невозможность творить. Слепой художник с трудом, но как-то может рисовать по памяти, глухой композитор может писать музыку, слыша ее внутренним слухом. А вот резчик по дереву, лишенный рук, уже никогда не создаст ни одной работы. Но и то, что Рименшнайдер создал, хватит с лихвой, чтобы понять: это художник Милостью Божьей. Многофигурные композиции соединены напряженной гармонией. Лица - психологические портреты. Как из дерева можно было создать это чудо — уму непостижимо. На работы мастера можно любоваться целый день. Или тихо помолиться. Выходим из храма в предпраздничную суету нарядного городка. И видим скульптуру апостола Иакова. Он в шляпе, с посохом и непременной раковиной в руке. Он нам напоминает, что мы не праздные туристы, а паломники, а поэтому должны пройти часть пути св. Иакова. Весь путь длиной двести километров. Мы пройдем только несколько из них.

Романтичный Ротенбург.

Не спеша идем по улочкам Ротенбурга. Под очарованье этого города не попасть нельзя. Он как маленькая жемчужина Германии в обрамлении городских стен. На стены можно подняться и обойти город по периметру, его длина составит 18 километров. А можно пройти лишь часть пути. Стены украшены сорока двумя башенками, одна краше другой. Две башенки забрались даже на городской герб, который нас всюду встречает в Ротенбурге. В город можно пройти через многие ворота, они носят разные имена. Особенно нам понравилось «Игольное ушко», это старинная «калитка» - вход в город, проделанный в стене, через который в город мог войти только один человек. Войдем и мы, и по извилистым мощеным улочкам мимо

живописнейших фахверковых домиков отправимся на романтическую прогулку. К слову сказать, термин «фахверк» произошел от двух слов: «фах» - секция и «верк» работа. Строили ротербуржцы свои дома из крепких деревянных балок, выполняющих роль каркаса, а промежутки заполняли глинобитным материалом. И стоят домики на протяжении столетий, радуют лиц необщим выраженьем. А какие вывески у домов, какие у этих вывесок названья: «У золотого льва», «Под рубиновой гроздью» и т.п. В эти предрождественские дни у каждого дома стоит маленькая разнаряженная елочка. Все улочки города ведут нас к Ратуше. Всюду слышны звуки музыки. Музыканты-солисты и маленькие оркестрики исполняют новогодние мелодии. Очень приятно было услышать белорусское трио вокалистов, которое исполняло «Ой, мороз-M0p03...».

Рассказ о бургомистре Нуше.

Полдень. Звонят колокола. На башне ратуши открылись два окошка. Под этими окошками собралась толпа, все смотрят вверх. Мы также присоединились к тем, кто со вниманием чего- то ждет. Вот, в одном окошке появилась группа людей, они что-то объясняли пожилому человеку из другого окошка. Фигурки были механическими куклами. Пожилой человек поднял немаленький кубок и медленно стал из него пить под одобрительный гул зрителей. Завершилось возлияние под бурные аплодисменты собравшихся. В полном недоумении мы обратились к одному из зрителей за разъяснениями и услышали интерес-

нейший рассказ. Оказывается, во время Тридцатилетней войны город Ротенбург был захвачен врагами - шведами. Враги собирались стереть город с лица земли. Старый бургомистр города по имени Нуш предложил шведам пари: он готов выпить содержимое кубка вместимостью в три литра с четвертью вина. Если это ему удастся, город шведы не тронут. И представьте, выпил! Тем бургомистр спас город и увековечил свое имя. И каждый год в день Святой Троицы большое костюмированное представление напоминает нам о бургомистре Нуше. А каждый час его фигура возникает над Ратушной площадью.

Кулинарная пауза.

В эти предпраздничные дни на площадях города витает запах жареных сосисок. Ротенбургские сосиски могут дать сто очков вперед знаменитым нюрнбергским колбаскам. По той простой причине, что они длиннее. Знаете, какова должна быть длина? Ровно полметра. Ни больше и ни меньше. Такая сосиска вкладывается в булочку, которая не короче сосиски. Все это из специальных аппаратов сдабривается горчицей и... приятного аппетита! Постойте, а чем мы будем запивать это великолепие? Здесь опять своя неповторимая традиция. Если во всех странах пьют на холоде горячий глинтвейн, то ротербуржцы пьют исключительно горячее белое вино. Мы попробовали и нам понравилось. А еще больше понравилось добродушие и приветливость, с которой немцы славного городка нас всюду встречали и угощали. Да-да, немцы скуповаты, это всем известно, но не в Роттенбурге. Мы остановились у витрины, где аппетитно были разложены знаменитые «ротенбургские снежки» - пирожные из сдобного песочного теста, приготовленные по старинному рецепту. Из магазинчика вышла дородная фрау и протянула нам поднос с пирожными: «Битте!». Вот вам и экономные бюргеры.

Городской оркестр: их ответ санкциям.

Наши встречи в Германии убедили нас в том, что обычные немцы категорически против санкций против России. Нам попадались портреты президента России в книжных магазинах на страницах газет и журналов. Увидели мы и кукол, изображающих Путина. Выполнены они с симпатией. Но особенно нас порадовал муниципальный оркестр, который выступал перед горожанами и гостями города в самом центре Ротенбурга. В разгар концерта оркестр грянул «Катюшу», праздничная толпа оживилась и стала подпевать. Русских в той толпе было совсем немного, туристов из России вообще в Баварии стало гораздо меньше, чем это было год назад. А это значит, что исполнение русского репертуара было направлено на соотечественников, а не на иностранных туристов. За «Катюшей» последовала «Калинка», а после «Ах, мой милый Августин» прозвучало вообще неожиданное: «Степь да степь кругом». Один из слушателей, услышав нашу русскую речь, лукаво прокомментировал: «Это наши антисанк-⊔ии».

Сказка круглый год.

После кулинарной паузы, подкрепившись, и понаслаждавшись любимыми мелодиями, мы отправились, наконец, на Райтерелесмаркт, традиционную ротенбургскую Рождественскую ярмарку, которая проводится в Ротенбурге в течение пятиста лет и считается одной из самых старых в Европе. Здесь же самый необычный рождественский магазин в мире – Рождественская деревня. Чудомагазин расположен внутри соединенных между собой фахверковых домиков. В волшебных декорациях заснеженной рыночной площади, украшенной пятиметровой елью, можно увидеть, потрогать, приобрести буквально все, что необходимо для самого любимого праздника. Это и волшебные огни рождественских свечей, и гирлянды, и традиционные щелкунчики, и елочные украшения самых разных форм. Семья Вольфарт в 1964 году догадалась: «Будем праздновать Рождество каждый день!» И вот на радость горожанам, а теперь и туристам со всего мира, был открыт магазин «Рождественская деревня». Здесь каждый день – Новый год с его сказками, пушистыми снежинками и замечательными подарками. Живые традиции высокого мастерства немецких ремесленников – вот, что такое Рождественская деревня в Ротенбурге. Мы купили из огромной коллекции игрушечных фахверковых домиков, выставленных на ярмарке, один маленький домик, который хотим поставить в Рождественскую ночь под елку. Нам красиво его упаковали, и подарили еще один маленький сувенир. Дома, развернув пакетик, нашли внутри елочную игрушку - алое сердечко. В общем, с любовью из Ротенбурга.

Дыхание истории.

Если кто-либо из наших читателей засобирается в Ротенбург, мы советуем пробыть там не один день, а несколько. В городке около семидесяти гостиниц, так что приют найти нетрудно. Дело том, что размеры статьи не позволяют подробно рассказать о Ротенбурге, наш очерк - не путеводитель. Но стоит сказать, что дыхание истории вы ощутите на каждой самой маленькой улочке города. Ротенбурге несколько музеев, которые представляют значительный интерес. Музей средневекового уголовного права является одним из крупнейших правоведческих музеев мира. Его экспонаты - это эмоциональный рассказ о том, как осуществлялся порядок в имперском городе Ротенбурге. Например, если булочник пек хлеб с недовесом, к нему применялось наказание, которое называлось «крещение булочника». Мошенника опускали в закрытой клетке в колодец. Клетка ныне - экспонат в музее и напоминание о честном отношении к своей работе и клиентам. В Музее Ротенбурга прекрасные художественные коллекции. В городе десять музеев, один интереснее другого, так что исторические прогулки вам обеспечены. Чего только стоит прогулка с Ночным сторожем по таинственным уголкам Ротенбурга под покровом темноты (экскурсия проводится на немецком и английском языках профессиональными историками).

В 1945 году город стал жертвой авианалетов союзников – американцев. Пострадало сорок процентов старинных зданий. К счастью, центр города остался невредим. Роттербужцы тогда обратились за помощью к мировому сообществу, и она стала приходить из разных стран. К 1970 году город был восстановлен. Может быть, потому жители города так приветливы и гостеприимны, и доброта словно разлита в городке на Таубере, что в красоту их городка сделали вклад люди всего мира. А сегодня они с любовью встречают гостей в городе вечного Рождества.

Иллюстрации:

На улице Ротенбурга стр. 248

Святой Иаков (средневековая икона) стр. 249

Храм св. Иакова Зеведеева в г. Ротенбург стр. 250

Алтарь. Работа Т. Рименшнайдера стр. 251



Императрица и монахиня.

Путь благодатного общения.



Есть целый пласт христианской культуры, который нам очень мало знаком. Я не говорю об ученых-богословах, речь идет об обычных православных мирянах, в чьей духовной жизни важнейшее место занимает молитва к святым заступникам, изучение их подвигов и старательная попытка следовать их примерам. Мы знаем о трагичном разде-

лении (схизме) Христианской Церкви в 1095 году. Ныне в мире 860 миллионов христиан считают себя католиками, нас разделяет многое. Но есть и то важное, что нас объединяет. Совместное почитание общих святых — один из путей благодатного общение христиан всего мира. С уважением относимся мы и к памяти тех подвижников, которые совершали свои подвиги до схизмы, а прославлены в лике святых католической церковью были после раскола 1095 года. Сегодня я расскажу о святой Кунигунде.

Дочка герцога.

Девочка родилась в семье герцога Люксембургского Зигфрида. Ее назвали именем необычным, гордо звучащим:



Кунигунда. Маленькая с раннего детства отличалась незаурядными способностями к учению, и ей дали преобразование. красное Была она хороша собой, имела добрый нрав. И посватался к ней герцог Баварии Генрих. Родиприветствовали тели желание герцога. Юной Кунигунде баварец по-

нравился, дружеская привязанность переросла в любовь. И была сыграна пышная свадьба. Вот какое светлое и доброе начало у нашей истории. Обычно свадьбой такие красивые истории заканчиваются, а у нашей истории было не менее прекрасное продолжение. Предание сохранило очень трогательную эмоциональную подробность. После первой очень счастливой брачной ночи молодой супруг подарил юной жене «утренний подарок», им стал городок Бамберг, уютно раскинувшийся на семи холмах в долине реки Регниц. Кунигунда полюбила милый Бамберг, но через некоторое время попросила мужа не сердиться на нее, ей хотелось передать город матери Церкви, которую она, преданная христианка, любила всей душой. Вскоре супруги узнали, что из-за болезни Генриха (он страдал мочекаменной болезнью) у них никогда не будет

детей. Между тем, Генрих стал королем. А вскоре его избрали императором Священной Римской империи. Кунигунда стала императрицей. Однако ее добрый нрав не изменился. Она заботилась о своих подданных.



А Бамберг стал ее самым любимым детищем. Там поселился епископ, и по инициативе Кунигунды в Бамберге был построен красивейший собор и великолепный храм святого Стефана. Предание донесло до нас такую важную подробность: Кунигунда внимательно следила за тем, чтобы строителям вовремя выплачивалось жалование. Видимо, она узнала о злоупотреблениях. Поэтому сама в день выдачи зарплаты выходила к строителям с чашей, наполненной золотыми монетами. И каждый рабочий, подходя к чаше, мог взять столько, сколько считал нужным. И вот удивительно, всегда всем хватало, недоразумений не бывало. Муж нежно любил свою Кунигунду, глубоко уважал ее острый ум, выдержку, мудрость и му-

жество. Он даже выпустил специальный указ, в котором признал ее соправительницей («consors regnii»), имеющей такие же права и ответственность, как и сам император. Известен, например, такой факт, что во время отлучки мужа, на владения Генриха напал польский король Болеслав Храбрый. И Кунигунда возглавила войско, успешно справившись с обороной Саксонии. Историки подсчитали, что треть документов императора подписаны Кунигундой.



Враг человеческий, князь тьмы сатана, не мог спокойно видеть, как счастливо и похристиански праведно жили и правили своим народом венценосные супруги. Предание рассказывает, что однажды сатана задумал свое черное дело. Он принял облик красавцарыцаря и появился около поко-

ев императрицы. Затем на виду у фрейлин и других слуг он вошел в покои Кунегунды. Там он стал сразу же невидимым. И императрица ничего не заметила. Но фрейлины стали перешептываться. А мнимый рыцарь появился следующим вечером, и вновь повторил свой трюк. Тот же случилось и на третий день. Слуги решили сообщить императору, что в его семье происходит черная измена. Горько было слышать Генриху об этом, но враг силен. Усомнился император в честности своей жены и ска-

зал ей о своих подозрениях. Кунигунда выразила желание пройти через Божий суд. И вы сейчас узнаете, что это такое. Слугам было приказано у двенадцати плугов взять двенадцать железных лемехов и раскалить докрасна на огне. Положили их на землю, и императрица прошла босиком по раскаленному железу. Однако Господь сохранил ее от ожогов. Потрясенные жители города стояли молча, в смятении. А Генрих встал перед невинной супругой на колени и прилюдно просил прощения. Времена были суровые.

Когда Генрих скончался, Кунигунда удалился в монастырь, который она построила в пригороде города Касселя. Там она отказалась от почетного положения, соответствующего ее званию. Как простая монахиня она несла все послушания в течение девяти лет. Накануне своей кончины она попросила похоронить себя не в королевских одеждах, но в простом монашеском облачении. «В этой одежде я буду ближе к Создателю»,- сказала эта удивительная женщина. Скончалась Кунигунда в 1033 году, похоронена вместе с супругом в Бамберге, в соборе, построенном ее трудами. Она причислена католической церковью к лику святых. Ей молятся о супружеском счастье и о помощи маленьким детям. А еще есть в Бамберге милый обычай. В цветущем саду своей резиденции епископ устраивает чаепития, приглашая паломников, которые со всей Европы стекаются поклониться памяти святой Кунигунды и ее супруга. На одном таком чаепитии нам удалось побывать. Немецкие паломники нам рассказали историю, которая изумляет и укрепляет духовно. Кунигунда была прилежной рукодельницей. Иногда придворные изумлялись: для чего она ткет покровы сама, могла бы ткачихам дать работу. Они не знали, что ангел Божий, явившись однажды императрице, предсказал ей, что покров, который она выткет своими руками, однажды спасет ее любимый Бамберг. Так и случилось. Весной 1945 года авиация союзников бомбила города Германии. Однажды американская эскадрилья вылетела с заданием разбомбить Бамберг. Однако задание выполнить летчики не смогли. Они... не нашли города. Он был плотно укрыт голубым туманом, покровом Кунигунды. Бамберг остался невредимым, едва ли не единственным городом Германии. И сегодня он включен ЮНЕСКО в список мирового наследия.



Вот такая встреча с неизвестной мне дотоле святой состоялась у меня в милом городе Бамберге. Католики всего мира почитают святую подвижницу. Но и для нас, православных ее Житие и душеполезно и поучительно. Ведь что отличало святую Кунигунду? Преданная любовь к Спасителю и Матери Церкви, смирение, безу-

пречна порядочность. И самое главное - сильная вера. А эти добродетели мы, безусловно, чтим. Так что если при-

ведется побывать в краях, где вершила свои труды св. Кунигунда, посетите памятные места, задумайтесь: тысяча лет прошла, кто помнит сейчас имена императоров, римских пап, королей и полководцев, которые жили в одно время с Кунигундой? А у собора в Бамберге показывают след Кунегунды. И к ее памятнику молодые мамы приносят цветы. Уже десять столетий.

Иллюстрации:

Лукас Кранах Старший. Фрагмент картины «Святые Доротея, Агнесса и Кунигунда» стр. 260

Город Бамберг, панорама стр. 261

Храм св. Стефана в г. Бамберге стр. 262

Испытание Кунигунды стр. 263

Памятник святой Кунигунде в г. Бамберге стр. 265



Баден-Баден: русские мотивы.

«В четыре часа пополудни...»



Мы держали путь в маленький французский городок на границе с Германией. Там нас ожидала встреча с прихожанами русского прихода свт.

Николая. Наши со-

отечественники из Сен-Луи неоднократно посещали Кипр, паломничали к святыням острова, а в этом году пригласили нас посетить их края. Навигатор бодро рассказывал нам о дороге, оставалось часа полтора пути. И тут указатель оповестил, что проезжаем мы мимо города Баден-Баден. Ну скажите, можно ли было проехать мимо? И мы неприменули заехать в городок со славным именем, остановились в маленьком отеле на его лесной окраине и, оставив немудреную поклажу, пошли знакомиться с городом. Расположение Баден-Бадена просто сказочное. Судите сами: через городок протекает речка Оос, приток Рейна. С трех сторон Баден-Баден окружен горами Шварцвальд, что способствует мягкому климату. Мы увидели растущие на улицах апельсиновые и банановые деревья. Было около четырех часов дня. Стоял погожий осенний денек, который напомнил мне мое первое заочное знакомство с этим городом. А произошло оно много лет назад, когда в годы ранней юности читала я романы Тургенева, полюбив раз и навсегда творчество великого русского писателя. Роман «Дым» был любимейшим, он открывался так: «10 августа 1862 года, в четыре часа пополудни, в Баден-Бадене, перед известною «Conversation» толпилось множество народа. Погода стояла прелестная; все кругом - зеленые деревья, светлые дома уютного города, волнистые горы, - все празднично, полною чашей раскинулось под лучами благосклонного солнца; все улыбалось как-то слепо, доверчиво и мило, и та же неопределенная, но хорошая улыбка бродила на человечьих лицах, старых и молодых...». И спустя полтора столетия мы могли повторить за автором «Дыма» его слова. С погодой нам тоже повезло. Только деревья стояли не зелеными, а одетыми в золото и багрянец осени. Было даже жарковато. Захотелось пить, на одной из улочек мы увидели красиво оформленный фонтанчик-родничок. Собрались попить водички. Подошел опрятный старичок- немец и объяснил, что вода не питьевая, зато очень полезная для больных суставов. Дедушка бодро зашагал, демонстрируя гибкость своих немолодых суставов, а мы отправились в музей «Римские термы», так как справедливо рассудили, что узнавать город надо от его первоистока.

Цивитас – Аурели - Аквензис.

Это замысловатое название местности, где ныне расположен Баден-Баден, дали римляне. Именно они обнару-

жили в окрестностях будущего города Баден-Бадена двенадцать источников минеральной воды разной температуры и состава. В римском названии звучат слова «сверкающие струи», а еще имя императора Марка Аврелия Антония Каракалы. В 214 году этот римский император излечил в целебных источниках у склонов гор Шварцвальда тяжкую подагру. После этого он приказал строить роскошные императорские купальни. Были построены бани и для простых солдат. И даже купальни для лошадей. Вокруг купален возникло поселение, на месте которого сейчас Баден-Баден. Все это мы узнали в музее. А еще узнали, что в наши дни здесь существует три главных минеральных источника. Температура воды в них приблизительно 60-65 градусов. Они поднимаются с глубины полутора тысячь метров, из-под Флорентийской горы, которая возвышается над городом. Один из источников называется Хельквелле, что означает «адский источник». Это самый горячий источник не только в Баден-Бадене, но и во всей Германии. Когда эти источники находились под открытым небом, в холодные дни над ними поднимался пар. Так что не удивительно, что в прошлом место их расположения называлось «Хёлле» - ад. Об этом до 70-х годов напоминала Адская улочка, которая находилась рядом с рыночной площадью. Полуразрушенные остатки римских купален были обнаружены случайно, во время строительства. В 2003 году на месте развалин открылся музей античной культуры римских бань. В музее можно увидеть стены возрастом около двух тысяч лет,

остатки древней канализации, отопления и водоснабжения, которые когда-то располагались под полом купален и снабжали бассейны холодной и горячей водой. Благодаря компьютерной анимации можно получить представление о том, как выглядели сегодняшние развалины на заре нашей эры в период своего рассвета. Римские термы были не просто банями, а по сути, культурным центром, в котором отдыхали, общались и проводили большую часть досуга. На огромной площади размещалось богато украшенное главное здание с бассейнами, банями и комнатами отдыха, а вокруг был разбит парк с библиотеками, музыкальными комнатами и местами для атлетических соревнований. Посещение музея было исключительно интересным. (Замечу в скобках, что нам немного взгрустнулось: как прекрасно сохранились античные термы на Кипре, но они «молчащие», нет, ни информации, ни видеоразъяснений, ни аудиогидов. Очень жаль). тем, века сменяли века. Пала Римская империя. Пришедшие в эти места народы германских племен алеманов и франков с некоторым опасением относились к горячим ключам местности. Они полагали, что источники извергаются из преисподни. Но в 1306 году правители города Боден (так тогда называли Баден-Баден) арендовали источники, и курорт вновь стал популярным. В 1507 году здесь впервые в Германии введен был курортный сбор, город приобрел известность. В конце XVII века Баден-Баден начинает превращаться в международный курорт. Кстати, в переводе название города значит «купатьсякупаться»). Но о купаниях речь впереди. А пока совершаем неспешную прогулку по городу.

Баденская принцесса – русская императрица.

В самом его центре нельзя не заметить огромный, высотой с трехэтажный дом, памятник Отто фон Бисмарку. Каждый школьник знает, что железный канцлер сказал: «Лучше объединить Германию сверху, чем она объединится снизу». Сказал – и сделал. Памятник поставлен таким образом, сзади и справа его скрывают стены домов.



Возможно, это свидетельство обиды горожан на канцлера, ведь Бисмарк запретил играть в казино, тем самым лишив город доходов.

Нетерпеливый читатель, возможно, спросит: «А где же русские мотивы?» Они уже звучат, ведь в тени этого огромного железного человека стоит еще один памятник. Изящная бронзовая фигурка. Юная прелестная девушка, почти девочка, задумалась о чем-то, держа в руках томик, на листе которого видна знакомая каждому русскому роспись: «Пушкин». Кто же эта красавица? Баденская принцесса Луиза Мария Августа, будущая русская императрица Елизавета, венценосная супруга Александра І. Из школьного курса зарубежной истории мы помним, что до Бисмарка Германия была подобна лоскутному одеялу. Одним из красивейших лоскутков было Баденское маркграфство. В 1793 году в семье маркграфа родилась дочка Луиза. Спустя несколько лет именно сюда обращает взоры Екатерина Великая, в поисках невесты для любимого внука Александра. Вскоре в Санкт-Петербург привозят двух девочек-принцесс: девятилетнюю Фридерику и тринадцатилетнюю Луизу. Юный Александр полюбил Луизу, и она ответила взаимностью. Эта любовь подростков была светлой, чистой и радостной. Девочку нарекли невестой и она приняла православие под именем Елизавета Алексеевна. Через год состоялось венчание. Так баденская принцесса стала сначала супругой наследника российского престола, а после кончины Екатерины и убийства Павла - российской императрицей. Памятник в БаденБадене представляет нам совсем юную Елизавету Алексеевну, она была необычайно хороша собой. Ее называли самой красивой женщиной Европы. Увы, свою историю мы, россияне знаем неважно. Может быть, кто-то из наших читателей впервые узнает ее имя, узнает, что императрице Елизавете Алексеевне при русском дворе было назначено содержание в миллион рублей. Она же приняла только 200 тысяч. Из них 15 тысяч она тратила на туалеты (дворцовый этикет требователен и строг). А остальные средства уходили на благотворительность.

На российском троне.



Елизавета Алексеевна полюбила Россию всем сердцем. Она всегда была не только мудрой советчицей своему мужу, российскому им-

ператору, но и его сподвижницей. Недавно, в ноябре 2014 года, у Кремля в Александровском сквере был открыт памятник ее супругу, Александру I, приуроченный к 200-летию окончания войны с Наполеоном. На открытии присутствовал президент страны Владимир Путин, который, отдавая должное дальновидности и дипломатическим дарованиям императора, назвал его бесспорным победителем Наполеона, глубоко верящим в патриотизм своего

народа. Президент привел слова царя: «Я не примирюсь, пока хотя один неприятельский солдат будет на нашей земле». Вспомним, что при тогдашнем российском дворе были и другие мнения. Но, в отличие от вдовствующей императрицы и цесаревича Константина Павловича, Елизавета Алексеевна оказалась стойкой и последовательной сторонницей русской партии, требовавшей вести войну до победного конца, противницей заключения мира с Наполеоном. «Надо, подобно нам, — писала она во время наступления Наполеона на Москву, — видеть и слышать ежедневно о доказательствах патриотизма, самопожертвования и героической отваги, проявляемых всеми лицами военного и гражданского сословий... О, этот доблестный народ наглядно показывает, чем он является в действительности и что он именно таков, каким издавна его считали люди, принимавшие его, вопреки мнению тех, которые упорно продолжали считать его народом варварским». Под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны и при ее деятельном участии возникло женское Патриотическое общество. В задачи которого входила раздача пособий, размещение бедных и раненых по бесплатным больницам, обучение сирот за счет казны различным ремеслам и профессиям. Патриотическое общество имело свое училище для воспитания дочерей офицеров, павших на полях сражений. В 1815 году она присутствовала на знаменитом Венском конгрессе, на котором собрались главы всех европейских государств. Здесь она вполне ощутила себя императрицей великой

державы, одержавшей победу над грозным противником. Ее женская судьба была чаще печальна, чем счастлива. О всех перипетиях сегодня можно прочитать в мемориальной литературе. Особенно советую мемуары великого князя Николая Михайловича, двоюродного брата последнего царя. Думается, потомки должны выделять первостепенное. А главным была ее любовь к России и ее народу. Один важный штрих, Александра I в народе почитали, и народ кланялся ему в пояс, когда царь проезжал. Но если проезжала царица, простой люд кланялся в ноги. Однако вернемся к памятнику в Баден-Бадене. Автор его замечательный российский художник и скульптор Салават Щербаков. Он же и автор памятника Александру. Книга с пушкинскими стихами придирчивому наблюдателю покажется странной. Ведь изображена принцесса в юном возрасте. Тогда Пушкин, который был младше Елизаветы Алексеевны на двадцать лет, еще и не родился. Но мне нравится эта идея: соединить юность будущей императрицы и строки молодого Пушкина, которые он ей посвятил гораздо позже:

«Я, вдохновенный Аполлоном, Елисавету втайне пел. Небесного земной свидетель, Воспламененною душой Я пел на троне добродетель С ее приветною красой. Любовь и тайная свобода Внушали сердцу гимн простой...»

Завещание императрицы.

Пушкин посвятил императрице Елизавете Алексеевне проникновенные строки. Писали о ней и Державин, и Карамзин. А еще есть прекрасный полонез Бетховена, посвященный Елизавете Алексеевне композитором, который встречался с ней в дни Венского конгресса. В его прекрасных мелодиях и ликующие звуки победы над Наполеоном, и нежный облик той, что вдохновила композитора на написание полонеза. Елизавета Алексеевна ненадолго пережила кончину любимого супруга, она не оставила никакого завещания: она всегда говорила, что не привезла с собой в Россию ничего и потому ничем распоряжаться не может. Только после ее смерти узнали о многих негласных пенсиях и пособиях, выдаваемых из ее средств. Бриллианты императрицы были обращены в деньги, и вся сумма в 150 тысяч рублей передана в основанные Елизаветой Алексеевной Патриотический институт и Дом трудолюбия, получившего название Елизаветинского института в Санкт-Петербурге. В Белеве в доме, где скончалась императрица, была учреждена богадельня для призрения 24 вдовых женщин из всех сословий, которая просуществовала до революции 1917 года.

«Нация хорошего вкуса и либеральных взглядов». Императрица и ее августейший супруг посещали Баден-Баден. Их любовь к маленькому немецкому городку повлияла и на знатные российские фамилии. По примеру царской четы частыми гостями Баден-Бадена стали князья: Гагарины, Волконские, Меньшиковы, Вяземские,

Трубецкие. К середине XIX века российские гости образовали в Баден-Бадене самую большую в городе иностранную общину. Это о них писала местная газета: «Ни одна нация не может сравниться с русскими касательно вежливости, хорошего вкуса, элегантности и либеральных взглядов...». (Либеральные взгляды остались, что касается вежливости и элегантности – можно поспорить). Стал германский курорт приманкой и для творческой элиты, российских интеллектуалов. Первым среди них посетил Баден-Баден Василий Жуковский. Это было в 1827 году. А через двадцать лет он поселился здесь и жил вплоть до своей смерти в 1852 году. Именно в Баден-Бадене Жуковский работал над переводом «Одиссеи» Гомера. Здесь отдыхали и лечились, а иногда и подолгу жили великие русские писатели: Гоголь, Тургенев, Достоевский, Толстой, Гончаров, Вяземский. Именно благодаря им в России каждый читающий человек знает о немецком курорте.

Рулетенбург.

Мы собирались пройти по следам наших выдающихся соотечественников и посетить памятные места, связанные с их именами. Искали виллу Тургенева, а увидели узнаваемую фигуру: то был памятник Федору Михайловичу Достоевскому. Какой роман Достоевского мы сразу вспомнили? Верно, «Игрок». В известном романе Баден-Баден является действующим лицом, но «под псевдонимом» Рулетенбург. Мы рассмотрели памятник. Он произвел на меня двойственное впечатление. Вообще отрадно

видеть памятник соотечественнику вдали от России. Но монумент в Баден-Бадене странен. Достоевский изображен босым. И стоит он на земном шаре, как бы «над миром», шар сплющен под тяжестью фигуры Достоевского. Узкий, непомерно маленький сюртук, судорожно напряженные ладони. Во всей фигуре неустойчивость и неприкаянность. Из песни слова не выкинешь. Поселившись в Баден-Бадене в 1867 году вместе со своей молодой супругой Анной Сниткиной, автор «Игрока» просадил в казино не только все припасенные на обратную дорогу в Россию деньги, но и свой костюм, обручальные кольца и даже «предпоследнее» платье жены. Но затем писатель совершил подвиг, он сумел побороть зависимость. Достоевский пообещал жене не играть и свое слово сдержал. Однако, у автора памятника, скульптора Баранова, видимо свое видение творчества писателя. Каюсь, и мы посетили знаменитое казино, где наши великие соотечественники не могли устоять от игровой лихорадки. Здесь нам рассказали, что даже Лев Толстой оказался азартным игроком. Все время своего короткого пребывания в Баден-Бадене в июне 1857 года он провел исключительно за игрой. Естественно, проиграл, занял денег у своих русских друзей писателей Полонского и Боткина и... снова проиграл. После чего гневно заметил: «Окружен негодяями! А самый большой негодяй – это я!» С тем и покинул славный курорт. Впечатления от казино достаточно блеклые. Признаюсь, ни ковровые дорожки, ни картины в золоченых рамах, ни хрусталь и зеркала особенного впечатления не произвели. Все это гораздо более высокого художественного уровня мы уже видели в великолепных европейских музеях. Между тем, было время сбора. В богато украшенный холл входили хорошо одетые женщины и мужчины, они, в надежде получить выигрыш, готовы были расстаться с немалыми деньгами. Подумалось, неужели они не нашли им лучшего применения?! Видимо, нам не понять их мотивы и стремления... Вернувшись домой, я вновь перечитала роман «Игрок». Подивилась мастерству писателя, и подумала, что азартный игрок XIX века отличается от игромана века XXI только одеждой, манерами и мобильным телефоном. Суть его пристрастий осталась той же, а слабая воля и нравственная пустота приводят к зависимости и духовной деградации.

«Тарас Бульба» и «Призраки».



О романе «Дым» мы уже упоминали. Вообще Баден-Баден на карте великой русской литературе - город весьма и весьма заметный уже потому, что здесь, на берегу речки Оос, многие замечательные произведения русской литературы создавались. На одном из домов я увидела знакомый профиль.

В 1836 году впервые оказался в Баден-Бадене Николай Гоголь. Он бывал здесь и позже, читал своим друзьям

главы из «Мертвых душ». А в местной газете «Europa» опубликовал повесть «Тарас Бульба». Но, пожалуй, больше других прославил Баден-Баден Иван Тургенев. Он оставил здесь заметный след не столько благодаря своему литературному труду (в Баден-Бадене были написаны роман «Дым» и повесть «Призраки»), сколько загадочному роману с певицей Полиной Виардо. Тургенев прожил в Баден-Бадене семь наполненных любовью лет. Это была любовь, которая прошла через всю жизнь великого русского писателя. Увидев Полину Виардо впервые в возрасте двадцати двух лет, Тургенев испытал глубокое чувство, которое потом сорок лет хранил в своем сердце. Помогая Полине Виардо и ее семье, Тургенев стремился жить вблизи любимого человека. Воспитание своей дочери Тургенев доверил Полине, даже имя девочки – Пелагея - было переиначено в Полину. Когда удавалось жить вблизи семейства Виардо, писатель был счастлив. напоминание об этом, в Баден-Бадене на Фремергсбергштрассе до сих пор стоит «вилла Тургенева», построенная им по соседству с домом Виардо. Здесь во времена находился культурный центр города, и полу-Тургенева чить приглашение на вечер в этот дом считалось высокой честью. Сегодня вилла принадлежит одному из местных миллионеров, доктору Шнеллю, который, к сожалению, закрыл доступ к ней для гостей Баден-Бадена.

Купаться-купаться.

Набегавшись по городу, мы приустали и вспомнили бодрого старичка, который говорил о пользе здешней воды

для больных суставов. Это было про нас, и мы отправились в купальни Каракалы. Уже в вестибюле мы познакомились с информацией, которая была представлена и на русском языке. Мы узнали, что баденская вода поступает на поверхность из 12 источников через 3 штольни разной глубины (1200-1800 м), в которых вода разных источников смешивается. Ее температура на поверхности колеблется от 32 до 69 градусов С. Эта вода с небольшим содержанием солей наиболее полезна при заболеваниях позвоночника и суставов, невритах и болях, связанных с патологией периферических нервов (невралгиях, радикулитах и т.д.). Вода способствует восстановлению после тяжелых травм и переломов; улучшает иммунитет, общий жизненный тонус и настроение; благотворна при заболеваниях сердца и сосудов, гинекологических заболеваниях и болезнях дыхательных путей; прекрасно воздействует на кожу. Ее можно использовать как для омовений, так и для питья, полосканий, ингаляций. Разумеется, под контролем врачей и в рекомендованных дозах. За 14 евро (именно столько стоит двухчасовой билет в термы) мы с удовольствием поплескались в огромном бассейне, посетили и гроты, и ингаляторий, и джакузи с минеральной водой.

Заключение.

Вернувшись в отель, мы отправились на ужин. Слышалась русская речь, постояльцы отеля, наши соотечественники, делились впечатлениями. «Баден-Баден — городок приятный, - утверждал крепыш спортивного вида, - но

ничего особенного. На меня он не произвел как-то впечатления. Вообще на будущий год поедем в Сочи, здесь все простовато». Вспомнилась незабвенный афоризм Фаины Раневской* и подумалось: «Баден-Баден в течение стольких веков на таких людей производил впечатление, что теперь он сам вправе выбирать, на кого ему производить впечатление, а на кого - нет». Завершить мой рассказ о Баден-Бадене мне хочется вновь тургеневскими строками. В письме Гюставу Флоберу великий русский писатель писал: «Приезжайте в Баден-Баден, тут в долинах и на горах растут самые красивые деревья, которые я когда-либо видел в своей жизни. Каждое из них - сильное, молодое, поэтичное и вдохновляющее. Оно приносит радость глазу и душе. Когда ты сидишь под этим великаном, то чувствуешь, как в тебя вливаются его соки, и это дает тебе здоровье и бодрость. Приезжайте же в Баден-Баден хотя бы на несколько дней! Из Баден-Бадена вы сможете увести новые краски для своей палитры».

*(Когда в Москву привезли «Сикстинскую мадонну», все ходили на неё смотреть. Фаина Георгиевна услышала разговор двух чиновников из Министерства культуры. Один утверждал, что картина не произвела на него впечатления. Раневская заметила: «Эта дама в течение стольких веков на таких людей производила впечатление, что теперь она сама вправе выбирать, на кого ей производить впечатление, а на кого нет!»)

Иллюстрации:

Баден-Баден, панорама города стр. 267
Принцесса Луиза Баденская (памятник) стр. 271
Императрица Елизавет Алексеевна стр. 273
Барельеф Н.В. Гоголя стр. 279



Хранитель памяти.

О том, как соотечественники в Баварии хранят и берегут память о наших предках, которые оставили свой след, героический, а порой и трагический, в Европе.

«Хранить память, беречь память - это наш нравственный долг перед собой и перед предками»

Д.С.Лихачёв

Письмо из Ландсберга.



Любому автору отрадно, когда его книга не оставляет читателя равнодушным, вызывает интерес, заставляет задуматься. Вот и я была душевно рада, когда получила письмо из баварского го-

родка Ландсберг от протодиакона Георгия Кобро. «Недавно от своих прихожан я получил подарок – вашу замечательную книгу «Паломничество на Кипр православный» и с большим интересом прочитал ее», - писал отец Георгий. Далее шли очень добрые слова, которые меня чрезвычайно взволновали. Дело в том, что наш паломнический Центр принимает гостей из всех уголков мира, в том числе и из Германии. От многих из них слышали мы удивительные рассказы об архидиаконе Георгии, который долгие годы преподавал в Мюнхенском университете,

являлся доцентом кафедры русской истории, знает пять иностранных языков и служит диаконом в Мюнхенском православном храме. А недавно мы получили еще одно послание из Баварии, в котором отец Георгий поделился последними новостями своего служения, которое является подлинной миссией настоящего патриота и энтузиаста. Его неустанная работа на ниве сохранения памяти о соотечественниках может послужить и для нас замечательным примером.

Хранители русского мира.

Наш герой родился в 1948 году в австрийском городе Зальцбурге в лагере для перемещенных лиц. Родители – потомки самой первой волны эмиграции, оба деда - офицеры царской армии, дворяне. Детям дали прекрасное образование и все силы прилагали к тому, чтобы дети не потеряли русскость. Вспомним, что послеоктябрьская эмиграция насчитывала два миллиона человек. Цвет русской культуры: писатели, художники, композиторы, ученые, артисты не по своей воле покинули Родину. Были среди них и сотни тысяч рядовых беженцев, пробивавших себе дорогу тяжким трудом, русским талантом, предприимчивостью, смекалкой. Все вместе они совершали подвиг - трепетно хранили русскую историю, мечтали, что если не они сами, то их дети когда-то обязательно вернутся домой. Они берегли в своих сердцах самое лучшее, самое ценное, самое важное, самое неумирающее, живое, что накопила Россия к катастрофе революции. К числу таких подвижников принадлежали и родители нашего ге-

роя. Отец Георгий пишет, что в лагере Зальцбурга жило двадцать тысяч русских людей. Его отец был переводчиком, мама - журналисткой. До пяти лет мальчик не говорил по-немецки, так решили родители, которые не хотели, чтобы ребенок говорил по-русски с акцентом. И только когда маленький Георгий выучился говорить, читать и писать на русском языке, его отдали в австрийский детский садик. Жизнь семьи протекала вокруг православного храма, русской библиотеки. В храме Георгий прислуживал в алтаре с раннего детства, зд же встретил свою любовь и судьбу. Его супруга тоже была из эмигрантской семьи. От Советской власти и турецких гонений семья матушки Елены укрылась в Карсе (бывшая русская крепость). После революции она принадлежала Армении, но под давлением Советского правительства была передана Турции. Большинство христианского населения было убито турками или стали беженцами. В Зальцбурге матушка училась, и именно в этом городе родилась семья Георгия и Елены Кобро.

Лесная усадьба «Новый Карс».

Сейчас отец архидиакон и его матушка живут в поместье, которое они назвали «Новый Карс». История усадьбы такова. Отец Георгий - замечательный переводчик-синхронист и однажды ему на гонорар, полученный за очень сложный и большой перевод, представилась возможность приобрести участок земли среди лесной Баварии. Усадьба стоила очень дешево, так как не было электричества и воды. Не было разрешения и на их проведение.

На семейном совете было принято решение все-таки усадьбу купить, и двадцать лет семья жила при свечах и носили воду издалека. «Зато живем среди леса, и так похоже на Россию», - считает батюшка. В семье выросло трое детей, появились внуки, недавно родилась четвертая внучка. После многих лет преподавания в Мюнхенском университете, отец архидиакон сосредоточился на своем православном служении. А еще его жизнь посвящена сохранению памяти. «Надо не только хранить и беречь память, но и хорошо знать прошлое. Надо чтить и уважать культуру своего народа, культуру предков. Зачем? Чтобы быть умным и образованным, быть, в конце концов, Человеком, - считает отец Георгий. — Память — наше богатство, наша культура, понимание того, что означает совесть».

Суворовские торжества.



Есть на германо-швейцарской границе городок Вейнгартен. На кладбище городка покоятся русские солдаты, участники Швейцарского похода 1799 года (легендарного перехода через Альпы), суворовские чудо-богатыри. По инициативе отца Георгия и при его непосредственном участии дважды в год в течение тридцати

пяти лет (!) здесь проводятся панихиды-встречи, которые названы «Суворовскими торжествами». Сюда приезжают и наши соотечественники, и немцы, в том числе представители местной администрации. После панихиды по древней русской традиции - поминки, россияне привозят свою домашнюю снедь. Но немцев привлекает на эти встречи не только вкуснейшая русская еда. Дело в том, что по окончании мероприятия его участники всегда исполняют песнопение «Коль славен». Это песнопение было написано в 1794 году композитором Дмитрием Бортнянским на стихи Михаила Хераскова. Оно широко использовалось как неофициальный гимн Российской империи с конца XVIII века до официального принятия гимна «Боже, царя храни». Интересно, что с 1856 года по октябрь 1917 года часы-куранты Спасской башни в Московском Кремле вызванивали мелодию «Коль славен» и «Преображенский марш». Гимн использовался также на территориях, занятых белыми во время Гражданской войны и в эмиграции. Текст гимна насыщен христианской символикой, а ритм близок к Большому знаменному распеву. Отец Георгий называет этот гимн молитвой и всегда с глубоким чувством поет:

«Коль славен наш Господь в Сионе: Не может изъяснить язык. Велик Он в Небесах на троне, В былинках на земле велик. Везде, Господь, везде Ты славен, В нощи, во дни сияньем равен...»

А вот немцы уверены, «Коль славен» - это старинная немецкая песня и с удовольствием подпевают русскому священнику. Предание говорит, что услышали этот гимн предки современных немцев во время битвы народов под Лейпцигом. Торжественная мелодия и высокая духовность текста, близкая к сорок седьмому Псалму, тронула их сердца. Появился немецкий военный марш на мелодию «Коль славен». Батюшка, зная о немецкой «бережливости и экономности» не понаслышке, с удовольствием отмечает, что администрация Вейнгартена в этом году стала бесплатно (!) ставить участникам «Суворовских торжеств» складные столы и скамейки. Вот такая музыкальная история.

Швабшталль.

Есть в великом стихотворении Николая Некрасова «Железная дорога» трагичные строки:

«... А по бокам-то всё косточки русские, Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?»

Эти строки не о русских могилах за рубежами нашего Отечества, но они могут служить горькой иллюстрацией к нашему рассказу. В пятнадцати авто-минутах от усадьбы Георгия и Елены Кобро «Новый Карс» в местечке Швабштадль находится еще одно большое кладбище русских военнопленных Первой и Второй мировой войн. Тысяча четыреста русских имен! Ежегодно в мае батюшка организует панихиду и там. «Посещать кладбище - обя-

занность каждого христианина. Ведь, приходя на место упокоения, мы не только проявляем уважение к близким, но и поддерживаем связь со своими предками» - уверен отец Георгий.

Паломничество к святой Эдигне.

От батюшки мы узнали имя одной удивительной святой с русскими корнями, которая почитается в Баварии. Это заочное паломничество для нас организовала Елена Витальевна Кобро, супруга отца Георгия. Оказывается, в Баварии местные жители бережно чтут память блаженной Эдигны, внучки великого русского князя Ярослава Мудрого.



Многие знают, что дочь князя, Анна Ярославна, была выдана замуж во Францию. У нее родилась дочь, которую назвали Эдигна («достойная»). Девочка подросла. Любя Господа, она не пожелала вступать в брак. Эдигна мечтала вернуться на Русь, на родину предков. Но по Промыслу Божьему остановила свой путь близ баварского селения Пух, где поселилась в дупле древней липы. Ныне эта тысячелетняя липа растет рядом с католическим храмом в стиле барокко, посвященным этой нашей общей святой.

Казачья Голгофа. От Директивы до Декларации.



Духовное служение отцу Георгию Кобро удается совмещать с научно-исследовательской деятельностью. И на этом направлении его, прежде всего, интересуют русские следы в Европе. В 2014 году он основал в Австрии в Восточно-Тирольском городке Лиенц Казачий музей. Музей этот является важным историческим дополнением к Ка-

зачьему кладбищу, которое расположено на берегу реки Дравы в трех километрах от города Лиенц. На берегах Дравы 1 июня 1945 года разыгралась страшная трагедия. Узнала я о ней совсем недавно. В октябре нам довелось побывать в Краснодаре и встречаться с кубанским казачеством. Вот тогда и рассказали нам казаки о том, как рядом с австрийским городом Лиенц, на основе Ялтинского соглашения, английское командование насильственно передало в руки советского НКВД около 70 тысяч казаков, включая стариков, женщин и детей, тем самым обрекая их на смерть в лагерях Урала и Сибири. Многие казачки вместе с детьми бросались в реку, чтобы умереть, так как знали, что в СССР их ждут тюрьмы и лагеря. Англичане сначала потребовали сдать оружие, а потом стреляли по безоружным людям. И, наконец, сорок тысяч окровавленных кричащих жертв были вывезены в городок Юденбург, в зону советской оккупации. Николай Толстой (внук Льва Толстого) назвал эти события «Казачьей Голгофой». Рассказ казаков и тот материал, который после поездки на Кубань я изучила, вызвали очень сложные чувства. Закономерен вопрос: а как, собственно, казаки оказались в Австрии? Немногие знают, что казаки считались германским командованием союзниками Третьего рейха. Еще в 1943 году была опубликована «Декларация Германского правительства казакам», признававшая их права на государственную самостоятельность и неприкосновенность территорий казачьих земель. Из песни, как говорится, слова не выкинешь. В составе Вермахта и войск СС вое-

вали многочисленные казацкие полки, дивизии и даже корпуса. На оккупированных немцами территориях действовали казачьи полицейские батальоны, которые имели главной задачей борьбу с партизанами. Казаки этих батальонов часто служили надзирателями военнопленных красноармейцев. Но, вернемся к декларации. Вот, что в ней говорилось: «Когда большевики захватили Россию, казаки с 1917 по 1921 гг. боролись за свою самобытность с врагом, во много раз превосходившим их числом, материальными средствами и техникой. Вы были побеждены, но не сломлены. На протяжении десятка лет, с 1921 по 1933 гг., вы постоянно восставали против власти большевиков. Вас морили голодом, избивали, ссылали с семьями на Крайний Север, вам приходилось вести жуткую жизнь гонимых и ждущих казни людей. Ваши земли были отобраны, ваши войска уничтожены. Вы ждали освобождения. Вы ждали помощи. Когда доблестная Германская Армия подошла к вашим рубежам, вы появились в ней не как пленные, но как верные соратники. Вы всем народом ушли с германскими войсками, предпочитая ужасы войны и кочевую жизнь - рабству под большевиками. Все, кто только мог сражаться, взялись за оружие. Второй год вы плечом к плечу сражаетесь вместе с германскими войсками». Разработана Декларация была генералом Красновым, подписана Розенбергом. Тот факт, что часть казаков сотрудничала с фашистами, увы, факт. Но фактом являются и события, которые в истории получили название «расказачивание». Истоки трагедии 1 июня 1945 года на-

ходятся в далеком 1919 году. Вот строки из Директивы председателя ВЦИК и руководителя Оргбюро ЦК РКП(б) Свердлова от 1919 года: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребляя их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам. Центральный комитет постановляет разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли...». «Освобождая» казачьи земли для переселенцев из других районов России, в станицах расстреливали в сутки по 30-60 человек. Только за 6 дней в станицах Казанской и Шумилинской было расстреляно свыше 400 человек. В Вешенской - 600. Потом были Соловки, 20-е и 30-е годы и подавление восстаний, о которых мало известно широкому кругу наших соотечественников. Но несломленная, уцелевшая часть казачества так и не приняла Советской власти. Больно и страшно читать воспоминания казака станицы Усть-Медведицкой: «Я был мальчиком, когда в станице Усть-Медведицкой красные на моих глазах зарубили отца, изнасиловали обеих сестер, а потом повесили. Я прятался в камышах, а красные искали меня по всей станице: «Щенка прибить тоже надо!» Я бежал, бродяжничал. Оказавшись в детдоме, назвал другую фамилию. Началась война, меня призвали в Красную армию. В первом же бою перешел на сторону немцев. Сказал, что буду мстить за всех родных, пока я жив. И я мстил». В это же время другие казаки шли добровольцами на войну, героически сражались с фашистами. И прошли в 1945 году по Красной

площади как герои и освободители. А те, кто выбрал сторону врага, вместе с немецкими войсками отступали через в Белоруссию, Польшу, Италию. И вот оттуда они двинулись через Альпы в Австрию, надеясь оказаться в английской зоне оккупации. С ними были жены, дети, старики, примкнувшие к ним кавказцы. Именно их и выдали англичане советскому командованию, о чем было договорено еще в Ялте. История трагичная, а сложные чувства она вызывает потому, что с казаками были их жены и ни в чем не повинные дети. Речь не идет о реабилитации или пересмотре итогов Второй мировой войны. Иуды должны были ответить и ответили по всей строгости закона, и нет срока давности за предательство Родины. Трагедия Лиенца - это не панихида по предателям, это, прежде всего, напоминание российскому народу о том, что история должна быть объективной, мы помним о палачах, но должны помнить и о невинных жертвах, если мы действительно хотим жить вместе, считаться соотечественниками. И главный урок из этой истории - недопустимость гражданских войн, революций, которые и являются подлинной причиной раскола нации.

В музее.

Такой точки зрения придерживается отец Георгий. И создал он музей как научно-исторический русский центр в Тироле. В музее есть разделы не только о трагических страницах истории казачества, но разделы, посвященные казачьим хорам, возрождению казачества в современной России, материалы о народе, вписавшем яркие страницы

в историю Отечества. Батюшка пишет: «С момента основания музея местное население начало приносить нам и жертвовать разные предметы казачьего быта». Мы помним, что с казаками были их жены, дети, старые родители. Когда людей расстреляли и оставшихся выдали советским властям, десять тысяч телег-бричек с казачьим скарбом были растащены местными жителями-тирольцами. Потомкам, видимо, не очень удобно, что так произошло. И вот они приносят батюшке кто ведро, кто русский горшок-чугунок, а порой даже документы. Однажды принесли сборник стихов и дневник одного казака. Батюшка перевел документы на немецкий язык, готовит их к публикации. Сам же отец Георгий написал книгу «Казачья Голгофа. Трагическая гибель казаков в долине реки Дравы». Святая обязанность потомков – не предать забвению ни одной страницы истории своего народа, какой бы трагичной она не была.

Юные разведчики.

Свой очерк я назвала «Хранитель памяти». Батюшка и его единомышленники чтят память предков, изучают историю русского следа в Европе. Но и о будущем российской диаспоры он помышляет и трудится на его благо. Позвольте привести небольшой отрывок из письма отца Георгия. Но вначале поясню: в 2009 году было отмечено столетие скаутского движения в России, где оно получило название «Организация российских юных разведчиков» (ОРЮР). Родиной скаутского движения была Англия, но в России оно стало быстро развиваться. Однако

после революции большевистское правительство арестовало многих руководителей организации, скауты были запрещены, а вместо них учредили пионерские организации, позаимствовав у юных разведчиков девиз «Будь готов!», ношение галстуков, институт вожатых и даже песню «Здравствуй, милая картошка!» С 1920 года разведчество снова возрождается в среде многочисленной послереволюционной российской эмиграции во многих странах ее тогдашнего русского рассеяния, с центрами в Югославии и Франции. Сегодня скаутские организации активно работают в Германии, особенно в Мюнхене и других странах. В современной России скаутские организации воссозданы и их насчитывается более трех тысяч.

Эта «неполитическая организация, ставит своей целью внешкольное воспитание детей и молодежи в национальном и религиозном духе, приверженности к историческим ценностям русской культуры, ставит перед молодежью определенные нравственные идеалы, дополняет воспитательную деятельность семьи и школы, помогает сохранить свой язык и культуру, а также быть лояльными к странам, в которых члены организации проживают».

Так написано в Уставе ОРЮР. Кроме сборов и различных церемоний, деятельность ОРЮР связана с природой, ежегодно устраиваются зимние и летние лагеря. Там проводится увлекательная и многообразная программа. Дети и подростки учатся ставить палатки, работать топориком, пилой и лопатой, варить еду, разжигать костры (при любой погоде), находить путь по знакам, карте и компасу,

передавать информацию фонарем или флажками. Они также занимаются спортом, ходят в однодневные и двухдневные походы, проводят лесные игры, устраивают веселые костры. Ведутся в лагерях и занятия по русской истории, литературе, географии, религии, проводятся игры на тему из русской истории, разучиваются песни. А теперь приведу цитату из письма отца Георгия: «Август месяц у нас, как всегда, посвящен проведению двух небольших палаточных лагерей Организации российских юных разведчиков (ОРЮР). Лагерь размещается на территории нашей усадьбы при храме св. Анастасии (семья Кобро воздвигла маленький храм в благодарность за чудесное исцеление своей дочери Насти- прим. авт.). Устраиваем два лагеря по одной неделе каждый. Сперва для мальчиков, потом для девочек. Наши группы насчитывают по двенадцать человек каждая. Принимаем детей в возрасте от девяти до одиннадцати лет. День начинается у нас с зарядки, затем следует умывание. Под пение старинного гимна «Коль славен» проводим подъем флага (наш девиз: «Бело-сине-красный – русский флаг прекрасный!»). После молитвы в храме - завтрак, и затем поход или экскурсия. Потом обед и «тихий час», который тихим никогда не бывает. Далее занятия по русской истории, спевка, разучиваем русские народные песни, полдник, спортивные игры, сбор валежника для костра. Затем следуют вечерние молитвы в храме и ужин. Завершаем день костром. За завтраком читаем вслух жития святых, а за ужином всегда - сказки. Стараемся закладывать в юные души побольше наших русских традиционных православных ценностей». Вот такой бесхитростный рассказ.

Наши паломники из Германии рассказывали, что лагерь этот, хотя нет в нем особого комфорта, пользуется среди юных соотечественников огромной популярностью...

После прочтения письма мысли о баварском уголке, где все дышит любовью к России, долго не оставляли меня. И виделось, как в баварское небо взмывает наш бело-синекрасный флаг, а в сердца юных разведчиков входит любовь к Отечеству, чтобы остаться в душах маленьких соотечественников навсегда по праву крови, по праву памяти, которую бережно хранит протодиакон Георгий Кобро.

Иллюстрации:

Отец Георгий Кобро стр. 284

Молитва на Суворовском кладбище стр. 287

Худ. А. Орленов Святая Эдигна стр. 290

Выдача казаков близ Лиенца. 1945г. стр. 291



Вюрцбург: город-изюминка.

Недавно мне посчастливилось побывать в Германии в старинном городе, который в своем облике причудливо совместил роскошь царских дворцов Санкт-Петербурга, мистику старой Праги, очарование версальских парков. И при всем при этом город Вюрцбург имеет свое лицо, обладающее, говоря словами поэта, «необщим выраженьем», свою «изюминку».



Впрочем, само название города и означает в переводе со старонемецкого «город-изюминка». Познакомиться с этим городом, расположенным в земле Бавария, я и приглашаю читателей

Франкония.

Этот город, несмотря на свои скромные размеры, является столицей. Он - главный город Нижней Франконии.

Жители Вюрцбурга этим весьма гордятся, и флаг Франконии развивается над городом наряду с флагами Германии и Баварии. Вообще Франкония - это историческая область на юго-востоке Германии. Крупнейший город области - Нюрнберг, находящийся в Средней Франконии. Здесь распространён восточнофранкский диалект, заметно отличающийся от баварского диалекта немецкого языка. Хотя современная Франкония входит в состав Баварии, франконцы сохраняют собственное региональное самосознание и часто не относят себя к баварцам. Жители Вюрцбурга гордятся своей древней историей. Светом христианства эта земля была просвещена еще в седьмом веке. А землю по берегам полноводного Майна предки нынешних франконцев, древние франки, заселяли из-Предшественниками нынешних жителей Вюрцдревле. бурга являются и кельты, и древние германцы. В начале первого века сюда пришли римские полки. В третьем веке франки участвуют в нападениях на Римскую империю. В VI-VII веках Европу захлестнуло нашествие варварских племен, она тонула во мраке невежества, забывая и античную науку, и христианское благочестие. Но была страна в Европе, которую в тот период называли «землей святых и ученых». Так прозвали Ирландию. На ирландских монахах, продолжавших в своих монастырях писать, читать и нести свет знания, тогда равнялись все светлые умы Европы и Британии. Из этого благословенного края на берега Майна и пришли ирландские миссионерыпросветители. Их имена были Килиан, Колман и Тотнан.

Апостол Франконийский.



Посещая европейские города, стремлюсь совершить паломничество к их христианским святыням. К этому меня известный подвинул православный священник русского зарубежья протоиерей Владимир Шибаев. Батюшка служит приходе свт. Николая во Франции (провинция Эльзас). Владимир Отец co своими

прихожанами завел обычай совершать паломничества к святым местам раннего христианства. Он говаривал: «Сколько святых в первые века просияло на земле современной Франции, Германии, Англии. А мы даже их имен не знаем. Икон не видели. Не молимся им. А ведь они вершили свои подвиги задолго до разделения церквей. Они – и наши молитвенники и заступники». Небесным покровителем Вюрцбурга является святой мученик Килиан, которого Русская Православная Церковь называет апостолом Франконийским (память 20 июля). Приехав в Вюрцбург, мы первым делом отправились в городской собор, где мощи святого почивают в серебряной раке, украшенной клеймами, повествующими о его житии. На судьбу его словно падает отсвет жития Иоанна Крестителя, ибо некоторые совпадения и удивляют, и вразумляют.

Во второй половине VII века правил в Вюрцбурге герцог



по имени Гозберт. Проповедь свято Килиана, его высоконравственная жизнь тронули душу герцога, и он со своим двором принял христианство. За властителем и жители города выбрали путь Истины. Нелегко было расставаться с языческим прошлым. Так, был герцог женат на своей родственнице, что соглас-

но франконскому обычаю было возможно. Но христианский брак с родственницей не разрешался. Об этом не раз говорил св. Килиан герцогу. Жена герцога Гейлана возненавидела святого, ведь в случае развода она потеряла бы почетное положение, богатство. И вот однажды герцог уехал на три дня по делам. Гейлана наняла убийц, которые жестоко расправились со святым и его помощниками. Подвижники были убиты. Тела их были зарыты. Когда герцог Гозберт вернулся в Вюрцберг, он спросил у Гейланы, где св. Килан. «Он благословил наш брак и отбыл проповедывать слово Божье», - с притворной грустью сказала жена герцогу. Гозберт так и не узнал о злодеянии жены, а Гейлана недолго прожила, вскоре она сошла с ума и скончалась. Прошли годы, на месте убийства некий человек построил конюшню. Вскоре он заметил, что кони

его как-то странно себя ведут: бьют копытами в одном месте, словно хотят обратить внимание хозяина на нечто под землей. Хозяин догадался провести раскопки. Были обнаружены останки трех человек. Епископская митра и Евангелие, обнаруженные подле, не оставляли сомнений: были обретены мощи святых Килиана, Колмана и Тотнана. Ныне над местом могилы святых выстроена чудесная церковь, которая называется Ноймюнстер.

Бережно хранится рака святого и подле нее скульптурная группа, изображающая св.Килиана и его учеников. Тысячи паломников устремляются под своды храма. Они твердо верят в помощь святого, особенно при головных болях, которые излечиваются по молитвам к святому Килиану. Приклоняем колена пред ракой святого. Моли Бога о нас, святой угодниче Килиане.

Вальтер Фогельвайде – миннезингер и мудрец.



Склеп св. Килиана находится в церкви, которая является частью кафедрального собора города. Рядом с этим грандиозным комплексом находится скромный садик с поэтичным названием Лузамгертляйн. По преданию именно в этом саду находится могила великого немецкого поэта Вальтера фон дер Фогельвайде. Если

святой Килиан – небесный покровитель Вюрцбурга, явивший нравственный пример горожанам, то поэт Валь-

тер Фогельвайде сумел в поэтической форме выразить народную мудрость и национальный характер своих соотечественников. Прежде, чем я расскажу о поэте, давайте, прочтем его строки:

«Богатством с толку сбит богач, Что хуже всяких неудач; Большой достаток человеку вреден; Ещё несчастней тот, кто слишком беден. Давным-давно так повелось в миру: Людей богатство ослепляет, Тогда как бедность отупляет; То и другое не к добру... Продажным людям грош цена, Будь это муж или жена; Торговать собой — доход неважный, Самому себе вредит продажный. Не хорош продажный человек; Уж лучше отдаваться даром; Кто сделаться решил товаром, Тот обеспенился навек. Кто просьб ничьих не отклоняет, Тот на себя пускай пеняет; Ему придется лгать, а, как известно, Отказывать — по крайней мере честно; В ответ на просьбы — мой тебе совет: Соразмеряй своё даянье И нажитое состоянье; Поверь, сказать не стыдно: «Нет!»

Не правда ли, в этих строках заключена мудрость и шекспировская глубина. А ведь были написаны стихи за 400 лет до рождения Шекспира. Да-да, великий немецкий поэт творил в XIII веке и был современником неведомого автора «Слова о полку Игореве». В немецких землях тогда процветал тот поэтический стиль, который получил название миннезанг («любовная песня»), и Вальтер был миннезингером, певцом, исполняющим такие песни при дворах знатных вельмож. Его фамилия происходит от слова «птица». Он и был словно перелетная птица. Свой дом у поэта появился лишь в самом конце жизни в Вюрцбурге, до этого его уделом было странничество по городам и весям германских земель. Здесь, в Вюрцбурге, он и скончался, здесь его и похоронили. Могила поэта скромный темный камень. На прямоугольной поверхности по углам выбито четыре углубления. Два из них наполнено зернами, два других - водой. Это своеобразная кормушка для птиц. Дело в том, что Вальтер хотел, чтоб над его могилой всегда пели птицы. И горожане, желая выполнить волю своего поэта, нашли, как привлечь пернатых к месту усыпальницы Фогельвайде. Пернатые певцы на протяжении столетий прилетают в садик Лузамгертляйн и оглашают окрестности неумолчными трелями. А на могильном камне всегда лежат цветы. И есть поверье: если положишь цветы на могилу поэта, то излечишься от страданий неразделенной любви. Лучше, конечно, если любовь взаимная

Золотые руки Тильмана Рименшнайдера.



Главной любовью города все-таки остался в веках святой Килиан. Он оставил глубокий след в сердцах вюрцбуржцев своей кротостью и нестяжанием. Интересно отметить, что даже план Вюрцбурга в память о Крестителе города напоминает епископскую митру. Его скульптурное изображение мы находим на удивительном по красоте Мосту Двенадцати Святых. Этот мост, выстроенный еще в XII веке через полноводный Майн, напоминает Карлов мост через Влтаву в Праге. Барочные фигуры святых и известных исторических деятелей, украшающие мост, делают это сходство совершенно полным. Старый мост через Майн является одним из красивейших уголков Вюрцбур-

га. Он соединяет центр города с крепостью Мариенберг. Крепость - первая резиденция епископов, обнесенная мощной системой бастионов. За стенами крепости епископы чувствовали себя в безопасности, не опасаясь восстаний горожан. Ныне мост является любимейшим местом прогулок вюртембуржцев. Но помнят камни моста и другое время. Власть епископов в городе была велика. Увы, далеко не все пастыри следовали достойным припервых христиан. Со временем епископы стали мало отличаться от светских владык. Это касалось и высоких налогов, которые епископы взимали с горожан. Бюргеры, жители города, выказывали недовольство, поднимали бунты. Так, в XVI веке, когда в Германии разразилась Крестьянская война, жители Вюрцбурга примкнули к восставшим. Это произошло летом 1525 года. Тогда по мосту двигались горожане, чтобы осадить Резиденцию епископа. Во главе восставших был бургомистр Вюрцбурга по имени Тильман Рименшнайдер...

Пять веков спустя это имя знает каждый интеллигентный житель Германии. Известно его имя и художникам всего мира. И, конечно, не потому, что стал бургомистр активным участником Крестьянской войны в Германии. Был он выдающимся художником, гениальным резчиком по дереву и камню. И в этой книге мы уже упоминали его имя. Его отец был монетарием. Это редкая профессия. Рименшнайдер-старший создавал изображения на монетах. Значит, на небольшом пространстве надо было изобразить самое главное и существенное. Юный Тильман по-

могал отцу. Навыки, обретенные в отцовской мастерской, весьма пригодились ему в будущем. Было видно, что Господь не обидел талантом сына монетария. Юноша совершенствовал свое мастерство.



В Вюрцберг он приехал, надеясь на заказы при епископском дворе. Его работы произвели глубокое впечатление. В 1483 году его приняли в гильдию резчиков по камню

и дереву. Здесь же он встретил и свою будущую жену, Анну Шмидт. Она была богатой вдовой с тремя детьми. Он так любил свою Анну, что некоторые горожане ворчали: «Все мадонны Рименшнайдера похожи на его жену». Тильман стал известным, от заказов не было отбоя. Он создавал алтари и надгробья, порталы и скульптуры. Его работы драгоценной россыпью украшают церкви в Берлине и Бамберге, Нюрнберге и Роттенберге. Он стал зажиточным бюргером. Имел дома и виноградники. Горожане избрали его в Городской совет, а в 1524 году он стал бургомистром. Несмотря на престижное положение, он продолжал усердно работать, сорок учеников обучались у него мастерству. Его уважали не только за талант, но и за порядочность. Он не терпел несправедливости. Поэтому и принял участие в восстании. Однако крестьян-

ское войско было разбито, епископ завладел Вюрцбургом, и началось избиение повстанцев. Рименшнайдера бросили в тюрьму, где он подвергался допросам и пыткам. Но держался он стойко, и это спасло ему жизнь. Есть печальная легенда, которая повествует о том, что перед тем, как отпустить мастера из заточения, ему сломали обе руки, и больше он никогда не смог работать. Так это или нет точно не известно. Но из тюрьмы он вышел сломленным и в последние годы жизни он почти не работал. Умер Тильман Рименшнайдер 7 июля 1531 года в Вюрцбурге. В этом городе сохранилось много работ художника. Если вы увидите творение мастера, вы уже не забудете его. Специалисты не могут сказать, кто являлся его учителем. Неизвестны и последователи художника. Его ученики не смогли продолжить и развить его стиль, ибо он уникален. Сверкнула его судьба яркой звездой на небосклоне искусства Германии, и свет его искусства до наших дней освещает души людей. Рименшнайдер мастерски владел материалом. Остается только изумляться, какие инструменты помогали ему превращать неподатливые дерево и камень в пластичные фигуры. Выразительность достигается именно пластикой. Интересно, что художник отказался от раскраски скульптур. Подле работ Рименшнайдера хочется неспешно размышлять о глубинных вопросах жизни. Герои его произведений – святые подвижники. Их фигуры лишены экзальтации, они исполнены грусти, мечтательности. Они прекрасны.

Шедевр Ноймана.

Находясь в Вюрцбурге, мы имеем возможность побывать во дворце, который напоминает одновременно и Версаль, и Эрмитаж, и дворцы австрийских императоров. Американские кинематографисты снимали именно здесь свою версию «Трех мушкетеров». Так напомнил им вюрцбургский дворец Версаль. Речь идет о Резиденции вюрцбургских князей-епископов. Его архитектура и роскошь интерьеров поражали на протяжении веков. Его называли «дворцом дворцов», Наполеон назвал дворец «самым красивым домом Европы». Когда в 1945 году англичане бомбили город, дворцу был нанесен существенный урон.



После бомбежки американцы вошли в город. «Я влюбился в эти руины», записал один из высокопоставленных чинов. В 1981 г. восстановленный дво-

рец бы включен в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

А началось все в начале XVIII века с разоблачения взяточника. Им оказался финансовый советник Вюрцбургского епископа, который успешно совмещал свою службу

с регулярными хищениями из епископской казны и взятками. Горе-финансист был разоблачен. В ходе судебного разбирательства большая сумма денег была возвращена епископу. Можно сказать, нечаянная радость. Епископ принимает решение о строительстве на неожиданно обретенные средства новой резиденции, дабы перенести епископский двор из ставшей старомодной крепости Мариенберг. Встал вопрос об архитекторе. Епископ Иоганн фон Шенборн был весьма экономным правителем. Было много именитых претендентов, но они требовали огромного вознаграждения, и епископ согласился с кандидатурой Иоганна Балтазара Нойманна, который по специальности был военным инженером-артиллеристом и не имел архитектурного образования. Его проект поразил епископа величественной сдержанностью и благородной ясностью. И очень скоро, в 1720 году, в фундамент будущей Резиденции был заложен первый камень. Я уже упоминала, что дворец напоминает многие европейские дворцы. Но есть нечто, что отличает его от всех дворцов, есть одна особенность, которая является единственной в мире. Это возведение свободного кирпичного свода без дополнительных опор - 32 на 18 метров при 5-метровой высоте. Позже именно на этом своде Джованни Баттиста Тьеполо разместил самую большую по площади потолочную фреску в мире. Недоброжелатели были уверены, что потолок должен был обвалиться еще во время строительства. Один из них обещал в случае успешного выполнения проекта повеситься на крюке, который сам вобьет в

потолок. Нейман иронично возразил ему, что в день исполнения обещания установит на лестнице артиллерийскую батарею, чтобы отметить это радостное событие праздничным залпом. Потолок и ныне там, а недоброжелатель умер собственной смертью, хотя и проиграл пари. Мало того, спроектированный Нойманом свод выдержал пожар, возникший в резиденции после налетов британской авиации в 1945 году. Деревянная крыша над парадной лестницей выгорела, но ее каменный потолок остался в целости и сохранности. Вместе с уникальными фресками. Именно эту часть здания первым делом накрыли временной крышей после бомбежки, когда в город вошли американские войска, чтобы спасти от дождей уникальное произведение искусства.

Гений Тьеполо.

Итак, нам предстоит полюбоваться самой большой фреской в мире. Только ради этого стоит посетить дворецрезиденцию. Но вначале позвольте представить Джованни Баттиста Тьеполо. Этот итальянский художник родился в 1696 г. в Венеции. В восемнадцать лет был принят в гильдию художников. На протяжении своей успешной карьеры он работал в Венеции, Мадриде. Хранятся его работы и в Петербурге. Когда епископ Вюрцбурга пригласил художника расписать стены своей резиденции, он пообещал весьма скудное вознаграждение. Надо сказать, что художник уже был известен и обладал чувством собственного достоинства. Поэтому ответил так: «За та-

кие деньги я не собираюсь покидать мою солнечную Италию ради вашей сырой Германии». Вскоре к епископу явился некий итальянец (история не сохранила его имени). Он принес альбом с якобы своими работами и запросил весьма умеренную цену, чем сразу покорил скуповатого епископа. «У меня только одно условие, - заявил «живописец», - попрошу половину жалования выплатить вперед, а когда я начну работать, то место моей работы необходимо занавесить так, чтобы никто не видел моей работы, боюсь завистников». Так и сделали. Новоявленный «живописец» начал работу. Но вскоре до епископа стали доходить слухи, что «художник» каждый вечер весело проводит время в злачных местах города. Епископ был обеспокоен, но решил немного подождать. Прошел месяц. Епископ решил внезапно нагрянуть и посмотреть работу итальянца. Что же он увидел? Сладко посапывающего псевдохудожника и девственно-чистый лок. С позором «живописца» изгнали. Выяснилось, что альбом с эскизами он где-то выкрал, а художником никогда и не был. Делать нечего, вспомнил наш епископ о Тьеполо и согласился с его условиями. Здесь, на площади около 650 квадратных метров художнику следовало расписать плафон над парадной лестницей. Художник стал работать над монументальной композицией «Олимп и четыре части света». Олимпийские боги находятся в центре, в мягкой синеве небесной сферы; они словно парят в бесконечном пространстве. В изображениях аллегорий частей света и их многочисленной свиты фантазия живописца поистине беспредельна: персонажи разных рас и национальностей, одетые в причудливые одежды, множество экзотических атрибутов, создающих соответствующий колорит. Например, Америка представлена красавицей-



индианкой, восседающей на огромном крокодиле. Многолюдный земной противопоставлен мир чистому голубому пространству мира небесно-Среди персонажей ГΟ. фрески изображен и архитектор. Причем, Тьеполо нарисовал рядом с Нойманом пушку. Это был намек на то, что Нойман был артиллеристом. Изобразил Тьеполо и себя вместе с сыновьями, которые помогали

ему в работе над фреской. Ее размеры уникальны, а художественные особенности высочайшего уровня. Несколько залов дворца открыты для посещения. Гобелены и хрусталь, резная мебель и роскошная лепнина — подобную красоту мы уже видели в Петербургских дворцах. Вызывает эта роскошь восхищение перед талантом и мастерством художников, творившем в восемнадцатом веке. Величие, пышность, совмещение реальности и иллюзии -

все эти черты классического барокко нашли яркое выражение в интерьерах Резиденции. Посещает и некое изумление: ведь дворец принадлежал духовному пастырю епархии, но все сюжеты посвящены античности. Христианских мотивов не встречается.

Дом «У сокола».

Блистательная Резиденция епископа прославила ее создателя - Балтазара Ноймана.



Сохранился еще один его шедевр — паломническая церковь на холме Никалаусберг, которую в народе любовно называют Кэппеле. Нойман вошел в Городской совет и ратовал за то, чтобы горожане любили свой город и украшали его. Он предложил предоставлять налоговые льготы владельцам тех домов, чьи фасады особенно красивы. Это предложение заинтересовало владелицу ресторана и гостиницы вдову Барбару Мейснер. Фрау Мейснер решила приукрасить свою гостиницу. Практичная фрау

хотела таким образом «убить двух зайцев»: и льготы получить, и рекламу своей гостинице сделать. Надо сказать, ей это удалось. Хозяйка пригласила немецких мастеровштукатуров из Верхней Баварии. Задание было непростым: украсить фасад дома изящными изогнутыми фронтонами, причудливыми орнаментами, гирляндами цветов и листьев. Дом получился нарядным и праздничным. Специалисты такой архитектурный стиль называют «рококо». На фронтоне установили изображение сокола. Дом «У сокола» стал самым нарядным в городе. Ныне в этом доме расположено бюро туристической информации.

Бокал франконского вина.

В 1806 году Гете писал своей возлюбленной: «Дорогая, пришли мне еще несколько бутылок «Вюрцбургского», так как никакое другое вино столь не ароматно и приятно на вкус. А ты знаешь, что без моею любимого вина я становлюсь угрюмым и недовольным...». Известно, что любовь Гете к франконскому напитку разделяли также Вагнер и Лист. Нам удалось попробовать франконского вина на рыночной площади, где завершалась осенняя ярмарка. Был последний день ее работы, и фермеры распродавали свой товар по сниженным ценам. Рачительные хозяйки закупали овощи и фрукты. Многое можно было попробовать. Нас угощал пожилой винодел дядюшка Эльмар. Белое вино с красивым названием «Сильвангер», легкое и ароматное, нам очень понравилось. «Наших предков виноградарству и виноделию научил сам святой Килиан, -

сказал Эльмар, - это он принес сюда лозу». От нашего щедрого винодела мы узнали, что мягкий климат долины Майна способствовал тому, что уже много веков назад местное вино стало предметом экспорта. Узнали и о полезности франконского вина, которое в старину матери давали даже грудным детям, считая что напиток укрепляет малышей. Может быть, поэтому вырастали франконцы жизнерадостными и доброжелательными. А еще в Вюрцбурге ежегодно проводятся фестивали вина. Проводятся они на этой рыночной площади. Самый грандиозный называется «Вайнепараде». Вот такой замечательный парад вин, сортов вина немало, ведь на склонах холмов, окружающих город, произрастают пятьдесят сортов винограда. Расставаясь с дядюшкой Эльмаром, мы купили боксбойтель – особой формы бутылочку вина, которая напоминает своей формой фляжку. Знаете почему? В такие фляжки римские легионеры наливали вино, которое тоже любили и с удовольствием дегустировали в походах.

Прощание с Вюрцбургом.

Между тем, наше пребывание в городе на Майне подходило к концу. Мы провели здесь один день. Как много мы не увидели, и как о многом мы не расскажем нашим читателям. Если б вы знали, как прекрасен парк Резиденции с пышным розарием, причудливыми фонтанами, загадочными скульптурами и коваными воротами столь ажурными, что кажутся они не чугунными, а легкими и воздушными. Мы не посетили университет, основанный в 1402

году. Наконец, мы не заглянули в Ратушу, где сохранился зал, построенный аж в 1200 году! Солнце клонилось к закату. В его предвечерних лучах воды реки, склоны виноградников, крыши города осветились розовым светом. Мы подняли бокалы светлого «Сильвангера» за город Вюрцбург и его горожан. Подумалось, только на примере этого франконского городка становится понятно, как много для европейской культуры сделал этот город, другие европейские города, как непросто рождалась и созидалась европейская культура, которая является значительной страницей культуры мировой. И как же мы, все европейцы, должны эту культуру беречь.

Уже вернувшись домой, в журнале «Военное обозрение» я прочитала информацию: «16 марта 1945 года британское командование посчитало, что над городом создались идеальные метеоусловия. С базы под Лондоном вылетело бомбардировочное соединение, которое месяц назад уничтожило Дрезден, достигло Вюрцбурга и обрушило на город 200 фугасных бомб, вскрывших крыши домов и выбивших стекла. В течение следующих 19 минут бомбардировщики с ювелирной точностью высыпали на Вюрцбург 370 тысяч зажигательных бомб общим весом 967 тонн. Пожар, охвативший город, уничтожил 97% строений в старом городе и 68% строений на окраинах. В огне, достигшем температуры 2000С, сгорело 5 тысяч человек. 90 тысяч жителей Вюрцбурга остались без крова. Город, строившийся на протяжении 1200 лет, был стерт с лица земли за одну ночь. Потери британских бомбардировщиков составили две машины, или меньше 1%.» А дальше выжившие стали по камешку восстанавливать свой родной город. Население Вюрцбурга вновь достигло своего довоенного уровня лишь к 1960 году.

Иллюстрации:

Панорама Вюрцбурга стр. 300

Икона св. Килиана стр. 302

Ноймюнстер стр. 303

Вальтер Фогельвайде (изображение из Манесского кодекса. 14 в.) стр. 304

Мост через реку Майн и Мариенберг стр. 307

Резиденция Вюрцбургских епископов: -внешний вид стр. 309 -интерьер стр. 311

-плафон работы Тьеполо (фрагмент) стр. 315

Дом «У сокола» стр. 316



Визит Мадонны ди Фолиньо.



К земле приближался огромный метеорит. Об этом сообщили в новостях, когда гостили в Дрездене в доме нашего друга, Макса художника Штирмера. Дочка хозяев, десятилетняя Катарина, тревогой спросила:

- А метеорит на Землю не упадет? Отец с лукавой улыбкой ответил:
- За всю планету пору-

читься не могу, а вот на Дрезден точно не упадет.

- Это почему же? спросила я Макса. А он ответил вполне серьезно:
- У нас в городе гостит «Мадонна ди Фолиньо. Признаюсь, название мне было не знакомо. А Макс, встретив мой недоуменный взгляд, добавил:
- Завтра пойдем в Цвингер, и увидите ее, рафаэлевскую Мадонну.
- .Поясню, что Цвингером называется дворцово-парковый комплекс в Дрездене, он состоит из четырёх зданий. В

одном из них и располагается всемирно-известная картинная галерея. Название происходит от его местоположения, в средневековье «цвингером» называли часть крепости между наружной и внутренней крепостными стенами (в русском языке использовался термин «захаб»).



В Цвингере.

На следующий день собираемся в Дрезденскую галерею. Очень волнуюсь. В Дрездене я была пятьдесят лет назад, маленькой девочкой вместе с родителями на экскурсии, которая была организована для советских офицеров и членов их семей. Запомнилась красота дворца и руины церкви, которые не давали взрослым забыть о недавней войне. На одном здании мы увидели написанные мелом слова на русском языке: «Музей проверен. Мин нет», внизу подпись: «Хомутин». И, конечно, запомнилось главное — «Сикстинская Мадонна» Рафаэля. Макс с гор-

достью говорит: «Ты не узнаешь Цвингер. Отреставрировали все, не только церковь, но и близлежащие дома». И вскоре мы убеждаемся в этом.

На следующее утро мы отправились в Цвингер, дворцо-



вый комплекс королей Саксонии. Наш друг рассказывал о жестокой бомбардировке, которую провели англичане и американцы, о том, как в феврале 1945 года от этих бомбардировок воспламенился город, как асфальт таял и плыл по улицам. Макс цитировал Гауптмана, который писал: «Кто разу-

чился плакать, тот научится вновь перед лицом гибели Дрездена». Сто тысяч человек погибли тогда. А потом, после освобождения города советскими войсками, всем миром немцы восстанавливали жемчужину Саксонии, дворцовый комплекс Цвингер. Любуемся великолепным театром, стены которого помнят Вагнера, величественными памятниками курфюстам и королям, роскошью барочной лепнины, гигантским панно «Шествие королей». Наконец, мы входим под арку, которая возвышается над входом в Галерею старых мастеров, во всем мире извест-

ную как Дрезденская галерея. Здесь нас ждет ее сотрудник, фрау Александра Шильман. Она проработала в Дрезденской галерее всю жизнь, знает каждую картину, рассказывает о художниках с такой любовью и с такими замечательными подробностями, что я готова путешествовать с ней по залам и эпохам целый день без устали. Наконец, долгожданная встреча: мы входим в Рафаэлевский зал. Вот и Она, Сикстинская Мадонна, «чистейшей прелести чистейший образец». Как и в детстве, замирает душа у такой небесной красоты. Но что-то изменилось здесь. Словно кто-то тревожит меня взглядом, резко поворачиваюсь влево, и... перехватывает дыхание. Еще од-«Сикстинская Мадонна»!? Огромное полотно, в скромной раме, а на нем сияющий образ Мадонны с младенцем. И композиция, и размеры, и лик Мадонны – все так схоже с Сикстинским шедевром. Фрау Шильман довольна эффектом. И торжественно не говорит, а провозглашает: «У нас гостит «Мадонна ди Фолиньо». Я уже слышала эти слова накануне, причем речь шла о метеорите. Предвкушаю интересный рассказ нашего чудесного гида и не ошибаюсь.

Рассказ Александры Шильман.

«В сентябре к нам в Германию приезжал Папа Римский Бенедикт XVI. Это событие было важным и для многочисленной паствы, и для самого понтифика, ведь он - немец, Германия — его родина. Было понятно, что такое важное событие должна предварять какая-то достойная

акция. В Ватикане решили, что лучшим прологом к приезду Папы в Германию станет экспозиция в Дрезденской галерее шедевра Рафаэля «Мадонна ди Фолиньо». Почему именно эта картина? Во-первых, она - предшественница «Сикстинской Мадонны», во-вторых, исполнилось пятьсот лет с момента ее написания. Этот шедевр с самого начала XIX века ни разу не покидал Ватикан. Согласно мнению исследователей, в 1511-1512 годах эти картины какой-то период находились одновременно в мастерской Рафаэля, потом их судьбы разошлись. И вот новая встреча, спустя полтысячелетия. До восьмого января 2012 года все гости нашей Галереи могут увидеть столь редкое святое соседство. А в 2012 году будет торжественно отмечен юбилей и «Сикстинской мадонны». А какое окружение! Мы подобрали из нашей коллекции полотна Кранаха, Дюрера, Грюневальдса. И на каждом - изображение Божьей Матери. Получилась уникальная выставка, которую по праву назвали «Небесное великолепие».

О метеорите и кардинале ди Конти.

Но причем здесь метеорит? К юго-востоку от итальянской Перуджи есть маленький городок Фолиньо. Жители этого умбрийского городка гордятся тем, что он изображен на одной из самых лучших рафаэлевских картин. А эта честь редкая. Изображен Фолиньо в драматический момент, с небес на город падает метеорит. И летит он прямо на дом папского историка и секретаря Сиджименто ди Конти. Если б не заступничество Богородицы, дом был бы разрушен, и обитатели его погибли бы. Но Провиде-

ние отвело беду от семьи. И синьор ди Конти решил в благодарность сделать ценный вклад в римскую церковь Санта Мария д'Арачелли. Будучи далеко не бедным человеком, ди Конти мог позволить себе сделать заказ у самого Рафаэля Санти, в то время уже очень известного и дорогого. Экономить на художнике он не хотел, Рафаэля высоко ценил. В Риме из уст в уста передавали историю об одном скупом купце, который, заказав у Рафаэля картину, по исполнении заказа, пожалел заплатить художнику тысячу золотых. Зная, что Рафаэль и Микеланджело соперники, он попросил последнего посмотреть работу и оценить, стоит ли она тысячу золотых. Микеланджело пришел в мастерскую Рафаэля, увидел работу и сказал: «Конечно, не стоит. Она стоит гораздо больше». Итак, Сиджименто ди Конти заказал Рафаэлю изображение Мадонны, городка Фолиньо и летящего метеорита. И было это в 1511 году.

«У ног Ее земля под облаками».

На картине Рафаэля мы видим огненный метеорит, который пролетает над Фолиньо. Мне неведомо, есть ли в живописи эпохи Возрождения подобный сюжет: падение метеорита. Иоанн Креститель, изображенный слева, указывает нам на Небеса, оттуда и милость, и гнев Божий по нашим грехам. Рядом с ним, стоит на коленях святой Франциск, который призывает к покаянию. Он и сам был образцом покаяния. Справа изображен заказчик картины, секретарь римского папы Юлия II Сиджименто ди Конти. Он изображен под покровительством своего любимого

святого Иеронима. Разглядим и льва, который всегда сопровождал Иеронима в благодарность за заботу, которую святой проявлял о всех созданиях Божьих. Св. Иероним указует на ангела, в руках у небесного посланника табличка, на ней что-то было написано, но надпись не пощадило время. Вся земная группа взглядами и жестами в едином порыве устремлена к небесам. А там, в мире вышнем в сиянии золотого света, в окружении сонма ангелов восседает Богоматерь с Божественным Младенцем на руках. Пятьсот лет назад, завершив работу над изображением, Рафаэль ждал, когда его работу перенесут в храм. В те дни к нему явилась депутация «черных монахов», так в Италии называли монахов-бенедиктинцев. Они пришли, чтобы сделать заказ – алтарную икону для монастыря в городке Пьяченца. Когда обсуждали заказ, монахи любовались работой, выполненной для синьора ди Конти, поэтому, видимо, попросили Рафаэля, чтобы композиция новой работы была такой же. Рафаэль принялся за работу. И уже в 1512 году в мастерской оказались два похожих, но оттого не менее прекрасных, творения великого мастера.

Судьба «Мадонны ди Фолиньо».

Картины, как и люди, имеют свою судьбу. Порой она трагична, порой счастлива, иногда таинственна... Вскоре после того, как «Мадонна ди Фолиньо» была перенесена в храм Санта Мария, ди Конти скончался. Единственной наследницей папского секретаря оказалась его племянни-

ца Анна. Нам неизвестны обстоятельства, при которых картина изымается из римского храма Санта Мария и перевозится на родину Сиджименто ди Конти, в Фолиньо. Там племянница синьора Сиджименто передала картину в монастырь святой Анны, который находился в пригороде. Рафаэлевская мадонна сделала монастырь важным стом паломничества пилигримов со всей Италии, что не могло не радовать монахинь монастыря. Но тут в судьбу «Мадонны ди Фолиньо» вмешалась история и политика, а именно наполеоновские войны. Когда французы захватили Италию, то специальные уполномоченные Наполеоном чиновники инспектировали районы страны, самые выдающиеся произведения искусства брали на заметку и вывозили во Францию в качестве военного трофея. Так пополнялась коллекция Лувра. К глубокой скорби монахинь, в 1797 году рафаэлевская «Мадонна» покинула Фолиньо и «поселилась» в Париже, в одном из залов главного музея Франции. Но оказалось, что это событие стало счастливым в судьбе картины. В Лувре ученые с огорчением увидели, что работа Рафаэля нуждается в срочной помощи, ибо произошло ослабление адгезии. Проще говоря, красочный слой и грунт стали отслаиваться от деревянной основы, на которой картина была написана. В 1802 году была произведена исключительно сложная операция, в ходе которой рафаэлевское изображение было перенесено с дерева на холст, благодаря чему шедевр и был спасен.

Хлопоты Антонио Кановы.



Я уверена, что наши читатели, хотя бы однажды видели работы великого итальянского скульптура Антония Кановы. Его работы украшают Лувр и Эрмитаж. А знаменитые «Амур и Психея» стали хрестоматийными

примерами неоклассицизма. Сын простого каменотеса, Антонио обладал большим талантом и поразительным трудолюбием. (За его талант Папа Пий VII внес его имя в Золотую книгу римского Капитолия и пожаловал ему титул маркиза д'Искья. Скульптор не раз обращался к античному мифу о любви крылатого Бога Амура и смертной девушки Психеи). В 1802 году Наполеон пригласил его в Париж, там он создал несколько выдающихся произведений. «Полина Бонапарт в образе Венеры» - одно из наиболее ярких. После падения Наполеона Канова начал борьбу за возвращение вывезенных во Францию шедевров на родину, в Италию. Многие произведения искусства были возвращены, среди них и «Мадонна ди Фолиньо». Картина вернулась в монастырь святой Анны к неописуемой радости монахинь. Но тут возроптали священники городского собора Фолиньо. Они с завистью наблюдали неиссякаемый поток паломников, который притекал в маленький монастырь, и высказывались в том духе, что было бы полезнее, если б рафаэлевский шедевр находился в главном соборе города, а не в окраинном монастыре. Чтобы избежать невыгодного расставания с любимым образом, монахини принимают решение продать картину не кому-нибудь, а самому Папе, которому картина тоже очень нравилась. Сделка состоялась, и «Мадонну ди Фолиньо» перевезли снова в Рим, где она обрела пристанище в собрании живописи Ватикана, так называемой Пинакотеке. И вот в 2011 году «Мадонна ди Фолиньо» покинула Ватикан, чтобы посетить Дрезденскую галерею...

На встречу с Перуджино.



После посещения Цвингера впечатления переполняют душу. Вечером делимся ими с нашими дрезденскими друзьями. А следующим утром покидаем их гостеприимный дом, нам предстоит дорога в Мюнхен, столицу Баварии. У нас там деловые встречи. А Макс говорит: «Вам просто несказанно повезло. В Мюнхене, в

Старой Пинакотеке открылась уникальная выставка учителя Рафаэля Перуджино. И там экспонируется рисунок Рафаэля «Мадонна с гранатом». Если вы хотите почувствовать и понять Рафаэля, вы должны отложить свои дела

и в первую очередь отправиться в Пинакотеку, и там посетить выставку.

Мюнхен – такой разноликий, это и индустриальный центр, и студенческая Мекка, он разноязыкий и многоконфессиональный. За строгой геометрией улиц скрывается, словно драгоценная шкатулка, старый город, Альтштадт. На его живописных площадях изумительные дворцы-музеи. Они наполнены драгоценными коллекциями картин, скульптур, всевозможными произведениями искусства. Одним из таких дворцов является Старая пинакотека, бесценная коллекция баварских правителей. В первый свободный день спешим ее посетить. Среди роскоши залов два нам особенно интересны, это выставка, которая называется просто и значительно - «Перуджино». В связи с юбилеем Пинакотеки, которая отметила свое 175-летие, в Мюнхен из различных городов мира привезены полотна великого итальянского мастера Пьетро ди Кристофоро Ваннучи, которого весь мир знает по имени Перуджино. Как важно было придти сюда. Здесь, в окружении полотен Перуджино, становится понятно, откуда у Рафаэля такая напевность и плавность линий, такая свобода в композиции фигур, наконец, эта мягкая экспрессия, которую и словами не передашь. Мудрые устроители выставки поместили среди картин Перуджино и несколько ранних рафаэлевских работ. И одна из них рисунок углем. Это «Мадонна с гранатом». Вновь такой знакомый тип лица Мадонны, о котором сказал свои бессмертные слова Пушкин - «чистейшей прелести чистейший образец». Художнику было двадцать лет, когда он сделал этот рисунок. Перуджино мог быть доволен учеником, с которым начал заниматься, когда Рафаэль был еще ребенком.

О художнике и его идеале.



За свою недолгую жизнь Рафаэль создал шестьдесят два изображения Божьей Матери. Истоки этой особенной любви к Мадонне мы находим в биографии гения. Он был единственным ребенком в семье художника Джованни, и был горячо любим своей матерью. Но в восемь лет мальчик лишился ее, а в одинна-

дцать потерял и отца. В пятнадцать лет Рафаэль создает свою первую «Мадонну». И с того времени до самой кончины в его творчестве звучит гимн материнству. В этом стремлении — грезы о счастливом, но так рано оборвавшемся, детстве, в творчестве находил мастер и выход своей печали. Но печальным его творчество назвать нельзя. По своему характеру это был очень светлый, гармоничный, уравновешенный человек. Таким же было и его творчество, которое поражает безупречным согласием форм, красок, ритмов, движений, жестов. Образ Богоро-

дицы привлекал художника небесной гармонией, красотой, и той небесной любовью, которую чувствует каждый христианин.

Форнарина.

Было бы несправедливым не упомянуть здесь о музе художника, Маргерите Лути. Она была его натурщицей, ее черты мы видим и в образе «Сикстинской мадонны», и «Мадонны ди Фолиньо», в других работах. Именно ей, дочери булочника, простой римлянке он посвятил такие строки: «Я побежден, прикован к великому пламени, которое меня мучает. В своей страсти я до того счастлив, что, пламенея, хочу еще больше пламенеть». Ради Маргериты Рафаэль отказался от брака со знатной патрицианкой. О, сколько сплетен, слухов, мифов вьется вокруг памяти «прекрасной булочницы», (по-итальянски - «булочница» - «форнарина», так и называл ее Рафаэль). Она не была образцом добродетели, она была дитя своего времени. А в ее время даже папы римские вели себя так, что в наше, далеко не пуританское время, это вызывает изумление. Наверное, в душе Рафаэля жил зрительный идеал женщины, который он воплощал еще в своих ранних работах, этот образ видим и на рисунке «Мадонна с гранатом». И вот когда он встретил юную простолюдинку на одной из римских улиц, он был потрясен тем, как походила она на его идеал. Есть еще малоизвестный портрет Фарнорины кисти ученика Рафаэля. Образ узнаваем, но на картине самая обыкновенная женщина, без следов той рафаэлевской красоты, которая привлекает нас сегодня. Что ж, любовь вовсе не слепа, она открывает красоту в образе самого неприметного человека, а Форнарина не была неприметной. Не так давно в архивах одного итальянского монастыря историки нашли запись о поступлении туда Маргериты Лути, в графе «происхождение» она написала «жена Рафаэля». А ведь супругой художника она никогда не была. А все остальное касалось лишь их двоих. Чем маленькая булочница победила Рафаэля, чем приковала к себе, - тайна, известная только художнику и принадлежащая ему одному. А вот то, что принадлежит всему человечеству — так этот творения, исполненные необычайной духовной силы, и среди них «Мадонна ди Фолиньо» и, конечно, венец творчества Рафаэля - «Сикстинская Мадонна».

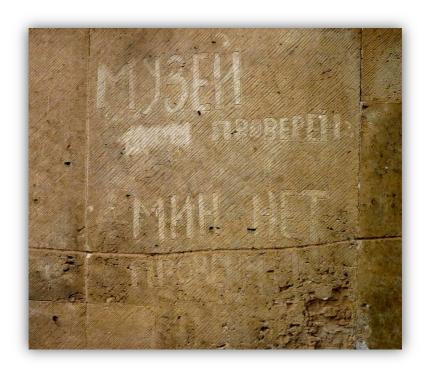
Икона или картина?

Вернувшись в Дрезден, перед отъездом домой вновь прихожу в Цвингер, попрощаться с «Мадоннами» Рафаэля. Внимательный читатель, может быть, обратил внимание, что, говоря о произведениях Рафаэля, мы называем их картинами, творениями, полотнами, но не иконами. А ведь создавались они для храмов и монастырей. Это касается и других самых великих произведений художников Возрождения, на которых изображены события Священной истории или святые подвижники. В этой нашей сдержанности есть особое отношение православного человека к произведениям искусства, которые посвящены духовной теме. Священномученик Илларион (Троицкий) выразил эту мысль удивительно точно и кратко. Он писал

о «Сикстинской мадонне» Рафаэля: « Это не икона, это лишь картина, на которую упал луч с Неба». И мы рассматриваем в музеях полотна художников Возрождения, удивляемся их гармоничному композиционному решению, любуемся колоритом, восхищаемся художественным гением творцов. Но мы не молимся пред ними. Иное дело икона. «Наши иконы не задерживают внимание на земле, они дают полный простор нашему молитвенному возношению на Небо» - справедливо считал священномученик Илларион. Вот и наш великий Пушкин сравнил любимую женщину с картиной Рафаэля, но не с ликом Владимирской Богоматери, чутко проводя грань между святым и прекрасным, но земным.

Послесловие.

С этими мыслями я и покидала Цвингер. У площади перед памятником саксонскому правителю Максимилиану стояла группа школьников. Их учитель проводил экскурсию. Чтобы она стала интересной и запоминающейся, он оделся в старинный камзол, ребята, как завороженные, слушали рассказ о доблести саксонских курфюрстов, об удивительной гибкости Августа Сильного, который, чтобы стать еще и королем Польши, с легкостью перешел из лютеранства в католицизм. А потом он спросил свою юную аудиторию: «И все-таки, что же здесь, в Цвингере самое главное? Почему вы пришли сюда?» И одна девочка ответила: «Увидеть Даму Дрездена». Так здесь называют «Сикстинскую Мадонну».



У каждого есть своя причина, чтобы придти сюда, хотелось бы, чтобы эти замечательные немецкие дети знали еще и то, благодаря кому они могут сюда приходить. Я осматривала стены близлежащих зданий, искала надпись, которая в детстве произвела на меня такое большое впечатление - « Музей проверен: мин нет». Я ее нашла, еле заметная, она лучше любого гида рассказывала о трагичной истории, о жертвах, которые были принесены, чтобы мы, потомки безвестного нашего соотечественника минера Хомутина, могли придти в Цвингер, на встречу с Красотой.

Иллюстрации:

Рафаэль. Мадонна ди Фолиньо стр. 321

Дрезден, Дворцовый комплекс саксонских королей Цвингер стр. 322

Рафаэль. Сикстинская Мадонна стр. 323

А. Канова Амур и Психея стр. 329

Перуджино. Автопортрет стр. 330

Рафаэль. Мадонна с гранатом стр. 332

Надпись «Проверено. Мин нет» стр. 336



Нюрнберг: помнить уроки истории.

«Малейшая уступка демонам прошлого, забвение его или попытка переиначить его, чревата новыми трагедиями».

> (Из выступления министра иностранных дел России Сергея Лаврова на церемонии открытия Музея Нюрнбергского процесса)

Нюрнберг- это...

В семье нашего немецкого друга Эрнста Баумана царила в тот воскресный день обстановка творческой радости. Семилетний Клаус и его младшие сестренки-двойняшки Лиззи и Дагмар с огромным интересом ждали нового задания. На полу лежала большая карта Германии, родители задавали вопросы, ребятишки с энтузиазмом искали на карте ответы. Недавно семья совершила путешествие из родного Мюнхена в недальний Нюрнберг. Там Бауманы посетили музеи, провели для детей экскурсию. А сегодня - повторение пройденного.

- Итак, надо найти город на карте и закончить фразу, загадочно произносит мама Моника,- Нюрнберг это.... Дети устремляются к карте. Пока Клаус ищет город на карте, Дагмар бодро отвечает:
- Нюрнберг это пряники и вкусные колбаски. Тихоня Лиззи, застенчиво поглядывая на нас, добавляет: -Нюрнберг – это музей игрушек ... разных.

Клаус уже нашел город на карте и, строго поглядывая на сестер (все бы им игрушки и колбаски), отвечает рассудительно:

- Нюрнберг – это древний город. Это первая железная дорога, глобус и карманные часы.

Мама Моника не выдерживает и добавляет:

- А еще самая большая в Европе крепостная стена. Помните, мы пытались ее обойти, но не смогли. Ведь ее длина пять километров.

Лиззи перебивает:

- А еще мы считали башни. А их много: целых... восемьсот или восемнадцать?

Отец улыбается и поясняет:

- Восемьдесят, Лиззи, но все равно, ты - молодец.

Отвечая на мой безмолвный вопрос, Эрнст говорит:

- О Трибунале мы им еще не рассказывали, маленькие они пока. Но обязательно расскажем, а Клаус уже на будущий год в школе будет изучить некоторые события того периода.

В этом сомневаться мне не приходилось. Недавно, работая по заданию одного издательства над материалом об антифашистском воспитании подростков в Европе, я встречалась с сотрудниками посольства ФРГ, от них получила интереснейшие материалы, посвященные содержанию школьного образования в Германии. Антифашизм проходит красной нитью через весь комплекс гуманитарных предметов в государственной немецкой школе на протяжении всех лет обучения. Серьезная прививка про-

тив нацизма делается маленьким немцам уже в школьные годы.

«Город на скалистой горе».

Тот воскресный день в доме наших друзей я не раз вспоминала во время недавней поездки в Нюрнберг – город на скалистой горе. Именно так и переводится название города, который в ноябрьский снежный день встретил нас настоящей рождественской погодой. Снежинки кружились в медленном вальсе, ложились на древние башни крепостных стен. Казалось, старый город принарядился перед приездом гостей.



А их по улицам Нюрнберга разгуливало немало. Ведь в городе уже начался рождественский базар на знаменитой Рыночной площади. А известна эта площадь не только в Германии, но и далеко за ее пределами. Знаменитые Нюрнбергские пряники и вкуснейшие колбаски — непре-

менный атрибут праздничной ярмарки, как, впрочем, и масса других деликатесов. Но многие приходят сюда еще и для того, чтобы увидеть удивительное по красоте сооружение фонтана Шенбрун, его 19-метровую колонну, и главную деталь: на кованой ограде кольцо, отполированное тысячами прикосновений. Ведь хорошо известно: дотронешься до этого волшебного кольца — и любое желание исполнится, недаром так много святых изображено вокруг фонтана. Здесь же остановка туристического автобуса, в вагончиках которого тепло и уютно, можно отправиться в двухчасовую поездку на первое свидание с городом на скалистой горе. Мимо знаменитой крепостной



стены, мимо величественного двор-Кайзенбурга, ца который был построен еще в 1050 году. По старинным улочкам, которые помнят шаги Альбрехта Дюрера. Великий художник, гравер и скульптор, он прожил в родном городе всю свою жизнь, не мысля себя без Нюрнберга. Жители этого города необычайно изобретательны. Судите сами, уроженец Нюрнберга Петер Хенляйн изобрел карманные часы, Мартин Бехайм - глобус, а 8 декабря 1835 года самый первый поезд в Германии отправился именно из Нюрнберга.

Дворец правосудия.

И не хочется в этот чудесный зимний светлый день, любуясь прекрасным древним городом, вспоминать о том, что именно этот Нюрнберг был любимым городом Гитлера, что здесь проходили съезды его партии и здесь же проходили знаменитые нацистские шествия и парады. Кинохронику этих парадов мои сверстники в детстве видели неоднократно в залах кинотеатров и на уроках истории, также как и хронику заседаний Нюрнбергского процесса. Для моих соотечественников все-таки Нюрнбергэто прежде всего 20 ноября 1945 года, Дворец правосудия и зал № 600, где тогда открылся Международный трибунал над бывшими руководителями третьего рейха.



Поэтому мы просим остановить автобус около исторического здания, которое узнаем издалека: над ним развиваются флаги стран - участников антигитлеровской коалиции, среди других – багрянец флага СССР. Кажется, подойдешь ближе и увидишь советских солдат, которые в 1945 году здесь несли караул. Спустя 65 лет после начала работы Международного трибунала в Нюрнберге отвыставка-музей «Историческая память: Нюрнбергский процесс». Нам довелось стать одними из самых первых ее посетителей, и очень хочется поделиться своими впечатлениями с читателями. Сразу хочется отметить огромную роль правительства Германии, по инициативе и на средства которого музей был открыт. Средства немалые: четыре с лишним миллиона евро. Открывали уникальную экспозицию государственные и политические деятели Англии, Германии, России, США, Франции. Здесь большое впечатление произвело выступление министра иностранных дел России Сергея Лаврова. В своем выступлении российский министр, говоря об актуальности решений Трибунала, отметил, что опаснейший вызов нашего времени, терроризм, является идейным наследником нацизма. «Это такая же варварская идеология, проповедующая насилие, агрессию, полное пренебрежение моралью и ценностью человеческой жизни». Сергей Лавров передал в дар музею копии уникальных исторических документов из архивов Министерства иностранных дел. Многие их них никогда не публиковались. Осмотр музея начинаем с зала № 600, где, собственно, и проводились

заседания Трибунала. Зал используется и сейчас по назначению, здесь проводятся судебные заседания. Нам повезло, в день нашего пребывания в Нюрнберге заседания суда не проводилось, и мы посетили исторический зал. Но даже и в дни заседаний можно рассмотреть зал в окошко с мансардного этажа, где расположилась основная экспозиция музея. За 65 лет интерьер зала заседаний несколько изменился, но сама атмосфера зала, подлинная скамья подсудимых - все это производит сильное впечатление. Документы мансардных залов исключительно интересны. Например, на выставке я узнала впервые, что идея провести суд над руководителями третьего рейха принадлежит Иосифу Сталину. Черчилль же предлагал просто казнить фашистских главарей. Важно, что Заявление о необходимости международного военного суда над фашистскими преступниками было сделано правительством СССР еще 14 октября 1942 года и называлось оно «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные им в оккупированных странах Европы». О чем говорит этот документ? Прежде всего, о том, что в самый тяжелый период Великой Отечественной войны правительство СССР, выражая волю народа сражающейся страны, ни минуты не сомневалось в нашей Победе, и неотвратимости наказания, которое должно было совершиться после международного расследования.

А судьи кто?

Именно этот вопрос до сих пор будируется теми силами, которые не прочь ревизовать решения Нюрнбергского процесса.



Фашистских палачей судили лидеры большой тройки: Черчилль, Рузвельт и Сталин. Работу советской делегации курировал Андрей Вышинский, прокурор, который прославился многими процессами над «врагами народа», невинными гражданами СССР, которых сталинский режим обрекал на ужасные мучения и зачастую даже на смерть. Вышинскому помогали Меркулов, Кобулов и Абакумов – ближайшие помощники Берии. Все они (кроме Вышинского) впоследствии были казнены за преступления против своего народа. Безусловно, это был Божий суд, и он вершился, как вершился. Экспозиция дает четкий ответ на попытки поставить на одну доску фашизм и сталинизм, не оправдывая последний. Очень хорошо об этом сказал американский историк Эрик Гольдхаген: «Если сталинизм пустоцвет на древе европейского просвещения, то нацистский режим был апостасией - тотальным отрицанием всех достижений европейской цивилизации». И ее уничтожения, добавили бы мы.

Суд над демонами зла.

После осмотра экспозиции выходим на площадь перед Дворцом юстиции. Снежинки продолжают свой предновогодний вальс. Группа школьников, весело переговариваясь, спешит на экскурсию. То ли от звонких голосов детворы, то ли от белоснежного наряда, древний Нюрнкажется помолодевшим. Сколько же было таких берг рождественских зим в истории города? Ни много – ни мало, 905 лет. Столько зим и лет горожане трудились, творили, строили прекрасный город, который однажды оказался в плену у демонов злобы. Им был нанесен поражающий удар, и главную роль в этом разгроме сыграл народ моего Отечества. А здесь, в Нюрнберге, состоялся праведный суд над палачами. Главное, не забыть о его итогах, о том, что произошло здесь в ноябре 1945 года.

Из постановления Международного военного трибунала:

«Международный военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Фрика, Франка, Штрайхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (заочно), Йодля.

К пожизненному заключению: Гесса, Функа, Редера.

К 20 годам тюремного заключения: Шираха, Шпеера.

К 15 годам тюремного заключения: Нейрата.

К 10 годам тюремного заключения: Дёница.

Оправданы: Фриче, Папен, Шахт

Трибунал признал преступными организации СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии.

Иллюстрации:

Панорама Нюрнберга стр. 340

Фонтан Шенбрун стр. 341

Дворец правосудия стр. 342

Заседание Нюрнбергского трибунала стр. 345



Чешский характер



- Тропою Гоголя
- Размышления на Карловом мосту
 - Пражская осень
 - Чех с русской душой

Тропою Гоголя.

«Сегодня русский человек в Европе снова заметен. Он путешествует, занимается бизнесом, обживается на новых местах. Но везде, где бы он ни был, он стремится к истокам. Русские люди, оказавшись волею Божией за приделами Отечества, ощущают себя скитальцами, и это особый русский дар»

(Из книги «Подворье Русской Православной Церкви в Карловых Варах»)

На берегу реки Теплы.



Если «редкая птица долетит до середины Днепра», то речку с уютным именем Тепла любая, самая крохотная птаха пе-

релетит легко. Речка узенькая, быстрая, весело бежит она по центру старинного чешского городка Карловы Вары, который в прошлом носил имя Карлсбад. Историческая часть города — словно старинная акварель. На ней разноцветные домики, украшенные причудливыми башенками. Балконы домов затенены узорчатыми чугунными решет-

ками. Затейливая лепнина, многоцветная мозаика, яркая майолика делают каждый домик непохожим на соседа. А какая дивная архитектурная эклектика: барокко мирно уживается с готикой, историзм и модернизм подружились на берегах Теплы. Акварель «Карлсбад» помещена в удивительно прекрасное обрамление Славковского леса, который со всех сторон обступил историческую часть города. Утром нас будят пение птиц и шум реки. Отправляемся на прогулку. Конечно, в первую очередь спешим к Гейзеру. Под городом Карловы Вары лежит гигантская гранитная плита, в которой миллионы лет назад возникла трещина. В эту трещину с поверхности земли попадает вода. На глубине около двух километров вода нагревается и обогащается минеральными веществами. На поверх-



ность вода выходит в виде нескольких минеральных источников. Самый мощный из них называется Гейзером, почешски «Вржидло». Этот источник поднимает свои струи на высоту до 30 метров. Целебные свойства воды из термальных источников Карловых Вар известны издревле, в XVIII веке город становится международ-

ным курортом, где поправляют свое здоровье тысячи пациентов. Среди них были люди известнейшие: императоры и короли, великие писатели и композиторы, актеры и

художники. Во время прогулки по городу замечаем, что почти на каждом доме — мемориальные таблички с именами известными. Вдруг на одной из них мелькнул знакомый профиль. Как же похож он профиль нашего любимого Николая Васильевича Гоголя!

Гоголь и Чехия.

Действительно, надпись свидетельствует: «Здесь в 1845 году жил Николай Васильевич Гоголь». В краеведческом музее узнаем, что на месте современного отеля «Колоннада», на стене которого памятная доска, в XIX веке стояла скромная гостиница «Отель де Рюс», где и останавливался Гоголь, приехавший в Карлсбад на лечение. Впервые писатель приехал в Чехию в 1839 году по приглашению своего друга журналиста Погодина. С того времени Гоголь побывал, как тогда говорили, «на водах» в Чехии несколько раз. Бывал он в Мариенбаде (ныне Марианские Лазни), и в Карлсбаде, и в Праге. В те годы на водных курортах собирался весь европейский бомонд, представители высшего общества, члены королевских семей. Гоголь обществу отдыхающих предпочитал продолжительные уединенные прогулки по заповедным тропам Славковского леса. Во время прогулок писатель обдумывал свои наблюдения, сочинял. Именно в Чехии он начал работу над своим великим произведением «Шинель», из которой, по мнению Достоевского, вышла вся русская литература. Творчество Гоголя оказало большое влияние на чешскую культуру. Йиржи Клапка, председатель Чешской ассоциации русистов подсчитал, что на чешский язык переводили Гоголя более 30 переводчиков. В XX веке в чешских театрах было осуществлено более тысячи постановок по произведениям Гоголя. Еще в 1952 году драматическому театру в Марианских Лазнях было присвоено имя русского писателя. В Чехии интерес к творчеству писателя огромен. В Праге, например, проходит выставка работ замечательного чешского художника Михаила Рамберга, который создал более восьмисот талантливых иллюстраций к произведениям писателя.

Тропою Гоголя.



Все же есть нечто мистическое в каждом прикосновении к гоголевской судьбе.

Прошло несколько дней после того, как на стене отеля «Колоннада» нам повстречался гоголевский профиль. Мы отправились на прогулку в знаменитый заповедный Славковский лес. И вновь произошла встреча с любимым писателем, да еще в день его 200-летия, 1 апреля. Случилось это так. Когда-то в Карловых Варах жил знаменитый доктор Бехер. Он был большим патриотом Карлсбада, изучал целебные свойства его источников. Разработал ме-

тодику лечения на курорте. Выявляла она три фактора, которые благотворно влияют на пациентов. Во-первых, это, конечно, вода источников. Ее пили, принимали минеральные ванны. Затем непременные лесные прогулки. И, наконец, художественные впечатления. Методика Бехера и сегодня активно применяется в Карловых варах. Следуя советам замечательного врача, мы решили отправиться в Славковский лес, в котором проложено более двадцати маршрутов. Нам предстояло подняться на вершину лесистого холма. Лес здесь удивительно красив. Величественные дубы и высоченные буки сменяются голубыми елями, белоствольные красавицы-березы светлеют на склонах. Весна пришла в Славковский лес еще не хозяйкой, но долгожданной гостьей. Поэтому и солнышко припекает, и лопаются почки на деревьях. А еще прилетели скворцы. Вот, кто подлинные хозяева леса в начале апреля. Скворечников в лесу нет, поэтому у пернатых много строительных хлопот. Но при этом они поют, наполняя лес весенними голосами. Им вторят дрозды и сойки, а дятлы отбивают ритм птичьим песням. Идем по лесу, вдыхая чистейший воздух, наслаждаемся весной. Пешеходные тропы в окрестностях Карловых Вар оборудованы информационными стендами. На самых живописных местах построены беседки. На одном из информационных пунктов, внимательно рассмотрев карту, выясняем, что идем мы не просто по прогулочной тропе, а по тропе Николая Гоголя. Дорога вывела нас к вершине. Когда мы поднялись на нее, то увидели три огромных дубовых креста, которые здесь были водружены в глубокой древности. Много легенд сложил чешский народ о вершине «Три креста». Но нам подумалось, что не случайно гоголевская тропа привела нас к этой вершине. В судьбе нашего великого писателя тоже были свои три креста: судьба, творчество и непонимание. Хотя мало, кто из русских писателей так подробно объяснял устремления души в своих книгах, пытаясь достучаться до наших сердец.

Иллюстрации:

Символ Чехии стр. 348

Общий вид на город Карловы Вары. стр. 349

Гейзер Вржидло 350

Тропа Гоголя в Славковом лесу 352



Размышления на Карловом мосту.

Русские в Праге.

В Чехии немало русских следов, оставленных нашим соотечественниками в разные эпохи. Самая трагичная – это 20-е годы XX века. После эвакуации белых войск и беженцев из Крыма в Константинополь, в Чехию стали прибывать русские эмигранты. И мы должны с благодарностью вспомнить о политике Чешского государства по отношению к нашим соотечественникам. Правительство страны охотно принимало русских беженцев, развернуло программу широкой помощи, которая называлась «Русская акция». Из Константинополя по особому набору в Чехию были переправлены пять тысяч студентов и полторы тысячи представителей профессорско-преподавательского состава. В результате в Праге возникло несколько высших учебных заведений, где преподавание велось на русском языке, была открыта и гимназия. В первой половине 20-х годов в Чехии проживало сорок тысяч русских эмигрантов. Помощь соотечественникам Чехословацкое государство оказывало весьма скромную, но можно было жить, снимать жилье в пригородах столицы, сносно питаться. В то время в Праге оказались и выдающиеся представители русской культуры. Среди них великий поэт Марина Ивановна Цветаева...

В поисках рыцаря Брунсвика.



Ha Карловом MOCTY Я ищу один из русских следов, вернее статую, которая послужила импульсом к co3данию поэтического шедевра

великой Цветаевой. Ищу статую знаменитого рыцаря Брунсвика. Помогает мне в поисках пан Мирослав, сотрудник одного из пражских музеев. Об этом рыцаре и других достопримечательностях Праги писала Марина Цветаева, которую судьба на несколько лет связала с Чехией. Марина Ивановна получила разрешение выехать из Советской России вместе с дочерью Ариадной для воссоединения с мужем Сергеем Эфроном. Белый офицер, он пережил разгром Деникина и крах Врангеля, и в 1922 гостудентом Карлова университета. Три года жизни в Чехии оставили в жизни и творчестве великой русской поэтессы неизгладимый след. Здесь она написала «Поэму горы», «Поэму конца», много стихотворений. И одно из них было создано здесь, на Карловом мосту.

«Бледнолицый Страж над плеском вод – Рыцарь – рыцарь, Стерегущий реку...»



Так писала Марина, удивляясь сходству рыцаря с собой. Его звали Брунсвик, и стоял он не на самом мосту, а скорее под ним, вырастая прямо из влтавских вод. Чем так пленил средневековый образ великую Марину? Своим ли одиночеством, своей ли героической судь-

бой? Пан Мирослав рассказывает нам: «Брунсвик – легендарный герой чешского народа. Он в походе спас однажды льва, который сражался с грозным драконом. Лев привязался к спасителю, сопровождал его повсюду до последних дней Брунсвика. С тех пор лев украшает чешский государственный герб. По преданию, меч Брунсвика был зарыт под статуей, и из этого места всегда шел мощный поток энергии, которые некоторые люди даже видели. Чуткая душа Марины не могла остаться равнодушной к этому месту, к загадочному рыцарю, тем более, что он действительно был изумительно похож на нее»...Вот и он, наш средневековый герой. Снег, выпавший в эти поздние осенние дни, укрыл плечи Брунсвика словно горностаевой мантией. С удивлением вижу меч в его руке. Пан Мирослав охотно поясняет: «Долгое время Брунсвик стоял без меча. И чехи думали, что от этого все беды нашего государства. Между тем, существовала легенда, что многовековой гнет Чехия сбросит лишь тогда, когда меч будет найден и вложен в руки Брунсвика. На протяжении многих веков мы были под гнетом Габсбургов, нацистов и, да простит пани мою откровенность, Советского Союза. После выборов президента Гавела меч был вложен в руки нашего Брунсвика». Спрашиваю нашего чешского друга: «И как насчет свободы теперь?» - Пан Мирослав отвечает искренне: «Свобода — это прекрасно, да вот кризис замучил». Пан Мирослав - русист, он хорошо помнит события 1968 года, помнит, как непросто было в те годы преподавать русский язык. «Зато сейчас я оказался востребованным. И в музее работаю, ведь русские туристы — наши основные посетители, и даю уроки русского языка, без знания русского сейчас в некоторые компании молодежь на работу не принимают. Так что отбоя нет от учеников».

На Ольшанском кладбище.



По совету нашего друга посетили мы и русское кладбище, где покоятся вечным сном те, кого Цветаева называла «лебединой стаей». Ольшанское кладбище

в Праге имеет историю, уходящую в средневековье. Православный уголок появился здесь в 1905 году, когда сюда перенесли прах сорока пяти «храбрых российских офицеров, которые от полученных ран в сражении под Дрезде-

ном и Кульмом померли в августе 1813года в городе Праге». Русская православная община чешской столицы ухаживала за мемориалом. После возникновения Чехословацкой республики и окончания гражданской войны в России в Прагу стали прибывать потоки русских эмигрантов-беженцев. Старый участок быстро заполнялся могилами. Среди похороненных на Ольшанском кладбище писатель Аркадий Аверченко, замечательный режиссер Владимир Немирович-Данченко, военные, политические и общественные деятели. В среде русской эмиграции возникла тогда идея строительства на кладбище русского храма. Помощь в осуществлении этой идеи оказали премьер-министр Чехословацкой республики Карел Крамарж и его русская супруга, король сербов Александр Карагеоргиевич. И, конечно, пожертвования собирали все те русские, ставшие изгнанниками поневоле. Храм стал памятником русской благодарности и славянской взаимности на чешской земле. А еще мемориалом всем русским людям, скончавшимся на чужбине.

В вихре исторической бури.

Слышно русское эхо и в предгорьях Славковских гор, которые окружают уютный чешский городок Марианские Лазни. Там есть удивительный по красоте геологический парк. Здесь в окружении огромных голубых елей дремлют розовые и серые гранитные валуны, покрытые снегом. Но в эту сказочную атмосферу вплетается печальная нота. Ведь на одном из склонов парка находится мемориал чешским воинам, погибшим вдали от отчества. Здесь

на каждом камне есть табличка с именем солдата или офицера, которых вихрь исторической бури занес так далеко от милых сердцу Славковых гор, а еще имя страны, где нашел солдат из Чехии свою безвестную могилу. Это имя - Россия. Около каждого камня стоит лампада с горящим огнем. Нам эти солдаты известны под именем белочехов. Чехи, как нам показалось, этого названия знают. Те, кто постарше, знают о чешских легионерах в России. Их было 50 000, сколько вернулись домой – одному Богу известно. История Чешского легиона началась сразу, как только начались военные действия между Австро-Венгрией (как известно, Чехия входила в ее состав) и Россией. Тогда чехи мечтали о своем свободном государстве, воевать за австрийского императора вовсе не желали. Уверена, что одного из таких солдат, героя Ярослава Гашека, бравого солдата Швейка, все читатели прекрасно знают. Еще в начале войны чехи стали переходить на сторону русских, братского славянского народа. Известны случаи, когда чешские солдаты и офицеры проявили подлинный героизм, например, в июле 1917 года под Тернополем они захватили в плен австрийское воинское соединение с вооружением в три раза превосходившее численность чешских войск. Когда началась гражданская война, путь домой через Украину был отрезан. Пришлось возвращаться через Урал, Сибирь, Приморье. В этом драматичном исходе было много всего, были столкновения с красными, были конфликты и с белыми. И было огромное желание покинуть непонятную Россию и вернуться домой, во что бы то ни стало. Полковник чешской армии Йиржи Гофман рассказал, что чешские могилы разбросаны вдоль всей Транссибирской магистрали. Вызывает глубокое уважение тот факт, что правительство Чешской республики не забыло о могилах своих соотечественников, реконструировало чешские кладбища на Украине, а недавно выделило пять миллионов крон на реставрацию некрополя во Владивостоке. Как тут не вспомнить слова Михаила Булгакова о том, как



причудливо порой тасуются карты судьбы. Дети Чехии с боями пробивались на милую родину по бескрайним просторам России, тогда как дети России на бере-

гах Влтавы тосковали до боли сердечной об этих просторах. Таковы были непростые перекрестки судеб славянских народов, следы которых мы видим на чешской земле

Иду по пражской улице, вымощенной черно-белыми каменными квадратами. Камни складываются в рисунок, напоминающий шахматную доску. Улица помнит шаги русских изгнанников, хранит она и незримые следы ве-

ликой Марины Цветаевой, которая, наступив на эту мостовую, сказала однажды: «Ведь шахматные мы пешки, и кто-то играет в нас». Горечь человека, который историческим вихрем унесен в чужую даль. И через девяносто лет эта горечь и боль находит отклик в душе. Но живет в душе и надежда, что никогда больше не повторится тот страшный исход и разлом в судьбе нашего народа.

Иллюстрации:

Карлов мост в Праге стр. 356

Рыцарь Брунсвик (статуя вблизи Карлова моста) стр. 357

Русский храм на Ольшанском кладбище стр. 358

Монумент чехам во Владивостоке стр. 361



Пражская осень.

О языкознании и не только.

В пражском автобусе мы ехали впервые. Зашли и сразу стали осматриваться: как заплатить за проезд. Дело было вечером, и кроме нас в автобусе был еще только один пассажир, пожилой чех. Подошли к кабинке водителя, чтобы выяснить, как оплатить проезд. Выслушав наш вопрос, молодой водитель весьма хмуро изрек по-русски: ««Я вас не понимаю». Замечу, что произнес он по-русски почти без акцента. Мой спутник задал вопрос понемецки, затем по-английски. В ответ неожиданно опять по-русски и весьма сердито: «Вы здесь не в СССР, а в Чехии. И я вас понимать не обязан». Пожилой чех, наш попутчик, встал со своего места, протянул нам два билетика и строго сказал водителю:

- -Что ты знаешь об СССР, ты и не жил тогда.
- Я знаю про шестьдесят восьмой,- упрямо гнул свое парень.
- -И тогда ты не жил и ничего не знаешь,- с какой-то горечью сказал наш попутчик.

Их беседа проходила по-чешски, а мы диву давались, как же схожи наши языки, и понимать друг друга мы можем без переводчика, а вот, поди ж ты, не получилось.

Годовщина «бархатной революции».

Вышли из автобуса огорченные. Наш попутчик тоже вышел, остановка была конечная. Он нас догнал

и проговорил:

- Не обращайте внимания. Это молодежь, глупые они, ничего не знают. Мы должны были им все объяснить.
- Кто мы? спросила я, хотя знала ответ. Он ответил:
- Мы это вы, я, наше поколение.

Вернувшись в отель, включаем телевизор. На экране Вацлав Клаус, второй президент Чехии (2003–2013), ранее бывший одним из наиболее влиятельных чешских политиков, почётный профессор МГУ. Он дает интервью центральному российскому телеканалу. Интервью взвешенное и мудрое, направленное оно против санкций в отношении России. А следующий день приготовил нам сюрприз. Это был праздничный день, народ страны отмечал четверть века «бархатной революции». 25 лет назад в ноябре - декабре 1989 года в Праге произошло мирное гражданское восстание. Оно привело к срав-нительно быстрому отстранению от власти коммунис-тической партии и организованному демонтажу социалистического режима. Несмотря на первоначальные столкновения демонстрантов с силовыми структурами, в целом революция осуществилась бескровно, в связи с чем и получила свое название. В центре Праги в тот день проходил митинг, он был многолюдным. Впоследствии мы узнали, что в мероприятии приняло участие 18 тысяч человек. митинге выступал президент страны Милош Земан. Он совсем недавно заявил, что наложенные на Россию санкции «бессмысленны». Причем, в выражениях Земан не стеснялся. Заодно он потребовал от украинских властей прекратить бомбардировки Донбасса.

Так как ожидалось выступление Земана на митинге, мы с интересом следили за событиями. Участники митинга были, в основном, совсем молодые ребята, студенты и спортсмены. Не сразу я обратила внимание на лозунги. А когда обратила, то была удивлена. Многие лозунги были антироссийского содержания, они поддерживали санкции. А вскоре началось невообразимое: стоило Земану начать свою речь, участники митинга стали кричать, стали забрасывать президента яйцами. Около нас остановилась группа молодежи, которые несли плакат «Чехи за санкции!». А я была уверена, что эти симпатичные девочки и мальчики и понятия не имеют о трагедии на юговостоке Украины. Но они - на стороне противников России.

Как это случилось.

Среди множества лиц мне показалось, или так и было, только в толпе мелькнуло и лицо нашего водителя автобуса. И вспомнились слова старого чеха: «Мы должны им были объяснить». Мы не объяснили, нашлись другие учителя. Как это случилось? Наше послевоенное детство было нелегким. Когда мы общаемся с нашими чешскими сверстниками, мы столько находим общего, и у нас не возникает противоречий. Мы помним, или знаем от наших родителей, что Советскую армию встречали чехи и словаки как освободительницу, а русских парней как

братьев-славян, А вовсе не как завоевателей. Между тем, в 1946 году на свободных выборах коммунистическая партия Чехословакии победила. Наши родители мечтали о новом мире после войны, растили нас интернационалистами. Мы пели: «Злата Прага, красавица Прага, дорогая подруга Москвы». А еще мы узнали от наших чешских друзей одну интересную историческую подробность. Как рассказывала их старенькой бабушка, после войны, в Праге каждый день в трамваях вывешивалась одна из букв русского алфавита, чтобы пражане могли потихоньку учить русский язык. Был, конечно, и 1968 год. Он и стал предтечей «бархатной революции». Советские танки были на улицах Праги. И это было национальным унижением. Но вспоминается и другое. Сын наших соседей, демобилизованный солдат, вернувшись из Чехословакии, плакал, рассказывая, как чехи окружили его танк и кричали: «Фашисты!». Кричали ему, молодому солдатику, чей отец получил тяжелое ранение в боях за освобождение Праги. А потом, на волне нашей «перестройки» произошла «бархатная революция». А что же потом?

Нам тоже есть, что вспомнить. В 1999 г. Чехия стала членом НАТО, одобрила бомбардировки Югославии, разместила радар американской системы ПРО на своей территории. Президент Вацлав Гавел открыто поддерживал чеченских боевиков.

Злата Прага, по твоим прекрасным улицам в 2014 году идут молодые люди с красивыми славянскими лицами, они говорят на похожем языке, и они... не любят Россию.

Между тем, чем больше мы наблюдали за событиями митинга, тем яснее становилось, что мероприятие было подготовлено и срежиссированно. Такую массу народа надо было организовать, плакаты подготовить заранее. Вот, молодые демонстранты дружно достали красные карточки, как в футболе, показывая неприятие политики Земана. Вот — дружно скандируют речевку. В воздухе разливалось настроение майдана. Впрочем, вскоре демонстранты убрали свои красные карточки и стали расходиться.

Построить мост.

Настроения студентов и футбольных фанатов переменчиво. Хотя и их нельзя сбрасывать со счетов. А что думают о российско-чешских отношениях люди серьезные? В эти дни у нас было много встреч с чехами, людьми, облеченными властью, творческой интеллигенцией. (Мы принимали участие в международной гуманитарной конференции). Сложилось впечатление, что относятся к нам, России и россиянам, с позитивным прагматизмом. В то же время среди чехов сохранилась традиция разделения понятий «русское» и «советское», которую заложил еще их первый президент Масарик. В каком-то смысле его продолжателем можно считать Вацлава Клауса, заявившего: «Я готов делать различия между Советским Союзом и современной Россией». Пострадав после подавления «Пражской весны», Клаус не питал к эпохе социализма симпатий. «Мы в нашей стране очень много занимаемся историей, историей XX века, в котором произошло много

событий, и среди них те, которыми мы недовольны», говорил он. В то же время президент Чехии отдавал должное Красной армии, освободившей и чехов, и весь мир от нацизма. Победу 1945 г. он называл «результатом героизма миллионов солдат антигитлеровской коалиции, особенно Советского Союза». Не склонен считать современную Россию наследницей всех недостатков СССР и Милош Земан, также отрицательно воспринимающий времена социализма. Нынешний глава чешского государства всячески ратует за развитие двустороннего сотрудничества: «Россию надо воспринимать как страну Достоевского, Тургенева, Солженицына, Чайковского, Репина. Я вижу ее в ряду великих держав мира... В 1968 году вы поставили нам несколько сот танков по очень дешевой цене. Я думаю, что мы должны развивать наши экономические отношения на совсем иной основе». Эту мысль еще более четко формулирует бизнесмен Андрей Кроо: «Я не самый ярый поклонник любви и дружбы с Россией. Но, как прагматический бизнесмен, мне кажется, неправильными действия правительства, исключающие выгоды от «дружбы по интересам» между двумя славянскими государствами». Предоставим политикам наводить мосты новых прагматичных отношений. Но вспомним, что Россию в самом сердце Европы воспринимают и как страну Достоевского и Чайковского, страну, ставшую колыбелью величайшей культуры.

Что полезно для души.

Интересно, что в чешских словарях слово «культура» объясняется так: «Это то, что полезно для души». Именно культура всегда была опорой любых мостов между народами. А сейчас это как никогда актуально. В какой-то степени именно русская культура может быть и я, уверенна, будет противоядием бессмысленной политике санкции. Особенно если речь идет о культурах близких. Чехи придают большое значение своему славянству. Известно, что в Европе чехи самая нерелигиозная нация. Но есть два святых имени, которые почитаются в каждом чешском доме. Это свв. Кирилл и Мефодий. В Моравии святые учителя провели несколько лет с просветительской миссией, сами чехи этим фактом очень гордятся. В честь святых каждый год отмечается праздник, на который прибывает президент страны и другие официальные лица. В Брно нам рассказывали, как осенью 2013 года там проходили Дни русской культуры. Тогда в часовню в г. Велеграде – именно на территории этого города по преданию проповедовали Кирилл и Мефодий – из России привезли особые иконы. Они были выполнены в технике золотого шитья, которая идет еще от княгини Ольги. Приехал и московский синодальный хор, выступления которого собрались послушать из разных уголков Чехии несколько тысяч человек. Хор исполнял произведения Рахманинова и Свиридова. Дни русской культуры закончились, а в сердцах людей живет воспоминание о красоте, столь важной для каждой души. Но это было еще до санкций. А вот этой осенью яркий ответ на санкции и любые антирусские настроения дал один из лучших европейских симфонических оркестров – Карловарский оркестр. Свой юбилейный 180-й сезон оркестр открыл русской программой. Были исполнены произведения Михаила Глинки и Александра Бородина, а еще произведения Эдуарда Направника. А это личность совершенно уникальная. Этот выдающийся музыкант является ярким олицетворением близости наших народов. О нем наш следующий рассказ.



Чех с русской душой.



Это рассказ о выдающемся чешском музыканте, который сделал блестящую карьеру вдали от своего отечества. И, став знамени-ТЫМ преуспевающим, он никогда не забывал о своей родине, помогал ей, чем мог. К музыкальному искусству своего народа он всегда относился с глубочайшей с любовью и уважени-

ем. Это рассказ о выдающемся российском дирижере, который практически создал один из известнейших театров России и был страстным пропагандистом русского искусства. Он участвовал в постановке пятидесяти русских опер и три тысячи раз становился за дирижерский пульт, чтобы дирижировать оркестром в оперных постановках. Его любили русские композиторы. А сестра Глинки подарила ему дирижерскую палочку своего великого брата. Этот рассказ об Эдуарде Францевиче Направнике.

На фестивале.

Мы вспоминаем о нем в связи с 175-летием со дня рож-

дения этого выдающегося деятеля русской культуры. А еще потому, что переполняют чувства от участия в Фестивале Эдуарда Направника, который сейчас проходит в Чехии. Не будучи музыкантом, все же говорю об участии, потому что звуки музыки наших великих композиторов Глинки, Чайковского, Бородина не оставляют равнодушными русское сердце. А когда увертюру к опере Глинки «Руслан и Людмила» исполняет Карловарский симфонический оркестр, в зале царит ликование и восторг, потому что соединяются гениальная русская музыка и высочайшее исполнительское мастерство музыкантов. А еще эти волшебные звуки напоминают собравшимся об Эдуарде Направнике. Недаром на фестивале, посвященном ему, прозвучала Увертюра к опере «Руслан и Людмила» Михаила Глинки. Недаром. Но обо всем по порядку...

Мальчик из Бейште.

Первая половина XIX века. Земли Чехии в те годы находятся во владении Австро-Венгрии. В Чешской Богемии есть маленький городок Пардубице, а неподалеку деревенька Бейште. Там в семье скромного сельского учителя по фамилии Направник родился мальчик, которого назвали Эдуардом. Учитель был одарен музыкально и подрабатывал, руководя церковным хором. Чехи вообще очень музыкальная нация, это заметил еще Моцарт. Здесь всегда было естественным владение музыкальными инструментами даже в самых скромных семьях. Пан Направник тоже начал учить своих сыновей основам нотной

грамоты и игре на фортепьяно довольно рано. И сразу обратил внимание, что Эдуард имеет замечательные музыкальные способности. Заря жизни мальчика была омрачена двумя огромными потерями. Сначала умерла мама. Мальчика отправляют к тетушке в Прагу, где он поступает в Реальное училище. Через три года умирает отец, школу пришлось оставить и начать в пятнадцать лет зарабатывать себе на кусок хлеба.

Мечты и труд.

Он играл на органе в церкви и страстно мечтал о получении образования. Средств не было, о консерватории мечтать не приходилось, но было упорство и целеустремленность. Он поступает в Органную школу, затем занимается в фортепьянной школе, быстро становится профессиональным пианистом (для этого таланта мало, нужны многочасовые упражнения). Директор школы Майдль приглашает юношу преподавать в школе. Таким образом, Направник стал получать стабильный заработок. Теперь целью Направника стало овладением оркестровкой и дирижированием. Узнав о талантливом и усердном юноше, директор Пражской консерватории Ян Киттель стал заниматься с ним лично. В это же время Эдуард начал писать музыку. Он написал произведение для хора «Охотничья». И эта песня получила на конкурсе первую премию. В это время во Франкфурте освобождалось место помощника капельмейстера, и Киттель уже помышлял предложить своему талантливому ученику эту должность. В кулуарах Пражской консерватории гипотетическое назначение Направника во Франкфурт живо обсуждали. А, между тем, блистательный князь Николай Юсупов из Санкт-Петербурга уже собирался на воды во Франциесбад. Какое это отношение имеет к нашему герою? Об этом мы узнаем совсем скоро.

Предложение Мориса Мильднера.

Профессор Пражской консерватории Морис Мильднер и на отдыхе думал о работе и вспоминал о своих студентах. Естественно, что встреча и знакомство профессора русским вельможей Юсуповым была для него честью. А профессор заинтересовал князя как музыкант. Все, что касалось музыки, Юсупову было интересно. Он слыл большим любителем музыкального искусства. У его отца был домашний оркестр, в котором играло сорок музыкантов. Отец недавно скончался, и Николай Юсупов стал одним из самых богатейших людей России. Он бывал в Европе, слышал больших музыкантов. Он хотел, чтобы в его петербургском дворце восхищал слушателей оркестр не хуже европейского. Этими задумками он и поделился с профессором. А тот сразу ему предложил кандидатуру дирижера Эдуарда Направника. Так, чешский юноша через некоторое время оказался в столице российской империи городе Санкт - Петербурге. Кто-то скажет: просто повезло. Но ведь для того, чтобы быть готовым к встрече с удачей, молодой Направник много потрудился. Органист, пианист, дирижер, композитор, - все это о нем. А еще - ему лишь двадцать два года, впереди жизнь в неведомой России. Как-то она сложится?

Главная Муза.

По контракту Направник прибыл в Россию на два года, его ежегодное жалованье составляло немалую сумму шестьсот рублей. Он был хорош собой, быстро выучил русский язык, его талант открыл ему двери в самые лучшие салоны: последовали напряженная работа с оркестром, выступления, уроки. И вспыхнувшая любовь, глубокая, страстная, на всю жизнь. Конечно, вы подумали, что эти чувства вспыхнули к какой-либо русской красавице? А вот и нет. Этой любовью и Музой всей его жизни стала русская музыка. Не так часто в Петербурге ему доводилось ее слушать. Но самые первые встречи с музыкой Чайковского и Глинки заставили трепетать его славянское сердце. Мелодии были столь родными, словно он уже их когда-то слышал на далекой милой родине. Его удивляло, что русские словно не слышали этой красоты. Конечно, речь идет о знати. В ее кругу вращался наш музыкант. А в этом кругу все боготворили итальянскую музыку.

Улыбка фортуны.

При любой возможности Направник спешил в театр, если там давали русскую оперу. Вот и в тот вечер, он сидел в партере, недалеко от оркестровой ямы в прекрасном расположении духа, в предвкушении: в тот вечер давали оперу Глинки «Руслан и Людмила». Между тем, начало затягивалось. А в оркестровой яме началась какая-то суета. Что же случилось? Пианист, музыкант оркестра, не явился на спектакль. В музыкальных кругах столицы уже

было известно о прекрасных способностях Направника читать с листа. И вот к нему обратился дирижер оркестра с просьбой заменить пианиста. Время на размышление одна минута, спектакль должен начаться. Направник сел за рояль, и спектакль прошел замечательно. Музыкант и исследователь творчества Направника Вячеслав Гроховский пишет: «Надо было обладать уверенностью в себе и безрассудством молодости, чтобы отважиться на такой шаг». Позволю себе не согласиться с маэстро. Безрассудство не было свойственно нашему герою. Хотя мне не удалось найти подтверждающих документов, я уверена Направник знал партитуру оперы Глинки. Но в этом судьбоносном эпизоде своей жизни он, конечно, проявил решимость. Вновь счастливый случай? Или награда за любовь к русской музыке? Только вскоре Направник получает приглашение стать пианистом и органистом оркестра. С радостью он принимает это предложение. В 1864 году с театром был заключен контракт. Впоследствии музыкант стал главным дирижером Мариинского театра. В оркестре этого театра Направник прослужит полвека.

Рыцарь русской музыки.

Мы уже говорили, что главной Музой этого мастера стала русская музыка, он был ее рыцарем и защитником. А защищать было необходимо. Он пишет в записной книжке: «Против русской оперы, ее творцов и артистов-исполнителей было не только общее презрение, но и преследование». Здесь хочется вновь процитировать исследователя Гроховского: «И в самом деле — нет пророка в своем

отечестве! Пришлось явиться иностранцу, чеху, чтобы начать перестройку оперного дела с акцентом на русскость». В задачу автора этого материала не входит полное изложение биографии Направника. Тех, кто заинтересуется этой масштабной фигурой в русской культуре, я отсылаю к интереснейшей работе Вячеслава Гроховского «Чешские музыканты на Руси». Здесь же приведу несколько знаменательных фактов. Меня глубоко тронули отношения Направника и Чайковского. Петр Ильич гордился дружбой с Направником. Когда на премьере оперы «Евгений Онегин» занавес опустился в последний раз, растроганный Чайковский, принимая поздравления, снова и снова упоминал Направника: « Это его работа... его заслуга». Позже Чайковский напишет: «Никогда еще сложная партитура этой оперы не была передаваема так законченно и совершенно в подробностях и в целом, как в этот раз, потому что никогда еще во главе исполнения не стоял человек, относящийся к произведению с большей любовью, знанием дела и талантом».

С любовью к России.

В сентябре 1913 года исполнилось пятьдесят лет работы Э. Ф. Направника в Русской опере. К этому времени в его репертуаре насчитывалось восемьдесят опер, из них сорок пять русских. Именно Направник заложил реалистические и глубоко демократические традиции исполнения оперы «Иван Сусанин», продирижировав ею свыше пятиста раз. А в 1871 году маэстро возобновил, раскрыв все купюры, оперу «Руслан и Людмила», постановка которой,

по словам Стасова, «самая замечательная, самая талантливая и верная из всех, какие только у нас бывали».

Вот, о чем вспоминалось и думалось на Фестивале в Чехии. А еще вспоминались слова Направника, которые он произнес, объясняя свое решение приехать в Петербург. «Из-за любви к славянству и России, которую испытывают все чехи». Мы говорили в первом письме о необходимости строить мосты между европейскими странами и Россией в новых условиях. При этом надо знать и помнить, что опоры мостов были выстроены нашими предками. И один из них — сын Чехии Эдуард Направник.

Илюстрации:

Фотопортрет Направника стр. 371



Французские мелодии



- -Увидеть Париж и...
- Страсбург город дорог

Увидеть Париж и....

«О, Божественный сад, где мечты воплощению близки Ты и грациям друг, и на ласку нежданную скор... Воедино слились флорентийского вкуса изыски, И услады Эллады, и щедрый французский декор». Никарагуанский поэт Дарио Рубен.

Навестить Лувр.



Во время недавней поездки в Париж мы остановились в районе Сен-Жермен. Когдато это был скромный пригород столицы Франции, расположившийся на левом берегу Сены, а ныне это престижный дорогой район Па-

рижа с музеями и галереями, бутиками и магазинами. И, конечно, наимоднейшими кафе: «Дё Маго», любимое кафе Хемингуэя, богемная «Флора», и популярная пивная «Липп», где собирается французская интеллектуальная элита

А мы искали недорогой отель поблизости от Лувра и, к нашему безграничному удивлению, нашли его именно в этом районе. Отель крошечный, но очень уютный и элегантный, и, главное, совсем недорогой. Зато окна выходят прямо на аббатство Сен-Жермен де пре и бульвар Сен-Жермен. Разместившись в отеле, мы сразу отправились в

Лувр. Известно, что Париж многолик. Кто-то любит окунуться в кипящую молодость Латинского квартала, а кому-то по душе задорные ритмы канкана Мулен-Руж, где бродит дух Тулуз-Лотрека. Кто-то заберется на Эйфелеву башню, и будет любоваться оттуда Парижем. А кто-то засмотрится на эту же башню, проплывая мимо нее на кораблике по Сене. Для меня Париж – это, прежде всего, Лувр. Он неисчерпаем. Каждый свой приезд в Париж я стараюсь побывать в Лувре несколько раз. Один из разделов смотрю более подробно, остальные просто навещаю, убеждаюсь, что все на своих местах. И обязательно посещаю Кипрский зал. Лимоссольцы, наверное, обращали внимание на огромную ритуальную чашу, которая стоит в районе Аматуса на одной из небольших площадей города. А ведь подлинник находится в Лувре, он вызывает восхищение посетителей. И всегда очередь желающих сфотографироваться около этого шедевра античности.

Зал № 18.



В этот зал я попала какбы случайно. Открыла дверь и оказалась в просторной галерее. Свет лился прямо с потолка, именно там располагались окна. И полотна, размещенные на стенах

галереи, освещались этим мягким матовым светом таким

образом, что казалось, они сами излучают свет. 24 картины галереи были написаны Петером Паулем Рубенсом. Сочный колорит, богатство формы, прекрасные лица персонажей - все завораживало. И я стала рассматривать картины. Благо, в тот день восемнадцатый зал Лувра не особенно интересовал его посетителей. Поэтому я смогла неспешно познакомиться с историей, рассказывающей о судьбе королевы Франции Марии Медичи.



Редкая возможность в многолюдии Лувра оказаться наедине с шедеврами. Полотна великого художника красочно повествуют о том, какой хотела остаться в глазах потомков королева: красавицей, любимой женой и матерью, мудрой правительницей, которую приветствовал народ и к которой был благосклонен Господь.

Флорентийка на французском троне.

Однако в истории остался ее муж. Кто не знает шуточную песенку про него:

«Жил-был Анри Четвертый...»? Это про Генриха IV, французского короля, который с легкостью переходил из католицизма в протестантство и наоборот, считая, что «Париж стоит мессы». Хорошо известна потомкам и первая жена короля, благодаря роману Дюма «Королева

Марго». Кто не знает перипетии Анны Австрийской, приключения с подвесками из бессмертного романа «Три мушкетера»? Анна — сноха королевы Марии. Имя Ришелье, которого Мария Медичи привела к власти, и который отплатил ей черной неблагодарностью, стало нарицательным. И только Мария Медичи осталась в тени.

Ее жизнь нельзя назвать счастливой. Девочка из знатного флорентийского рода, она рано осиротела и была выдана своим дядей, великим герцогом Тосканским, замуж за французского короля Генриха. При французском дворе чужестранку невзлюбили. Многочисленные фаворитки мужа ей строили козни. После убийства мужа в 1610 году она приняла регентство за своего сына Людовика XIII. Ее правление не было успешным. Те, кто был ей предан, поплатились жизнью за преданность королеве. Те, кого она приближала, предавали ее. Ярким примером может послужить кардинал Ришелье, которого она приблизила и ввела в министерство. Он же впоследствии сделал все, чтобы удалить королеву не только от государственных дел, но и из Франции. Самым больным стало предательство сына, Людовика XIII.

Художник и королева.

Человеку свойственно мечтать о счастье и надеяться, что мечты сбудутся. Так и Мария Медичи мечтала, что будет править Францией вместе с сыном, руководить Государственным советом. Она строила для себя прекрасный дворец на земле, некогда принадлежащей герцогу Пине

из рода Люксембургов, отсюда и название дворца. Сначала был разбит дворцовый парк. Затем архитектором Саломоном де Броссом был выполнен проект дворца. Строительство продолжалось с 1615 по 1631 год. Увы, в том же 1631 году королеву изгнали из Франции, и пожить ей во дворце так и не пришлось.



Во дворце должна быть размещена галерея картин, повествующих о судьбе Марии Медичи. Свои мечты она поручила воплотить на холсте известному художнику и дипломату Рубенсу. Чтобы родились шедевры, только щедрого вознаграждения художнику недостаточно. Надо было, чтобы художника

идея увлекла. Почему Рубенс начал так вдохновенно работать над заказом? Может быть потому, что облик королевы совпал с его представлением о женском идеале. Пышнотелая, дородная, в самом расцвете своей зрелой красоты, королева пленила художника. Некоторые исследователи даже выдвигают гипотезу, что между королевой и Рубенсом вспыхнуло взаимно влечение. Была и переписка, правда те письма, которые сохранились, посвящены только галерее, но могли быть и другие письма. Ведь были же долгие прогулки по аллеям сада, разговоры, обсуждение сюжетов картин. Было взаимопонимание. Кто

знает, художник-дипломат и искушенная в дворцовых интригах королева умели хранить свои тайны.



Мне кажется, что на знаменитом полотне Рубенса «Шубка», где он изобразил свою вторую жену Елену Фоурамен, присутствует тень Марии Медичи, так похожи черты двух женщин, которые волновали воображение художника. И еще один печальный штрих: королева не смогла найти общего языка со своим сыном. Она дважды была изгнана из Парижа. Во время второго изгнания она умерла. Последние дни своей жизни

изгнанница провела в Кельне, в доме Рубенса. Так, Рубенс благодаря своим творениям «поселился» в Люксембургском дворце, а его хозяйка, бедной изгнанницей, нашла приют в доме Рубенса.

В Лувре я узнала, что «Галерея Марии Медичи» создавалась для Люксембургского дворца. Изучив карту Парижа, я обнаружила, что дворец располагается в двух шагах от нашего маленького отеля в Сен-Жермен, в знаменитом Люксембургском саду. Уже на следующий день мы отправились туда.

В старом саду Люксембург.

В сам дворец попасть нам не удалось, там заседает Сенат Французской Республики.

А вот встреча с Садом состоялась. В памяти возникла не-



много печальная, HO такая светлая мелодия. Вспомголос Джо нился Дассена: «Ле жар-Люксемдин дю бург...». Песню эту я услышала в далеком 1979 году на концерте Дассена в

Москве. Она имела огромный успех и осталась в далеком уголке памяти. А здесь песня напомнила о себе. Маленький мальчик никак не мог запустить свой красавецпарусник в плаванье по озеру перед дворцом. Мы подошли и помогли ему. Дедушка мальчугана, старенький француз, встал со скамеечки, на которой он сидел, нежась на солнышке, и поспешил поблагодарить нас. При этом он сказал с ностальгической ноткой: «Время летит. А ведь совсем недавно я сам играл здесь». Это было почти цитатой песни Дассена, слова которой написал Клод Лемесль:

«Там, где идет ребенок, Когда-то шел я, Он почти повторяет мой путь. Кораблики, в которые я играл, еще плавают в пруду, Годы ушли, но воспоминания остались».



Это продолжается уже многие десятилетия. Дети запускают в фонтане у дворца игрушечные парусники.

А вообще Сад – это 26 гектаров цветников и лу-

жаек, тенистых аллей, украшенных мраморными скульптурами, клумб и водоемов. Он прекрасен, этот старый Сад. Мне хочется рассказать о нем так, чтобы, оказавшись в Париже, вы обязательно навестили его. Хотя гораздо раньше и уж, конечно, гораздо красочнее о Люксембургском саде писали и Бальзак, и Дюма. Их персонажи гуляли по Саду, мушкетеры здесь сражались со сторонниками кардинала, герои Бальзака назначали свидания в Люксембургском саду. В душе звучат и русские голоса. Прежде всего, голос восемнадцатилетней Марины Цветаевой. В своем «Вечернем альбоме» она посвятила Саду следующие строки, запечатлевшие пробуждение юной девической души:

«Склоняются низко цветущие ветки, Фонтана в бассейне лепечут струи, В тенистых аллеях все детки, все детки. О детки в траве, почему не мои?

Я женщин люблю, что в бою не робели, Умевших и шпагу держать, и копье. Но знаю, что только в плену колыбели Обычное – женское - счастье мое».

Юная Марина написала эти пророческие стихи в 1910 году, а уже в следующем году она вышла замуж и родила первого своего ребенка — дочку Алю. Если б не та трагическая эпоха, в которую выпало ей жить, - счастье материнства было бы полным. Если бы...

Но в 1910 году она полна надежд на счастье, которые подарил ей Люксембургский сад. В этом его магия, Сад дарит красоту, и нежданную ласку легкого ветерка, который приносит аромат цветущих деревьев. Обязательно придите в старый Люксембургский сад, прогуляйтесь не спеша по его тенистым аллеям. Может быть, в их загадочной глубине вы увидите два силуэта — королевы и художника. Там, в далеком 1631 году им не ведома их судьба, и они обсуждают сюжеты картин галереи. Силуэты мелькнут и исчезнут, как исчезли в океане времени судьбы миллионов людей. Но шумит густой кроной Люксембургский сад, а в Лувре сияют полотна сказочной красоты. Одно из них называется «Торжество справедливости». В чем же справедливость? Может быть в том, что старый Сад дарит надежду? Ведь сказал поэт и спел певец:

«Жизнь я отдам за твою, Вечность за день лишь один,

Все, за возможность одну Снова тебя обрести В старом саду Люксембург».

Иллюстрации:

Ирисы – старинный символ Франции стр. 379

Музей Лувр. стр. 380

Галерея Рубенса стр. 381

Рубенс. Портрет Марии Медичи стр. 382

Рубенс. Автопортрет стр. 384

Рубенс «Шубка» (портрет Елены Фоурамен) стр. 385

Люксембургский сад - Вид на Дворец стр. 386

- Озеро перед Дворцом стр. 387



Страсбург: город дорог.



Перед отъездом из Страсбурга я пришла на столь полюбившуюся мне Площадь Республики. Присела на лавочку в сквере и задумалась, вспоминая свое пребы-

вание в городе. Послышалась русская речь: это подошла группа соотечественников с гидом. Они совершали экскурсию. Гид спросил: «А какую ассоциацию у вас вызывает Страсбург?» Ответы не заставили себя ждать: «Столица Европы, Европейский парламент, Суд по правам человека». Совсем недавно и я бы ответила так же. Но теперь я отвечу на подобный вопрос иначе, ибо несколько дней, проведенных в столице Эльзаса, открыли мне целый пласт европейской культуры, неведомый до сих пор. Мне полюбился Страсбург, его старина, французское изящество, немецкая основательность. Вызвали сочувствие его страдания, и восхитил его дерзкий порыв к мечте о европейском единении. Сегодня я приглашаю наших читателей на встречу с Городом дорог — именно так и переводится название Страсбурга.

Но вначале небольшая справка. Страсбург (Straßburg) – город на северо-востоке Франции, историческая столица

Эльзаса и префектура департамента Нижний Рейн. Расположен на реке Иль, близ левого (западного) берега реки Рейн, по которой проходит граница Франции и Германии, напротив немецкого города Кель. Население — 272 800 чел. Город имеет статус «парламентской столицы Европы» с 1992 года, поскольку является местом заседания Совета Европы с 1949 года и Европейского парламента с 1992 года. Страсбург является одним из ключевых центров экономики северо-востока Франции, где развивается финансовая и банковская деятельность, появляются инновации в области медицины и инженерии (в частности создание автомобиля будущих поколений). Его история, насыщенная событиями, оставила неповторимое архитектурное наследие. Весь центр города, находящийся на острове, окруженном рекой Иль, был признан ЮНЕСКО мировым наследием человечества, в частности такие объекты как Страсбургский собор и квартал Маленькая Франция. Страсбург также стал символом примирения Франции и Германии, двух государств-первооснователей Европейского союза.

С высоты птичьего полета.



Все дороги города, его улицы, дома, дворцы и парки можно увидеть разом, стоит только подняться на смотровую площадку собора Страсбургской Богоматери. Высота шпиля собора 124 метра. До XIX века Страсбургский Нотр-Дам оставался самым высоким храмом христианского мира, пока не были построены колокольни в Ульме и Кельне. О соборе речь впереди. А пока не без труда взбираюсь на смотровую площадку, которая расположена на высоте 66 метров. Подниматься нелегко, но утешает тот факт, что по этим ступеням некогда поднимались и Гете, и Стендаль. Оба оставили восторженные отзыва, и есть, чем восторгаться. С площадки открывается панорама города. Отсюда видно, что река Иль, приток Рейна, словно обнимает центральную часть города, которая расположена в речных объятиях. Помнят эти берега многие события, которые вершились в долине Рейна. Помнят и самое начало, 70-й год н.э., когда пришел сюда Восьмой легион римских войск с гордым именем «Августа». Легионеры прибыли для укрепления северных границ Римской империи и построили здесь город с загадочным именем Аргенторатум. Загадочным, потому что неизвестно точно, как возникло это название. Некоторые ученые считают, что у местных кельтских имен Аргентой звалась богиня денег и поэтому серебро назвали именем этой богини. Другие исследователи связывают название с древнегерманскими словами «аргент» и «ратум», что значит «устье» и «крепость». Так это или нет, теперь вряд ли кто ответит. А вот название Аргенторатум город носил почти пятьсот лет. Имя города было изменено знаменитым Хлодвигом, королем франков. Он переименовал Аргентов Стратебургум («город дорог») после того, как завоевал его в 496 году сразу после падения Римской империи. Тогда еще никто не знал, что судьба Стасбурга будет столь переменчива. В исторических муках будут рождены две европейские нации - французы и немцы. И отсюда, с вершины собора видны районы, которые хранят следы исторических событий: Немецкая слобода, Маленькая Франция, Европейский квартал. Два европейских народа будут на протяжении полутора тысячи лет оспаривать свое право на владение городом на реке Иль. Спор будет и дипломатическим, и религиозным, и политическим, но почти всегда кровопролитным. Спор завершился. И об этом судьбоносном завершении речь у нас впереди. А пока нас ждет встреча с Храмом.

Нотр-Дам.



Будучи пограничным, Страсбург одновременно является городом французской и немецкой культур. И есть места в городе, которые имеют ярко-французский, либо немецкий характер. Но

есть место священное, которое выше всех национальных притязаний и архитектурных стилей. Это Страсбургский Нотр-Дам. Спустившись со смотровой площадки, я даже сразу не решилась зайти под его ажурные своды, столь величественен и одновременно изящен Собор Страсбургской Богоматери. А еще он – связующая нить веков. Ведь здесь еще в 1015 году выстроили базилику, которая впоследствии сгорела. И вот в 1176 году началось строительство собора, которое продолжилось почти четыре столетия. За это время город побывал в составе Священной Римской империи германской нации, был Страсбург и под властью епископов, был и вольным городом. Войны и пожары, эпидемии и восстания. Сколько разных событий, сколько ярких исторических деятелей. Кипящий котел истории. Но народ этого удивительного города четыре века неизменно обращает свои усилия на то, чтобы построить храм...

Небесные покровители.



Люди, которые строили это архитектурное чудо и украшали его (Гете недаром сказал о Соборе: «Здесь возвышенное соединяется с красотой»), были глубоко верующими христианами. Только с молитвой можно было построить это чудо. Только с помощью небесных покровителей. Их изображения мы находим в Соборе.

Расскажу о самых чтимых. Это святая Одилия - покровительница Эльзаса. Всего в сорока км от Страсбурга находится гора св. Одилии. В Западной Европе христиане почитают святую как целительницу и заступницу. Она жила в VII веке. Девочка родилась слепой, и отец, жестокосердный герцог, хотел убить нежеланное дитя. Кормилица спасла девочку. А крестил ее епископ, которому во сне явился ангел и благословил крестить девочку с именем «Одилия», что означает «светлый ангел». В момент крещения девочка обрела зрение. Позднее девушка основала обитель, которая стала первым женским монастырем Эльзаса. В нем стали происходить многие чудеса, и вереницы больных, обездоленных потянулись туда из самых дальних окраин Европы. Однажды Одилия исцелила слепого водой из источника, который забил из земли по ее молитвам. Этот источник и ныне изливает свои целительные воды в монастыре, который стал важнейшим духовным центром Европы.

Несомненно и то, что строителями Собора возносились молитвы и святому Арбогасту, небесному покровителю города Страсбурга. Он прибыл в эти края в VI веке с мис-



сионерской целью. Согласно святого, житию когда время охоты на кабана погиб сын короля Дагоберта, св. Арбогаст воскресил юношу силой своей молитвы. Благодарный король назначил христианского подвижника епископом Страсбурга. Св. Арбогаст построил несколько церквей и монастырей, заботился о процветании города и расширении сферы

его влияния. Именно эти годы его жизни принесли святому прижизненное почитание народа. Церковь считает Арбогаста основным распространителем христианства в Эльзасе. Предания повествуют о многих чудесах, сотворённых святым Арбогастом: например, ему приписывают хождение через реку по воде, многочисленные исцеления больных, изгнания демонов и умиротворение враждующих. К помощи святого Арбогаста верующие христиане прибегают и в наши дни. Он помогает при болезнях ног, усталости и депрессиях. В католической церкви память

святого Арбогаста празднуется 21 июля. В этот день сотни паломников приходит помолиться в кафедральный собор Страсбурга и в монастыри, где хранятся его мощи. С 2006 года к реликвиям святого епископа началось паломничество православных верующих из Германии, где Аргобаст стал почитаться как местночтимый святой Германской епархии Русской православной Церкви Московского Патриархата. Православные паломники чтут память святого 3 августа.

«Пламенеющая готика».



Прошло несколько недель после моего возвращения из Страсбурга, а я мысленно не могу покинуть его Соборную площадь и хорошо помню чувство предвкушения и волнения, которое я испытала, собираясь войти в Собор. А под его сводами душа пережила то, что называется потрясением, и о чем очень трудно рассказать. Впрочем, великие люди уже на-

шли слова и почему бы не процитировать Виктора Гюго: «Чудо изящества и величия». Этому определению и соответствует то, что я увидела в Соборе. Центральный неф высотой в 32 метра, а его длина 64 метра. И вот это ог-

ромное пространство разделено колоннами, а между ними - золотистые витражи тринадцатого века, на которых изображены сцены Священной истории, императоры Священной Римской империи. Здесь я впервые не только поняла, но почувствовала, что значит термин «пламенеющая готика». Именно в этом стиле исполнены многие элементы убранства Собора. Действительно, многие узоры орнаментов похожи на языки пламени, устремленного ввысь. Вверх взмывает и все пространство Собора, до головокружения, до нестерпимого желания забыть земные заботы и устремиться к миру Горнему.

Колонна ангелов.

Она стоит в южной части храма, выполненная из розового песчаника. «Колонна ангелов», - называют это уникальное сооружение. На колонне вырезаны фигуры апостолов, ангелов и Господа Иисуса Христа. Иисус окружен ангелами, несущими Терновый венец, Крест; бич; гвозди - знаки страстей Господних. Фигуры раскрашены и выполнены в реалистической манере. Поэтому мистическое чувство охватывает тех, кто приближается к колонне. Чувство близости Царствия Небесного, желание быть ему сопричастными. Как это часто бывает, имя гениального зодчего века не сохранили. Помню, как на Кипре в деревне Кити священник храма Богородицы Ангелоктисти рассказывал мне, как на обратной стороне одной иконы он нашел такую надпись: «Господи, смиренное имя мое тебе известно. Помилуй меня». Эти слова в древности написал иконописец, создавший икону. Господь знает имя и неведомого зодчего из Страсбурга, который в XIII веке посвятил местных строителей в тайны великолепия готического искусства, неизвестного до той поры. Шедевр мастера, Колонна с ангелами, восхищает и призывает к размышлениям о покаянии и праведности. Существует легенда о человеке, который высказал свое недоверие мастеру, он даже предсказал, что через весьма короткое время колонна Ангелов рассыплется в прах. В наказание мастер изваял бюст скептика, опирающегося на локти, и на веки вечные заставил смотреть на колонну. Его фигурку можно и сегодня увидеть на балюстраде

Чудо науки и техники.

В Страсбурге я была по делам, поэтому не имела достаточного времени для знакомства с городом. Если вы приедете с туристическими целями, то советую для знакомства с Собором оставить целый день. И его будет мало. Чего только стоит органный корпус XV века, великолепная кафедра в стиле пламенеющей готики, красочные розетки и мозаики, - все и не перечислишь. А если вы будете в Соборе с детьми – то придите непременно в 12-30 пополудни. Именно в это время механизмы астрономических часов, расположенных в Соборе, приводят в движение многочисленные фигурки, украшающие их. Начало действа очень трогательное. Премилый ангелок звонит в колокольчик. Рядом с ним второй такой же красавчикангелочек перевертывает песочные часы. Кстати, это он делает каждый час. Начинаются астрономические сутки. Появляется Господь. К Нему приближаются 12 апостолов

в торжественной очередности. Они получают его благословение. Господь благословляет и всех собравшихся. В левой части часов расположен петух. Он напоминает нам об отречении Петра пением и хлопаньем крыльев. Еще один парад фигур проходит через каждые четверть часа, символизируя смену четырех возрастов. Показывается и фигурка, символизирующая смерть, которая этот парад принимает. «Моменто море», - так ведь говорили древние. И, наконец, не забудьте полюбоваться на богов античности, которые, начиная с Марса и заканчивая Венерой, проезжают на своих элегантных колесницах, обозначая различными символами каждый день недели. Кто же создал это чудо? Страсбургский математик Конрад Дазиподиус и целая бригада швейцарских часовщиков в далеком 1570 году. Во время Великой Французской революции часы остановились, к новой жизни их пробудил мастер Жан-Батист Швильге лишь в 1842 году, добавив к конструкции коперниковский планетарий и церковный календарь.

Размышления у Рейнского дворца.

Пути – дороги Страсбурга привели меня на красивейшую городскую площадь Республики, окруженную величественными дворцами. Напротив одного из них, Рейнского, мое внимание привлек в первую очередь печальный монумент. Его название - Памятник Погибшим Страсбурга. Памятник изображает мать, держащую на своих коленях двоих умирающих сыновей: один из них – немец, другой

 француз. Сражавшиеся друг против друга при жизни, умирая, они держатся за руки. На памятнике посвящение:



«Нашим погибшим» (А nos morts), без уточнения того, за какую именно родину те погибли. Памятник был выполнен в 1936 году скульптором Леоном-Эрнестом Дривье, учеником Огюста Родена. Скульптурная группа отражает непростую историю пограничного города, который в многочисленных войнах то и дело оказывался по разные стороны баррикад. Тогда Страсбург, как и сейчас, был французским. А до этого? Мы помним, что с X века город входил в состав Священной Римской империи, в которой господствующее положение занимала Германия, а в 1681г. Людовик XIV присоединил свободный город Страсбург к Франции. Однако в 1871 г., после поражения Франции во франко-прусской войне, он снова почти на 50 лет отошел к Германии как главный город имперской земли Эльзас-Лотарингия. После первой мировой войны,

в 1918 г., Страсбург снова стал французским. В 1940 году немецкие войска заняли Страсбург, и произошла аннексия Германией Эльзаса. А в ноябре 1944 года в Страсбург вошли войска французского генерала Леклера, и город вновь стал частью Франции. Надо ли говорить, что все эти переходы сопровождались большими трудностями для его жителей, порой трагедиями и жертвами. Эти чувства пронзительно переданы в скульптуре на Площади Республики. О переменчивой судьбе Страсбурга я планировала писать в этом очерке, рассказав о тех страданиях, которые переносили жители пограничного города на протяжении столетий. Но мои планы изменились после того, как друзья пригласили нас посетить Рождественскую ярмарку, которая открывается в Страсбурге в день св. Екатерины, 25 ноября.



Кристкиндельсмерик.

Это длинное слово обозначает понятие нежное и трогательное: «ярмарка Христа-Младенца». Рождественский праздник в Страсбурге вершится с конца ноября до Рож-

дества. В последние годы город превратился в европейскую столицу любимого праздника. Эта традиция имеет свою историю. Именно в Эльзасе родилась традиция украшения новогодней елки. Основанием для такого утверждения является запись, хранящаяся в библиотеке эльзасского города Селеста, сделанная от 21 декабря 1521 года о выдаче 4-х шиллингов за охрану «праздничных деревьев» - это самое раннее письменное упоминание об обычае устанавливать новогоднюю ель. Ее наряжали в день свт. Николая и украшали яблоками, благо яблок в регионе выращивается достаточно и они долго хранятся. Но вот однажды из-за погодных условий был неурожай. Кто-то из находчивых ремесленников изготовил стеклянные яблоки. Они-то и стали прародителями елочных шаров, которыми мы и сегодня украшаем елку в Рождество и Новый год. В средние века в Страсбурге для Рождественского базара выделялась небольшая площадь. Предшественницей современных рождественских базаров была ярмарка в день св. Николая. Обычно такую ярмарку проводили у входа в церковь. Ремесленники соревновались в мастерстве, продавались местные кондитерские изделия. А ныне несколько площадей города заняты рождественскими торговыми рядами. Они украшены иллюминацией сказочной красоты. Рождественские ясли Христа-младенца, огромные елки, театральные представления, звуки музыки духовых оркестров, искрящийся каток - все настраивает на праздничный лад. С 1870 года Кристкиндельсмерик занял место на площади Броя. В эти дни над площадью витают ароматы рождественской выпечки и горячего глинтвейна с неповторимой ноткой пряной корицы. Приветливые улыбающиеся лица, разноязыкая речь, преобладают немецкий и французский языки. Теплый праздник Младенца-Христа сближает людей, делает их добрее и чище. Страсбуржцы доброжелательны к иностранцам, в то же время им присуще чувство собственного достоинства.

«Да будет свет!»

Гуляя по предрождественскому городу я думала о том, что жители Эльзаса вообще и страсбуржцы в частности, все-таки особенные люди. Политики их столько раз тол-кали к конфронтации, к тому, чтобы они забыли свою идентичность. А они не просто выживали, они трудились и творили, делали научные открытия, созидали и создавали такие шедевры, которые прославили их город во



всем мире. Приведу только два примера, а их тысячи. И начну свой рассказ недалеко от Нотр-Дама, ибо именно там находится памятник человеку, который каждому из нас сделал бесценный подарок. Речь идет об Иоганне Гутенберге, великом изобретателе, который около 1445 г. изобрел книгопечатание. Поскольку он

жил в Страсбурге и здесь работал над своим великим

изобретением, страсбуржцы гордятся земляком. К сожалению, многие подробности жизни и деятельности Гутенберга и до сих пор остаются неизвестными. Между тем, говоря современным языком, он был весьма предприимчивым человеком. Был он мастером на все руки. Судите сами: Гутенберг освоил мастерство ювелира и даже давал уроки жителям Страсбурга по огранке драгоценных камней. А еще он был специалистом по производству паломнических зеркал. Что это такое? Я впервые узнала о такой традиции лишь в Страсбурге. Суеверия того времени были столь глубоки, что люди считали: во время молитвы у святынь благодать в виде невидимого свечения изливается на паломников. И эту благодать можно уловить, если отразить святыню в зеркале. Вернувшись домой, паломники должны были дать всем родным поглядеться в зеркальце. Они верили, что благодать, отраженная в святом месте, осенит и домочадцев. Маленькие зеркальца паломники прикрепляли к одежде во время посещения монастырей и часовен. И вот Гутенберг наладил выпуск таких маленьких зеркал. Об этом мы узнали из материалов судебного дела. Возникло оно после смерти компаньона Гутенберга, когда его родственники судились с мастером из-за денежного пая. Мы не знаем, когда у этого талантливого человека появилась мечта: придумать, как печатать книги. Воплощение этой мечты стало главным делом его жизни. В материалах вышеупомянутого дела глухо упоминается о главной работе мастера: создании ручного словолитного прибора – аппарата для отливки букв и печатного станка. Долгое время он трудился над своим изобретением в глубокой тайне. Не сразу его опыты увенчались успехом. Гутенберг впервые догадался создать литеры, металлические буквы. Из букв составлялись строки, из строк - страницы. Перед печатаньем набор покрывался краской, и можно было печатать столько экземпляров, сколько было необходимо. В дальнейшем буквы можно было рассыпать и использовать для набора нового текста. Первой книгой, отпечатанной Гутенбергом, была Библия. Памятник Гутенберга представляет мастера, держащего в руках Божественную книгу. Она открыта на странице, где помещены слова из Священного писания: «Да будет свет!» Немецкий народ гордится своим великим изобретателем. А жители Страсбурга, считая Гутенберга своим земляком, воздвигнули ему прекрасный памятник, подле которого проходят литературные праздники и собираются букинисты.

«Вперед, вперед, сыны Отчизны!».

Ну, кто же не знает этого горячего, пламенного призыва, который настолько тронул сердца французов, что стала эта песня-призыв гимном Франции. Речь, конечно, идет о Марсельезе. В годы Французской революции XVIII века эта песня стала символом воли народа. «Но причем здесь Страсбург?», - спросите вы. Дело в том, что Марсельеза родилась именно здесь, на улице Гранд Рю, 126. Именно на этой улице весной 1792 года в маленькой квартирке, которую снимал молодой капитан инженерных войск Ру-

же де Лиль, родились бессмертные строчки: «Вперед, вперед, сыны отчизны, для нас день славы настает! Против нас тиранов стая с кровавым знаменем идет! К оружию, граждане!». Слова и мелодию этого революционного гимна капитан написал всего за одну ночь.



В прекрасном рассказе Стефана Цвейга «Гений одной ночи» есть строки об этом изумительном случае: «Бессмертная песня, рожденная единым порывом вдохновения, в совершенстве сочетающая слова и мелодию, была закончена до рассвета». Создавалась песня для Рейнского полка, который вскоре выступал на фронт, чтобы сражаться с войсками Пруссии и Австрии, монархи которых стремились задушить Французскую революцию, Ноты и слова песни попали в Марсель, где формировалось соединение, уходящее на фронт. Марсельцы прошли через всю Францию с этой песней, и ее полюбил народ. Песне дали название «Марсельеза». Генералы революционной армии доносили с фронтов: «Пришлите подкрепление в

тысячу человек или тысячу экземпляров «Марсельезы». Песня, рожденная революцией, навсегда осталась с народом. После революции ее не раз запрещали, подвергали гонениям, но она раздавалась каждый раз, когда народ брался за оружие. Ее звуки неслись над баррикадами Парижа в 1830 и в 1848 г.г., в дни Парижской Коммуны. В феврале 1879 года «Марсельеза» была объявлена национальным гимном Франции. Руже де Лиль больше ничего не написал. Но его имя вошло в историю Франции, а страсбуржцы исполнены гордостью, что на их земле родилась главная мелодия страны, и прозвучали самые главные слова

Европейский квартал.



Перед отъездом из Страсбурга я пришла на столь полюбив-шуюся мне Площадь Республики. Присела на лавочку в сквере и задумалась, вспоминая свое пребывание в

городе. Послышалась русская речь: это подошла группа соотечественников с гидом. Они совершали экскурсию. Гид спросил: «А какую ассоциацию у вас вызывает Страсбург?» Ответы не заставили себя ждать: «Столица Европы, Европейский парламент, Суд по правам человека». Упомянутые организации находятся в Европейском

квартале города. Мы побывали там, где воды Иля впадают в Марнско-Рейнский канал, в водах которого стайки белых и черных лебедей плавают прямо перед величественными зданиями, построенными в современном архитектурном стиле. Признаюсь, я не являюсь поклонницей современных архитектурных новаций, но должна признаться, Европейским кварталом нельзя не залюбоваться. Целый комплекс зданий, построенных в современном стиле, являются разительным контрастом с остальной архитектурой города. Они свидетельствуют: Страсбург не музей, он идет в ногу со временем. Европейский дворец можно узнать без труда. Мы его уже столько раз видели в телерепортажах. Величественное сооружение из розового песчаника, стекла и стали было построено в 1975 году. Перед его парадными дверями развеваются флаги странчленов Европейского совета. Рядом расположен Европарламент. Это здание занимает огромную площадь. Европарламент построен в виде гигантского стеклянного крыла, которое отражается в водах реки Иль. Доминантой сооружения является 60-метровая башня, которая имеет вид незавершенной конструкции. Смысл такого архитектурного приема в том, что в пору утверждения проекта здания, еще ни одна страна Восточной Европы не вступила в ЕС, и незаконченность здания соответствовала незавершенности проекта Евросоюза. Особенное восхищение вызывает Дворец по правам человека. Важно отметить, что почти все службы здания Дворца (освещение, вентиляция и т. д.) работают без расхода энергоресурсов,

экологичность этого здания входила в задачи Ричарда Роджерса, британского архитектора, автора этого уникального проекта. На мой взгляд, уникальность Дворца по правам человека в том, что удалось это здание, построенное в стиле «хай-тек», гармонично объединить с чудесной окружающей природой, плавным изгибом реки Иль, зеленью многочисленных парков вокруг. Это бывает крайне редко. И знаете, что получилось? Отражаясь в водах реки, Дворец, словно корабль, плывет по голубым просторам северного района Страсбурга. Пока мы говорили о форме, что до содержания – оно неоднозначно. Многие европейцы разочарованы работой европейских институтов, неэффективностью их борьбы за права человека, несамостоятельностью в принятии важнейших решений, и т.д. и т.п., нареканиям нет числа. Есть даже такие скептики, которые сравнивают здание Европейского Парламента с Вавилонской башней, которую изобразил Брейгель на своей знаменитой картиной (а сходство и вправду разительное). Сравнение зловещее, ибо судьба вавилонской башни хорошо известна. Но, думаю, читатели согласятся с автором: была прекрасная мечта о единстве, гуманизме, демократии, справедливости. Была мечта и предприняты попытки, чтобы стать трибуной для выражения тревог, надежд и чаяний почти 800 миллионов человек, проживающих от Атлантики до Дальнего Востока России, чтобы продвигаться по пути укрепления единства континента и гарантий сохранения достоинства наций и граждан Европы путем соблюдения основополагающих ценно-

стей: демократии, прав человека и верховенства закона. «Совет Европы разделяет все возрастающую заинтересованность европейских граждан к решению таких вопросов, как права детей, наркомания, нетерпимость, защита нацменьшинств, биоэтика, расширение возможностей для молодежи в области образования. Мы полагаем, что только защищая эти ценности и решая эти проблемы, можно построить толерантное и цивилизованное общество. Мы уверены, что нет другого пути для обеспечения европейской стабильности, экономического роста и общественного благосостояния. Если говорить коротко, то Совет Европы - это демократическая совесть Европы», - это говорится в основополагающих документах Совета Европы.. И очень хочется, чтобы совесть эта была чистой, намерения благородными, а их исполнения успешными на благо всех нас, европейцев.

Открытое сердце Европы.



Нам удалось побывать в здании Европарламента. Впечатления могли бы стать темой отдельного очерка. Скажу пока только то, что было чувство: именно здесь и бъется сердце Европы. А у входа в здание мы обратили внимание на бронзовую скульптуру. Разные объемы, сочетания изысканных плавных линий и

плотного материала, света и тени – сооружение напоминало очертания человеческого сердца. Скульптура так и называется: «Сердце Европы».



Автор этой работы наша соотечественница Людмила Черина. Признаюсь, об этой талантливой художнице, балерине, писательнице и актрисе, о ее творчестве я узнала только в Страсбурге. Дочь черкесского князя, царского генерала и француженки, девочка родилась в 1924 году во

Франции. Родители назвали ее Моник. С трех лет стала заниматься балетом и обнаружила большой талант. Моник стала ученицей выдающейся русской балерины Ольги Преображенской и танцевала в русских балетных труппах. С началом нацистской оккупации семья Черемзиных бежит в Монте-Карло, где юная девушка становится самой молодой солисткой балета Монте-Карло. Сергей Лифарь, который возглавляет эту труппу, дает Моник сценический псевдоним — Людмила Черина. В 1943 году Людмила встретила главную любовь своей жизни и вышла замуж. Ее избранником оказался танцовщик Эдмин Одран. В 1950 г. он трагически погиб. Людмила покидает сцену, от отчаяния ее спасает живопись. Она начинает сниматься в кино, делает блистательную карьеру в Голливуде. Затем возвращается на балетную сцену. Имя этой

удивительной звезды долго украшало афиши лучших сцен мира, в том числе Большого и Кировского (ныне Мариинского) театров, где проходили ее гастроли с неимоверным успехом. Людмилой Чериной написаны два романа, один из которых — «Любовь в зеркале» — стал в 1983 году бестселлером. Черина была удостоена высших государственных наград Франции: ордена Почетного легиона, ордена Академической Пальмы, ордена искусств и литературы. Умерла Людмила Черина в Париже 21 марта 2004 года в 80-летнем возрасте. В речи, произнесенной в день похорон, премьер-министр Франции Жан-Пьер Раффарен назвал ее «ключевой фигурой французского искусства XX века». Здесь, у прекрасного монумента «Открытое сердце Европы» я расстаюсь со Страсбургом. И в моем сердце этот город будет жить, он будет сниться. Город дорог, сердце Эльзаса, дитя Франции и Германии.

Иллюстрации:

Герб Страсбурга стр. 390

Панорама города стр. 392

Страсбургский собор Нотр-Дам стр. 394

Святая Одилия, икона стр. 395

Святой Арбаган, средневековая миниатюра стр. 396

Готический портал собора Нотр-Дам стр. 397

Памятник погибшим Страсбурга на площади Республики стр. 401

Рождественский рынок стр. 402

Памятник Гутенбергу стр. 404

Руже де Лиль стр. 407

Европейский квартал в Страсбурге стр. 408

Людимила Черина скульптура «Сердце Европы» стр. 411

Портрет Людмилы Чериной (Моник Чемерзин) стр. 412



Кипр: три встречи



- Лимассол город, хранимый ангелами
- Ларанака наследница древнего Китиона
 - Воспоминания о Палеопафосе

Лимассол - город, хранимый ангелами.



Моя встреча с этой уникальной женщиной произошла благодаря заданию редакции. Мне поручили написать цикл материалов о кипрских женщинах. Было названо и имя: Галатея Савваки. Наша встреча и разговор о судьбе киприоток в XX веке стали началом добрых отношений, которыми я очень дорожу. Уверена, что и моим читателям

рассказ о Галатее Савваки будет интересен. Итак, я приглашаю вас на остров Кипр, в город Лимассол, где на Византийской улице живет наша героиня...

В уютном небольшом белом домике с синими ставнями живет фея. Эта добрая волшебница имеет дар: она может перенести нас в любой век, оживить каменные руины, наполнив их жизнью, мелодией ушедшего, голосами минувшего. У нее красивое имя: Галатея. Глаза, у которых редкий в здешних местах голубой цвет, лучатся теплом. Ее речь эмоциональна и выразительна. Галатея Савваки владеет пятью европейскими языками, цитирует по памяти Гомера. Ее знания энциклопедичны, а артистизм завораживает. Судьба кипрской женщины в XX веке – для нее не отвлеченная тема разговора, но ее жизнь, жизнь ее подруг. «Привилегия возраста, - с улыбкой говорит г-жа

Савваки, - заключается в том, что я была очевидицей и участницей всех сложных процессов, через которые прошла судьба кипрской женщины во второй половине прошлого века».



Галатея Савваки родилась в 1928 году в Лимассоле в семье известного педагога. Ее отец был одним из пионеров народного образования Кипра,

а она стала первым

экскурсоводом кипрской туристической отрасли, которой она отдала свыше 50 лет своей жизни, продолжая и сейчас трудиться, что само по себе является блестящим примером творческого долголетия. Она окончила среднюю школу для девочек, французский язык давался легко, поэтому охотно поехала в Бейрут, где тогда сдавали специальные экзамены по французскому языку. Кипрская выпускница показала отличные знания, и по возвращении девушке предложили преподавать в родной школе. Вскоре молодую учительницу пригласили на работу в только что организованную туристическую организацию. «Условия работы были нелегкие, - рассказывает г-жа Савваки, автобусы не имели кондиционеров, микрофонов тоже у нас не было. И дороги на Кипре были не в пример нынешним. А еще стереотипы общественного мнения надо

было преодолевать. Ведь к работающей девушке отношение тогда было настороженное. Тогда еще был закон, запрещающий женщинам работать после замужества. У моего мужа была сестра учительница, и он лишен был предрассудков, но это было скорее исключением, чем правилом. Помню, как один знакомый говорил моему отцу с осуждением: «Лучше бы она дома, конечно, сидела, да по хозяйству хлопотала. Ну ладно, на работу пошла в школу, с детишками. А уж на велосипеде ездить – это никуда не годится». А я на работу ездила очень далеко, на самую окраину. И на велосипеде я любила ездить, а это очень осуждалось». Когда девушка стала работать экскурсоводом, досужие кумушки недоумевали: «Это что за работа у Галатеи, развлекать заезжих мужчин? Гм-гм, а еще приличная семья». Г-жа Савваки до сих пор не может вспомнить без смеха, как однажды возмущенный сосед выговаривал отцу: «Это никуда не годится, твоя дочь ездит на автобусе (!), да еще сидит рядом с водителем (!!) ». Однако отец свою дочь понимал, помогал ей в работе. Под его руководством Галатея изучала историю Кипра, чтобы гостям острова представлять родную страну и компетентно, и увлекательно. «Тогда туристы приезжали на Кипр во время круизной поездки из Израиля. Корабли бросали якоря вдали от берега, и туристов подвозили к пристани на лодках. Пока всех пассажиров перевезут, остальные ждут и скучают. И мы придумали, как эту монотонную процедуру сделать интересной и запоминающейся. Каждой женщине вручали на берегу розу, а каждому мужчине — бутылочку кипрского вина». Самым популярным маршрутом была поездка в горы Троодоса. Старались девушки работать творчески, Галатея учила иностранные языки. Впоследствии молодая Кипрская Республика послала экскурсоводов на учебу в Грецию.

В 60 е годы кипрские женщины совершили беспрецедентный прорыв в мир профессий, которыми ранее могли владеть лишь мужчины. Первая женщина – врач появилась на Кипре в 1955 году, это была Мария Руси. Первая женщина - юрист, Стелла Какояни, начала практиковать в начале 60-х. За три-четыре десятилетия кипрская женщина прошла путь, который в других странах женщины проходят за сто лет. И этот «прыжок» в современность дался нашим кипрским сестрам нелегко, сопровождался большими психологическими перегрузками. «Я горжусь своими соотечественницами, - говорит Галатея Савваки, они мужественно преодолели все трудности». Наша героиня долгое время занимала пост вице – президента Ассоциации кипрских гидов. Она, невзирая на возраст, попрежнему в строю. Ее и сегодня приглашают проводить ответственные туры, работать с высокими гостями страны. А еще Галатея Савваки проводит пешеходные экскурсии по городу Лимассолу, в котором она знает каждую старинную улочку, историю каждого дома. Ее глубокие знания, незаурядный талант рассказчика превращают такие экскурсии в маленький спектакль, где главным героем является любимый город.

Вот об этой женщине и других замечательных дочерях Кипра написала я очерк. После его публикации автор получила много добрых откликов, с которыми мы и познакомили нашу героиню. Тогда она сказала: «Спасибо вам за внимание. Я тоже хочу порадовать читателей, приглашаю вас на прогулку по Лимассолу. Поверьте, это фантастический город. И, обещаю, что нам раскроются дотоле неизвестные его тайны»... Мы условились о встрече. Точно в назначенное время Галатия Савваки окликнула нас, и в тот же миг солнце вышло из облаков, засверкало море, заискрились капельки дождинок на умытых красавицах пальмах.

Спрятанная церковь.





Мы шли в сторону старого порта, как вдруг наша спутница исчезла прямо у нас на глазах, как сквозь землю провалилась. В недоумении мы озирались по сторонам и увидели еле заметный проход между зданиями. Оттуда

раздавался призывный голос нашего гида: «Скорее сюда, красота-то какая!» Мы поспешили на голос, прошли узким длинным коридором, и дух захватило. Укрытая современными зданиями, на небольшой ухоженной площадке стояла маленькая, но такая прекрасная церковь. Это византийское чудо было самой первой резиденцией митрополита Лимассола. Тогда город еще назывался Неаполис. Маленький храм был посвящен свв. Андронику и Афанасии. Турки не желали видеть православный храм на главной улице города. Вот и пришлось жителям укрыть свою красавицу за другими строениями. Храм был передвинут, бережно и осторожно, не потеряв при этом ни одного камушка, ни одной самой маленькой детали.

Воспоминания о старом причале.



И вновь мы идем по набережной, а г-жа Галатея рассказывает: «В первой половине XX века на месте красивой

Лимассольской набережной плескалось море, на его берегу стояли домики жителей, а вдоль берега по праздникам лимассольцы любили гулять. Любимым местом воскресных прогулок горожан был причал. Здесь же происходили своеобразные «ярмарки невест». Целомудренные девушки Лимассола гуляли только с родителями, а юноши могли гулять не только с родителями, но и в компании друзей. Молодые люди внимательно приглядывались друг к другу. Иногда заинтересованные взоры встречались, вспыхивал взаимный интерес, об этом говорили взволнованные взгляды, да едва заметные для остальных улыбки. А в следующее воскресение девушка, уговорив родителей, со старшими сестрами или подругами с замиранием сердца спешила к причалу. Иногда каблучок туфельки у девушки «случайно» мог застрять в щелочке настила пирса, и тогда крепкая юношеская рука могла на миг коснуться девичьей руки, чтобы помочь. И вскоре в доме девушки могли оказаться сваты, которые заговаривали о свадьбе. Не всегда ответ родителей бывал положительный, но в Лимассоле был выработан своеобразный этикет. Не было принято отказывать женихам впрямую. Обычно говорили: «Э, наша Мария, видите ли, еще не закончила вышивать покрывало, а парень-то ваш хорош, да покрывало не закончено». Счастливец мог услышать и другое: «Мария у нас работящая. Вот уже и покрывало вышила, узор такой красивый». Это значило, что к идее бракосочетания невестина родня относится положительно. Два раза в неделю город лихорадило: из Александрии приходил корабль «Пуатье». Лимассольцы, и стар, и млад, высыпали на набережную, лишь немногие из них встречали близких, остальных приводило на берег желание людей посмотреть, и себя показать. Это было своеобразное окно в мир, «Пуатье» был символом какой-то другой, интересной и нарядной жизни. В пятидесятых годах набережную расширили, отвоевав у моря пространство, снесли старые домики и начали создавать красивую набережную, а со временем построили и новый порт.

Али-дэдэ.

И вновь наша фея исчезает в маленьком проходе, сокрытом строительными лесами. Нас уже это не удивляет, мы бесстрашно спешим за ней, на этот раз она ждет нас у загадочной гробницы с изящной мраморной стелой. Арабская вязь на белом мраморе извещает нас о том, что здесь похоронен имам, участвовавший в турецком штурме Лимассола в XVI веке. Имам погиб, и мусульмане стали почитать его как святого. Со временем на месте его гибели была построена мечеть, она получила название Алидэдэ. История этого места весьма удивительна. Жители Лимассола стали замечать, что с годами маленькое святилище стало утрачивать свой исключительно мусульманский характер и превратилось в универсальный молитвенный домик, куда приходили молиться матросы во время стоянки кораблей, как мусульмане, так и христиане. Конечно, каждый молился о своем. Примечательно, что Департамент античности и муниципалитет Лимассола в настоящее время завершают реставрацию этого любопытного исторического памятника.

Церковь святой Феклы, которую построил турок.



Без нашей спутницы мы бы обязательно не заметили еще одно важное святое место города Лимассола. Вслед за Галатеей мы переходим улицу и входим в крошечную церковь во имя св. целительницы Феклы. И нам рассказывается история. Когда-то у богатого турка заболела доч-

ка. Множество лекарей пыталось помочь бедняжке, но тщетно. Горячо молился Аллаху безутешный отец, видя как силы оставляют его любимое дитя. Однажды увидел он во сне деву, которая вела его по Лимассолу к месту, недалекому от причала. Указав на место, дева сказала, что здесь он найдет источник, вода которого исцелит больную дочь. В изумлении турок спросил, как имя девы. Она кротко ответила: «Фекла». Проснувшись, турок пошел на указанное место, начал копать землю и открыл родник. Дивное диво: море в двух шагах, а вода в роднике пресная, да такая вкусная! Набрал той чудной воды удивленный богач и отнес своей больной дочке, и вскоре доч-

ка исцелилась. Благодарный турок дал много денег на строительство нарядного большого храма, который был освящен во имя святой девы целительницы равноапостольной Феклы. Взволнованные рассказом, спускаемся вниз по крутой лестнице, которая приводит нас к каменному колодцу, в котором поблескивает агиязма (так на Кипре называют святую воду). Несколько глотков живительной влаги наполняют нас силой, и мы продолжаем наш путь.

Старая мельница.

Недавно власти города приняли решение восстановить важный пласт истории Кипра – мельницу по переработке плодов рожкового дерева. «Харупья» - так называют это растение киприоты. Арабы его называют звучным словом «кароб», а, например, немцы - «йоханесброт», что значит - «хлеб св. Иоанна». Выставка на старой мельнице очень выразительна. Здесь мы видим целую фабрику начала ХХ века по обработке плодов рожкового дерева. Разнообразное оборудование и приспособления заинтересуют всех, кто увлекается механикой, а выставка продуктов производимых из рожков, поражают разнообразием и полезностью: пастила и рожковые «шоколадки», разнообразные лекарства и фотографическая пленка, косметические продукты и парашюты. Становится понятным, почему жители острова называют плоды рожкового дерева «черным золотом Кипра».

Каменная летопись города.



Около замка наш гид объявляет: «А теперь приглашаю на встречу с самыми первыми домами Лимассола. Вот этот дом, где сейчас расположилось

«Антик-кафе», и есть самый древний сохранившийся дом города, который был построен в XIII веке. Согласно преданию, позднее в XVI веке именно здесь поселился первый турецкий правитель города со своим гаремом». На другой стороне узенькой улочки сейчас расположен большой сувенирный магазин. Мы следуем за г-жой Галатеей внутрь старинного здания, и начинается мистическое действо. Наша спутница касается старинных стен, обращает наше внимание на некоторые архитектурные детали, и вот сквозь века проступают очертания первой гостиницы Лимассола, городской постоялый двор, а при нем конюшни. До сих пор сохранились стойла, где хозяева задавали корм своим четвероногим «средствам передвижения» - осликам. В самом сердце Лимассола возведена мечеть. Турки построили ее на месте католического храма, посвященного святой Екатерине. История для Кипра вполне обычная. Таких примеров на Кипре много, а вот то, что открыли ученые 15 лет назад, поистине изумляет. Под фундаментом католического храма был обнаружен алтарь раннехристианской базилики VII века. Сейчас он доступен для обозрения. Полюбовавшись его благородными формами, мы спускаемся к морю по древней мощеной улице. Если бы не наша фея, разве бы мы разглядели небольшой фрагмент стены, который почти слился с современной городской застройкой? А ведь это единственный фрагмент сохранившейся городской стены, которой Лимассол был окружен во время правления венецианцев.

Город, хранимый ангелами.



Бережно дотронусь до стены рукой, прощаясь с тем Лимассолом, который ушел навсегда, но память о котором хранят не только холодные камни, но и добрые люди с горячими сердцами. С одним таким изумительным человеком мы побывали сегодня в самом сердце ста-

ринного города. Галатея Савваки - хранительница памяти города с нелегкой судьбой. Она верно служит своему городу, более полувека с любовью представляет Лимассол его иностранным гостям. В домике на Византийской улице хранится много писем из разных стран мира, в которых теплые слова благодарности этой удивительной женщине за ее творчество, иначе ее экскурсии и не назовешь. Такими людьми Лимассол и жив. А еще есть у Лимассола вышние покровители. Вы помните храм св. Фек-

лы? Когда-то он был большой и нарядный, как и храм св. Марины в греческом квартале города. Турки приказали оба прекрасных храма разрушить, как и многие другие церкви Кипра. Несмотря на огромные трудности, православные киприоты бережно сохранили алтари храмов. Согласно православной традиции, Господь назначает ангела для каждого освященного храма, и ангел пребывает на освященном месте, пока сохраняется его алтарь. Только тогда, когда алтарь разрушен, ангел покидает святыню. Алтари Лимассола сохранены, ангелы по-прежнему берегут свой город. Так было, и да будет так впредь.

Иллюстрации:

Цикломены – символ Кипра стр. 415
Портрет Галатии Савваки стр. 416
Лимассольская улочка (старинное фото) стр. 417
Храм свв. Андроника и Афанасии и проход к нему стр. 420

Старый причал стр. 421
Икона св. Феклы стр. 424
Средневековый замок Лимассола стр. 426
Ангел-Хранитель (совр. икона) стр. 427



Ларнака -

наследница древнего Китиона.

О Ларнаке с любовью, печалью и надеждой.



Неожиданный разговор.

Зимой туристов в Ларнаке совсем немного, поэтому на них невольно обращаешь внимание. Две пары разговаривали на русском языке. Сидели они на соседней лавочке на набережной Ларнаки Финикудес, и разговор их мне был хорошо слышен. «Мы сегодня собираемся сходить на прогулку в город», - сообщила одна женщина своим собеседникам. Другая пара стала отговаривать: «Не советуем. Город грязный, неухоженный, только расстроитесь».

Признаться, услышанный разговор меня огорчил. Прожив в Ларнаке четверть века, я не могу к этому городу относиться равнодушно. Здесь, в Ларнаке, произошли важнейшие события в моей жизни: встреча с великим храмом святого Лазаря, которая стала судьбоносной, здесь родились и были крещены четверо моих внуков, здесь стала я и матерью солдата. В Ларнаке и родная могилка — похоронена мама. Есть все основания, чтобы о городе сказать «моя Ларнака».

О Ларнаке с любовью.

Ларнака – наследница древнего Китиона, древнейшего города планеты. Предки ларнакчан были весьма свободолюбивы, и еще до нашей эры добились независимости от Финикии. Именно здесь родился величайший мудрец всех времен и народов Зенон Китионский. А выдающийся воин древности Кимон «и мертвый победил» захватчиков-персов. В музее Пиеридеса можно увидеть множество скульптурных изображений героев Китиона, увенчанных лавровыми венками. Кто они? Герои битв, спортивных поэтических конкурсов? Таинственен мир состязаний, прошлого, и только эхо античности мы услышим на живописных руинах Китиона. Здесь видны и отблески золотой Византии. Жемчужиной города является храм святого Лазаря, построенный в IX веке. Венецианская башня воскресит в памяти эпоху последней кипрской королевы венецианки Катерины Корнаро. Дар Венеции, лев апостола Марка, недавно водружен на морском берегу как память о венецианской странице в истории города. Годы турецкого владычества напомнят мечети, которые наш муниципалитет регулярно реставрирует. На площади Европы сохранились здания времен английского колониального периода. Памятник первому президенту свободного Кипра напомнит, что Макариос был митрополитом Китионским. Город — как учебник истории с красочными иллюстрациями. Живу я на седьмом этаже дома, стоящего в самом сердце Ларнаки. Из окон видится великолепная панорама: белый город раскинулся на берегу синего моря. С колоколен множества храмов по утрам разносятся мелодичные звуки колокольного звона. Каждое утро под этот звон я любуюсь рассветной Ларнакой и вспоминаю слова песни: «Мой белый город, ты цветок из камня».

Прогулки по городу, которые огорчили.

Может быть потому, что Ларнака так много значит для меня, столь нелицеприятное мнение о моем городе меня огорчило. И вот тогда решила я прогуляться по городу и попытаться посмотреть на него глазами приезжего туриста. Признаться, у ларнакчан гулять по городу не принято, мы передвигаемся на машине даже на небольшие расстояния. До недавнего времени и тротуаров-то было немного. Пешком гуляем по набережной и в парке, совершая утренний или вечерний моцион. Может быть, поэтому я пропустила те неприятные изменения, которые произошли за последние годы. Наиболее заметным событием за последнее десятилетие стало, конечно, вступление Кипра в Европейский союз. Одним из следствий этого

вхождения стало прибытие в наш город, впрочем, как и на Кипр в целом, значительного числа иностранцев. Среди них были разные люди, были и беженцы из неблагополучных стран, бедные граждане из стран Европы. Получая немалые пособия от кипрского государства, некоторые новоприбывшие вовсе не стремились интегрироваться в кипрское общество, не уважали местные традиции, не интересовались историей и культурой страны, которая дала им приют. Однажды это привело к столкновению, что для Ларнаки событие вопиющее. Ведь ларнакчане известны на Кипре как гостеприимные, миролюбивые, терпеливые и законопослушные граждане. Об этом досадном инциденте я написала очерк «По ком звонят колокола», который был опубликован в нашем еженедельнике, был он переведен на греческий язык и имел в Ларнаке резонанс. Автор была приглашена в мэрию и мы, обсуждая сложившуюся ситуацию, сетовали, отмечая, что приезжие захламляют город, мусорят в домах, в которых проживают, и т.д. Сейчас приезжих стало значительно меньше. И все же приходится отметить: общая культура в городе заметно снизилась. Видимо мы, ларнакчане, не смогли противостоять волне небрежности, которая захлестнула город. И при ближайшем рассмотрении мне стало понятно, почему туристы назвали город грязным и неухоженным. Муниципальные службы у нас исключительно добросовестно убираются в городе ежедневно. И за это им спасибо. Но приходится вспомнить расхожее выражение, что чисто не там, где метут.... К сожалению, жители города не берегут свой город. И ведь нельзя назвать ларнакчан нечистоплотными. С раннего утра хозяйки или прислуга усердно метут в своих уютных двориках, наводят красоту. А вот бросить окурок, пакет, бумажку на общее пространство - мостовую — это, увы, в Ларнаке норма. Но настоящий бич города — это граффити.

Варвары в городе.

Надписей на стенах так много, что порой и стен за ними не видно. Все они за небольшим исключением сделаны на греческом языке, так что не будем обвинять приезжих. Это наши с вами дети, подростки, которые так развлекаются. Я попробовала проанализировать содержание надписей. Политические лозунги, посвященные финансовому кризису – в значительном меньшинстве. В основном надписи прославляют любимые футбольные команды. Пишут краской, распыляют ее из баллончиков. Надписи в Ларнаке всюду: на стенах домов, на мостовой. Оскверняются памятники, дорожные знаки, монумент первого президента страны. Подростки не только разрисовывают, но и разрушают. Юные варвары не пощадили мемориал геноцида армянского народа, выламывая плитки памятника. Монумент Зенону Китионскому был настолько ображен, что муниципалитету пришлось восстанавливать основание памятника.

Есть в Ларнаке прекрасный лесопарк. Он особенно хорош в зимнее время года. Расположен лесопарк на берегу знаменитого Соленого озера.



Гуляя по тропам вокруг озера, можно любоваться стаями фламинго, которые издавна облюбовали озеро как место своего гнездовья. Немногочисленные

сотрудники лесопарка делают все, что в их силах, чтобы жители и гости города могли с удовольствием проводить время в парке, занимаясь физкультурой, любуясь чудесным цветением многочисленных деревьев, прекрасной панорамой озера и восточных отрогов Троодосских гор, наслаждаясь пением птиц. Но, похоже, в борьбе с юными вандалами администрация парка терпит поражение. Фонари регулярно безжалостно разбиваются, мусор из урн выбрасывается на газоны, лавочки пачкаются и ломаются. Была в парке сооружена большая детская площадка с интересными и безопасными аттракционами. Ее любила детвора. Однако пришлось площадку разобрать. Ибо варвары ее поджигали, пачкали, выламывали целые фрагменты. Довершает безрадостную картину хулиганские надписи на асфальтовых дорожках.

О Ларнаке с верой и надеждой.

После прогулки по городу, которая меня огорчила, я не стала любить свой город меньше. Появилось желание ка-

ким-то образом осмыслить причину такого варварства. Размышляя о природе неуемного желания что-то написать на стене, я понимаю, что это попытка самовыражения, которая подросткам присуща. И мы, взрослые, должны это стремление направить в нужное русло. Недавно мои московские друзья побывали в столичном Музее современного искусства на выставке ныне покойного художника Павла Пухова, который работал в жанре Стрит-арта (то есть писал и рисовал на городских стенах). Мои друзья не поклонники этого направления, но пошли с сыном-подростком, чтобы, что называется, войти в тему. Оказалось, что сам Пухов, а он в определенных кругах в России и за рубежом хорошо известен и популярен, очень серьезно относился к своему творчеству. Тщательно выбирал место будущего рисунка, согласовывал с хозяевами. Фотографировал и делал много набросков прежде, чем пространство стены покрывал его рисунок. Может быть, стоит учителям рисования в школах поговорить с детьми об этом виде искусства? А может быть, нам в городе выделить площадку для юных клонников стрит-арта? Теперь о футбольных фанатах. Среди подростков Кипра очень популярен футбол. Хотелось бы обратиться к игрокам наших любимых команд и их тренерам: вы обладаете огромным авторитетом среди молодежи, попытайтесь им объяснить, что любовь и поддержка любимой команды - это вовсе не пачкотня на стенах, а занятия футболом на поле и упорные тренировки. А еще очень важно, когда дети сами участвуют в благоустройстве родного города. Есть в Ларнаке школа, которая носит прекрасное имя школа Христа Спасителя. Так вот на стенах этой школы нет никаких надписей. Зато я часто вижу, как дети под руководством учителей сажают и ухаживают за зелеными насаждениями в школьном дворе. Когда вложен собственный труд, рука не поднимется обезобразить пространство. Такой пример вселяет надежду. А еще надежду питают те добрые изменения, которые в городе происходят. Вот на улице Ставродроми, словно в сказке, выросла маленькая прекрасная византийская церковь, жемчужинка Ларнаки. А вот, отвоевав у моря часть берега, строят ларнакчане прекрасную пешеходную дорожку, чтобы мы могли гулять вдоль моря и ездить по специально оборудованной велотрассе на велосипедах. У нас строят прекрасные дороги, красивые дома, сажают яркие цветы, которые так украшают наш город, белый город на берегу синего моря. Неужели, любя свой город, мы не справимся с его осквернителями?

Иллюстрации:

Главная святыня города - храм св. Лазаря стр. 429

Соленое озеро в Ларнаке стр. 434



Воспоминание о Палеапафосе.

«Нашей Афродитой горной, владычицей нашей, Аполлоном Гелатским . . . всеми богами и богинями предков наших, живших на острове, родившим Афродиту . . . клянемся...»

(Из древней клятвы киприотов)



В Средиземном море есть остров Кипр, а на его западном берегу есть волшебное по красоте место, которое зовется Петру ту Ромеу, мифическое ме-

сто рождения Афродиты. Когда-то там было святилище богини любви и красоты, а сейчас музей Палеапафоса, старого Пафоса. Если вам придется побывать на Кипре, обязательно посетите этот уголок острова. Вы увидите загадочные руины древнего храма, вырезанные из камня бычьи рога, увидите следы осады у северо-восточной стены, и чёрный камень, символ Афродиты. Он стоит в музее. Говорят, если дотронуться до него, станет человек любимым и желанным. Многие колонны святилища просверлены. Наивные крестьяне искали сокровища Афроди-

ты. А сокровища-то не в камне колонн, а в душе народа, который тысячелетия поклонялся Любви и Красоте. Этот удивительный народ идёт по дороге Истории, страдая и трудясь, превозмогая все драматические коллизии, выпавшие на его долю. Идёт, храня в душе Любовь и Красоту. Палеапафос очаровывает и вдохновляет. Здесь любят бывать влюбленные и художники. И каждому своему гостю дарит это волшебное место подарок. Вот и мне подарил Палеапафос историю. Она мне привиделась под шум морского прибоя. И я с радостью расскажу ее вам.

Возвращение в Александрию.



Это произошло в III веке до н.э. Большой корабль возвращался домой, к берегам Египта. Пассажиры корабля с нетерпением вглядывались вдаль. Наконец раздались, приветствен-

ные возгласы: далеко на горизонте показалась верхушка башни-маяка. Он стоял на острове Фарос при входе в Александрию и был высотою в сто двадцать метров. За шестьдесят километров был виден он мореплавателям. Пассажиры радостно переговаривались. Один из пассажиров, молодой александриец Аполоний, разделял общее чувство радости и волнения. С нетерпением ожидал он прибытия, и того момента, когда придет в библиотеку

Александрии, в её знаменитый читальный зал, где шелестит папирус, где ученые изучают рукописи, некоторые на уже забытых языках.



Царь Птолемей рассылал уполномоченных во все страны культурного мира, всюду царские посланцы скупали различные сочинения на греческом языке. Вот и Аполония, сотрудника Александрийской библиотеки включили в делегацию, которая месяц назад была послана в заморское владение державы Птолемеев, на остров Кипр. Он должен



был приобрести древние книги. Другие цели стояли перед остальными члены делегации. Представители знатных семей отправились на Кипр с необычной миссией: принести дары богине любви и красоты Афродите. Это было поручение царя Птоле-

мея и его супруги Береники.

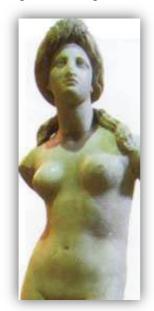


Правитель страны Птолемей III вступил на престол своей державы в 246г. до н.э. Он был правнуком Птолемея Лага, любимца самого Великого Александра. После смерти Александра Македонского военные советники из его ближайшего окружения стали делить наследство великого полководца. Кипр стал одной из арен жестокой битвы за власть.

Кипрские цари, которые в свое время единодушно приветствовали Александра Великого, разделились. Часть поддерживала Птолемея, сатрапа Египта, тогда как некоторые стояли за Антигона, другого полководца. В результате ожесточенной борьбы Птолемею Лагу удалось покорить кипрские царства, создать могучую державу, в состав которой входил Египет, Синай, Палестина, Финикия, Южная Сирия. Дед Птолемея III Птолемей Филадельф продолжал укреплять державу и недаром историк Полибий писал об этой семье: «Они, Птолемеи, зорко следили за владыками Азии, а равно за областями и гаванями на всем побережье Средиземного моря». Аполоний хорошо знал историю Птолемейской державы и гордился тем, что он родился в Александрии, столице страны, раскинувшейся на трех материках.

Волосы Береники.

Селевк, один из военачальников Александра Великого, тоже создал сильное государство, с которым Птолемеи конфликтовали. Эта борьба вылилась в Сирийские войны. С войной 245-243 г.г. и была связана миссия, в которой принимал участие молодой александрийский ученый Аполоний. Когда Птолемей Эвергет уходил на войну в Сирию, его жена, царица Береника, обещала богине любви и красоты Афродите посвятить свои волосы, если царь вернется здоровым и невредимым. Царь вернулся, и коса



царицы была возложена на алтарь. Вскоре на Кипре, начинался традиционный праздник в честь Афродиты, И ИЗ Александрии царственными супругами была послана делегация с богатыми подарками. Делегация приняла участие в празднествах, посвященных богине, столь любимой на Кипре. Аполоний же по заданию Калимаха, главного хранителя Александрийской библиотеки, занимался приобретением древних книг. Он посещал кипрские храмы, встречался со жрецами,

образованными киприотами. Возвращался Аполоний домой, переполненный впечатлениями. Он первый раз был на Кипре, и остров поразил его своей красотой. В те вре-

мена Кипр был покрыт тенистыми лесами, в священных рощах укрылись храмы, на берегах гостеприимных бухт стояли красавцы-города. На городских площадях кипела торговля, в театрах шли представления и актёры разыгрывали пьесы Эсхила и Аристофана. На стадионах соревновались атлеты.

Во славу Киприды.

Но с особым волнением Аполоний ожидал посещения святилища в Пафосе. Он принимал участие в торжественном шествии, которое начиналось у священного места рождения Афродиты. От места рождения богини до её святилища дорога была камениста, но паломники шли, не обращая внимания на трудности пути. Процессия людей в нарядных одеждах двигалась торжественно, лица у всех были радостны. Аполоний, который вместе с делегацией Александрии занял почётное место для знатных гостей при подходе к святилищу, с удивлением и нескрываемым интересом посматривал по сторонам. Возглавляли процессию жители Киферы, раньше всех они начали чтить богиню. Вели укрощённых львов и пантер, как символ того, что красота и доброта богини усмиряет даже кровожадных хищников. Шли юные девушки с большими букетами нарциссов - это напоминание о печальной судьбе красавца Нарцисса: влюбился юноша в свое собственное отражение, за что и был наказан богиней - превращен в цветок. Неожиданно раздался воинственный клич и закованные в бронзовые доспехи воины прошли стройной колонной, направляясь к святилищу. «Почему они здесь?», - подумал Аполоний, и, словно в ответ на свои мысли услышал слова немолодого киприота, который стоял неподалеку; «Это посланцы Фракии, а здесь они потому, что супругом нашей богини был Арес, бог войны и битв, а он родом из Фракии». Не успел смолкнуть воинственный клич земляков бога войны, как другая процессия привлекла внимание Аполония, люди шли с зажженными факелами и несли золотые цепи. Аполоний вновь обратился за разъяснениями к соседу. «Эти люди несут цепи Гефеста, кузнец-олимпиец был первым супругом богини. Однажды, застав её с Аресом и уличив в измене, он приковал обоих к ложу», - пояснил сосед. Аполоний учтиво поблагодарил собеседника и представился. Мужчина в свою очередь сказал, что он родом с Кипра и имя его Кипрос, а принадлежит он к знатной семье, предки которой участвовали в Троянской войне. Празднества в честь Афродиты Кипрос посещал ежегодно, хорошо знал все подробности церемонии. «Вскоре к алтарю Афродиты возложат приношения со всех уголков земли, - заметил Кипрос, - однако самое интересное начнется ночью, когда кипрские девушки будут дарить свою любовь паломникам во славу пеннорожденной Киприды. И тебе, юный чужестранец, наверное, не терпится вкусить сладость этих утех?» - предположил киприот. Аполоний смущенно улыбнулся. «Слава о красоте кипрских девушек долетела до Александрии, - учтиво ответил юноша, - но мне по душе иное. Муза Клио влечет меня, тени прошлого не

дают покоя». Пришло время приблизиться к святилищу. Оно возвышалось на холме, и Аполоний вместе с другими участниками празднества поднялся на его вершину, покрытую зеленью цветущих кустарников. Вместе с другими паломниками он вошел через распахнутые ворота. Оживление и воодушевление паломников передалось Аполонию. Вот оно, Пафианское святилище, о котором он столько слышал. Однако, к удивлению многих, святилище не было величественным храмовым комплексом. Сверкающее море вдали, возделанные изумрудные долины у подножия холма, стройная колоннада, украшенная кустами роз, - всё сливалось в изумительную по красоте картину. Заиграли флейтисты, раздались звуки тамбуринов, и смолкло всё. Ступившие на аллею роз паломники в торжественной и трепетной тишине приближались к святая святых. В специально отведенных галереях оставляли посланцы из разных уголков Средиземноморья дары богине: священные сосуды, наполненные благовониями, статуэтки, украшенные драгоценностями. Посланцы царицы Береники тоже преподнесли дары: чудесные золотые кольца, браслеты и зеркало, чья оправа из слоновой кости была выполнена с таким мастерством, что казалось лев, вырезанный искусным мастером, вот- вот повернет голову и издаст грозный рык.

Святая святых.

Благосклонна Богиня к дарам, но приемлет она лишь чистый огонь, который разожгли жрецы на главном алтаре. Пламя горит, распространяя аромат благовоний. Вот, на-

конец, и оно: святая святых: трехгранное, загадочное. Главный жрец из рода киниридов стоит у входа, его руки воздеты к небу. Внутрь зайти могут лишь посвящённые, и хотя стен нет, колонны и драпировки скрывают то, что внутри. Но угадываются его очертания - это черный конический камень, священный древний символ Афродиты.



Паломники обходят трёхгранник в торжественном молчании. Жрец скрывается за колоннадой, чтобы возлить масло на камень, смысл этой церемонии загадочен. Столько столетий здесь, в

Пафосе проводятся празднества в честь Афродиты, но никто не разгадал тайны чёрного камня. И, как магнит, притягивает он паломников, Позднее будет писать о нём Тацит, а римляне запечатлеют его на монетах эпохи императора Веспасиана. Но это в будущем. А пока в ІІІ в. до н.э., на Кипре, который стал провинцией огромной державы Птолемеев, в городе Пафосе проходят торжества в честь богини Афродиты. И александриец Аполоний с интересом слушает рассказ Кипроса.

Рассказ Кипроса.

- Ты видишь в глубине аллеи вон те огромные бычьи рога, вырезанные из камня? Это древний символ, отвра-

щающий зло. Наш Пафос - священная земля. Известен он со времен великого Миноса, царя Крита.

- Я читал, - заметил Аполоний, - что храм был построен Агапенором, царем Аркадии, который возвратился из Трои.

Кипрос возразил:

- Легенд о святилище много. Но мы, киприоты, знаем: царь Кинирас основал святилище. И Адонис, его сын, покорил сердце прекрасноокой Богини. Когда растерзали Адониса на охоте дикие звери, Афродита искала тело прекрасного юноши. Она изранила ноги о камни, и из капелек крови богини выросли прекрасные цикламены. С тех пор мы особенно любим эти цветы. Мы верим, что любовь сильнее смерти, и волей богов весной Адонис возвращается на землю из царства мёртвых. С благоговением приходим сюда мы, киприоты, и наши гости. Даже наши враги преклоняются перед блистательной Афродитой.

Собеседники медленно шли по храмовому комплексу. Аполоний внимательно слушал рассказчика, а Кипрос продолжал:

- Очень давно, четыреста лет тому назад, в нашем царстве правил царь Итеандрос из династии Киниридов. Тогда пришли сюда грозные вестники из далёкой жестокой Ассирии. Эти воины не знали пощады, всё сметали на своём пути. Во имя своего жестокого бога Мардука, они уничтожали целые народы, обращали в рабство пленных. Но даже они побоялись гнева Афродиты, не тронули её храм.

Кипрос, указывая тропинку, которая пролегала вдоль высокой стены, окружающей святилище, предложил:

- Давай подойдём к северо-восточным воротам.

У ворот, открытых настежь по случаю праздника, путники остановились. Кипрос дотронулся до древней каменной стены и сказал:

- Присмотрись внимательнее. Здесь заделаны следы разрушений. Двести пятьдесят лет назад нечестивцы нарушили покой прекрасновенчанной и многозлатой богини.
- Это были персы? спросил Аполоний, который много читал о греко-персидских войнах и гордился тем, что его прадед вместе с войсками Александра Великого, побывал в Персеполе, столице персидской державы.
- Да,- ответил Кипрос,- они штурмовали нашу святыню. Воздвигли насыпь, на ней установили огнемётные машины, построили деревянные башни, и с них штурмовали стены. Наши предки защищались как герои. Они прорыли под стенами подземный ход, чтобы противодействовать захватчикам.

Много историй поведал Аполонию Кипрос. Это был целый мир, увлекательный и красочный, трагичный и загадочный - мир истории Кипра. На полюбившемся острове Аполоний пробыл целый месяц. В древних храмах встречался с жрецами, беседовал с мудрецами. Он просмотрел много свитков, содержащих рассказы о Кипре. Любознательный александриец узнал о Кимоне, доблестном афинском генерале, который и «мёртвый победил» персов. В

Саламисе Аполонию рассказали о царе Эвагоре, который мечтал о свободе Кипра и впервые объединил его. Здесь, на Кипре вспоминали об Александре Великом, который освободил Кипр от персов. А потом пришла эпоха Птолемеев. Птолемей Филадельф строил на Кипре города и называл их в честь своей красавицы-жены Арсинои. Теперь, возвращаясь в Александрию, Аполоний предвкушал, с каким интересом будет слушать его рассказы о Кипре хранитель библиотеки Каллимах. Скоро на корабль поднимутся таможенники и строго опросят всех прибывших, есть ли у них книги. Книги затем соберут, чтобы сделать копии для библиотеки. И Аполоний везет с собой несколько свитков, которые он приобрёл на Кипре.

Что было потом?

Так было или так могло быть в далёком III веке до н.э., в правление Птолемея III Эвергета и его верной супруги Береники. Книги, привезенные издалека, оказывались в Александрийской библиотеке и учёные, которые приезжали специально поработать в знаменитой библиотеке, вчитывались в древние свитки, пытаясь проникнуть за завесу времени. Увы, никогда нам не прочитать тех свитков. Пройдёт двести лет после путешествия Аполония в Александрию, войдут в город легионеры Юлия Цезаря, и возникнет пожар. Уникальная библиотека, сокровищница человеческой мысли, погибнет в огне. Спасённые свитки Цезарь отправит в Рим, как военную добычу, но потонет корабль. Навсегда исчезнут бесценные документы. Но сверкает на небе созвездие «Волосы Берени-

ки». Ведь с алтаря Афродиты вскоре исчезла коса царицы, и придворные льстецы уверили её, что боги забрали волосы царицы на небо.

Иллюстрации:

Петра ту Ромиу стр. 437

Александрийский маяк (реконструкция) стр. 438

Александрийская библиотека (совр. рис.) стр. 439

Бюст царя Птолемея Эвергета стр. 439

Береника, супруга Птолемея. Изобр. на античной монете стр. 440

Скульптура Венеры из древнего царства Соли (Кипрский археологический музей) стр. 441

Камень Афродиты из музея Палеапафоса стр. 445



Италия – воображаемое путешествие



- Набукко – история рождения шедевра - Встреча с Помпеями

Скажите, кто из русских не мечтал побывать в Италии?!

Стоит ли перечислять причины этого притяжения русской души к Аппенинскому сапожку? Древний Рим увлекает еще в детстве
на уроках истории, образы Спартака и Нерона, Овидия и Юлия Цезаря будоражат воображение. Великолепие эпохи Возрождения,
божественные звуки Верди и ...Впрочем, перечислять можно бесконечно. А вот мне побывать в Италии пока не довелось. И все же я
расскажу о своем путешествии по пространствам итальянской культуры, поделюсь впечатлениями от пережитого, обретениями и
переживаниями. И буду счастлива, если сообщу читателям нечто новое, увлеку их в культурное путешествие по Италии.

«Набукко» – история рождения шедевра.



«Как всякий могучий талант Верди отражает в себе свою национальность и свою эпоху».

Валентин Серов.

«Набукко» - это молитва чистоты и солнечной ясности. Но в музыке есть неистовая мощь, и яростный сильный огонь».

Джузеппе Тароцци

Верди в XXI веке.

Карлсбадский городской театр — нарядная шкатулка, шедевр архитектуры. Афиши вмещают три слова: «Опера. Верди. «Набукко». Нарядная толпа чинно вливается в распахнутое пространство театра. А через несколько минут грянут звуки литавр и труб, и перенесут они взволнованных слушателей в год 597 до рождества Христова. Чешский театр представляет оперу Верди «Набукко». Последние 150 лет без Верди невозможно представить культурный мир Европы. Об итальянцах, земляках композитора, разговор особый. Здесь не редкость встреча с обыч-

ным крестьянином, который напевает за работой на винограднике арию из «Травиаты». А спроси его, кто написал эту мелодию, он удивится, ведь услышал ее он еще в детстве от отца. И, наверно, это самая высокая оценка творчества композитора, чьи прекрасные мелодии стали народными. Но и в других странах «цитирование» Верди вовсе не редкость. «Сердце красавицы склонно к измене», - со вздохом констатируем мы переменчивость женского сердца. На торжественных мероприятиях звучит марш из «Аиды», в скорбные минуты вердиевский «Реквием» поднимает печаль человеческого сердца к милостивым Небесам. (Кстати, о небесах: насколько автору известно, лишь один композитор в мире удостоился такой чести: кратер на Меркурии назван в честь оперы Верди «Набукко»). А уж сколько бокалов вина поднято под искристые звуки «Травиаты» - и не счесть. И все это Верди, гениальный творец двадцати шести опер, вошедших в музыкальную сокровищницу Европы и мира.

Мальчик из Ла Ронколе.

А что мы знаем о Верди? Известно ли нам, например, что в строгом смысле у великого композитора не было академического музыкального образования? В возрасте неполных двадцати лет он попытается поступить в Миланскую консерваторию, его не примут, придравшись к возрасту. Но настоящая причина была в том, что молодой Верди плохо играл на фортепьяно. Да и откуда было взяться мастерству? Джузеппе был крестьянским мальчиком из ломбардской деревушки Ла Ронколе. Его отец,

Карло Верди, всю жизнь пытался выбиться из нужды. Он открыл маленькую бакалейную лавку, которая стала сосредоточием жизни деревушки. Мать будущего композитора, Луиджа, была пряхой. В этой семье 10 октября 1813 года родился первенец, которого крестили с именем Джузеппе Фортунино Франческо. Не было ни предсказаний, ни пророчеств, ни знамений. Ничто не предвещало рождения гения. Впереди у Джузеппе была проторенная предками стезя: изнуряющая работа на винограднике под палящим пармским солнцем, либо монотонная служба в отцовской бакалейной лавчонке. Были предопределены и скромные радости сурового быта бедняка: сельские праздники и воскресные мессы в деревенской церкви. В церкви на службах играл органист Пьетро Байстрокки, и как играл! Звуки органа, казалось, сходили прямо с Небес, они тревожили сердечко маленького Джузеппе. Душа мальчика то плакала, то ликовала. И вот однажды семилетний Джузеппе несказанно удивил отца и мать, когда настойчиво попросил отдать его в учение к органисту.

Человечество должно быть благодарно Карлу и Луидже Верди, что они вовсе не посчитали желание мальчика блажью. Они договорились об уроках с маэстро Пьетро Байстрокки, более того, на далеко не лишние чентезимо, которых в карманах Верди-старшего водилось не много, для Джузеппе был куплен старенький спинет, подобие клавесина.

Мир не без добрых людей.

Итак, маленький Верди самозабвенно занимается игрой на спинете, учится игре на органе. И в десятилетнем возрасте иногда заменяет на службах синьора Пьетро. Отец уже начинает подумывать, а не станет ли его сын органистом, ведь это гарантированный кусок хлеба, и почетно, и не так тяжело, как работа на винограднике. Этими мыслями он делится с человеком весьма им уважаемым - Антонио Барецци, богатым торговцем, который снабжает товаром бакалейную лавку семьи Верди. Барецци живет в маленьком городке Буссето, который находится в шести километрах от Ронколи. Не забудем, что наше повествование об Италии и итальянцах. Известно, что итальянцы - самая музыкальная нация в мире. И даже в таком маленьком городке, как Буссето, есть свой симфонический оркестр, филармоническое общество. А синьор Барецци его активный член и меценат. Услышав игру маленького Верди, он решает принять участие в судьбе мальчика и советует Карлу Верди отпустить сына в Буссето. Мальчику было десять лет, когда закончилось детство. Отец привез его в Буссето и устроил на квартире у сапожника Пуньятто. За стол и кров надо было платить тридцать чентезимо в день, отец мог выделить только пятнадцать. Остальное мальчик должен был зарабатывать сам. И кажутром он до рассвета отправлялся в дым воскресным путь, шесть километров пути – и родное село, храм и игра на органе. Потом он заходил домой, падал на лежанку от усталости. И вновь в обратный путь Позднее композитор вспоминал, что в ту пору у него было два костюма: летний и зимний, и одна пара туфлей. Поэтому летом он



ходил босиком или в деревянных башмаках.

Но зато в Буссето жил и творил непризнанный талант, композитор и органист Фердинандо Провези. И по просьбе Барецци музыкант Провези начинает давать уроки мальчику из деревни Ронколе. Уроки композиции превалировали, так как Провези был композитором,

его дорожный сундучок был наполнен партитурами. Правда произведения Провези нигде не исполнялись. Но музыкант сразу оценил своего ученика. А юный Джузеппе под руководством своего учителя вдохновенно начал писать музыку: марши, духовную музыку и даже свою первую симфонию. Он также посещает все концерты городского оркестра, знакомится с произведениями композиторов, которые были властителями сердец его современников: Беллини, Доницетти, Россини. А еще именно Провези открыл Джузеппе мир классической литературы. Его любимыми авторами становятся Шекспир, Данте, Гете, Шиллер. Не сразу, но Барецци отмечает трудолюбие и

талант Джузеппе, через три года он берет мальчика в свой дом. И вот первое признание: филармоническое общество устраивает концерт, на котором исполняются произведения учителя Провези и ученика Верди. И щедрый на похвалу педагог пишет в программке, представляя юного Верди: «Мы представляем того гения, который рождается сегодня, и который станет очень скоро украшением нашей Родины».

Первая любовь.

Начало творческого пути для мальчика из пармской деревушки более, чем успешно. На пороге юности музыкант встречает и любовь. В доме Барецци подрастает дочка по имени Маргерита, славная, милая и очень послушная. Сохранился ее портрет. С него смотрит на нас красивая темноволосая девушка с выразительными черными глазами, лицо ее печально, хотя она еще не знает о тех скорбях, которые ей предстоят в так рано оборвавшейся жизни, может быть, предчувствует их? Но об этом у нас речь впереди. А пока подростки Джузеппе и Маргерита участвуют в концертах филармонического общества. Джузеппе дает уроки Маргерите. Их сближает любовь к музыке, под солнцем Италии чувства расцветают рано. Родители Маргериты в целом благосклонно относятся к отношениям влюбленных. Но для испытания чувств и для дальнейшего музыкального образования решают отправить Джузеппе на учебу в Миланскую консерваторию. Будущий тесть даже решает выплачивать половину стипендии, другую половину готово выплатить городское филармоническое общество.

Отверженный.

В 1832 году молодой Верди прибывает в Милан. В сердце живет мечта: поступить в консерваторию, стать театральным композитором. Слава Богу, вопреки постоянной нищете, кажется, средства нашлись. Отец его невесты, Антонио Барецци, уговорил членов филармонического общества городка Буссето назначить талантливому земляку небольшую стипендию. Сам Барецци готов также выплачивать некоторую сумму. Набирается триста лир в течение года. Очень скромная сумма, но все же она дает возможность поселиться в Милане и начать учебу. И вдруг удар судьбы: он отвергнут. В консерваторию Верди не принимают. Интересно, что впоследствии миланской консерватории присвоили имя Верди. Но это в будущем. А пока юноша переживает свое фиаско болезненно. Ощущая себя самоучкой без диплома, он замыкается в себе. Его характер, и так не отличающийся веселостью, становится замкнутым и угрюмым. Однако будущий тесть верит в него, советует Джузеппе остаться в Милане. Приходит и помощь в лице Ванченцо Лавиньи, преподавателя консерватории, видного музыканта известного миланского театра Ла Скала. Лавинья, оценив выдающийся талант юноши, начинает бесаплатно давать ему уроки композиции. А музыкальное мастерство Верди постигает практически, слушая оперы великих композиторов, которые ставились в то время в Ла Скала. В 1836 году состоялась скромная свадьба, Верди женился на Маргерите Барецци. В 1837 году у молодых супругов родилась дочь Верджиния. А в 1838 году сын Ичилио.

Удары судьбы.

И начинается самая трагичная страница жизни великого музыканта. «Я провожу самую прекрасную пору моей жизни в пустоте», - с горечью записал Верди в те дни. Пустота – это безденежье, которое висело над Верди и его семьей как дамоклов меч. В какой-то момент Филармоническое общество перестало выплачивать стипендию музыканту, мотивируя отказ тем, что в консерваторию Верди не приняли. В Буссето с большим трудом удалось устроиться на должность органиста, после Милана скромный мирок провинциального Буссето казался невыносимым. «Проклятая нищета. Проклятая жизнь с ее лишениями, повседневными заботами, невозможностью посвятить себя тому, для чего ты рожден», - вспоминал композитор. Между тем, ему удалось получить заказ театра Ла Скала на написание оперы «Оберто». Опера была написана и имела скромный успех. Однако это позволило получить еще один заказ на написание двух опер, причем, одной комической. А в семье происходит чреда трагедий. Через несколько дней после рождения сына умирает маленькая Вирджиния. А в 1839 году умирает и Ичилио. Маргерита переживает смерть детей очень тяжело. Она тяжело заболевает и вскоре умирает. «19 июня 1840 года третий гроб выносили из моего дома», - с горечью вспоминал Верди позднее. А ведь незадолго до этих скорбных событий умерла его единственная сестра Джузеппина, которая от рождения была слабоумна. Скончался и его любимый учитель Фердинандо Провези. Доколе же Господь будет испытывать его скорбями?! О творчестве не могло быть и речи. Как можно было создавать комическую оперу в такое время. Опера «Король на час» была закончена с величайшим трудом и... провалилась. А Верди решил, что его музыкальная карьера закончена. «Ожесточенный провалом оперы, я убедил себя, что не найду более утешения в искусстве и принял решение никогла больше не сочинять».

Опера-молитва.

Не так считал Морелли, директор театра Ла Скала. У него было на примете одно либретто, библейская история о пленении еврейского народа вавилонским царем Навуходоносором. Итальянцы трудное имя восточного владыки переиначили в более звучное и легкое - «Набукко». В либретто была трагедия порабощенного народа, драма неразделенной любви, страстные характеры, оптимистичный финал. Морелли попытался убедить Верди взяться за это либретто, но Верди и слышать не хотел о возобновлении композиторской деятельности. И вот на сцену входит Его величество случай. Морелли каким-то чудом буквально впихнул либретто в карман Верди. Придя домой, композитор вытряхнул свиток либретто на стол, он раскрылся на странице, где был помещен текст будущего хора порабощенных евреев: «Лети, мысль, на золотых крыльях». Это был парафраз известных библейских строк

о плаче еврейского народа на реках Вавилона. Библию Верди любил читать всегда, а в эти скорбные дни Библия стала его постоянным чтением. Его поразило, что либретто открылось на строках, скорбь которых так перекликалась с его нынешним душевным состоянием. И вот рядом с человеком, почти сломленным бесчисленными горестями, вырастает могучая фигура великого оперного композитора. Но может ли скорбь быть фундаментом такого чудесного роста, который вернее было бы назвать взлетом? Только при одном условии, если скорби сопутствует безусловная живая и горячая Вера. «Набукко» можно уподобить сердечной молитве единому Господу Вседержителю. Страдающая душа композитора на пространстве библейского сюжета наперекор судьбе расправляет крылья творчества. Верди писал оперу яростно. Горячо и страстно. Он спорил с либреттистом, был строг с певцами, требователен к музыкантам оркестра. На премьере опера имеет блестящий успех.

Магия «Набукко».

Есть в «Набукко» какая-то непостижимая магия. Не дерзну подвергать анализу шедевр, но обращусь к читателям с призывом; «Услышьте!». Если на Кипре вы отвыкли от оперной музыки, или вовсе не были ее поклонниками, все же найдите возможность и послушайте хор из третьего действия «Лети, мысль, на золотых крыльях...». Вы поймете тогда, почему итальянцы считают этот хор своим вторым национальным гимном, почему в мировой оперной музыке этот хор считается лучшим. Эта мелодия

принадлежит всему человечеству, она надмирна, она Божественна. Незадолго до своей кончины, когда композитор был тяжело болен, он просматривал партитуры всех своих двадцати шести опер. Открыв партитуру «Набукко», он заплакал над нотными строками этого хора -«Лети, мысль, на золотых крыльях...». Его и хоронить будут под звуки «Набукко». Хор под управлением великого Тосканини в количестве девятисот человек будет петь о любимом Отечестве, которое ждет всех нас в мире дольнем. Это будет в 1901 году. А в 1841 году сразу после исполнения «Набукко» имя Верди стало... знаменем борьбы, композитора стали называть певцом революции. Наверное, самому Верди этот было странно и удивительно. К политике он был равнодушен. Его главным врагом в то время была неизбывная нищета и забота о куске хлеба насущного. Но с большими художниками так бывает нередко. Произошло совпадение. Итальянский народ, который переживал порабощение австрийцами, расчленение своего Отечества, услышал в «Набукко» призыв к борьбе. И представления оперы сопровождались народными демонстрациями. Вот только совпадение ли это? Или чуткая душа художника независимо от его желания сумела отразить не только горести своей судьбы, но и горести своего народа. А еще надежду.

«Va, pensiero...лети мысль на золотых крыльях!».

Впереди «Бал-маскарад», «Риголетто», «Трубадур», «Травиата», «Аида», «Отелло», прекрасные мелодии арий

пассажи небесной красоты, непрерыви ансамблей, ный праздник музыки. Праздник, которому нет и не будет конца.

Иллюстрации:

Лилия - национальный цветок Италии стр. 450

Портрет Джузеппе Верди в молодости стр. 452

Памятник Джузеппе Верди на центральной площади г. Буссето стр. 456



Встреча с Помпеями.

«Везувий зев открыл,
Дым хлынул клубом, пламя
Широко развилось, как боевое знамя.
Земля волнуется, с шатнувшихся колонн
Кумиры падают.
Народ, гонимый страхом,
Под каменным дождем, под воспаленным прахом
Толпами, стар и млад, бежит из града вон».
А.Пушкин.

О жизни и смерти.



Это произошло 1942 года назад на южном берегу Италии. 24 августа 79 года там началось извержение вулкана Везувий. Оно стало масштабной катастрофой, которая унес-

ла тысячи человеческих жизней и уничтожила два города: Помпеи и Геркуланум. Были в человеческой истории и более масштабные природные катастрофы. Так, во второй половине XIX века в Индонезии произошло извержение вулкана Кракатау. Тогда раскаленные камни поднимались до высоты в тридцать километров, а волны, высотой с девятиэтажный дом, прокатились по мировому океану и достигли берегов Аляски. И все же гибель Помпеи - особая страница истории человечества. Ведь произошла трагедия в самом сердце могущественной державы, Римской империи, уровень развития которой не перестает и ныне изумлять потомков. В тот день лавина огня накрыла города Помпеи и Геркуланум, облако раскаленного пепла рухнуло на мирные кварталы. Все живое было испепелено, и по самые крыши были засыпаны дома. В каменном плену застывшей лавы оказались руины городов. Раскопки на месте трагедии начались в XVIII веке. Они предоставили исследователям, а затем и всем, кто посещал Помпеи и Геркуланум, беспрецедентную возможность вглядеться в глубину веков, увидеть, как жили древние римляне, каков был их быт. О том, что эта тема остается и в XXI веке интересной для потомков, свидетельствует выставка в Британском музее «Жизнь и смерть в Помпеях и Геркулануме». Нам удалось посетить выставку, и в этом очерке мы поделимся своими впечатлениями.

Миссия Музея.

Куратор выставки Пол Робертс утверждает, что за последние сорок лет выставка, посвященная Помпеям, стала

самой масштабной в стенах Британского музея. Вообще, каждое соприкосновение с Британским музеем вызывает и радость, и изумление. Каждая встреча – полезный урок. Здесь понимают важность просвещения в самом его точном значении. Сделать научные знания достоянием самого широкого круга посетителей - вот, что является миссией музея. Исполняя ее, ученые Неаполя и их коллеги из Британского музея очень тщательно отбирали экспонаты для выставки, отдавая предпочтение находкам последних лет, ведь раскопки на территории погибших городов продолжаются и сегодня. Удивительным совпадением стало то, что популярный английский писатель Роберт Харрис незадолго до открытия выставки представил читательской аудитории свой новый роман «Помпеи», который сразу же стал бестселлером, и уже переведен на русский язык. Безусловно, Роберт Харрис «подогрел» интерес читателей к экспозиции. Однако, как известно, читающая публика - в основном, люди среднего возраста. Устроители выставки озаботились: как же привлечь молодежь, чтобы молодая аудитория прикоснулась к интереснейшей странице истории европейской цивилизации? Серьезные историки не испугались пригласить на открытие выставки популярную рок-группу «Бастилия», сейчас она - кумир английской молодежи. Четверо исполнителей группы открыли выставку своим новым синглом «Помпеи», затем куратор выставки провел парней по экспозиции. Надо ли говорить, что уже на следующий день толпы молодежи устремились на выставку в Британский музей.

В первые дни было продано шестьдесят тысяч билетов. И нам пришлось отстоять немаленькую очередь.

Встреча с Помпеями, Геркуланумом и Стабией.



Экспозиция открывается впечатляющим фильмом, посвященным событиям 79 года н.э. Кстати, в июне этот фильм прошел во всех кинотеатрах Англии, что стало еще одним побудительным мотивом посетить выставку. Общенациональная премьера фильма, посвященного исторической выставке, проводится в Англии впервые. До этого в таком формате показывались балетные и оперные премьеры. Фильм погружает в эпоху. А экспонаты (их более 450-ти) делают это погружение зримым и осязаемым. Нам предлагается рассказ о том, как жили римляне в первом веке. И вот мы идем по торговой улице Помпей. Устроители привлекли такое мощное средство воздействия на посетителей, как звук. Мы видим вывески лавок,

рекламные объявления, стены харчевни. И слышим шум проезжающих повозок, гомон уличной толпы, шаги людей. А вот перед входом в дом богатого помпеянина мозаичная табличка: «Осторожно, собака!». Но если не побоимся и войдем, то окажемся в атриуме, сможем побывать и в спальне. На выставке экспонируются напольные мозаики, фрески, которыми были украшены стены домов. Мозаики напоминают пафосские, так что, побывав на выставке «Жизнь и смерть в Помпеях и Геркулануме», мы можем хорошо представить, как выглядели римские виллы в Пафосе, каким было жизненное пространство их жителей. Представлены в экспозиции ювелирные украшения, посуда и светильники. В Геркулануме температура облака была столь высокой, что деревянные вещи сгорели дотла, а потом окаменели. И мы можем увидеть и сундуки, и стол, и стул, застывшие в камне навсегда.

Momento mori.

Тертуллиан в своих «Апологетиках» писал, что в Римской империи был весьма мудрый обычай. Во время триумфа, когда военачальник-победитель торжественно въезжал в город, его с ликованием встречали толпы народа. В это время сзади от триумфатора стоял раб, который повторял: «Помни о смертном часе!». Иногда кажется, что на выставке такой «напоминальщик» тоже ходит вслед за вами. В самом названии вставки - «Жизнь и смерть» - уже анонсируется рассказ о трагедии. И этот рассказ особенно трогателен и печален. Как мы уже отмечали, раскопки в Помпеях стали проводить в 18 веке, а в веке 19-м архео-

логи научились заливать гипс в полости, которые образовались в вулканической почве там, где когда-то находились тела людей.



И на экспозиции мы видим слепки фигур реальных людей, иногда можно даже разглядеть выражение их лиц. Русский поэт Дмитрий Мережковский, побывавший в Помпеях еще в 1891 году, так выразил свои чувства:

«Над городом века неслышно протекли, И царства рушились; но пеплом сохраненный, Доныне он лежит, как труп непогребенный, Среди безрадостной и выжженной земли. Кругом - последнего мгновенья ужас вечный, - В низверженных богах с улыбкой их беспечной, В остатках от одежд, от хлеба и плодов,

В безмолвных комнатах и опустелых лавках И даже в ларчике с флаконом для духов, В коробочке румян, в запястьях и булавках; Как будто бы вчера прорыт глубокий след Тяжелым колесом повозок нагруженных, Как будто мрамор бань был только что согрет Прикосновеньем тел, елеем умащенных. Воздушнее мечты - картины на стене: Тритон на водяном чешуйчатом коне, И в ризах веющих божественные Музы. Здесь все кругом полно могильной красоты, Не мертвой, не живой, но вечной, как Медузы Окаменелые от ужаса черты...»

А жизнь продолжается.

Поэт выразил свои впечатления так, как будто он услышал печальный аккорд симфонии «Последний день Помпеи». Но еще замечательный русский поэт Евгений Баратынский сказал о великом полотне Карла Брюллова: «И был последний день Помпеи для русской кисти первым днем». В пространстве вечности была услышана увертюра, предчувствие продолжения истории. Она не заканчивается трагедиями. Она продолжается. А из прошлого мы берем лучшее, не забывая его жертв. И светится радостью лик богини Флоры на фреске из Стадий. Она собирает цветы, держа в руках рог изобилия — мечту о счастье, которое, может быть, сбудется. А расчетливый

Теренций, богатый пекарь из Помпей, размышляет о своем бизнесе, во всем полагаясь на красавицу-жену, которая держит вощеную табличку и металлический стержень для письма, она готова произвести финансовые расчеты. Наверное, они подтвердятся. А на склонах Везувия в XXI веке плодоносят виноградники. Голубеет Неаполитанский залив. Чья-то юность цветет на его берегах. Жизнь продолжается.

Иллюстрации:

К. Брюллов «Последний день Помпеи» стр. 464

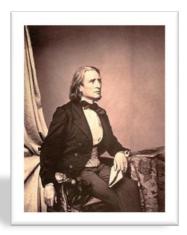
Экспонаты Выставки стр. 467 и 469



Музыкальная дилогия



-Мелодия, рожденная любовью



-Самый романтичный музыкант Европы

Мелодия, рожденная любовью.

Недавно мне довелось побывать в нескольких европейских странах. Европа готовилась к Рождеству, над театрами Праги, Дрездена, Вены и Мюнхена развивались афиши с названием - «Щелкунчик». А еще я обратила внимание, что в разных городах афиши извещали о музыкальных событиях, посвященных австрийскому композитору Густаву Малеру. Фестиваль в Мюнхене назывался «Великий Малер» и был посвящен 90-летию кончины великого композитора. Удивительным образом два очень разных композитора однажды встретились. Чайковский от Рождества неотделим уже более ста лет. А впервые европейский зритель познакомился с его творчеством 1897 году. Тогда в Гамбурге была представлена опера Чайковского «Евгений Онегин». Чайковский, который с волнением следил за ходом репетиций, с восхищением писал друзьям в Россию: «Здешний дирижер не какаянибудь посредственность, а истинный всесторонний гений, который вкладывает жизнь в дирижирование спектаклем». Такими оценками Чайковский никогда не разбрасывался, сказаны они были о дирижере Гамбургского оперного театра Густаве Малере. Дирижер чувствовал себя счастливым. Да и как иначе: мог ли мечтать мальчик из небогатой еврейской семьи, родившийся на задворках Австрийской империи на границе Чехии и Моравии, о такой карьере? Он родился в 1860 году в местечке Калиште в семье торговца средней руки. Был вторым ребенком в семье, а всего у четы Малеров родилось четырнадцать детей. Его отец, Бернард Малер, воспитывал детей в строгости. Он был уверен: у сыновей в руках должно быть надежное ремесло. Судьба еврея непредсказуема. У маленького Густава очевидны музыкальные способности. Тем лучше. В четыре года малышу купили аккордеон, однако уже первые уроки музыки показала: с такими замечательными способностями можно всерьез подумать об академическом музыкальном образовании. Было приобретено фортепьяно, и друг семьи стал давать мальчику первые уроки.

Начало.

Впоследствии Густав Малер неоднократно писал, что его детство не было счастливым из-за отца. Жизнь сделала Малера-старшего суровым, в семье Бернард проявлял строгость и суровость, но и безусловное попечение и заботу. Всех своих детей он вывел в люди, а после его кончины Густав Малер заботу о семье продолжил, не представляя, как могло быть иначе. В 1870 году с успехом проходит первый концерт мальчика-вундеркинда. А в пятнадцать лет его привезли в Вену, где Малер был принят в консерваторию. Ему повезло, ведь Вена была признанной столицей искусств. В мир большой музыки Густав погрузился с неистовым восторгом. Он отлично учился дирижированию и композиции, начал писать первые свои произведения и много, очень много работал над собой. Малер стал посещать Венский университет, где слушал лекции по истории, психологии, искусству, философии. Сама красавица-Вена была университетом. Он с благоговением ходил по улицам, камни которых помнили шаги Моцарта и Гайдна. Здесь жил и работал его кумир – Людвиг Ван Бетховен.

Между Бетховеном и Шостаковичем.



Малер не пропускал те концерты, где исполнялась музыка Бетховена. Звуки бетховенских сонат и симфоний завораживали душу, находили отклик в сердце. Друзья стали замечать, что даже внешне Густав стремиться походить на Бетховена, из всех жанров он выбирает симфонический, и это тоже

бла-годаря влиянию любимого композитора. В 1888 Густав Малер создает свою первую симфонию, а всего за свою жизнь им написано десять симфонических полотен. Любители классической музыки согласятся с автором: Малер — наследник Бетховена по прямой, и яркий предшественник другого корифея симфонической музыки — Дмитрия Шостаковича. Человек в конфликте с окружающим миром, поиск абсолютной красоты и гармонии, недостижимость идеала, тонкий психологизм, рок судьбы — эти вечные темы мирового искусства Малер затронул в своем ярком и драматическом творчестве. Он попытался найти ответы на эти вопросы, в минуты вдохновения поднимаясь над своей эпохой.

Прекрасная Альма.



...На закате жизни она себя называла просто — «Музой». Так сложилась ее жизнь, она действительно стала музой нескольких великих мужчин. Ее называли музой девять творцов. Назовите десять экстравагантнейших женщин XX века... Ни один список без Альмы Малер-Верфель не обойдется. А всего-то заслуга

этой женщины в том, что она влюблялась в талантливейших людей своего времени, многими была любима, с другими оставалась в дружбе: была женой гения мирового симфонизма Густава Малера, после его кончины вышла замуж за одного из крупнейших архитекторов Вальтера Гропиуса, а затем, после развода с Гропиусом, стала женой олного из значительнейших неменкоязычных писателей столетия Франца Верфеля. Больших дарований в этой женщине не было. Но в ней был огромный дар вдохновительницы, она родилась Музой. В 1900 году, на одном из художественных вечеров в Париже юную Альму-Марию Шиндлер, дочь известного немецкого писателя, представили уже известному композитору Густаву Малеру. Альма получила прекрасное образование, имела литературные и музыкальные способности. А еще девушка имела чутье на талантливых людей и благоговела перед

ними. Густав Малер влюбился сразу, все увлечения, которые были у маэстро до 1900 года, как-то сразу потускнели. С момента первой встречи все его помыслы, движения души были направлены к одному источнику -Альме-Марии Шиндлер. Он много работал, будучи дирижером Венской государственной оперы, но каждый отпуск был посвящен сочинительству. После встречи с Альмой в душе начала рождаться мелодия. Она росла и ширилась. Мелодию он записал, а как быть с душевными терзаниями?! Девушка, покорившая его сердце, молода, пользуется успехом в свете. Выдающиеся представители австрийской художественной элиты борются за ее внимание. Кажется, у нее роман с великим Климтом, известным и очень модным в Вене художником. (Кстати, в Вене мода на Климта не прошла и в XXI веке). Согласится ли она разделить неверную судьбу музыканта? Она согласилась. Альма имела чутье и на талант, и на настоящую музыку. Девушка и сама ее писала. Малер летал от счастья как на крыльях. Но он ставит одно условие: занятия композицией Альма должна оставить, два композитора в одной семье - этого быть не должно. Удивительно, но невеста соглашается на это условие, и становится его женой. Свою любовь к Альме Малер пронес через всю жизнь. На полях последней незаконченной Десятой симфонии он написал жене: «Для тебя жить, для тебя умереть, моя Альма».

«Никто ничего не понял».



Наступило счастливое время в жизни композитора, вскоре у супругов родились две прелестные дочки. На берегах горного озера Вертерзее в Альпах семья проводила летние каникулы. На некотором расстоянии от дома композитор попросил выстроить для беседку, куда себя удалялся по утрам. Здесь в тиши и покое он писал

свою музыку. Альма не возражала против утренних отлучек мужа. Она жила в ожидании рождения Пятой симфонии. Надеялась, что музыка симфонии, наконец, будет светлой и радостной, ведь жизнь композитора озарена ее любовью, их семейным счастьем. Знала Альма и о том, что в заключительную часть симфонии маэстро включит прекрасную мелодию — «Адажиетто», которую он написал после их самой первой парижской встречи, когда Густав влюбился в нее с первого взгляда. И вот 18 сентября 1904 года в Кельне состоялась премьера симфонии, дирижировал автор. Публика слушала с вежливым интересом, только Адажиетто вызвало оживление. «Никто ничего не понял. О, если бы я смог дирижировать первым ис-

полнением этой симфонии спустя пятьдесят лет после моей смерти», - с горечью сказал Малер после исполнения симфонии. Тогда эти странные слова о не менее странной музыке не были поняты даже самыми близкими друзьями.

Спустя девять десятилетий.

Спустя девяносто лет после кончины Малера мне довелось услышать его Пятую симфонию в исполнении Карловарского симфонического оркестра. Этот старейший симфонический оркестр в Европе (он основан в 1835 году) мною очень любим. Посещая Чехию, я никогда не пропускаю возможности побывать на его выступлениях. На этот раз в рамках малеровского фестиваля исполнялась знаменитая Пятая симфония. Концерт был мемориальным, посвящался 100-летию кончины корифея симфонии. Чехи - исключительно музыкальная нация, об этом неоднократно писал еще великий Моцарт. Малер считается австрийским композитором. Но чехи считают его своим земляком, и память Малера почтили в прекрасном зале гранд-отеля «Пупп», где блеск хрусталя, красота лепнины, старинные картины и узорчатый паркет придали выступлению оркестра особенно торжественный характер. В такой атмосфере легко было представить и премьеру симфонии. Так же и в октябре 1902 года в театре Кельна собралась нарядная публика, меломаны предвкушали встречу с новой симфонией композитора и особенно с мелодичным Адажиетто, о котором столько говорилось в кулуарах. Но раздался в тишине звук трубы и тревожная тема оркестра, словно сильный порыв ветра, распахивающий настежь окно, донесла до слушателей звуки иного мира. В том грозном мире сражался человек с судьбой. Он побеждал неимоверными усилиями, преодолевая многие препятствия. После небольшой передышки герой продолжал бороться, чтобы выстоять в этом мире. Нам, людям XXI века, это близко и понятно. Кажется, что музыка написана совсем недавно, и коллизии драматичного XX века в ней осязаемы. Но в благополучном 1902 году, в Европе, еще ничего не знавшей о грядущих мировых войнах, музыка Малера звучала диссонансом. Тогда никто не мог даже предположить, что через двенадцать лет не звук трубы симфонического оркестра, а звук военной трубы заглушит все другие звуки.

«Плач о мертвых детях».

«Никто ничего не понял», с горечью написал композитор после исполнения симфонии. Эти слова относились и к публике, и к супруге. А мог ли он сам рационально объяснить, под воздействием каких импульсов рождается его музыка? Вопрос риторический. Иногда кажется, что музыка рождается в неведомых мирах, отзвуки которых слышат гениальные композиторы. Вот один поразительный пример. Однажды композитору довелось прочитать стихи недавно умершего поэта Фридриха Рюккерта «Плач о мертвых детях». Поэт пережил своих детей, после их смерти он написал цикл стихотворений, в которых излил отцовскую боль и скорбь. Рюккерт не публиковал эти стихи при жизни, они были найдены в архиве поэта.

Неожиданно супруга Альма узнала, что Малер начал работу над этим циклом. И она вознегодовала: «Это вызов судьбе. Слава Богу, наши девочки живы-здоровы, для чего ты пишешь эту музыку?» Ах, если б он только знал, для чего. Потом, спустя время, он, недоумевая и страдая, скажет: «В минуты вдохновения творец в состоянии предвидеть». Предвидеть и войны, и гибель, и уход близких. Через год после исполнения «Плача» умерла его старшая дочка.

Судьба «Адажиетто». Томас Манн.

Когда-то поэт мудро заметил: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...» Не дано предугадать и как отзовутся звуки. Чтобы Куприн написал свой шедевр, «Гранатовый браслет», надо было, чтобы писатель услышал бетховенскую сонату. Прекрасные звуки малеровского «Адажиетто» вдохновили сразу нескольких талантливых творцов двадцатого века на создание выдающихся произведений литературы, кино и балета. Начал эту блестящую чреду великий немецкий писатель Томас Манн. Он был знаком с Малером, слышал его музыку. Внешность композитора, его творчество потрясли Манна. Он глубоко пережил внезапную смерть Малера. И в своей повести «Смерть в Венеции» главному герою, писателю Ашенбаху, дал имя Малера - Густав. Писатель придал своему герою внешние черты Малера, обладающего, по словам Манна, «изнуряюще яркой индивидуальностью». Настроение повести в глубинном смысле перекликается с творчеством композитора. Повесть - блестящий пример интеллектуальной прозы Манна. Речь идет о знаменитом писателе Ашенбахе, который в Венеции встречается с аристократическим польским семейством, среди детей семьи выделяется четырнадцатилетний мальчик замечательной красоты - Тадзио. Встреча с этим подростком пробуждает в писателе неведомые ранее мысли и чувства. Впервые в жизни он постигает красоту как форму духовности. Главный лейтмотив повести - ощущение рокового приближения смерти. История безысходной запретной любви Ашенбаха к прекрасному Тадзио разворачивается на фоне зараженной холерой Венеции. Через шестьдесят лет эту повесть прочтет один внимательный читатель.

Что услышал Висконти.

«Слушай музыку Малера, слушай непрестанно. Нам надо проникнуть в это одиночество, в эту бесприютность», так писал Лукино Висконти, великий итальянский режиссер, актеру Дерку Богарду, который исполнял главную роль в фильме «Смерть в Венеции». Этот фильм Висконти снимал по повести Томаса Манна. Висконти решился перевести на язык кино историю, описанную психологически точно, очень деликатную по настроению, философскую по мысли. Главный герой в фильме из писателя превратился в композитора. Музыка Малера стала важнейшим действующим лицом фильма, а нам уже знакомое «Адажиетто» стало в нем лейтмотивом. Музыка помогла режиссеру выразить то главное, что он почувствовал, читая повесть Манна. Это тоска по неосуществленной мечте. Это невозможность достижения идеала и

предчувствие грозных событий. В отличие от Малера, Манна и героя повести писателя Ашенбаха, лишь предчувствовавших апокалипсические события века двадцатого, режиссер и его зрители знали прекрасно реалии этого века, в котором произошло две мировые войны и еще многое что. И это знание делало фильм актуальным и современным. На Каннском фестивале 1971 года фильм получил Гран-при. А приключения «Адажиетто» продолжились теперь уже в России и во Франции.

«Гибель розы» и Майя Плисецкая.



В 1972 году Майя Михайловна Плисецкая была уже всемирно известной балериной, примой Большого театра, и была занята в большинстве постановок. Поэтому французский хореограф Ролан Пети решил сам прие-

хать к балерине. Этот приезд был вызван тем, что Пети решил предложить Майе Плисецкой совместную работу. Два исключительных художественных явления произвели на хореографа яркое впечатление: это было стихотворение поэта второй половины XVIII века Вильяма Блейка «Больная роза» и «Адажиетто» из Пятой симфонии Малера. В своем сознании он их объединил, родилась хореография балета. И видел он лишь одну исполнительницу — Майю Плисецкую. Чтобы иностранцу позволили репетировать на сцене Большого, понадобилось личное разре-

шение Брежнева, ему и телеграфировал Луи Арагон. Разрешение было получено. Гениальной Плисецкой и ее партнеру Руди Бриану понадобилось двадцать дней, чтобы подготовить балет. С огромным успехом прошло его представление в Париже, и в июле 1973 года состоялась премьера балета на сцене Большого театра.

Вместо послесловия.

Свою Пятую симфонию Малер очень любил, и очень хотел, чтобы ее услышали и поняли. В 1911 году он возвращается к работе над симфонией и создает новую редакцию. В том же году великий музыкант скончался.

Иллюстрации:

Портреты Малера и Листа стр. 472

Малер в молодости стр. 475

Альма Верфель, невеста Малера стр. 476

Альма Малер с дочерьми стр. 478

Майя Плисецкая и Александр Годунов репетируют балет «Гибель Розы». Слева Ролан Пети стр. 483



Самый романтичный музыкант

Европы.

В поисках Вагнера.

Той осенью во время поездки в Германию я задалась целью собрать материалы о великом немецком композиторе Рихарде Вагнере. В 2013 году исполнялось двести лет со дня его рождения. В Европе памятную дату отметили широко, а в Германии юбилей композитора отмечался в государственном формате. В Саксонии появился новый музей, посвященный творчеству Вагнера, в Лейпциге был открыт ему памятник, было опубликовано семьсот книжных изданий, посвященных творчеству композитора. Ведущие музыкальные коллективы Европы отдали дань памяти Вагнера, исполнив его произведения. Мне посчастливилось слушать «Кольцо нибелунгов» Вагнера в исполнении одного из лучших в Европе Карловарского симфонического оркестра, который тоже почтил память великого композитора. В маленький баварский городок Байройт я ехала в предвкушении встречи с композитором, творчество которого мною любимо. Ведь именно в Байройте композитор прожил последние годы. Здесь был построен театр – Фестшпигельхаус – где ставились и ставятся сегодня только произведения Вагнера. Здесь, в Байройте, находится дом-музей композитора, знаменитая вилла «Ванфред», где он жил и творил, у стен которой был похоронен. Увы, в Байройте меня ждало разочарование. Еще на подходе к вилле был слышен грохот строительных работ. Оказалось, что музей закрыт в связи с крупномасштабными реставрационными работами. Один из работников, молодой инженер, по совпадению его имя было Рихард, рассказал нам, что в текущем году государство выделило на реставрационные работы около 18 миллионов евро, и муниципалитет решил, не откладывая в долгий ящик, начать реставрацию.

А как же юбилей? – поинтересовалась я.

Рихард ответил:

- Так это и есть самый лучший способ почтить память композитора. Вагнеровские фестивали никто не отменял, они у нас проходят ежегодно, летом. А в музей добро пожаловать в 2015 году. Но не огорчайтесь, ведь вы приехали в Байройт. У нас столько всего интересного. Смотрите, через дорогу стоит небольшой дом. Это музей Листа. Вы любите Листа?

Ответ был для Рихарда очевидным, он и не стал его ожидать, и, приветливо махнув нам рукой, вернулся к своим обязанностям.

Любите ли вы Листа?

Вопрос, заданный нам, был бы более уместен в музыкальной среде, либо в разговоре людей зрелого возраста. Сверстники Рихарда классическую музыку слушают мало, засоряя свой внутренний мир псевдомузыкой. В лучшем случае, мелодии песен, которые слушают сейчас, основаны на трех аккордах, а часто мелодии и вовсе отсутствуют, их заменяют различные шумы. Конечно, это

оценочное мнение автора. Здесь я не буду анализировать причины оскудения нашей музыкальной культуры. Цель этого очерка разделить с читателями те чувства, эмоции, впечатления, которые довелось нам пережить в доме, ставшем последним приютом великого музыканта и артиста Ференца Листа. И пусть лейтмотивом нашего рассказа станет бессмертная мелодия, которую он подарил человечеству — ноктюрн ля минор «Грезы любви». Ведь в жизни композитора любовь была главной мелодией.

Поцелуй Бетховена.



Отец и мама звали его ласково - Пунци. Детство было счастливым, пронизанным любовью, нежностью и заботой. На старинной акварели в витрине музея мы видим совершенно прелестное лицо мальчика — Ференца Листа. Он был единственным сыном горничной и смотрителя овчарни, проще го-

воря, старшего пастуха. Раннее детство прошло в безвестном уголке Австро-Венгрии, во владениях знаменитой семьи Эстергази — Доборьяне. Но почему в доме старшего пастуха Адама Листа стоит клавесин? И почему маленький Пунци частенько посматривает на портрет Бетховена, который висит в доме Листов, и однажды пишет на портрете: «Я хочу быть таким, как Он». Все дело в

том, что предки мальчика были от природы очень музыкальны. Его дед, музыкант-самоучка, сумел даже попасть в оркестр князя Эстергази, с которым работал великий Гайдн. Отец музыку обожал и маленького Пунци стал учить музыке, когда мальчугану едва исполнилось шесть лет. В семье царил культ Бетховена, и маленький Пунци учился играть его произведения. Вскоре отец понял: его сынишка необычайно одарен. «Ференца надо учить у настоящих учителей. Но где взять средства?» – размышляли родители. В Австро-Венгрии, как и в остальной Европе, была жива память о великом Моцарте, который умер за двадцать лет до рождения Ференца. Пример отца Моцарта, который организовывал гастроли своего маленького сына по европейским столицам, вдохновил Адама Листа, и он решил для начала провести концерт малыша Пунци в близлежащем городке Шопрон. Концерт имел огромный успех, мальчику позволено было выступить в княжеском дворце. Восхищенные слушатели, которыми были местные богатые помещики, считают, что Ференц прославит Венгрию и решают оплатить его образование в столице империи. Семья покидает Доборьян. Коляска отъезжает от дома, и никто из семьи Листов еще не знает, что начинаются для маленького музыканта годы странствий, которые будут продолжаться всю его жизнь. «Годы странствий» не только всемирно-известный цикл произведений Листа, это его образ жизни, это его судьба. Там, в Вене, мальчику дают уроки К. Черни и А.Сальери. А на одном из концертов его слушает Бетховен и целует его. Этот поцелуй-благословение Лист будет вспоминать всю свою жизнь.

«Expectans expectavi».

Есть в одной из витрин музея дневник, который вел Листподросток. В нем впечатления от занятий, поездок по европейским странам. Прокладывая маршруты гастролей своего вундеркинда, Адам Лист взял за образец гастрольный график маленького Моцарта. Юный Лист был необычайно трудолюбив, занятия музыкой доставляли ему подлинную радость. Успех его выступлений - грандиозен. Особенно поражают слушателей талант импровизатора, когда на любую заданную мелодию маленький Лист откликается яркой и неожиданной импровизацией. Он настолько прогрессировал, что учителя и родители решают: надо ехать в Париж, чтобы устроить мальчика в Парижскую консерваторию, в то время мировой музыкальный центр. В дневнике появляется запись о том, что детство прошло, и это вызывает у подростка светлую печаль. В консерваторию, однако, юного Листа не принимают, так как он иностранец. Однако, консерваторские профессора с удовольствием дают уроки мальчику. Франсуа (так юного Ференца зовут во Франции) обнаруживает и композиторский талант. В 11 лет талантливый мальчик пишет оперу (!), которая ставится в театре и имеет успех. Лист старается помочь семье, его гастроли существенно поддерживают семейный бюджет, а в 16 лет он начинает давать уроки игры на фортепьяно. Его педагогическая деятельность началась в Париже, а продолжалась на протяжении всей его жизни. Когда Лист окрепнет материально, он перестанет брать деньги за свои уроки, он воспитает целое поколение великих музыкантов. Но об этом немного позже. Никому не довелось пройти земной путь, не пережив скорбей. Были они в ранней юности Листа. Глубоко потрясла неожиданная смерть отца, довелось пережить и несчастную первую любовь. В дом известного вельможи графа Сен-Крика юный Лист был приглашен в качестве учителя музыки к его 16-летней дочери Каролине. Молодые люди полюбили друг друга. Они забыли о сословных перегородках, решили соединить свои жизни и обменялись кольцами. На кольцах была выгравирована надпись - «Expectans expectavi» («не устану ждать»). Они верили, что однажды соединят свои судьбы. Отец девушки был иного мнения. Сын пастуха, конечно, никогда не будет его зятем. Листу отказано от дома. Каролину срочно выдают замуж. Лист в отчаянии записывает: «Мое сердце истекает кровью». Это не просто красивые слова, он действительно страдал, и память о своей первой любви пронес через всю жизнь. Шестьдесят лет он хранил это кольцо. В завещании выразил пожелание - передать после кончины кольцо с надписью «Expectans expectavi» Каролине

Графиня.

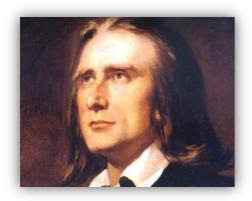
В одной из комнат музея висит на стене овальный портрет. Невозможно пройти мимо. Столь прекрасно лицо женщины, запечатленной на портрете. Это Мария Дагу, об отношениях с которой Лист впоследствии писал: «Это

тайна, полная печали, которую я могу доверить только Богу».



Она была дочерью виконта, внучкой банкира и супругой графа. Мария Дагу еще в детстве обращала внимание на себя красотой и умом. Она получила прекрасное образование, разбиралась в музыке, имела литературный дар и, подражая Жорж Санд, писала романы, подписывая их псев-

«Даниэль Стерн». ДОНИМОМ Белокожая красавицаблондинка, Мария де Флавиньи вышла замуж за графа Дагу без особой любви, муж был старше ее на двадцать лет. Однако благодаря богатому мужу Мария не знала ни в чем нужды. Она блистала в свете, имела и собственный салон, где принимала самых выдающихся деятелей культуры того времени. Шопен и Бальзак, Паганини и Ламартин, Жорж Санд - все бывали в салоне графини. Листа она видела еще подростком, и он не произвел на нее особого впечатления. В 1833 году они увиделись вновь. Листу было 22 года. Был ли он красив? Его рисовали знаменитые ху-дожники, для скульптуры Спартака. Лист согласился позировать известному в то время скульптору Фоутьеру. Внешность Листа была необычной. Орлиный профиль, горящий взор, копна волос, которая при игре словно развивается по ветру, красивые руки с длинными нервными пальцами. Он свободно говорит на нескольких языках, имеет прекрасные манеры. Он остроумен. Иногда он немного робеет при общении. Но за роялем он – царь и бог. Графиня была потрясена. Ему Мария показалась «идеальной женщиной». Она о своих чувствах



воспоминаний не оставила. О них говорят поступки. Мария покидает семью (У нее было трое детей от графа) и с Листом уезжает в Швейцарию. Годы странствий продолжаются. Пять лет из

них с Ференцем Листом разделила Мария Дагу. Они совершили вместе путешествие в Альпы, много ездили по Италии. Она подарила ему троих детей. Вторая дочь, Козима, станет женой Вагнера. Они были счастливы. Разрыв произошел через пять лет. Исследователи жизни и творчества Листа высказывают различные мнения и предположений о причинах разрыва. Он сам сказал об этом так: «Каторжник любви наконец-то свободен». Один из современников написал о Листе и Мари Дагу следующее: «Он пронес через всю свою жизнь любовь к музыке. Великий музыкант, будучи темпераментным мужчиной, отдал должное и любви к женщинам. Но Мари не стала главной из них». Главная встреча еще предстояла. Про-

изойдет она на заснеженных просторах Российской империи. А пока Европу поражает «Листомания». Музыкант много концертирует, создает новые и новые музыкальные произведения. И в витрине музея мы видим автографы Листа-композитора и литографию, на которой Лист изображен в народном венгерском костюме.

Венгерская рапсодия.

Литография выполнена художником Шиером в годы, когда талант Листа мужал. Феноменальность его пианистического дара и титаническая работа поставили Листа в первый ряд среди пианистов - его современников. (Время показало, что Лист действительно был пианистом, уровень исполнительского мастерства которого остался непревзойденным до нашего времени). Личность музыканта обретала зрелость. Однажды каждый человек задается вопросом: «Кто я, где мои корни?» Лист принадлежал всей Европе. Он родился в Австро-Венгрии, отрочество прошло в Вене, ранняя юность во Франции, к которой он относился с большой любовью. Швейцарии и Италии он был обязан годами творческого взлета. В глубине души всегда жила память о Венгрии, той земле, где он родился. Он всегда с большим сочувствием следил за борьбой венгерского народа за свободу. Следил издалека. Но пришел час, когда он остро почувствовал себя венгром. Это произошло в 1838 году, когда в Будапеште произошло сильнейшее наводнение. Тогда Дунай поднялся на несколько метров, десятки людей погибли, тысячи домов были

смыты разбушевавшейся стихией. Лист о трагедии Венгрии прочитал в Венеции в немецкой газете. Он сразу же решил помочь отчизне. «Я готов отдать все, что имею», сказал Лист после прочтения новостей из Венгрии. А потом добавил с грустной улыбкой: «А что я имею? Вот, эти десять пальцев». Он меняет свои планы и едет в Венгрию, чтобы дать серию благотворительных концертов. Соотечественники встречают его как национального героя, на его концерты венгры приходят в национальных костюмах. Впоследствии Лист вспоминал, что тогда-то и открылось ему понятие «Родина». Он писал: «Теперь цель моей жизни, чтобы Венгрия когда-нибудь могла с гордостью указать на меня». Он дает концерты, средства щедро передает на нужды пострадавших от наводнения. А еще Лист сделал своему народу бесценный подарок: он создал восемнадцать Венгерских рапсодий. Он и изобрел этот жанр - концертную фантазию с использованием фольклорных тем, которые он нашел в музыкальном творчестве своего народа. Сокровища народного творчества были извлечены Листом, алмаз народных мелодий огранен талантом великого музыканта, обрамлен драгоценной оправой его вдохновения и возвращен, как дар любящего сердца, венгерскому народу. Как хочется мне, чтобы наши читатели услышали эту прекрасную музыку. Моя любимая – вторая рапсодия - горделивая, страстная, патетическая – это рассказ о свободолюбивом народе и прекрасной земле. Нежные мелодии рапсодии трогают до слез. Можно представить, что чувствуют венгры при исполнении такой музыки. При звуках рапсодии Листа венгры встают.

Грезы любви.



Годы 1839-1847 - пик пианистической карьеры Листа. Он много гастролирует, в витринах музея афиши концертов, рисунки и портреты Листа. Один из портретов представляет Листа в дорожном костюме. Годы странствий продолжались, и дороги музыканта приводят

Листа в Англию, Германию, Италию, Францию, Россию и Турцию. За эти годы трижды Лист побывал в России. Здесь у него была аудитория многочисленная, восторженная и преданная. Сохранилось много воспоминаний о гастролях Листа в России. Рассказывают, что на одном из концертов в Санкт-Петербурге присутствовал Николай I. Во время игры Листа царь о чем-то говорил с одним из своих приближенных. Лист резко прекратил игру, и царь спросил о причине паузы, Лист ответил: «Когда говорит царь, все молчат». Этот случай свидетельствует о том, как Лист уважал свое звание музыканта. Он часто давал

благотворительные концерты. Такой концерт в пользу детей-сирот был организован в Киеве. Мы видим в витрине программу этого концерта, который изменил жизнь пианиста и композитора. Билеты на концерт стоили по рублю, что по тем временам было достаточно дорого. После концерта Лист от своего секретаря узнал, что некая дама заплатила за билет сто рублей. Это была княгиня Каролина Сайн-Витгенштейн. Лист написал щедрой благотворительнице благодарственное письмо. А она пригласила его посетить свое имение Вороницы. Его встретила хозяйка имения, княгиня. Молодая очаровательная женщина, которая, как оказалась, давно любила творчество Листа и уже неоднократно бывала на его концертах в Европе. С самой первой встречи между Листом и Каролиной установились отношения доверительные и нежные. Каролина рассказывала Листу о своей жизни. Совсем юной выдали Каролину замуж за человека нелюбимого. Он принадлежал к хорошей фамилии, его отец был героем Отечественной войны 1812 года. А вот супруг Каролины был прожигателем жизни, игроком, женился на ней ради богатого приданного. Между тем, чувство, которое связало Листа и Каролину крепло, пришло желание соединить судьбы. Эти события совпали и с поворотным моментом в творческой биографии музыканта. Он получил приглашение от великого герцога Саксен-Веймарского Карла-Александра занять должность руководителя придворной капеллы в Веймаре. Лист и Каролина решают поселиться в Веймаре вместе, и заняться бракоразводным процессом. Но сначала Каролине надо было покинуть Россию, что было не так-то просто. В Европе началась революция, и Николай I распорядился закрыть границы империи.

Об этом Каролина узнала, когда ее возок одним морозным зимним днем подъехал к пограничной станции. «Неужели вы задержите меня?» - с отчаянием обратилась она к офицеру, стоящему на посту. Покоренный ее красотой и рассказом о необыкновенных причинах бегства, офицер ответил прекрасной беглянке: «Скорее я задержу приказ, чем вас». Так княгиня Сайн-Витгенштейн оказалась за пределами России и воссоединилась с любимым Листом. Увы, у этой истории не случилось счастливого конца. Но об этом чуть позже. В пока Лист, Каролина и ее дочка Машенька, с которой у Листа установились прекрасные отношения, поселились в Веймаре и начался самый плодотворный период творчества Листа.

В Веймаре.

В Веймаре талант Листа расцвел в полной мере. Композитор и дирижер, музыкальный писатель и общественный деятель, просветитель и педагог, - все грани его таланта засияли на земле Гете и Шиллера. 12 из 13 симфонических поэм написаны были в Веймаре, 15 из 19 Венгерских рапсодий. Он руководит музыкальной жизнью города, и у него появляются ученики, среди них фон Бюлов, и Вагнер. К Листу, как некогда к Гете, приезжают почитатели его таланта отовсюду, в том числе из России

Бородин, Глазунов, Кюи. Во всех начинаниях его поддерживал герцог и его супруга, Мария Павловна, дочь императора Павла І. Их портреты мы видим в витрине музея. И во всех трудах рядом с Листом - Каролина. Шли годы. И Лист, и Каролина мечтали узаконить свои отношения. Они были людьми верующими, хотели венчаться. Надо было пройти через многие препятствия, добиться развода Каролины, согласия Ватикана (оба были католиками). Только к ноябрю 1861 года было получено согласие на венчание. День и час венчания был назначен в одной из церквей Рима, но перед самым началом таинства прибыл кардинал, который принес от Папы распоряжение венчание отложить до выяснения некоторых деталей первого брака Каролины. Для женщины случившееся стало огромным потрясением. Каролина считала, что это Гос-



подь покарал их с Листом за грехи юности. Она удалилась от света, стала вести затворнический образ жизни, работала над богословскими трудами. А Лист... С 1861 года началась самая таинственная часть его странствий. Он стал аббатом.

Аббат Лист.

Об этой таинственной странице биографии Ференца Листа, признаюсь, я не знала до посещения музея в Байройте. Действительно, не все поклонники творчества Листа знают о том, что он был рукоположен в духовный сан. Это произошло после несостоявшегося венчания. Каролина в ту пору отреклась от всего земного, много молилась, серьезно занималась богословием. Папа Римский Пий IX, принимая во внимание ее заслуги в области богословия (талантливая и образованная, глубоко верующая, женщина написала историю религии, фундаментальный труд в 28 томах, который многими исследователями в XIX веке оценивался, как выдающееся произведение богословской мысли), возводит ее в сан «князя Церкви» с правом ношения алой мантии. Это уникальный случай, когда такой чести удостаивается женщина. Каролина имеет огромное влияние на Листа. Они живут в Риме, но раздельно, встречаясь в ее доме. Много общаются. Лист решает стать монахом и принимает малый постриг, становится членом Францисканского ордена терциариев, членство в ордене не предполагало безбрачия, но требовало аскетического образа жизни и дел милосердия. На фотографии в музее Лист запечатлен с понтификом подле своего римского домика у церкви дель Розарио. Папа часто его посещал и очень надеялся, что весь талант музыканта будет отдан Матери Церкви. К этому призывала его и Каролина. Лист всей душой отдается сочинениям духовной музыки. Появляются оратории «Христос» и «Легенда о святой Елизавете», несколько псалмов. Эти годы наполнены творчеством, но они трагичны. Лист теряет сына и дочь, которые умирают совсем юными. Он понимает, что его мечта соединить, хотя бы на старости лет, свою судьбу с любимой женщиной, никогда не осуществится. Зреет желание покинуть Рим, так как без своей музыки, учеников, свободы - он задыхается. Во время одной из последних встреч с Каролиной он заметил, что в ее комнате горит ровно двенадцать свечей. На его вопрос она ответила: «Может быть, это и грешно, но число свечей напоминает мне те счастливые двенадцать лет, когда мы были вместе». Завершая рассказ об этой незаурядной женщине, хотелось бы привести слова из завещания Листа, в котором сказано: «Всем, что я сделал, я обязан женщине, которую я жаждал назвать своей супругой, чему, однако, мешали зло и мелкие интриги... Она – источник всех моих радостей и целительница всех моих страданий. Ей я обязан всем тем духовным и моральным, что есть во мне. Она взяла все тяготы моей жиз-ни, именно это считала богатством содержанием своей судьбы и единственной роскошью». В ее доме горели све-чи в память о Листе. А он зажег свою свечу воспоминаний о ней, которая и ныне горит чистым пламенем, согревая души миллионов людей это бессмертная мелодия «Грезы любви», которая посвящена Каролине Сайн-Вит-генштейн.

Забегая вперед, скажу, что Каролина пережила Листа всего на несколько месяцев. Хоронили княгиню, согласно ее завещанию, под звуки Реквиема Листа.

Русский венок.



А в конце шестидесятых годов Лист возвращается в Веймар. Живет и работает там. Ежегодно он проводит по несколько месяцев в Венгрии. Он щедр и бескорыстен, дает бесплатные уроки множеству учеников. Целый раздел музея посвящен ученикам музыканта. Всего Лист воспитал

337 учеников. Были среди них и наши соотечественники. Одним из самых ярких и трогательных экспонатов музея является серебряный венок, искусно выполненный русскими мастерами. Он прислан как последняя дань благодарности и любви великому музыканту от его российских коллег и учеников, после того, как они получили печальную весть о кончине великого музыканта. Трогают слова, выгравированные на серебряной ленте, находят в душе отклик и имена, ведь они знакомы каждому русскому человеку: Балакирев и Кюи, Бородин и Глазунов, Римский-Корсаков и Мусоргский...

Это приношение из России - напоминание о еще одной мало изученной странице творческой биографии Листа. Речь идет о его отношении к русской музыкальной культуре и творческих контактах с русскими композиторами. В России он встретил свою главную любовь, но в России он познакомился и с неведомой ему до приезда в наше

Отечество музыкой. Тогда русская классическая музыка только давала свои первые ростки, в Европе никто не знал о наших композиторах. Гений Листа смог расслышать начало великих традиций, полюбить русскую музыку и стать ее настоящим пропагандистом в Европе. В 1842 году, в год своего первого приезда в Россию, Лист услышал оперу Глинки «Руслан и Людмила». Надо сказать, что в России далеко не все оценили гений Глинки, в столичных театрах предпочитали ставить итальянские оперы, слушать иностранных певцов. Лист оценил произведение Глинки очень высоко. Он назвал его «пророком в музыке». Вообще Лист был лишен зависти. Не секрет, что чаще всего люди любят тех, кто интересуется ими. Листу это было совсем не нужно. Глинка к искусству великого музыканта остался равнодушным. Манеры игры Листа Михаилу Ивановичу не понравилась, показалась слишком экспрессивной (огромный темперамент музыканта во время исполнения приводил к тому, что струны рояля рвались). Лист же сделал переложение «Марша Черномора» Глинки для фортепьяно и исполнял его на своих концертах. Услышав на одном из вечеров романс Алябьева «Соловей», он так пленился этим произведением, что сделал переложение для фортепьяно, с блеском исполнял на своих выступлениях. Впоследствии, благодаря усилиям Листа, романс Алябьева включила в свой репертуар Полина Виардо. В России Лист написал и свою лучшую вторую Венгерскую рапсодию. В России прошли и последние гастроли Листа в качестве пианиста. Это бы-

ло в Елизаветграде (ныне Павлоград на Украине). Интересно, что на концерте Листа тогда побывал Афанасий Фет, который сохранил воспоминание о восторге, который он испытал, на всю жизнь. Особенно теплые отношения сложились у Листа с композиторами «Могучей кучки». Их произведения Лист исполнял, с ними он был в переписке и говорил русским друзьям: «У вас живая жизненная струя. У вас – будущность». А началось все с того, что в 1876 году в Веймаре Листа посетил Цезарь Кюи, в 1882 году - Бородин. С Александром Бородиным у Листа сложились очень теплые дружеские отношения. Русский композитор оставил интереснейшие воспоминания о Листе. Были у Листа и два ученика из России – Александр Зилотти и Вера Тиманова. Зилотти три года учился у Листа. Впоследствии мастерству исполнителя он будет своего двоюродного брата и ученика Сергея Рахманинова. Так отзовется на ниве российской музыкальной культуры гений Листа. И такие отклики будут слышны в музыкальной культуре почти всех европейских стран, ведь учеников было 337, и среди них Вагнер и Григ, Сметана и Монюшко...

Ухол.

В эту комнату посетители заходят с чувством особенным. Здесь не хочется много говорить, и даже не особенно привлекают внимание экспонаты. Здесь всегда тихо и торжественно. Здесь перестало биться сердце великого музыканта, и завершились его годы странствий.... В 1873 году в Европе был торжественно отмечен полувековой

юбилей творческой деятельности Листа. На родине музыканта в Венгрии юбилей вылился во всенародное торжество. Последующие годы Лист много времени проводит в Венгрии, его произведения наполнены венгерской тематикой. Его последние странствия это Рим, Венгрия Германия. С Германией Листа в последние годы связывало творчество Вагнера. Двух великих музыкантов объединяли и родственные связи. Вагнер женился на дочери Листа и Марии Дагу Козиме. Сложный характер Вагнера, его порой не самые благовидные поступки никогда не влияли на оценку Листа творчества своего зятя. Он воспринимал Вагнера как великого композитора, и многое делал для популяризации его творчества в Европе. Лист часто помогал Вагнеру материально, финансово участвовал в строительстве театра для вагнеровских фестивалей в Байройте. На самом первом фестивале Лист дирижировал исполнением вагнеровского цикла «Кольцо нибелунгов», время звучания которого 15 часов. Весь цикл состоит из четырех опер и исполняют их четыре вечера подряд. 1886 году, уже после смерти Вагнера, Лист вновь приехал на фестиваль, будучи смертельно больным. Но он не мог не приехать, он должен был почтить память друга и дирижировал оперой «Тристан и Изольда». В доме, где ныне находится музей, музыкант остановился. Здесь же он и скончался 31 июля 1886 года. Его последним словом было «Тристан...». И в забытьи музыкальные образы не покидали его. А земные годы странствий подошли к концу.

Память.

К концу подходит и наше паломничество к Листу в баварском городе Байройт. За те дни, что я, под впечатлением от посещения музея, работала над этим очерком, мне довелось слушать много музыки Листа. Давно она написана, в 2011 г. исполнилось двести лет со дня рождения музыканта, но как же его музыка современна, как близка. Что очаровывает в нем? Может быть, то, что он был странником? Причем путешествия Листа - это и различные страны, и пласты музыкальной культуры, и высоты человеческого духа, и, что важно, прорыв к Божественному свету. Его ипостаси различны – пианист и дирижер, композитор и педагог, священнослужитель и публицист, просветитель и благотворитель. Его праправнучка Ники Вагнер (она является и праправнучкой Вагнера) не так давно организовала в Веймаре фестиваль Листа, который назвала «Pelerinage» – «Странствия» - в честь одного из самых известных фортепьянных циклов Листа. Он и сегодня зовет нас в путешествие, каждый может разделить с великим музыкантом вехи этого пути. Иногда постижение дорог Листа нелегкое, но ведь ведут они через трудности и радости в мир прекрасного. А значит, стоит их пройти.

Автор благодарит сотрудников музеев Листа в Веймаре и Байройте за помощь, а работе над материалом.

Иллюстрации:

Ференц Лист в детстве стр. 487 Графиня Мария Дагу стр. 491 Ференц Ли ст стр. 492

Каролина Витгенштейн с дочерью Марией стр. 495 Ференц Лист и Каролина Витгенштейн стр. 498 Лист и его ученица Армон Сенкра стр. 501



Россия: страницы истории

- Сочи: город с удивительной судьбой



- Три креста святой Фамари



Сочи: город с удивительной судьбой.

К 180-летию основания.



В минувшем ноябре по приглашению коллег, сотрудобразовательного ников центра, нам посчастливилось посетить известную черноморскую здравницу Сочи и принять участие в Дне города, который проходил 19 ноября. Поездка оказалась исключительно интересной, она дала нам возможность познакомиться с

Черноморским побережьем западного Кавказа, историей города, жители которого называют Сочи «летней столицей России», ведь именно здесь находится летняя резиденции президента Российской Федерации. Впечатлениями от поездки хочется поделиться с читателями.

Имя города.

В коротком имени города слышен шум прибоя черноморской волны, шелест самшитовых рощ, гортанные звуки песен горцев и раскаты пушечных выстрелов Кавказской войны. Здесь ощутим порыв наших предков к утверждению на Черноморских берегах, здесь явлена история Отечества, которая отражена в уникальных памятни-

ках. На сочинских берегах запечатлен титанический труд наших предков по освоению дикого морского берега, уничтожению малярийных болот и превращению Северного Кавказа в цветущий сад. Здесь следы войн: Кавказской, Крымской, Русско-турецкой, Первой мировой и гражданской, Великой Отечественной. Здесь готовятся к полету в космос наши славные космонавты и штурмуют мировые рекорды спортсмены. Давайте же отправимся в Сочи, тем более, что путь недолог: два с небольшим часа на самолете Уральских Авиалиний от Ларнаки до Краснодара пролетают быстро, а до Сочи домчит нас «Ласточка», скорый поезд...

Адрианопольский мир.

Я касаюсь ладонью каменной стены сочинского форта, сложенной из плит крымского песчаника. А почему же построили стену из крымского камня? Зачем было везти строительный материал издалека? Кругом высятся кряжи большого Кавказского хребта. Камня вдосталь. Так-то так, да только рубить камень было нашим предкам недосуг. Приплыли сюда русские воины не как захватчики, но согласно заключенному мирному договору с Турцией, которая тогда стремилась быть хозяйкой на всех Черноморских берегах. Рождение Российской империи, выход к южным морям, защита южных рубежей страны встречено турками враждебно. Шли русско-турецкие войны. Одна из них состоялась из-за соперничества и на Балканах, и Кавказе. Российские войска под командованием И. Ф. Паскевича одержали целый ряд убедительных побед на Кавказе. В сентябре 1829 г. был подписан довольно выгодный для Российской империи Адрианопольский мирный договор, согласно которому большая часть черноморского побережья переходила во владение России, в том числе и территория нынешнего Сочи. Благодаря этому была решена одна из самых главных задач внешней политики за последние столетия - Россия получила выход к южным морям. Решение этой исторической задачи было сопряжено со многими потерями.



Форт «Александрия»: о славе и трагедии.

В апреле 1838 года русские десантные войска из сухумской крепости отправились к берегам нынешнего Сочи и высадились в прибрежном районе в устье речки Соча. На ее берегах располагалось село Сочипсы, в котором проживало около 450 семейств местных народов, абазин и убыхов. К судьбе последних мы еще вернемся. Русские

все эти народы называли черкесами. Русский десант встретил ожесточенное сопротивление. Несколько дней русские войска (а всего было доставлено морем около трех с половиной тысячи воинов) отбивали атаки черкесов. На кораблях доставили орудия и строительный материал. 21 апреля 1838 года под руководством генералмайора Андрея Михайловича Симборского был заложен форт, которому дали имя «Александрия». Дело в том, что этот день был днем рождения супруги Николая Первого царицы Александры. К январю 1839 года в крепости уже было четыре тысячи солдат и 14 января 1839 года, ровно сто восемьдесят лет назад, последовал императорский Указ об основании крепости. Судьба ее и славна, и трагична. За время своего существования русские неоднократно отбивали яростные атаки черкесов. Так, 28 сентября 1839 года во время нападения горцев начальник форта офицер Подгурский с частью гарнизона был изрублен черкесами. Главная хранительница Сочинского исторического музея Елена Терещенко знакомит нас с интереснейшим документом эпохи. Вот, что докладывал учасобытий офицер Присыпкин: «Эти храбрые офицеры были изрублены на месте, но люди от этого не остановились и встретили столь дружно в штыки главную толпу черкес, что мгновенно её опрокинули за вал, положив несколько их человек на месте. Прочие офицеры ... сражались с прорвавшимися внутри укрепления, причём, из лазарета все больные люди, числом до 80 человек, взялись также за ружьё и много способствовали удержанию на этом пункте неприятеля – который по прибытии главного резерва был и здесь опрокинут за крепостные стены. Укрепление было совершенно очищено от неприятеля уже на рассвете». (Стилистика и пунктуация сохранены - прим. авт.) С пожелтевших страниц донесения встают фигуры русских солдат и офицеров, которые мужественно сражаются, считая себя правыми. Ведь пришли они на этот берег согласно подписанному договору. Но почему столь жестокий прием встретили они на берегах речки Соча? Турция подписала Адрианопольский договор, но исполнять его не хотела. С горскими племенами турецкое правительство заигрывало, снабжало горцев оружием, причем платить горцы могли не только золотом, но и пленными русскими, которых превращали в рабов. Коварную роль в регионе, столь далеком от туманного Альбиона, играли и англичане. Английские агенты провоцировали горцев на вооруженные боестолкновения с русскими. Также англичане подкупали князей и принуждали их и подвластных им людей приносить клятву об отказе от сотрудничества с российскими Все предложения русского командования в властями. лице генерал-майора Симборского о признании покровительства императора Николая I горцы встречали враждебно. Трагизм истории форта Александрия заключается в том, что крепость (позднее она получила новое наименование «Навагинский форт»), - с таким трудом и с такими жертвами возведенная и удерживаемая в 1839 году, в 1854 году была разрушена не врагом, а русскими солдатами и офицерами. Произошло это в годы Крымской войны (1853-1856 гг.) Напомню, что осенью 1854 года в Крыму высадились войска Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства. Сражение русские войска проиграли, отошли к Бахчисараю, затем началась героическая оборона Севастополя, которая продолжалась 349 дней. Боевой состав форта в Сочи был передислоцирован в Крым. Уходя, воины гарнизона разрушили крепость.

Последний аккорд Кавказской войны.

После Крымской войны по Парижскому мирному договору мы потеряли право иметь военный флот в Черном море, иметь там крепости и арсеналы. До мужественного акта великого дипломата Горчакова, который объявил о выходе России из Парижского договора, оставалось еще целых пятнадцать лет. А на Кавказе кипела борьба, ибо завершалась Кавказская война, которая продлилась около 50 лет и была закончена лишь в 1864 году. Она началась еще в правление Александра Первого. Император и его окружение прекрасно понимали, что на Кавказ давно с завистью посматривают и Персия, и Иран, и Турция. Южные рубежи России без присоединения Кавказа были бы в постоянной опасности. А Крымская война ясно показала, что и Европейские державы имели на Кавказе свои интересы, которые они были готовы осуществлять и военными методами. Большая часть кавказских народов добровольно вошла в состав Российской империи. Однако не все. Ведь централизованная власть прекращала междоусобицы, местная верхушка уже не могла бы жить за счет набегов на соседей, заниматься работорговлей, которая для многих князей была основным источником богатства. (Все мы помним повесть «Кавказский пленник» Льва Толстого). История Кавказской войны - это не только мудрость и мужество Ермолова, подвиги русских солдат. Это, как и на каждой войне, жестокость, бедствия мирного населения, пролитая кровь. И вот эта война подошла к концу, Кавказ был замирен, и в мае 1864 года в урочище Квиаде (ныне Красная поляна) прошел парад российских войск, ознаменовавших окончание самой длительной войны в истории России. Северный Кавказ вошел в состав Российской империи.

Убыхи: непокоренный народ.



В долине реки Соча вновь появился русский гарнизон. И вновь русские столкнулись с противодействием местного населения в лице племен убыхов, коренного населения Западного Кавказа, родственного абхазам и адыгам. Жили убыхи на территории современного Сочи, как на равнине, так и в горах. Количество убыхов было чуть больше семидесяти тысяч. Жили они общинами, во главе которых стояли князья. Царский генерал Лорис-Меликов писал об этом народе: «Воинственное и предприимчивое племя убыхов пользовалось особенным значением среди прочих соседей». У кавказских народов даже существовала поговорка: «Хочешь стать храбрым, - поживи среди убыхов». Всю энергию воинственный маленький народ тратил на набеги и грабежи, не было даже зачатков государственности, не было создано письменности. Однако были убыхи и талантливыми мастерами. Их изделия декоративноприкладного искусства, которые представлены в краеведческом музее Сочи, поражают мастерством и тонким вкусом. В общинах убыхов царили раздробленность и междоусобица. В отличии от чеченцев и дагестанцев, вести переговоры с убыхами было не просто трудно, но невозможно. Не будем забывать, что турецкие эмиссары всячески поддерживали сепаратистские устремления верхушки общин. Понимая, что убыхи ни за что не признают власти российского императора, что будут продолжать сопротивление, чреватое новыми жертвами, правительство продолжает работать над планом их нейтрализации. Продолжает, потому что такая работа велась еще в ходе Кавказской войны. Было многое сделано для того, чтобы избежать кровопролития и прекратить страдания маленького, но гордого народа. Увы, все пошло не по плану. И здесь приступаю я к описанию событий трагичных, касаюсь темы болезненной, которая до сих пор обсуждается. В Сочи об убыхах знает и стар, и млад. Дело в том, что убыхи покинули Россию и прекратили свое существование. Как это произошло?

Геноцид, депортация или выбор?

Тема, которой я коснусь далее, очень сложна и болезненна. Но из песни слова не выкинешь. Речь пойдет об исчезновении коренного народа, который жил в долине реки Соча, об убыхах. Эта трагедия отозвалась в 2014 году, когда радио «Свобода» предоставило возможность организации зарубежных черкесов (общее название ряда кавказских народов, в том числе и убыхов) Черкесский Конгресс выступить против проведения сочинской Олимпиады на исконных землях их предков, обвинив правительство Российской империи в геноциде. Вот, что сказал глава Черкесского Конгресса Мурат Берзегов: «В 1864 году целая территория была зачищена от коренного населения. Ведь именно Красная поляна, район современного Сочи – это земля убыхов. Этот народ был практически истреблен и выселен на сто процентов». Такая точка зрения муссировалась все время подготовки к Олимпиаде и во время ее проведения. А что же было на самом деле? Благо, сохранились документы, которые дают возможность разобраться в этом сложном вопросе. Итак, еще шла Кавказ-

ская война, а в российском правительстве уже работала комиссия, которая занималась определением будущности горских народов. Предполагалось организованно переселить их на равнину. Вот, о чем говорят документы: «На левобережье Кубани выделялось 864 тыс. десятин земли, в районе Пятигорья выделялось 409 тыс. десятин. Эти земли держали свободными для горцев, и казаков туда не заселяли. Земли были самые лучшие, исключительно плодородные. Кроме этого, в качестве вспомогательной меры, планировалось открыть границу с Турцией». Правительство рассчитывало, что часть народа — наиболее непримиримые — переселятся туда. Подчеркиваю, это очень важно для всего последующего понимания ситуации: переселение части черкесов в Турцию считалось дополнительной, вспомогательной мерой, рассчитанной на относительно небольшую часть людей. Вот, что писал граф Евдокимов, который работал в комиссии: «Переселение непокорных горцев в Турцию без сомнения, соважную государственную меру, ставляет способную окончить войну в кратчайший срок, без большого напряжения с нашей стороны; но, во всяком случае, я всегда смотрел на эту меру, как на вспомогательное средство покорения западного Кавказа, которая даст возможность не доводить горцев до отчаяния и открывает свободный выход тем из них, которые предпочитают скорее смерть и разорение, чем покорность русскому правительству». Тем, кто обвиняет русское правительство и императора Александра II, не мешает вспомнить, а скорее всего уз-

нать, что в то время в подобных ситуациях делали в другие государи и полководцы. В 1799 году, французские войска в ходе Египетского похода овладевают турецкой крепостью Яффа в Палестине. 3 тыс. янычаров, сдавшихся им, расстреливают по личному приказу Наполеона. В том же 1799 году англичане берут штурмом столицу индийского княжества Майсур, город Серингапатам. По приказу командующего английской армией генерала Артура Уэсли около 30 тыс. защитников Майсура, попавших в плен, убивают. А что же делает русское правительство? Оно дает кавказским народам выбор — переселиться на равнину, где им будет предоставлена едва ли не лучшая в Европе земля и все права российского гражданства, или уйти к турецким союзникам, которые много десятилетий поддерживали их, звали их к себе, обещали помощь. Это был великолепный, просто лучший и самый гуманный выбор из всех, которые государство того времени давало побежденному местному народу. Подчеркиваю, лучший и наиболее гуманный выбор из всех, имевшихся в истории того времени! Что было потом? Убыхи выбрали исход.

Трагедия.

Далее убыхам пришлось столкнуться со всеми сложностями переселения - голодом и болезнями в отведенных им для поселения лагерях, произволом турецких чиновников и моряков, продававших убыхских женщин в рабство. Оказалось, что туркам и англичанам убыхи были нужны только на территории России, где они могли бы

усложнять положение русских на Кавказе. А вот в Турции они были абсолютно лишними. Их расселили от Сирии до Мраморного моря и Балкан, они подвергались притеснениям и постепенно утрачивали свой язык и национальные особенности. Постепенно они были отуречены. А поскольку письменности убыхи не имели, то и материалов об их традициях, верованиях, образе жизни не сохранилось. Печальная история. Но, испытывая горечь по поводу исчезновения народа, пусть и небольшого, будем справедливы: это был выбор народа, во всяком случае, его вождей, который подразумевает и ответственность, а порой и расплату.

Переселенцы.

В музее истории Сочи привлекает внимание карта Большого Сочи, по периметру которой изображены представители народов Российской империи, которые участвовали в освоении края. Сегодня в Сочи проживают 475 тысяч жителей. Они представляют 118 национальностей. Все это потомки первых жителей. Дело в том, что вскоре после окончания Кавказской войны в России было отменено крепостное право. И из разных уголков империи на Северный Кавказ потянулись подводы, в которых с мечтой о теплых и благодатных краях следовали переселенцы. Важно отметить, что большинство новоселов были русские крестьяне, белорусы и украинцы. Бежавшие от турецкого гнета армяне, грузины и греки также составляли значительное число переселенцев. Всем государство переселенцам на побережье полагалось до 30 помогло:

десятин удобной земли бесплатно на каждый двор или каждую семью. При отправлении на место поселения они получали денежное путевое пособие и хлеб по числу душ. Переселенцы имели право на безвозмездный отпуск леса и других строительных материалов, на денежное пособие на первоначальное обустройство (20 руб.) и на приобретение скота и земледельческих орудий (от 15 до 20 руб.). Переселенцы освобождались от воинского постоя, рекрутской повинности и от податей на длительное время. Они имели право на беспошлинную рыбную ловлю и другие льготы. И тем не менее освоение края было делом непростым. Русский крестьянин не был знаком с особенностями хозяйствования на кавказских землях. Часто освоение шло стихийно, как говорится методом проб и ошибок. Вырубались леса, чтобы освободить землю под пашню, засевали землю привычными культурами: рожью, гречихой и овсом. Всходов не могли дождаться, так как эти культуры не произрастают в климате Сочи. Там, где вырубали лес, образовывались малярийные болота, люди страдали от лихорадки. Должно было пройти время, чтобы народ приспособился к новым условиям, научился бороться с оползнями, вместо гречихи выращивать персики и абрикосы. Вот, что написал о переселенцах доблестный Ермолов: «Некоторые из них достигли известной степени зажиточности. Жители принялись за разведение винограда и фруктов, и персиков включительно. Другие же до сих пор не забыли излюбленных ими приемов хлебной культуры и горько жалуются на то, что в Черноморском

крае жить нельзя, потому что плохо растут рожь, овес и гречиха». Постепенно край осваивался, и правительство предприняло строительство Новороссийско-Сухумского шоссе. Горький в конце лета 1892 г. работал на этой стройке. Однажды на дороге он встретил женщину, у которой начались роды, и принял у нее ребенка. Потом он написал рассказ «Рождение человека», в основу которого лег этот эпизод. Где дорога – там и жизнь. Вдоль дороги стали селиться люди и расти населенные пункты. В поисках лучшей доли на Кавказ потянулись новые переселенцы. Как писал Краевский, «ежедневно по новому шоссе тянулись подводы русских переселенцев... повозки с подобием кибитки на деревянных обручах, нагруженные детьми и всяким скарбом... . Вновь прибывшие строили хаты, начинали расчистки, посевы...». В музее довелось мне познакомиться с путеводителем 1911 года по Северному Кавказу, автор его некий С.Дороватовский пишет: «В последние годы учащаются экскурсии и велосипедные прогулки по Сухумскому шоссе, чему способствует прекрасное состояние шоссе и быстрое заселение Побережья, открывающее возможности найти через каждые 10— 15 верст более или менее удобный ночлег в селениях, в частных имениях и дачах».

Вилла «Вера» и ее обитатели.

Действительно, в конце XIX века в районе нынешнего Сочи возникают дачи дворян и купцов. Мне довелось познакомиться с историей самой первой из них. Ее имя всем сочинцам дорого: вилла «Вера».



Почему дорого? Да потому что детство и отрочество многих жителей города прошло в чудных интерьерах этой виллы. Ибо там был расположен Дворец пионе-

ров города. Ныне этот Дом детского творчества. И звенят ребячьи голоса, и слышны звуки музыкальных инструментов. Построил виллу в 1910 году Николай Мамонтов, крупнейший сочинский землевладелец и промышленник. От форта «Александрия» до виллы «Вера» несколько минут ходьбы. И вот стою около прекрасного здания и внимательно слушаю историю виллы «Вера», которую рассказывают нам наши сочинские коллеги. Дом был построен в Ростове и оттуда в разобранном виде привезен в Сочи. Здесь его собрали вновь. Одновременно с постройкой дома начались работы по очистке участка от зарослей и закладке парка и сада, которые велись под руководством агронома Рейнгольда Ивановича Гарбе. Его трудами беспорядочные заросли превратились в уникальный парк. Гарбе разводил магнолию, юкку, эвкалипты, миндаль, маслины, инжир и китайскую пальму. Питомник редких экзотических растений Мамонтова был известен далеко за пределами Сочи. Гарбе объяснял это чудо дивными особенностями климата: «Флора в Сочи не знает ни утомления, ни перерывов, она живет и в зимнюю пору». И сегодня сохранились фрагменты того дивного парка. Когда потомки Мамонтовых (они живут во Франции) посетили Сочи в 2009 году, сочинцы их спросили, не собираются ли они оспаривать свое наследие. «Для нас самое прекрасное, что могло бы стать с нашим домом случилось: он принадлежит детям», - ответили наши соотечественники. Думаю, что памятник переселенцам, благодаря жертвам и трудам которых край был освоен, был бы очень уместен на улицах города, также как и памятник тем благородным людям, которые превратили берега Сочи в роскошные сады и парки.

Под крылом Архангела.

Вообще в Сочи памятников немало, боле шестидесяти. Расскажу о тех, которые произвели на меня самое глубокое впечатление. Думается, что главным по значимости стоит назвать монумент, посвященный Архангелу Михаилу, главы Небесного воинства, покровителя города Сочи. Мы уже писали о драматичной истории форта «Александрия». Сотни и его защитников пали в борьбе за то, чтоб Россия твердой ногой стала на Черном море. Могилы русских воинов не сохранились, но на памятном месте в 2006 году был установлен величественный монумент. Это семиметровая бронзовая фигура Архангела, поставленная на двадцатиметровую колонну. Алый гранитный постамент делает монумент и величественным, и нарядным. Архангел словно парит над городом, укрывая его от бед своими крылами. Архангелу посвящен и глав-

ный храм города, который был самым первым православным храмом Сочи. Помните, что форт «Александрия» был разрушен наши предками, которые покидали Сочи, уходя на Крымскую войну. Из камней форта в 1891 году и был построен храм. Это и кафедральный собор города, и духовный центр Сочи. Мы побывали в соборе Архангела Михаила в День города, когда литургию там служил блаженнейший Исидор, митрополит Екатеринодарский и Кубанский. После службы поклонились памяти Николая ІІ у монумента, посвященного последнему российскому императору. Памятник установлен на территории собора Михаила Архангела 21 ноября 2008. Страстотерпец Николай ІІ олицетворяет собой образ всех российских новомучеников.

Красный всадник и белый храм.



Сочинцы - мудрый народ. Они понимают, что история Отечества первой половины XX века сравнима с цельным краснобелым полотнищем. Нельзя, не разры-

вая полотна, вырвать белые нити, или красные. Это чревато разрушением целого. В Сочи целый ряд памятников, посвященных представителям венценосной дина-

стии Романовых. Увековечены память Александра III и Екатерины II, около морского порта стоит памятник основателю российского флота императору Петру I. Но сохранили горожане и памятники Ленину и Сталину. 7 ноября у одного из памятников Ленину чья-то заботливая рука положила три алых гвоздики. Дача Сталина - место проведения многочисленных экскурсий. И всех поражает скромность в быту одного из самых могущественных вождей в истории человечества. Воздана память и жертвам Кавказской войны, и жертвам политических репрессий. Мне очень дорого это бережное отношение к собственной истории, которого так порой не хватает жителям других регионов России. Сочинцы активно участвуют в обсуждении исторического контекста своего родного города. Приведу один показательный пример. Мало, кто знает, что один из последних актов Гражданской войны произошел в Сочи. Советская власть в городе была установлена в феврале 1918 года. Однако продержалась она недолго - уже в марте этого же года абхазские князья при помощи грузинской армии, вооруженной и обмундированной Германией, подняли восстание и захватили Сухум, Новый Афон, Гагру, Адлер и второго июля вышли к реке Кудепсте. В июле грузинские войска захватили Хосту, Мацесту, Сочи, далее всё побережье до Туапсе и объявили все эти территории «Независимой демократической Грузией». Однако в феврале 1919 г. с Кубани приходит белая армия генерала Деникина и вытесняет грузин в их пределы. Если б в тот тяжелый год Антон Иванович

Деникин не предпринял бы этих действий, неизвестно, где бы проходила граница Российской Федерации на южных рубежах. Об этом нельзя не вспомнить. Лозунг белых о «Единой России» может быть и нашел поддержку у мирного населения, если бы не карательные меры деникинцев. Это вызывает недовольство местного населения, люди стали вооружаться и объединяться в партизанские отряды, которых в Сочинском округе насчитывалось около тридцати. Шли ожесточенные бои деникинцев с Красной армией. Трижды Хоста, Сочи, Кудепста и Адлер переходили из рук в руки. И только 29 апреля 1920 г., когда в Сочи со стороны Туапсе вошла 31-я дивизия 9-й Красной армии, деникинцы капитулировали, и советская власть установилась окончательно. В мае 1920 года в Сочи был подписан акт о капитуляции деникинской армии. Кстати, подписание состоялось в уже нам знакомой вилле «Вера». В плен были взяты шестьдесят тысяч человек, в том числе шесть тысяч офицеров. Как известно, в Гражданской войне победителей нет, а проигравшими являются все ее участники. В память о событиях мая 1920 года в пригороде Сочи Кудепсте был установлен памятник Красному коннику. Памятник сочинцы полюбили. Когда на волне перестройки было принято решение о его сносе и сооружении на его месте храма во имя св. Феодора Ушакова, сочинцы воспротивились. Проводились собрания и пикеты, писались письма в администрацию города. И в конце концов, было принято мудрое решение: памятник немного переставили, и теперь напротив конника высится белый храм, как символ примирения. Господь примиряет всех, белых и красных, как на нашем флаге красное и белое полотнища соединяют Небеса.



Иллюстрации:

Герб города Сочи и храм в Домодедово стр. 507 Сочи. Колонна Архангела Михаила стр. 508 Сохранившаяся стена форта «Александрия» стр. 510

> Исход убыхов стр. 514 Вилла «Вера» стр. 522

Памятник Красному коннику в Кудепсте стр. 524 Храм-часовня во имя св. Феодора Ушакова стр. 527



Три креста святой Фамари.

Княжна Тамара.



Когда княжна Тамара Марджанишвили тайно покидала родной дом, не было в душе юной девушки страха, тревоги, сомнений. А была спокойная радость. Там, в великой обители, ее ждала благодатная молитва у мощей любимой святой равноапостольной Нины.

Там ждала ее духовная мать, настоятельница Ювеналия, утешение от общения с сестрами обители, испытания строгого поста. Там Господь был ближе, и Богородица защищала ее душу от скорбей суетного мира. И в этом видела Тамара великую радость, которую обрела она в православии. А ведь начало жизни этой юной девушки не предвещало такого поворота жизненного пути. Левочка родилась в 1868 г. в богатой и знатной грузинской семье. Отец был князем, мать принадлежала знатному роду Чавчавадзе. В семье царила любовь, был достаток. Тамара, как и ее сестренки и братишка Котэ, росла в семейном поместье Кварели, где прекрасная природа радовала взгляд, где звучали завораживающие грузинские многоголосые песнопения, любили искусство и был домашний театр, часто совершались поездки в Тифлис на интересные выставки и концерты. Весь этот такой теплый и гармоничный мир рухнул со смертью родителей. Но не в грузинских традициях оставлять сирот без попечения. Тамрико, как звали ее сестры и брат, была окружена любовью многочисленной родни. Все любовались ной черноокой красавицей. Девушка отличалась смирением, благонравием, скромностью, имела прелестный голос. Ей прочили блестящую карьеру оперной певицы, и по окончании Закавказского девичьего института Тамара готовилась к поступлению в Санкт-Петербургскую серваторию. Не было недостатка и в женихах. И привлекали соискателей не только богатое приданное и ее красота, но и высокие душевные качества. Казалось, судьба приуготовила Тамаре Марджанишвили успешный путь к вершинам творчества или счастливую семейную жизнь. Но Господь судил иначе.

Как-то Тамара гостила у родственников, чье поместье было недалеко от Бодбийского монастыря в Кахетии. Тогда в этой древней обители возрождалась духовная жизнь. Некогда великий монастырь, где бережно хранились мощи святой равноапостольной Нины, обитель пришла с годами в упадок. И вот по решению императора Александра III прибыли из России в Бодбе шесть монахинь, они во главе с матушкой Ювеналией (Ловенецкой) принялись за восстановление обители. Вскоре монастырь ожил, начались реставрационные работы, возобновилось молитвенное служение. Потянулись в Бодбийский монастырь и паломники. Компания молодых людей,



среди которых была и Тамара, решила посетить обитель. Не то, чтобы они были сильно верующими (среди интеллигенции в России в то время трудно было найти глубоко верующего человека). Но были молодые люди любознательными, традиции соблюдали. У ма-

тушки игуменьи благословились, записочки написали, свечки поставили и на службе постояли. Побыли и уехали, и жизнь у каждого потекла обычным порядком. Но не у Тамары. Строй монастырской жизни произвел на княжну Тамару огромное впечатление. Здесь не было внешнего блеска и ничего показного, но была неизреченная глубина, божественная простота, красота и духовное величие. В храме благоговейно совершалось богослужение. А душа девушки пережила духовное прозрение, которое раз и навсегда изменило ее жизнь. У Тамары к тому времени уже был жених – равный ей по знатности происхождения, богатый и красивый молодой человек. Но, несмотря на это, девушка твердо решила оставить мир.

Три креста.

В тот приезд и в другие посещения обители Тамаре удалось несколько раз побеседовать с настоятельницей монастыря игуменьей Ювеналией, и она попросила матушку принять ее в число насельниц. Матушка поняла, что ее собеседница настроена серьезно, и что это не блажь, но призвание Божие. Она согласилась принять девушку. Однажды разговор Тамары с игуменьей подслушал двоюродный брат юной княжны.

Мальчик рассказал родственникам о намерении Тамрико. Какой тут поднялся шум, родственники негодовали, и ругали, и уговаривали. Наконец, отвезли княжну в Тифлис, где стали вывозить ее в свет, в театры, на приемы. «А я и в театре, бывало, сижу и четочки перебираю, и молюсь», вспоминала впоследствии будущая подвижница. А пока Тамара Марджанишвили тайно покинула дом и родных, пришла в Бодбийскую обитель. Так, в монастыре появилась послушница Тамара, которая усердно исполняла все послушания под мудрым руководством матушки Ювеналии. Та подарила девушке книгу о Серафиме Саровском, тогда еще не прославленным в лике святых, но уже почитаемом в народе. Книга о житии батюшки Серафима произвел на Тамару огромное впечатление, образ старца запал в душу. Благодаря игуменье Ювеналии состоялась важнейшая встреча в судьбе послушницы Тамары с великим святым Русской земли – со святым праведным Иоанном Кронштадтским. В то время вся Россия глубоко почитала батюшку Иоанна.



Его яркая личность привлекала к нему тысячи людей. Был он глубоким молитвенником, обладал даром прозорливости, совершал бесчисленное множество исцелений и творил чудеса. С таким

необъяснимым чудом однажды и столкнулись сестры Бодбийской обители. Вот, как наша героиня, будущая схиигуменья Фамарь, сама вспоминает знаменательную встречу, когда отец Иоанн вошел в ее жизнь: «В те времена монастырь крайне нуждался в материальных средствах. Бывало, ни денег, ни провизии недоставало, а в долг не давали. И вот однажды, когда особенно ощущался во всем недостаток, мы с матушкой Ювеналией, скорбные, пошли в храм помолиться о ниспослании нам свыше помощи. Стоим и плачем... Вдруг одна из сестер подает матушке уведомление на получение двухсот рублей. Деньги оказались от отца Иоанна Кронштадтского, который писал матушке: «Приимите, посылаю, родная, на крайние нужды двести рублей». Это случилось тем более неожиданно, что до сего времени у нас не было ни знакомства, ни переписки с отцом Иоанном. Очевидно, он сам провидел духом, что где-то далеко на Кавказе, в женском монастыре сестры бедствуют, и для поддержки их послал свою лепту...»

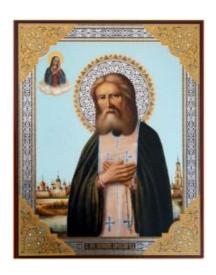
В 1892 году матушка Ювеналия решила поехать в столицу по делам обители и чтобы лично поблагодарить отца Иоанна за его помощь. С собой она взяла любимую духовную дочь, послушницу Тамару. Остановились посланницы Грузии в Воскресенском монастыре Санкт-Петербурга. Сидели и размышляли, как бы организовать встречу с батюшкой, он всегда был очень занят. А тут сам отец Иоанн вдруг неожиданно прибыл, словно встреча была назначена. Произошло и знакомство, и разговор, и одно мистическое событие. Вновь хочется процитировать слова самой героини этой чудной истории: «Отец Иоанн с улыбкой обратился к матушке Ювеналии с таким требованием: «Дайте мне свои кресты». Та сняла с себя три креста и подала ему, а он стал надевать их на мою шею, причем, держа меня за плечи и поворачивая во все стороны, шутливо говорил: «Вот какая ты у меня игуменья: посмотрите на нее!». От таких слов батюшки я смутилась, а он все продолжал повторять: ну посмотрите же на нее!» Глядя на веселое настроение отца Иоанна, я сама сделалась какой-то радостной. Пошутив, приласкав и благословив всех, Кронштадтский пастырь «улетел» от нас. Говорю «улетел», потому что это так и было: он, как ангел, как метеор, не ходил, а поистине «летал», внося всюду небесную, светлую струю». Вот эта небесная светлая радость тогда поселилась в сердце молодой послушницы, и она пребывала с ней в течение всей ее жизни.

Даже в сибирской ссылке, умирая от туберкулеза, она хранила в душе отблеск небесной радости. Мы назвали эту историю мистической, потому что послушница Тамара скоро станет сначала монахиней, а затем игуменьей. И за свою многотрудную жизнь довелось ей окормлять три обители. Вот, почему Кронштадтский прозорливец наложил на нее, молодую послушницу, три креста. Но обо всем по порядку.

Игуменья Бодбийской обители.

Предсказание отца Иоанна Кронштадтского начало сбываться в 1902 году, когда на тогда уже монахиню Тамару был наложен первый крест. Случилось это вскоре после того, как неожиданно для насельниц обители Святейший Синод вынес определение о переводе игуменьи Ювеналии (Ловенецкой) в Москву настоятельницей Богородице-Рождественского женского монастыря. А ее духовную дочь, сестру Тамару, собиравшуюся ехать с матушкой, оставили в Бодбийском монастыре. 12 октября 1902 года ее с именем Ювеналии возвел в сан игуменьи Бодбийской обители Тифлисский архиепископ. На этом поприще молодая матушка, (а ее так и называли Ювеналия-младшая) проявила серьезность, деловитость, строгое исполнение устава и вела безукоризненную монашескую жизнь. Работы у молодой игуменьи было предостаточно. В обители тогда подвизалось уже не шесть, а 180 сестер, было также подворье в Тифлисе. Большое внимание игуменья Ювеналия (младшая) уделяла внутреннему деланию сестер. Матушка стремилась заложить в их души основу основ монашеской жизни — послушание. При монастыре действовало две школы — одна, за оградой обители, для приходящих детей, другая — для девочек, все время обучения проживавших в обители на полном содержании, получавших монастырское воспитание и среднее образование и, по окончании курса, — право преподавания в начальных классах школы. Игуменью в Грузии уважали и любили, узнали ее многие известные старцы. Ее духовную жизнь освещал святой Иоанн Кронштадтский, с которым она еще несколько раз встречалась.

Икона батюшки Серафима.



Господь помог своей избраннице, и новая игуменья с честью стала управлять обителью. Мало, кто знал тогда, что в своем служении молодая матушка чувствовала помощь

еще одного светильника русской земли – святого преподобного Серафима Саровского. Батюшка Серафим был прославлен в лике святых в 1903 году, состоялись торжества 19 июля 1903 года, тогда же произвели открытие мощей дивного подвижника. Но о святом Серафиме Саровском матушка узнала еще раньше, житие святого было первой книгой духовно-нравственного содержания, которую она прочитала в обители. Книгу о батюшке Серафиме подарила послушнице матушка Ювеналия. лик старца произвел на нее чарующее впечатление, и она возымела к нему необычайную любовь. Будучи еще послушницей, будущая игуменья однажды увидела сон: бежит ей навстречу батюшка Серафим и, поравнявшись, кланяясь, говорит: «Матушка игуменья, благослови». Во сне девушка испугалась и изумилась, как святой старец так величает ее, еще молоденькую двадцатилетнюю послушницу. Думая, что батюшка ошибся, она указала на старицу Ювеналию со словами: «Вот и матушка», а он снова, кланяясь, тихо повторял: «Матушка игуменья, благослови». Этим сном преподобный Серафим за двенадцать лет предрек ей игуменство. Любимой иконой матушки Ювеналии-младшей была иконочка святого, которую привезла по ее поручению одна сестра обители, побывавшая на прославлении Серафима Саровского. Молитва пред этой иконой была необычайно действенной. отправилась матушка по делам обители в Тиф-Как-то лис, который был в ста километрах от Бодбе. Путь этот считался довольно опасным, так как на проезжающих

часто нападали разбойники, беспощадно грабя всех. Матушка в такие путешествия всегда брала с собой любимую иконочку батюшки Серафима. Вот, что писала пресса о происшедшем: «Утром, около восьми часов, из монастыря выехал экипаж, запряженный четверкой лошадей. На козлах сидели кучер, кондуктор и слуга, сбоку экипаж сопровождал верховой стражник, а пассажирами была игуменья со своей невесткой, везшей двух детей девочек пяти и семи лет, и послушница Елена. Путешественники пробыли в пути минут пятнадцать-двадцать, как вдруг при подъеме на гору услышали звуки вроде выстрелов. Матушка отдернула занавеску кареты, выглянула и увидела нескольких человек, бегущих с револьверами и стрелявших прямо в экипаж. В ужасе она крикнула кучеру: «В нас стреляют, гони лошадей!» Но, как только распоряжение было исполнено, посыпался град пуль, падавших через разбитые дверцы кареты со всех сторон к ногам ехавших. Под таким обстрелом экипаж пролетел еще несколько минут, выехал на улицу и остановился, так как вся четверка лошадей разом пала замертво и вместе повалились с козел кучер, кондуктор и слуга. Стрельба продолжалась и в неподвижно стоявшую карету. Матушка, предполагая, что покушение направлено специально на нее, хотела выйти, желая этим спасти своих спутниц, но они ее удержали. Как только поднялась стрельба, матушка вынула находившуюся на ее груди икону преподобного Серафима и громко с дерзновением стала взывать: «Преподобне отче Серафиме, спаси нас». Подверг-

шиеся нападению простояли в опасном положении среди улицы еще некоторое время, как вдруг показался патруль солдат с офицером во главе». Матушка просила поскорее подобрать лежавших на земле людей, стараясь оказать им медицинскую помощь, но кучер и верховой стражник с лошадью оказались убитыми, а кондуктор и слуга тяжело ранены; последних сейчас же отправили в больницу, куда вслед за ними поехала и сама матушка. Таким образом, пострадали все ехавшие, кроме сидевших в экипаже, спасшихся необычайным чудом. Карета была изрешечена пулями, которые во множестве валялись внутри, стекла были разбиты вдребезги». Это было время революции 1905 года. Многие криминальные элементы прикрывались революционными лозунгами, преступники грабили крестьян, те обращались за помощью в Бодбийский монастырь, и матушка всех обижаемых брала под свою защиту, помогала им, а иногда оказывала приют в стенах монастыря. Революционеры и преступники возненавидели молодую игуменью Ювеналию, подбрасывали анонимные письма с угрозами ей. В Петербурге, в Синоде беспокоились о судьбе матушки, и Указом Святейшего Синода она была переведена из любимого ею Бодбийского монастыря в Москву, где была назначена настоятельницей Покровской общины.

Община сестер милосердия и второй крест.

Так, она стала настоятельницей второй обители, исполнилось пророчество отца Иоанна Кронштадтского и о втором кресте. Московская Покровская община сестер



милосердия была учреждена в 1870 году. Как и другие подобные организации, создаваемые в России во второй половине XIX века, Покровская община готовила сестер милосердия, способных оказывать помощь страдающим, в

том числе участникам боевых действий во время войны. В мирное время сестры работали в больницах, приютах, богадельнях, посещали заключенных, помогали населению, пострадавшему от стихийных бедствий. Среди создателей и попечителей общины были жены, сестры и дочери российских императоров, представители виднейших российских родов. Будучи настоятельницей Покровской общины, матушка познакомилась и сблизилась с Великой княгиней Елизаветою Федоровной, создавшей Марфо-Мариинскую обитель. По просьбе Елизаветы Федоровны, матушка передала чудотворную икону Серафима Саровского маленькому царевичу Алексею, сыну императора Николая II. С царевичем иконочка пребывала до последней его трагической минуты.

Вышний зов.

Матушка усердно выполняла свою работу, но все больше и больше она чувствовала, что душа ее стремиться к иному. Ей непреодолимо хотелось удалиться от мира, предаться молитве. С этими размышлениями она и приехала в паломничество в Дивеево. Близость любимого батюш-

ки Серафима здесь была осязаема, возникло желание ос таться в обители.



Она уже и место приглядела: Царский скит, который принадлежал тогда Понетаевскому монастырю. Обитель была в нескольких километрах от Дивеева, основали ее духовные дочери святого Серафима. В Понетаевском монастыре была одна уникальная святыня: икона Богородицы «Знаменская», которую в середине XIX века написала одна из сестер обители. У этой иконы происходили многие чудеса, вершились исцеления, и почиталась она как чудотворная. Именно у этой иконы матушка молилась Богородице, просила благословения, чтобы остаться в скиту, полностью удалясь от мира. Именно подле иконы произошло чудо, которое вновь круто изменило судьбу матушки. В ответ на свою горячую молитву она услы-

шала как бы глас от Царицы Небесной: «Нет, ты здесь не останешься, а устраивай сама скит не только себе, но и другим». Матушка была потрясена, она сомневалась, не показалось ли ей, но глас прозвучал еще два раза. Что было делать? Матушка советуется с духовно-опытными священниками, старцами. Находит поддержку в Оптиной пустыни. Известный в то время старец Алексий Зосимовский дал ей такой ответ: «Царица Небесная Сама и место изберет, и средства даст, и духовно устроит. Ты будешь только служкой, орудием».

Уголок земного рая.

Так и случилось. Вскоре и место было выбрано близ села Заборье (нынешний Домодедовский район Московской области), и средства появились, и строительство началось. Интересно, что каменная ограда и часовня скита были выстроены на средства лица, пожелавшего остаться неизвестным. Матушка молилась, чтобы новая обитель была посвящена чудотворной иконе Знаменской и батюшке Серафиму: Серафимо-Знаменский скит. Так и случилось. И был заложении первый камень в основание обители. Произошло это промыслительно 9 августа 1910 года в канун празднования апостола Прохора. А ведь он был небесным покровителем мальчика Прохора Мошнина, будущего великого русского святого Серафима Саровского.

... Прошло некоторое время с того дня, как я посетила это дивное место, а память возвращает к его благословенным

стенам. Работая над этим материалом, довелось мне прочитать выступление митрополита Московского Владимира (Богоявленского) на освящении скитского храма, которое происходило в октябре 1912 года: «Я считаю себя счастливейшим из людей, потому что Господь привел меня освятить чудный храм и побывать в уголке, напоминающем земной рай. Храм ваш к Богу зовет, а от скита веет таким благодатным миром и спокойствием, что душа радуется, забывая все беды и невзгоды». Владыка так полно выразил и мои чувства от посещения скита, что ни убавить, ни прибавить. Живописно расположение обители, всюду аромат разнотравья, яркие цветы украшают пространство. И все это в лесной глуши, среди корабельных сосен. И вот является паломнику дивное чудо: будто сошедший со свитка древнерусской летописи миниатюрный скиточек (так ласково называли обитель современники). Автором проекта был известный московский архитектор Леонид Стеженский, а вот храм, по свидетельству насельниц скита, проектировал Алексей Щусев, который перед этим закончил проект Марфо-Мариинской обители. В дальнейшем Щусев прославится проектами мавзолея Ленина, гостиницы «Москва», станции метро Комсомольская-кольцевая и многими другими работами. Четыре раза он становился лауреатом Сталинской премии. Но есть в его послужном списке и такая малая, но столь многоценная жемчужина, как красавец-храм в Серафимо-Знаменском скиту. Скит в плане представляет квадрат, каждая сторона – 33 сажени, по числу земных лет Спасителя. В центре высится уникальный храм.



Он увенчан шатром из 24 кокошников, по числу 24 апокалипсических старцев. Имеется верхний храм, освященный в честь иконы «Знамение» и преподобного Серафима Саровского и нижний — освященный в честь святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. В ограде располагались двенадцать небольших домиков-келий — по числу двенадцати апостолов, каждый имел собственное название: Андреевский, Иоанно-Богословский...

Третий крест:

Как прекрасна архитектура Серафимо-Знаменского монастыря! Здесь я забегу немного вперед и приведу один лю-

бопытный факт. В 20-х годах большевистское правительство создало Комиссию по охране памятников искусства. Члены Комиссии посетили скит и были поражены красотой обители. Матушке-настоятельнице тогда даже выдали специальную Грамоту, в которой говорилось: «Серафимо-Знаменский скит по своему индивидуальному самобытному внутреннему и внешнему устройству заслуживает особого внимания и подлежит сохранению как редкий церковный памятник». Впрочем, эта Грамота обитель не спасла. И все же была она лишь дивной оправой для того сокровища, которым была молитвенная жизнь насельниц. Дерзну предположить, что матушка, живя вдали от мирской суеты, все же ощущала предгрозовое состояние России. Она и ее воспитанницы молились за Россию всей душой. Вот, что рассказала нам о жизни скита в то время нынешняя настоятельница Серафимо-Знаменской обители игуменья Иннокентия: «Сестры подвизались в молитве и монашеских подвигах. Матушка установила в скиту строгий устав. 33 сестры (по числу земных лет Господа) занимались только молитвенным служением и не участвовали в пределах обители в хозяйственных делах. Хозяйственная жизнь протекала в близлежащем хуторе. И внешняя символика, и устав скита были направлены на духовное подвижничество. Ведь сказано в Евангелии: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его». Исполнилось и третье предсказанье святого Иоанна Кронштадтского. Став в третий раз игуменьей новой обители, матушка в 1916 году была пострижена в великую схиму с именем Фамарь. Серафимо-Знаменский скит просуществовал 12 лет.

Путь страданий и молитв. Епископ Серпуховской.

Когда произошли падение самодержавия, разрушитель-



Февральская ные Октябрьская революказалось, ции, тихую обитель бури пошадили. истории Жизнь насельниц Серафимо-Знаменского монастыря протекала обычным порядком. Что пережила матушка при известии расправе над императором и его семьей, убийством ее близкой подруги и соратницы Елизаветы Федоровны

– было ведомо только Господу и Его Пречистой Матери, которым она поверяла свои мысли и чаяния. В монастыре я первый раз увидела прекрасную икону Божьей Матери «Покрывающая». Эта икона была келейной иконой матушки. На иконе изображена Богородица, Которая покрывает и защищает Богомладенца, а Он держит в руке кисть винограда – символ Святого Причащения. Матушка считала этот образ особым святым оберегом обители. По

просьбе схиигуменьи Фамари епископ Серпуховский Арсений (Жадоновский) составил службу с акафистом Пресвятой Богородице в честь местночтимой иконы «Покрывающая».



Хочется несколько слов сказать и о епископе Арсении. Владыка был наместником Чудова монастыря в Кремле. Осенью 1917 года во время Октябрьской революции Кремль обстреливался из тяжелой артиллерии — в монастырь попало шесть снарядов, два из которых взорвались в покоях митрополита. После революции монахов изгнали, а в кельях

устроили различные учреждения и даже пулеметные курсы. Монастырь советские власти признали памятником культуры, но в дальнейшем монастырь был уничтожен. Перед уничтожением художнику Павлу Корину поручили демонтаж наиболее ценных фресок, но завершить работу художнику не дали. Павлу Корину в будущем предстояла встреча с матушкой Фамарью. Ее духовником был епископ Арсений. Окормлял Владыка и других сестер обители. После разрушения Чудова монастыря епископу было необходимо убежище. Матушка поселила Владыку в построенном для него домике. До закрытия скита епископ спасался от преследований в Серафимо-Знаменской обители, занимался науками и церковным творчеством.



Его работы и сейчас являются настольными книгами священнослужителей и многих мирян. Впоследствии епископ Арсений был арестован и расстрелян на Бутовском полигоне по обвинению в церковной пропаганде, и лишь в 1956 году реабилитирован.

Хождение по мукам.

Грамота Комиссии по охране памятников не помогла. В 1924 году пришло указание о закрытии скита. Матушка не была сломлена, она вместе с другими сестрами поселилась неподалеку, в Перхушково. С ними был и священник иеромонах Филарет. Эта маленькая группа (промыслительно, в количестве 12 человек – по числу апостолов Христовых) продолжала молитвенное служение. внешне это была трудовая артель. Однако, скрыть свои духовные дары матушке не удалось. К ней стал притекать православный люд, обращались за помощью, поддержкой. И она щедро делилась всем, что имела. В те грозные годы людям это было необходимо, как воздух Расправа богоборческих властей была неминуема. Грянул 1931 год. Матушка Фамарь, отец Филарета и несколько сестер были арестованы, последовало заключение. В камере, где находилась матушка, политические заключенные содержались вместе с уголовницами. Сестры вспоминали, что им как-то удалось отделить с помощью небольшой занавески угол для матушки в общей камере. Величие духа подвижницы чувствовали все заключенные, даже уголовницы прекращали шуметь и ругаться по ее просьбе. Когда схиигуменья Фамарь получала передачи, она делилась ими со всеми сокамерницами, и они принимали от нее угощение как благословение.

Когда следствие было закончено, матушку выслали на пятилетний срок в глухую сибирскую деревню Усть-Уду на Ангаре, за двести верст от Иркутска. Там матушка заболела туберкулезом, мы можем только представить, какие страдания она перенесла. Но дух ее не был сломлен. Меня потрясли строки письма, которое матушка отправила из ссылки: «Я рада, что чаша испытаний мне досталась сильнее моих деток. Так и должно быть... Все, что за годы случается, вся жизнь, - разве это не чудо!?». Такие строки нам надо читать и перечитывать, чтобы иметь дупример, а не впадать в уныние при самой маленькой житейской неудаче или испытании. Вынести тюрьму и ссылку матушке помогли ее глубокая вера и упование на Милость Божью, они же дарили ей радость. Этими словами - «я рада» - она и начинает это удивительное письмо.

Котэ Марджанишвили.

Те наши читатели, которые бывали в Грузии, не могли не полюбить эту удивительную землю, святость ее монастырей, красоту природы, уникальность культуры. Если вы бывали в Грузии, то имя Котэ Марджанишвили вам известно. Ведь он — основатель современного грузинского



театра, выдающийся актер и режиссер. Его имя носит Тбилисский академический театр оперы и балета. Это имя ценно и для российского театрального искусства, был он сподвижником Станиславского, поставил десятки интереснейших спектаклей в Москве и Петербурге. Революцию он принял, стремился воплотить в жизнь мечту о театре-празднике, в котором

участвуют тысячи актеров и зрителей. Знаменитый Котэ Марджанишвили — родной брат матушки Фамари. Их жизненные пути разошлись, но они любили друг друга и, когда матушка была осуждена, Котэ обратился к наркому просвещения Луначарскому с ходатайством и получил ответ: «Забудьте, что у вас есть такая сестра». Котэ не забыл, он обратился к земляку, наркому Серго Орджоникидзе, и вновь ответ: «В наше время опасно обращаться с такими просьбами, больше ко мне не приходите с этим разговором». Нарком знал, что говорил. Вскоре брат Серго был обвинен в государственной измене и расстрелян. Впоследствии сам нарком умер при невыясненных обстоятельствах. Вся его семья была репрессирована. Умер Котэ в 1933 году, а матушка Фамарь была в ссылке, узнав о смерти любимого брата, она написала такие строки:

«Твой дух ко мне слетает часто, Мой незабвенный брат родной, И мне становится отрадно, Что ты в обители святой»

Вероятно, хлопоты Котэ все же не прошли даром. Весной 1934 года ссылка матушки завершилась. Она была тяжело больна туберкулезом, и отпустили ее, можно сказать, умирать. Скончалась матушка 23 июня 1936 г., отпевал ее на дому владыка Арсений, похоронена подвижница на Введенском кладбище в Москве. Каждый год в воскресенье жен-мироносиц, в день ее ангела, и в день кончины, 23 июня, там служатся панихиды, приезжают ее почитатели. А еще вы можете увидеть образ матушки, который запечатлен гениальным русским художником Павлом Кориным для его полотна «Реквием» или «Русь уходящая»



Полотно так и не было написано художником по не зависящим от него причинам. Портрет матушки хранится в доме-музее художника в Москве.

День сегодняшний.

После закрытия в обители разместилась больница, затем пионерлагерь и база отдыха военного завода. Постепенно здания приходили в ветхость, а территория в запустение. В 1999 году Русской Православной Церкви храм Серафимо-Знаменского скита был передан как приходская церковь, а через год здесь был открыт монастырь, появились первые насельницы. Сейчас в обители богослужения совершаются практически каждый день. По воскресеньям служится водосвятный молебен с поочередным чтением Акафиста иконам Божией Матери «Покрывающая» и «Знамение», преподобному Серафиму Саровскому и св. равноапостольной Нине. Паломников встречают здесь с такой душевной теплотой и радостью, а намоленность святого места так ощутима, что посещение скита останется в вашей памяти как одно из самых отрадных впечатлений

Послесловие.

22 декабря 2016 года в ходе заседания Священного Синода Грузинской Православной Церкви были канонизированы и причислены к лику святых пять подвижников благочестия, в числе которых схиигуменья Фамарь (Марджанишвили).

28 декабря 2017 года Синод Русской Православной церкви включил имя преподобноисповедницы Фамари в месяцеслов Русской Православной Церкви с установлением дня памяти в день ее кончины 10 июня. 13 июня 2018 честные останки св. Фамари были обретены, и мощи ее перенесены в Серафимо-Знаменский скит.

Иллюстрации:

Игуменья Бодбийского монастыря Ювеналия (младшая) стр. 528

Игуменья Ювеналия (Ловеницкая с послушницей Тамарой) стр. 530

Иоанн Кронштадтский стр. 532

Икона батюшки Серафима стр. 535

Великая княгиня Елизавета Феодоровна стр. 539

Царский скит (совр. фото) стр. 540

Серафимо-Знаменский скит стр. 543

Икона Богородицы Покрывающая стр. 545

Епископ Арсений (Жадоновский) стр. 546

Епископ Арсений в застенках НКВД перед расстрелом стр. 547

Котэ Марджанишвили стр. 549

Павел Корин. Портрет схиигуменьи Фамарь 1936 г. стр. 550



Об авторе.



Зыкова Наталия Владимировна — православный русский литератор, историк, педагог. В 1975 г. окончила Рязанский государственный педагогический институт, факультет истории и английского языка. Вела педагогическую работу в ряде учебных заведений г. Москвы. В 1980-1985 г.г. являлась служащей Советской армии, заведовала библиотекой воинской части в г. Борзя Читинской обл.по месту службы супруга, офице

ра Вооруженных сил. Вела культурно-просветительскую работу среди военнослужащих и членов их семей. Неоднократно была поощрена командованием. В 1993 году окончила Лондонскую лингвистическую школу (московское отд.) На Кипре Н. Зыкова живет и работает с 1995 года. Защитила магистерскую диссертацию по истории древнего Кипра, училась в докторантуре английского университета города Бат (Bath University), работая над темой «Кипрская Православная Церковь и народное образование в годы иностранного владычества». Под духовным руководством братии известных кипрских монастырей Киккского, Махера и Ставровуни начала изучать богословие в 2000 г., окончила курс «Основы православной культуры» при Московском Патриархате.

Ведет активную общественную работу, являясь членом

Координационного совета Российских соотечественников Кипра. Она продолжает преподавательскую деятельность в ряде учебных заведений страны: преподает всеобщую историю в ливанском колледже «Грин Хилл», Закон Божий в воскресной школе при храме св. Лазаря в г. Ларнака, ведет авторский курс «Азы православия» в школе при Посольстве России, Основы православной культуры в русских школах Кипра и Духовно- культурном центре во имя Иоанна Милостивого.

В 1997 году семья Зыковых создает на Кипре Русский православный образовательный центр, благотворительную общественную организацию. Центр в тесном сотрудничестве с посольствами России и Украины в Республике Кипр, Кипрской Православной Церковью при духовной поддержке Русской Православной Церкви ведет просветительскую работу среди русскоязычного сообщества Кипра, организуя православные семинары, конференции, фестивали, паломничества к святыням Кипра. Сотрудники Центра работают над проектом «Историческая память», увековечивая память выдающихся соотечественников, которые внесли значительный вклад в кипроведение. Н. Зыкова активно работает в православной журналистике, сотрудничая как с русскоязычными СМИ Кипра, так и с рядом православных периодических изданий в России и др. странах. Важнейшим направлением деятельности Н.Зыковой является литературная работа. Ее книги посвящены истории Кипра и Кипрской Православной Церкви, духовным контактам между братскими народами Кипра и России, проблемам культуры. В 2012 году Патриарх Московский и

всея Руси Кирилл наградил писательницу орденом святой преподобной Евфросинии великой княгини Московской во внимание к трудам на благо Русской Православной Церкви. В 2016 году Верховный Атаман Союза казаков России полковник наградил Зыкову Н.В. медалью «Алексий Человек Божий» за вклад в укрепление духовных связей между народами России и Кипра и за просветительскую работу среди молодежи, направленную на изучение истории казачества. В 2017 году награждена Почетной Грамотой правительства города Москвы за сохранение и продвижение русского языка, духовных ценностей, формирование и сплочение русской диаспоры на Кипре.

Другие книги автора:

- «В гостях у музы Клио». Сборник очерков по истории древнего Кипра.
- «Василий Григорович-Барский: путешествие на Кипр 18 века»
- «Поместные церкви» (в соавторстве)
- «Посланник Киевской Руси» (повесть)
- «Святая Кипрская Земля» (книга написана по благословению приснопамятного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II)
- «Наследники святого Ираклидия»

- «О человеке, в котором все было прекрасно» (О христианских мотивах в творчестве Антона Чехова)
- «Михаил Бутчик: судьба русского офицера» (повесть). «Слово о Кипре» (рассказы по истории античного и средневекового Кипра).
- «Паломничество на Кипр православный» (По стопам Василия Григоровича-Барского).
- «Сказки бабушки Марулы» (десять кипрских народных сказок для детей), книга награждена Дипломом Международного литературного конкурса имени Петра Ершова.
- «Лампадка» (рассказы для детей о кипрских святых). Книга написана по благословению Архиепископа всего Кипра и Новой Юстинианы Хризостома II.
- «На службе России» (книга посвящена истокам дипломатических отношений между народами России и Кипра, изучению начала истории Российского дипломатического присутствия на острове и увековечиванию памяти трудов самых первых консулов, представляющих интересы Российской империи на Кипре).
- «Друг Христа и его Кипрская обитель» (книга посвящена духовному подвигу Друга Христа св. Лазаря, первого епископа Китионского и истории его обители на Кипре). Книга может быть полезным путеводителем в паломничестве по Кипру Православному.
- Искра Божья (50 очерков о корифеях русской культуры).

Оглавление

Пролог	3
Австрия: искусство жить	7
Сиси – любимица Европы	8
Паломничество к Моцарту	19
Рождение гимна Европы	36
Русское эхо в Венском лесу	46
На площади Шварценберг: былое и думы	63
Зальцкаммергут: искусство жить	79
История о святом Вольфганге, белом волке и злом черте	94
Дом, который построил Хундратвассер	99
Дети Альбиона	109
Мученик Албан	110
Путешествие в город Йорк	123
В английской школе	151
Уроки кипроведения в Поттербаре	167
Три дня в Эдинбурге	174
Вкус верескового меда	190

Потомок правдивого Томаса	206
Германия: колыбель души	214
Легенды и были Лебединого озера	215
Последняя любовь поэта	225
Открытка из Ротенбурга	248
Императрица и монахиня	260
Баден-Баден: русские мотивы	267
Хранитель памяти	284
Вюрцбург: город – изюминка	300
Визит Мадонны ди Фолиньо	321
Нюрнберг: помнить уроки истории	338
Чешский характер	348
Тропою Гоголя	349
Размышления на Карловом мосту	355
Пражская осень	363
Чех с русской душой	371
Французские мелодии	379
Увидеть Париж и	380
Страсбург – город дорог	390

Кипр: три встречи	415
Лимассол – город, хранимый ангелами	416
Ларнака – наследница древнего Китиона	429
Воспоминания о Палеопафосе	437
Италия: воображаемое путешествие	450
«Набукко – история рождения шедевра	452
Встреча с Помпеями	464
Музыкальная дилогия	472
Мелодия, рожденная любовью	473
Самый романтичный музыкант Европы	485
Россия: страницы истории	507
Сочи: город с удивительной судьбой	508
Три креста святой Фарами	528
Об авторе	554



Новая книга Наталии Зыковой «Годы странствий» - сборник очерков, повествующих об истории и культуре европейских стран: Австрии, Англии, Германии, Италии, Кипра, Франции и Чехии. В книге рассказывается о выдающихся памятниках архитектуры, музейных коллекциях. Читатели посетят уникальные выставки и знаменитые европейские театры, поэтов и художников. Книга может служить информативным и увлекательным путеводителем во время путешествий по Европе.

ISBN 978-9925-7498-1-2